АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В. И. ЛЫТКИН

ДРЕВНЕПЕРМСКИЙ ЯЗЫК

ЧТЕНИЕ ТЕКСТОВ, ГРАММАТИКА, СЛОВАРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1952

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Появление гениальных работ И. В. Сталина по вопросам языкознания открыло новую эпоху в развитии советской науки о языке. Перед советскими языковедами открылись совершенно новые перспективы плодотворной научно-исследовательской работы, которые, естественно, не могли возникнуть в период господства пресловутого „нового учения" о языке Н. Я. Марра.

Изгнание сравнительно-исторического метода из практики исследования вопросов истории отдельных языков, жупел „праязыка" и объяснение материального родства языков результатом скрещивания, теория единства глоттогонического процесса, теория классовости языка и мышления, полное отождествление законов развития языка с законами развития общества, пренебрежение к внутренним законам развития языка и возведение в абсолют роли внешних факторов — таков далеко не полный перечень основных требований и теоретических устоев пресловутого „нового учения" о языке Н. Я. Марра, которые были главным препятствием для изучения истории различных языков.

История языка как особая отрасль языковедческой науки в период господства учения Н. Я Марра фактически была ликвидирована

Гениальные указания И. В. Сталина создали все условия для возрождения этой забытой и попранной марровцами отрасли языкознания.

Важнейшим условием для ее возрождения и дальнейшего развития является реабилитация сравнительно-исторического метода.

„Н. Я. Марр, — замечает И. В. Сталин, — крикливо шельмует сравнительно-исторический метод, как «идеалистический». А между тем нужно сказать, что сравнительно-исторический метод, несмотря на его серьезные недостатки, все же лучше, чем действительно идеалистический четырехэлементный анализ Н. Я. Марра, ибо первый толкает к работе, к изучению языков, а второй толкает лишь к тому, чтобы лежать на печке и гадать на кофейной гуще вокруг пресловутых четырёх элементов"[1].

Руководствуясь этим указанием И. В. Сталина, наши лингвисты могут смело и беспрепятственно прибегать к широким сравнениям слов и форм родственных языков с целью восстановления реальной,

---

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр 33.

а не надуманной картины их исторического прошлого, учитывая одновременно недостатки сравнительно-исторического метода и стремясь к их преодолению.

Н. Я. Марр и его ученики создали жупел „праязыка". Всякое сравнение родственных языков, реконструкция древнего облика форм и слов трактовались как проповедь реакционной теории „праязыка" и расизма.

„Н. Я. Марр, — говорит И. В. Сталин, — высокомерно третирует всякую попытку изучения групп (семей) языков, как проявление теории «праязыка». А между тем нельзя отрицать, что языковое родство, например, таких наций, как славянские, не подлежит сомнению, что изучение языкового родства этих наций могло бы принести языкознанию большую пользу в деле изучения законов развития языка. Я уже не говорю, что теория «праязыка» не имеет к этому делу никакого отношения"[1].

Отвергая невероятную теоретическую путаницу, созданную Н. Я. Марром и его „учениками" в вопросах генезиса отдельных языков и языковых семей, советское языкознание выдвигает понятие языка-основы. Язык-основа — это язык, от которого происходит группа родственных языков Разумеется, этот язык не имеет ничего общего с марровским понятием „праязыка", основанного на смешении понятий библейского „праязыка" и языка, лежащего в основе группы родственных языков. Существование языков-основ и возможность их распадения тесно связаны с возможностью распада человеческих коллективов, который мог иметь место во все периоды развития человеческого общества.

Убоявшись „праязыка", Н. Я. Марр создал теорию языкового скрещивания, согласно которой материальное родство языков, входящих в одну семью, объясняется как результат скрещивания некогда совершенно различных языков.

И. В. Сталин подверг уничтожающему разгрому марровскую теорию языкового скрещивания. „Совершенно неправильно было бы думать, замечает И. В. Сталин, — что в результате скрещивания, скажем, двух языков получается новый, третий язык, не похожий ни на один из скрещенных языков и качественно отличающийся от каждого из них. На самом деле при скрещивании один из языков обычно выходит победителем, сохраняет свой грамматический строй, сохраняет свой основной словарный фонд и продолжает развиваться по внутренним законам своего развития, а другой язык теряет постепенно свое качество и постепенно отмирает"[2].

Признание языка-основы помогает устранить хаос и неразбериху, созданную марровцами в изучении истории языков, помогает осмысленно производить реконструкции древних форм языка, широко используя данные языка различных хронологических периодов, а также данные его диалектов и других родственных языков. Активное собирание материалов по истории различных языков, интенсивное изуче-

---

[1] И Сталин Марксизм и вопросы языкознания, стр 33

[2] Там же, стр 29—30

ние их диалектов, а также сравнительное изучение групп родственных языков после появления работ И. В. Сталина по вопросам языкознания стало одной из главных задач советских языковедов. Осуществление подобной работы тем более необходимо, если иметь в виду колоссальный пробел в этой области, возникший за время господства пресловутого „нового учения“ о языке Н. Я. Марра.

Трудов по истории отдельных языков народов Советского Союза у нас почти нет, за исключением отдельных, насчитывающихся единицами работ противников Марра — Д. В. Бубриха, В. И. Лыткина и др., не говоря уже о некоторых „историях языков“, написанных в марровском духе.

Характеризуя признаки языка, И. В. Сталин указывает на тесную связь развития языка с историей народа, „поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка“[1].

Совершенно естественно, что без организации интенсивных исследований по истории отдельных языков и народов — их носителей, без разрешения проблемы связи развития языка с историей народа изучение развития языка на основе новых методологических принципов не представляется сколько-нибудь возможным.

Указывая на связь развития языка с историей народа, И. В. Сталин вместе с тем уделяет большое внимание роли внутренних законов развития языка, определяя изучение их как главную задачу языкознания.

Работы И. В. Сталина по вопросам языкознания освободили советских языковедов от марровской схоластики и теоретической путаницы, вооружили их подлинно марксистской теорией языка и начертали программу конкретных действий.

В настоящее время, когда внимание советских языковедов направлено на внедрение историзма в языкознание и изучение истории различных языков, опубликование работы В. И. Лыткина „Древнепермский язык“ является весьма своевременным.

Если индоевропейские языки в течение многих лет подвергались самому тщательному исследованию, результатом которых явилось издание ряда сравнительно-исторических грамматик этих языков, то этого нельзя сказать о финно-угорских языках. Несмотря на наличие отдельных работ, изучение многих вопросов истории финно-угорских языков еще ждет своих исследователей. Сравнительно-историческая грамматика финно-угорских языков еще не приведена в стройную систему вследствие массы отдельных пробелов и незнания частностей.

Главную роль в решении этих вопросов должны сыграть советские финноугристы. На территории Советского Союза представлены почти все финно-угорские языки, имеются широкие возможности для самого детального и обстоятельного их изучения. Работы выдающегося советского финноугриста Д. В. Бубриха обогатили финноугроведение

[1] И. Сталин Марксизм и вопросы языкознания, стр 22

новыми исследованиями и во многом опередили финно-угорское языкознание Запада.

Особое значение приобретает изучение финно-угорских языков пермской группы, сохранивших немало пережитков глубокой древности. Изучение истории вокализма и особенно консонантизма западнофинских языков во многих случаях оказывается невозможным без привлечения данных финно-угорских языков пермской группы. Опубликование отдельных исследований по истории финно-угорских языков создает необходимые предпосылки для обобщения этого материала и создание общей сравнительно-исторической грамматики этих языков.

Предлагаемая работа написана одним из крупнейших знатоков пермской группы финно-угорских языков проф. В. И. Лыткиным. Она представляет собой фрагмент из его диссертации и посвящена изучению памятников древнепермской письменности, созданной во второй половине XIV в. миссионером Стефаном на одном из древних наречий языка коми.

Изучением древнепермской письменности занимались и раньше. Но результаты прежних (весьма скудных) исследований этого вопроса не удовлетворяли ни в отношении объема выявленных памятников древнепермского языка, ни в отношении их расшифровки. В предлагаемой работе привлекается значительное количество дополнительных памятников древнепермской письменности и производится совершенно новое чтение их.

Работа ставит задачу выявить особенности древнепермского языка на основании исследования сохранившихся памятников письменности. В ней производится описание памятников древнепермской письменности, выясняется их происхождение и помещены снимки 26 памятников. Большинство из них публикуется впервые.

Особое внимание обращено на Евгеньевские тексты — памятник, не известный до сих пор научному миру и представляющий исключительно ценный источник для установления фактов древнепермского языка. Памятник содержит около 600 слов связного текста, сравнительно хорошо сохранился, в отличие от других памятников в нем расставлено ударение. Много внимания уделено анализу и чтению древнепермских памятников, которые отражают факты языка, отличающиеся от современных диалектов, и дошли до нас в значительной мере в испорченном виде или не в полной сохранности.

Хорошее знание диалектов современного коми-языка, полученное в результате многолетних исследований, детальное изучение древнепермской графики и орфографии и древнерусских оригиналов позволили автору данной работы добиться более ощутимых результатов по сравнению с его предшественниками, не владевшими в достаточной мере методологией и техникой лингвистических исследований.

В результате нового, совершенно объективного чтения памятников древнепермский язык оказался далеко не таким, каким его изображал в свое время однофамилец автора Г. С. Лыткин (единственный исследователь, серьезно занимавшийся изучением памятников древнепермской письменности). Выявлено наличие двух *о* и *э* (закрытого и от-

крытого), множество морфологических и синтаксических особенностей, десятки новых слов, более того, установлен характер ударения в древнепермском языке.

Заслугой В. И. Лыткина следует считать составление краткой грамматики и словаря древнепермского языка на основании детального анализа и изучения памятников древнепермской письменности, что является крупным вкладом в финно-угорское языкознание.

Автор настоящей работы почти полностью реконструировал облик спряжения глагола в древнепермском языке, установил некоторые особенности склонения существительных, выявил характер фонематического строя, ряд слов древнепермского языка, исчезнувших в современном коми-языке. Если до появления работы В. И. Лыткина древняя история языка коми представлялась крайне неясной, поскольку искусственные реконструкции системы древнего языка не могли учесть многих промежуточных этапов, то очерк В. И. Лыткина, составленный на основе документально зафиксированных материалов, представляет значительную ценность и позволяет сделать весьма важные выводы.

Для изучения истории языка коми древнепермский язык имеет примерно такое же значение, как старославянский язык для истории русского языка.

Предлагаемая работа может и должна служить пособием при изучении исторической грамматики языка коми.

Но этим не исчерпывается ее значение. Материалы, содержащиеся в этой работе, будучи дополнены конкретными исследованиями диалектов современного коми-зырянского, коми-пермяцкого и удмуртского языков и фактами из истории других финно-угорских языков, могут послужить прочной базой для создания в будущем исторической грамматики коми-языка и удмуртского языка, а также общей сравнительно-исторической грамматики финно-угорских языков.

Б. Серебренников

ДРЕВНЕПЕРМСКАЯ АЗБУКА И ОРФОГРАФИЯ

СПИСКИ ДРЕВНЕПЕРМСКОЙ АЗБУКИ

Впервые древнепермская азбука была напечатана в 1817 г. Н. М. Карамзиным, который по поводу нее сообщал: „В Архивских бумажниках Миллера, № 199, я нашел сию любопытную азбуку, взя-

анъ	баръ,	гай,	дой,	е,	жой,	зата,	і,	и,	коке,	лей,	мено,
нено,	о,	пей,	рей,	си,	тай,	у,	цю,	чоры,	шой,	ю,	я

Табл. 1. Миллеровско-Карамзинский список древнепермской азбуки. Из книги П. И. Савваитова „Грамматика зырянского языка", СПб , 1950

тую из древней рукописи о житии и делах Стефановых". Далее следовала азбука и названия букв (табл. 1)*, а потом приписка: „В дру-

Табл. 2. Синодальный список древнепермской азбуки. Из книги Г С. Лыткина „Зырянский край при епископах пермский и зырянский язык", СПб , 1889 Русские буквы под древнепермскими проставлены Г С. Лыткиным

гом списке сей азбуки еще прибавлены ы, є, ѡ, и некоторые буквы изображены иначе" **.

Непонятно, о каком другом списке идет речь. Вероятно, Карамзин не видел этого другого списка, иначе он написал бы, откуда этот список, или сообщил какие-либо другие сведения о нем. Наверно, эта

---

* Приведенный в таблице 1 Карамзинский список древнепермской азбуки взят нами из „Грамматики зырянского языка" П. И Савваитова (СПб., 1850, стр. 2). В Карамзинском оригинале над древнепермскими буквами показано их звуковое значение, а названия букв помещены под азбукой, отдельно

** Н М Карамзин История государства Российского, т V, СПб , 1817, стр 446—447, прим 125

приписка относительно другой азбуки была сделана на Миллеровском списке или самим Миллером, или неведомым автором рукописи о житии Стефана.

Табл. 3. Номоканонский список древнепермской азбуки. Гос. исторический музей в Москве.

П. И. Савваитов в 1850 г. перепечатал этот список и в свою очередь *поместил еще два списка. Один из них* (*табл.* 2) *извлечен из* рукописного отдела Синодальной библиотеки, а другой (табл. 3) — из

АЗБУКА ПЕРЬМЬСКАЮ.

анъ. баръ. гай. дой. ж. онъ пей. рей. си. тай. цю. чоры.

шой. иры. ей. ю. ѡ:

Табл. 4. Калайдовичский список древнепермской азбуки. Из статьи П. И. Савваитова „Несколько примечаний к обзору русской духовной литературы" („Изв. Академии Наук по отд. рус. яз. и словесн.", т. VI, СПб., 1858).

рукописного Номоканона 1510 г., находящегося в настоящее время в рукописном отделе Государственного исторического музея (Москва)*. Список Номоканона два раза — в 1868 и 1871 гг. — публиковал П. Д. Шестаков**.

---

* П. И. Савваитов. Грамматика зырянского языка. СПб., 1850, стр. 2, 3 и вкладной лист в начале книги.

** П. Д. Шестаков. Чтение древнейшей зырянской надписи, единственного сохранившегося до сего времени памятника времени св. Стефана Великопермского. ЖМНП, 1871, январь, стр. 29; его же. Св. Стефан, первосвятитель Пермский. „Уч. зап. Казанского ун-та", 1868, т. IV, стр. 21.

В 1858 г. Савваитов напечатал еще один список древнепермской азбуки (табл. 4), утверждая, что это именно тот список, о котором в 1813 г. сообщал археолог К. Калайдович вологодскому архиепископу Евгению, интересовавшемуся зырянскими древностями: „На сих днях я получил листок, писанный лет 150 и содержащий пермскую азбуку“ (Москва, декабря 6 дня 1813 г.)*.

Г. С. Лыткин в своем труде „Зырянский край и зырянский язык“ поместил все упомянутые четыре списка древнепермской азбуки**, которые мы условно называем Миллеровско-Карамзинским (МКар.), Номоканонским (Ном.), Синодальным (Син.) и Калайдовичским (Кал.)***.

ань бар. гай. дой. не онъ
пей рей си тай цю. чоры шой
цры. ей. ю. ω

Табл. 5. Список древнепермской азбуки. Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, XVI, № 14.

Только эти четыре списка и были известны до настоящего времени.

В 1930-х годах нам удалось обнаружить еще несколько списков стефановской азбуки.

В рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде имеется древний список (XVI—XVII в.) в $^1/_4$ листа, на котором два раза написана пермская азбука (табл. 5)****. Начертания букв в этом списке (ПБ) такие же, как и в Калайдовичском, тем не менее он не является оригиналом Калайдовичского списка, опубликованного Савваитовым. Обнаруженный нами список (ПБ) отличается от Калайдовичского следующим: 1) перенос из строки в строку иной, 2) у Калайдовича из второго списка алфавита пропущена целая строка (середина алфавита), и таким

* П. И. Савваитов. Несколько примечаний к обзору русской духовной литературы. „Изв. Академии Наук по отд рус. яз. и словесн.“, т. VI, СПб., 1858, стр. 94.

** Г. С. Лыткин. Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык. СПб., 1889, стр. 25.

*** В скобках дано условное сокращенное обозначение памятника, принятое далее в тексте. Полный список условных обозначений см. в конце книги.

**** Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, XVI, № 14.

образом помещены только начало и конец алфавита и то в перевернутом виде.

М. Н. Сперанский уточняет датировку этого списка, относя его к XVI в.*

Кроме этого списка, в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина нами обнаружены еще шесть листов, содержащих ряд новых (по начертанию букв) списков древнепермской азбуки, причем на четвертом листе два списка, а на пятом — три **. Из приписок, сделанных на списках азбуки, видно, что они доставлены в первой половине XIX в. в Петербург из Устьвыма, Яренска и Усть-сысольска, т. е. из мест, где простиралась миссионерская деятельность Стефана. Списки эти представляют собой копии, снятые для отсылки

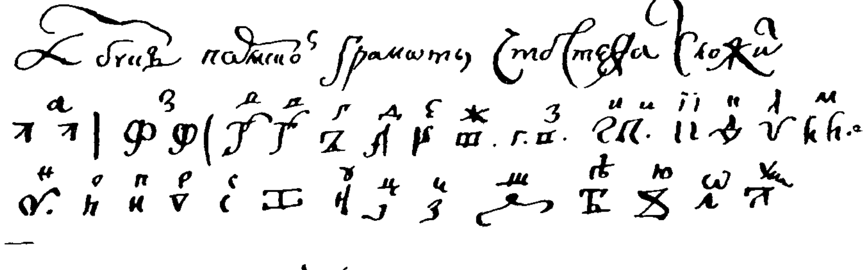

Табл. 6. Яренский список древнепермской азбуки. Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, F. IV, № 712.

в Петербург с оригиналов, имевшихся в этих городах. С печатных изданий они не могли быть списаны, так как в это время был опубликован только Карамзинский список; кроме того, большинство этих списков по начертанию отдельных букв отличается от упомянутых выше четырех опубликованных.

Рассмотрим эти списки. Яренский список (Яр.) (табл. 6) выполнен на $^{1}/_{4}$ листа белой бумаги. В начале листа помещена древнепермская азбука (некоторые буквы в двух вариантах, например *а*, *б*, *г*, *и*, *м*), над древнепермскими буквами написано их звуковое значение русскими буквами (иногда неправильно). Под пермской азбукой помещена какая-то азбука на латинской основе. Внизу листка написано: „Списано с подлинника из Яренска, Генваря 2-го дня 1833 года".

Мотоховский список (Мот.) написан на $^{1}/_{4}$ листа голубой бумаги. Заголовок гласит: „Азбука зырянская употребляется в России в губерниях Вологодской и Пермской, почему и прозывается зырян-

* М. Н. Сперанский Тайнопись в южно-славянских и русских памятниках письма. Л., 1929, стр. 73, прим. 1.

** Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, F. IV, № 712

-ская и пермская; сочинял литеры и слог Стефан епископ Великопермский; мощи его почивают в Москве, 6683 года. Азбука литер". Затем

Азбука
Зырянская
употреблявшаяся въ Россіи
въ губерніяхъ Вологодской
и Пермской, почемужъ и прозывается Зырянская или Пермская; сочинилъ литеры
и слогъ Стефанъ Епископъ
Великопермскій; мощи его
почиваютъ въ Москвѣ, 6683 года.

Азбука Литеръ.

Азъ бурь во гай дой е жой зата и

коке лей мено нено о пей рей сіи тай

у ф х цю черы шуй н.

ю я

Выписана изъ доставленной
В. Мотоховымъ изъ Устьвымы
25го Апреля 1833 года. 2

Табл. 7. Мотоховский список древнепермской азбуки. Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, F. IV, № 712.

следуют буквы. Над буквами написаны русским алфавитом древнепермские названия букв (табл. 7). Внизу листка написано другим почерком: „Выписка из доставленной В. Мотоховым из Устьвыми 25-го Апреля 1833 года".

Азбука этого типа имела известное распространение в XVIII—XIX вв.

По начертаниям букв она резко отличается от остальных списков древнепермской азбуки. А. С. Сидоров называет ее псевдопермским алфавитом и указывает, что она, вероятно, появилась к XVIII в. и представляет собой продукт „сугубо нарочитого, кабинетного творчества“. Он приводит перечень списков этого алфавита и написанных им памятников: „Впервые неизвестный ранее алфавит с приложением необходимого текста, написанного на этом же алфавите, опубликовал в 50-х годах прошлого столетия палеограф Сахаров в своем альбоме „Образцы древней письменности“; „в Гамском варианте „Службы“ *, переведенном Стефаном, имеется перечень названий (букв ? — В. Л.) пермского алфавита и таблица начертаний“; „в рукописных фондах Савваитова мы находим целый коми-русский словарь, состоящий из 203 слов и словосочетаний, написанный в 1852 г. учащимся Петром Ермолиным“ **.

Вследствие непонятности большинства начертаний мы в нашем исследовании древнепермской письменности этим алфавитом не пользуемся.

Устьсысольско-Карамзинский список (УКар.) имеет следующий заголовок (табл. 8): „Зырянская азбука найденная историографом Карамзиным в архивских бумажниках Миллера № 199-го взятая из древней рукописи о житии и делах св. Стефана епископа Великопермского“. Над буквами написаны их названия, а под буквами — их звуковое значение. В этой азбуке начертания всех букв соответствуют начертаниям миллеровско-карамзинского алфавита, за исключением *т* и *ч* (см. табл. 1). В конце азбуки приписано: „а в другом списке сей азбуки еще прибавлены ы є ɑ, так как сии три последние буквы не наименованы, то можно назвать их: Ыри, Эма (Iона), Векъ (Веръ). По сей азбуке прилагаются здесь примеры письма зырянского“. Далее приводится несколько зырянских фраз с параллельной передачей русскими буквами и переводом на русский язык. Внизу листка написано: „Писана сия азбука 5-го октября 1829-го года“.

На одном из листков сборного памятника, в который входит эта азбука, против 232, 233, 234, 260 имеется надпись: „Устьсысольская общественная библиотека“. Листок с разбираемой азбукой помечен на обороте № 233, поэтому следует думать, что он доставлен в Государственную публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина из Устьсысольска (современного Сыктывкара).

Отличие в начертаниях двух букв заставляет предполагать, что эта азбука взята не с печатного Карамзинского списка, а списана с оригинала (с того же или аналогичного с Карамзинским; или, может быть, Карамзин неточно передал в печати эти две буквы).

---

* Речь идет о списке обедни на древнепермском языке.

** А. С. Сидоров. Коми-письменность эпохи раннего феодализма. „Уч. зап. ЛГУ, сер. вост. наук“, вып. 2, 1948, стр. 241—242.

Зырянская Азбука.

найденная Историографомъ Карамзинымъ въ Архивскихъ бумажникахъ Миллера № 199⁴ взятая изъ древней рукописи о житіи и дѣлахъ Св. Стефана Епископа Великопермскаго.

Пермскія ихъ имена:

Анъ. Бур. Гай. Дой. Е. Жой. Зата. І. Коке. Лей. Мено.
А. Б. Г. Д. Е. Ж. З. І. И. К. Л. М.

Нено. О. Пей. Рей. Си. Тай. Цю. Чори. Шой.
Н. О. П. Р. С. Т. У. Ц. Ч. Ш.

Ю. Я.
Ю. Я. а въ другомъ спискѣ сей Азбуки еще

прибавлены
Ы

Такъ какъ сіи три послѣднія буквы не наименованы, то можно назвать ихъ: Ыри, ~~Еси~~, Вон..

По сей Азбукѣ предлагаются здѣсь примѣры Письма Зырянскаго: //

Б… — Енъ видждъ! — Боже великій!
… — Буръ мортъ. — Хорошій человѣкъ.
… — Гортъ мича. — Домъ прекрасный.
… — Видзедны вескидъ. — Глядитъ прямо.

И тому подобная.

Писана сія Азбука 5 Октября 1829 года.

Табл. 8. Устьсысольско-Карамзинский список древнепермской азбуки. Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, F. IV, № 712.

На листе 5 рассматриваемого сборного памятника один из трех приведенных там списков такой, как этот, и назван списком Миллера. Все это говорит за то, что данный список, условно называемый нами Устьсысольско-Карамзинским, является особым.

Устьсысольско-Синодальный список (УСин.) — это верхний из двух списков, помещенных на листе 4 сборного памятника (табл. 9). Он написан вдоль $^1/_2$ листа серой (или выцветшей голубой) бумаги. Мы назвали его так потому, что он доставлен в Государственную публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина из Устьсысольской общественной библиотеки и начертания букв в нем напоминают Синодальный список. Кроме того, на верху листа написано: „Выписка пермской азбуки из одной книги рукописей Синодальной библиотеки". На листе 5 сборного памятника имеется такой же список азбуки и назван там Синодальным. Однако этот список не является точной копией Синодального списка, напечатанного Савваитовым в 1850 г., хотя он тоже был извлечен из рукописного отдела Синодальной библиотеки, как и разбираемый. Под некоторыми буквами в Устьсысольско-Синодальном списке даны их названия, которые в большинстве случаев не соответствуют действительности.

Отсутствие в Савваитовском Синодальном списке буквы *к* и заметная разница в начертании букв *а*, *д*, *ʒ*', *р*, *ô* (последняя стоит после *ш*) дают основание предполагать, что эти списки сделаны с разных оригиналов Синодальной библиотеки.

Устьсысольско-Калайдовичский список (УКал.) встречается в сборном памятнике в двух местах — на листах 4 и 5. На листе 4 названия букв написаны отдельно под азбукой (табл. 9, нижний список), а на листе 5 (табл. 10, третья строка) они находятся под буквами. Названия букв, за небольшими исключениями, соответствуют действительности.

Мы называем этот список Устьсысольско-Калайдовичским потому, что начертания большинства букв тождественны с начертаниями букв Калайдовичского списка (см. табл. 4). В Устьсысольском списке отсутствуют буквы *г*, *ы*, *ѣ*, *ю* (?); вместо последних трех букв, находящихся в Калайдовичском списке в конце алфавита, в Устьсысольском поставлено многоточие, а для буквы *г* оставлено место. Это показывает, что устьсысольский копировщик пользовался не теми оригиналами XVI—XVII вв., один из которых (табл. 4) был напечатан в 1858 г. Савваитовым, а другой (табл. 5) хранится теперь в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, но каким-то другим древним оригиналом. В Калайдовичском списке и списке Публичной библиотеки буквы, пропущенные в Устьсысольском списке, хорошо заметны, поэтому копировщику не было никакой необходимости пропускать эти буквы и ставить вместо них многоточие.

Устьсысольский сводный список (УСв.) написан на листе размером в 20—40 см (это лист 6 сборного памятника). Вверху помещена азбука без названий букв и без всяких примечаний. В нижней части листка написана строчка древнепермских букв с цифрами над ними. Эти буквы выписаны из надписи на иконе „Сошествие св. духа", цифры показывают встречаемость букв в этом тексте.

Табл. 9 Устьсысольско-Синодальный (верхний) и Устьсысольско-Калайдовичский (нижний) списки древнепермской азбуки. Гос публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, F. IV, № 712.

Под некоторыми буквами приводятся графические варианты. В конце алфавита приведены варианты букв, взятые из других устьсысольских списков (табл. 11).

Оригинальность начертания некоторых основных букв этого алфавита заставляет считать эту азбуку не компилятивной, а списанной с особого древнего оригинала. Сводка букв (или, вернее, дополнение) была произведена в XIX в., а может быть, и в более раннее время.

Миллера

Синодальная

Пермская

Табл. 10. Устьсысольско-Карамзинский (первая строка), Устьсысольско-Синодальный (вторая строка) и Устьсысольско-Калайдовичский (третья строка) списки древнепермской азбуки. Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, F. IV, № 712.

Семь начальных букв древнепермской азбуки (*а*, *б*, *в*, *г*, *д*, *е*, *ж*) имеются в „Служебных минеях“ XV в. Порядок букв в Минейской (Мин.) русский (*в* стоит после *б*), см. табл. 23, 2-я строчка.

М. Н. Сперанский приводит древнепермскую азбуку, извлеченную из рукописи Ундольского XV в. № 597 (табл. 12)*. Списком Ундольского в данной работе мы не пользовались.

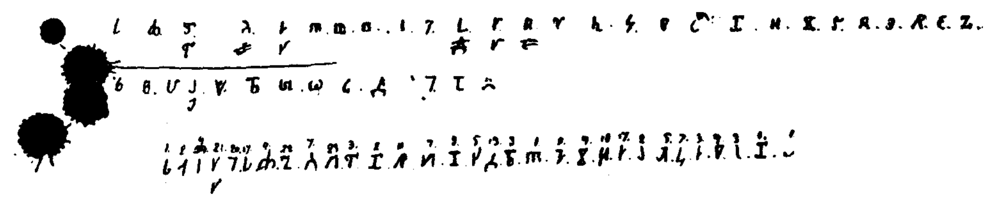

Табл. 11. Устьсысольский сводный список древнепермской азбуки. Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, F. IV, № 712.

Таким образом, в нашем распоряжении имеются следующие списки древнепермской азбуки:

1. Номоканонский (Ном.)**.
2. Миллеровско-Карамзинский (МКар.).
3. Синодальный (Син.).
4. Калайдовичский (Кал.).
5. Публичной библиотеки (ПБ).
6. Мотоховский (Мот.).
7. Устьсысольско-Карамзинский (УКар.).
8. Устьсысольско-Синодальный (УСин).

---

* М. Н. Сперанский. Указ. соч., стр. 73 и 75 (рис. 39).

** В дальнейшем будем употреблять только условные названия списков.

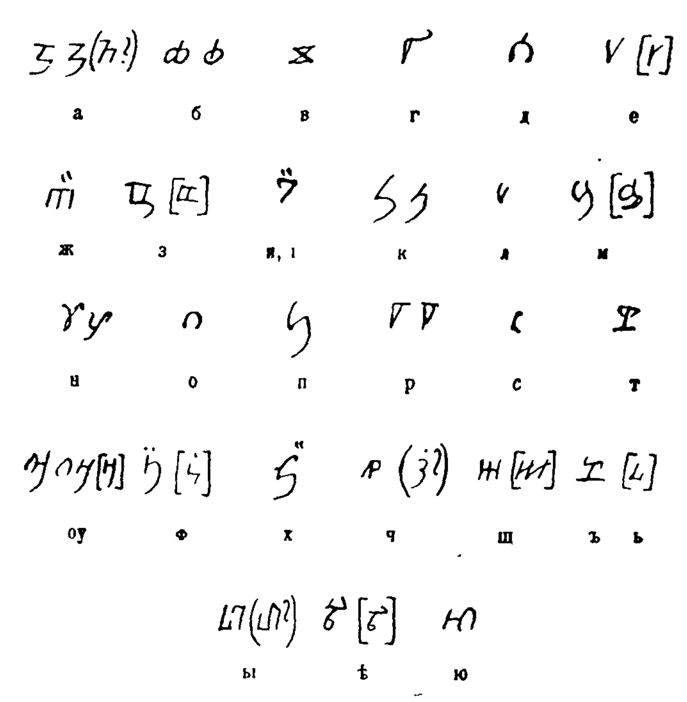

Табл. 12. Ундольский список древнепермской азбуки. Из книги М. Н. Сперанского „Тайнопись в южно-славянских и русских памятниках письма“, Л , 1929.

9. Устьсысольско-Калайдовичский (УКал.).
10. Устьсысольский сводный (УСв.).
11. Минейский (Мин.).
12. Список Ундольского.

НАЗВАНИЯ БУКВ

В списках древнепермского алфавита обыкновенно приводятся названия букв. Иногда они находятся под буквами (УКар., УСин., Мот.), иногда же после алфавита, отдельно (УКал., МКар., Син., Кал. и ПБ — в последних двух два раза перечисляются названия букв). Кроме того, в старинных рукописях встречаются названия букв без их начертаний. Например, эти названия приводят Епифаний, автор биографии Стефана*, академик И. И. Лепехин в своих „Дневных записках“ **. Названия древнепермских букв встречаются в четырех „Житиях Стефана Пермского“, хранящихся в рукописном отделе Государственного исторического музея под шифрами „Чуд.“, „Увар.“,

* Епифаний Слово о житии и учении св. Стефана, бывшего в Перми епископом. „Памятники старинной русской литературы“, изд. Григорием Кушелевым-Безбородко, вып IV, СПб., 1862, стр. 152.

** „Дневные записки путешествия Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1771 г.“, т. III, СПб., 1780, стр. 241.

„Забел.“, „Востр.“. Г. С. Лыткин приводит названия букв, извлеченные из одной рукописи Соловецкой библиотеки*.

Названия не всегда соответствуют буквам, которые приводятся в списках алфавита. Это говорит о том, что некоторые переписчики уже не знали древнепермских букв и что начертания букв и их названия взяты ими из разных источников.

По начертаниям букв мы разбиваем списки древнепермской азбуки на четыре группы:

I группа — Ном.

II группа — МКар. и УКар.

III группа — Яр.

IV группа — Кал., ПБ, УСин., УКал., УСв. и Син.

Графические различия проявляются главным образом в начертаниях букв *а*, *д*, *з*, *к*, *л*, *м* (см. сводную таблицу, приложение 3).

Эти группы списков отличаются один от другого также составом букв и местонахождением некоторых из них в алфавите, а именно:

1. В IV группе отсутствует буква *цю*.

2. В IV группе буква *вэр* стоит после *у*, в I и III группах она стоит после *ѣ*, а во II ее совсем нет.

3. В IV группе буква *вôй* стоит после *шôй*, а в остальных алфавитах эта буква находится в середине алфавита после *нэнӧ*.

4. Во II и III группах отсутствует буква *жой*.

Наличие большого количества разных начертаний, возможность выделения групп списков (связанных, повидимому, с определенной школой писцов) говорят о значительной эволюции стефановской азбуки, происходившей в течение трех веков ее существования.

Названия букв, как показывает их порядок расположения в алфавите, можно отнести к одной разновидности азбуки, а именно к I (может быть, III) группе. Имеются следующие общие черты между всеми списками названий букв и алфавитами I (или III) группы: 1) после *нэнӧ* стоит *вôй*, 2) имеется буква *цю*, 3) буква *вэр* стоит в конце перед *о* (омега).

Переписчики, повидимому, прибавляли к алфавиту названия букв, пользуясь единым первоисточником, где названия букв соответствовали азбуке I (или III) группы.

В общем в 17 списках фигурируют одни и те же названия букв с небольшой разницей, вполне объяснимой опиской переписчика (*бар*, *буб* и т. п.), диалектизмами (*о*, *во*; *шой*, *шуй*; *си*, *сий* **), влиянием русской орфографии (*иры* вм. *ыры*), пропуском букв и т. д. Таким образом, воспроизвести стефановские названия нетрудно (см. сводную таблицу названий древнепермских букв, приложение 4).

---

* Г. С. Лыткин. Указ. соч., стр. 25.

** Древнепермскому закрытому *ô* в начале слова в современных диалектах языка коми соответствуют или *о* или *во* (по говорам), в середине слова — *о* или *у* (отсюда двоякое название букв *о* и *во*, *шой* и *шуй*). Интересно отметить, что в списках названий букв, где *шой*, там обязательно *си* и *о* и, наоборот, где *шуй*, там — *сии* и чаще *во*, реже *о* (см. „Грамматику“).

Восходя в конечном счете к единому оригиналу, названия букв в процессе переписки все же прошли две диалектальные среды, поэтому мы их делим на две группы (варианты): *шуй*-вариант и *шой*-вариант. Они отличаются друг от друга в следующем:

шуй-вариант имеет следующие названия букв: *шуй (шюй, шу) — сий — вой (во) — а (аз) — бук (бур, буб) — джой;*

шой-вариант следующие: *шой — си — о (он) — ан — бар (< *бак).* Буква *джой* в этом варианте отсутствует.

Первая группа *(шуй)* стоит ближе к древнепермскому оригиналу (*шуй* < дп. *шôй*, *вой* < дп. *вôй*) и вычегодскому диалекту (*бук* — плесень, *шуй* — труп), вторая же ближе к сысольскому диалекту (*шой* с. — труп, *бак* с. — плесень).

Мы воспроизводим стефановские названия букв в следующем виде: *а, бук, гай, дой, э, жой, ӡой, зата, ӡ'ита, и, кокэ, лэй, мэнӧ, нэнӧ, ô (вôй), пэ̂й, рэй, сий, тай, у, ч'эры, шôй, ы, о.* Вероятно, гласные буквы Стефан называл соответствующим им звуком (*а, э, у* и т. д.), а названия для них вроде *аз, он, иры* возникли позже под влиянием русских названий букв. Мы в данной работе букву открытое *о* называем *омегой.*

Кроме этих названий, в списках букв фигурируют еще следующие: *цю, ю, я, ей (е, янь), вэр (вэк), сюю,* из которых последнее следует считать дублетом для названия *шуй*, а остальные — названиями для новых букв, введенных впоследствии (может быть, частично самим же Стефаном) по преимуществу для передачи русского текста *(ц, ю, я, ѣ, в).*

В списках буква *вэр* называется везде *ю*, так как в XVI в. она употреблялась уже в этом значении на пермской почве, утратив свое прежнее звуковое значение *в*. Мы предполагаем, что именно эта буква *(вэр)* названа *ю*, а не вновь образованная составная буква *(йу)*, употребляемая в русских текстах в значении *ю* и встречающаяся во II и IV группах алфавитов. На это указывают алфавиты I и III групп, где как раз в этом месте (после *ять*) стоит упомянутая буква и где остальные буквы соответствуют их названиям, а в Яр. списке название *ю* стоит над буквой *вэр*. Кроме того, это подтверждают старшие Лепехинско-Евгеньевские тексты, где эта буква употреблялась в двух значениях *(ю, в).*

Нужно полагать, что рассматриваемую букву Стефан назвал *вэр* или *вэк*. На существование такого названия показывает приписка на УКар. списке азбуки (см. табл. 8), в которой говорится о трех добавочных буквах — *ы*, є, ѡ и автором списка даются названия им.

Из трех добавочных букв последние две наименованы неправильно: вторая не является особой буквой, а представляет собой лишь графический вариант буквы *вой*, обозначающей звук закрытое *ô* (в списке азбуки она стоит после буквы *нэнӧ*); третья *(омега)*, представленная в этом дополнительном списке не в древнепермском, а в славянорусском начертании (в основном списке данного памятника ее совсем нет), в других списках азбуки именуется *о* (см. табл. 4, 5, 6, 9, 10). Название *вэк*, переправленное автором списка на *вэр* или *вэс*, следует отнести к другой букве (отсутствующей в данном списке), обозначающей

звук *в (у)*. Во всяком случае мы в данной работе решили употреблять это название *вэр* для буквы со звуковым значением *в (у)*.

Перенос буквы *вэр* в азбуке на конец перед *о*, что мы видим в I и III группах азбук, нужно приурочить тоже ко времени изменения значения этой буквы (с *в* на *ю*), а само изменение места этой буквы в алфавите произошло под влиянием русского алфавита, где *ю* стоит в конце.

Для названий букв Стефаном, вероятно, были взяты древнепермские слова, во всяком случае большинство этих названий в настоящее время имеет смысловое значение (см. сводную таблицу названий букв).

Выводы: 1. Сохранившиеся списки названий древнепермских букв единого происхождения. 2. Они как по составу обозначаемых ими букв и порядку их размещения, так и по звуковому значению некоторых букв относятся не к стефановскому периоду, а к более позднему (не ранее начала XVI в.). 3. Они являются названиями букв Ном. и Яр. списков азбуки. 4. Названия букв прошли две диалектальные среды: вычегодскую и сысольскую.

ЗНАЧЕНИЕ БУКВ

Во всех памятниках древнепермской письменности следующие основные стефановские буквы употребляются в одном значении: *а, б, г, д, ж, ǯ, з, ǯ', и, к, л, м, н, п, р, с, т, ч, ы, о*. Остальные основные стефановские буквы *(э, ô, у, ш)* употребляются в разных значениях.

Буква *э*: 1) в значении звука *э* в Тр., Сош. Кыл.*: *изнмо, сеш* (Тр.), *сэш* (Сош.), *мээ ксэ* (Кыл.); 2) в ЛЕ текстах эта буква чаще всего употребляется уже в значении тогдашней славяно-русской буквы *е*: *ез (=йез), сеш (=сэш'), тырье (=тырйэ), енлон (=йэнлöн), косем (=кос'эм)* и т. д. Но по стефановской традиции в некоторых словах эту букву продолжают употреблять в значении *э*, отступая от русского правописания: *иез* вм. *ез*, *иен* вм. *ен* и т. п.; 3) в русских текстах употребляется всегда в значении тогдашней русской буквы *е* (є): *десиат татратей* (№ 357), *творче, иже* (Биб.), *ето (=это)* (Церк.) и др.

Буква *вôй:* 1) в надписях Тр. и Сош. употребляется в значении закрытого *ô*. В Кыл. тексте слова с этим звуком не встречаются; 2) в ЛЕ текстах наблюдается смешение букв *о* и *е*, тогда как древнепермская буква *э* может смешиваться, вследствие сходства начертаний, с буквой *ô* (см. начертания *э* и *ô* в приложении 3). Это показывает, что *ô* здесь еще встречается, и оно передается буквой *вой*; 3) в русских текстах, как правило, русский звук *о* обозначается омегой (открытое *о*), а не *вôй*, исключение составляет лишь рукопись ОЛДП, где русский звук *о* чаще обозначается через *вôй*, чем через *о* (омегу).

Буква *шôй* употребляется: 1) в Тр., Сош., Кыл., ст. ЛЕ текстах в значении *ш* и *ш'* (для смягчения употребляется диакритический знак над буквой. Этот знак сохранился в некоторых словах в Тр., Сош.

---

* Расшифровку условных обозначений памятников древнепермской письменности см. в конце книги.

и Кыл. текстах); 2) в мл. ЛЕ текстах и большинстве русских текстов употребляется в значении твердого *ш*, а мягкое *ш* обозначается через *с*, мягкость которого передается приемами русской орфографии (*ь*, йотованные гласные); 3) в Биб. и Церк. употребляется в значении *ч*, а в значении звука *ш* взята русская буква. Здесь буква *шôй* была в русском письме использована в значении мягкого звука, в этом случае древнепермское *ш* акустически (по своей шепелявости) стоит ближе к русскому звуку *ч*.

Буква *у* в надписях Тр., Сош. и Кыл. употребляется (с точки зрения современного языка коми) в двух значениях — в значении *у* и *в*.

В значении *у* употреблена в следующих словах: *тупу*, *пукышлу*, *сылу*, *·лунпюро*, *сулало*, *нылу*, *муоȝ'*, *мун*, *кôдудлыш*, *уȝал*, *куȝ'ик*, *уȝал*, *кутис*, *бурос*, *кук*, *пуıтис*, *тупу*, *мунадныд*, *пукшис*, *куȝ'и* (Тр.); *буакылы*, *кучомко*, *пукыı*, *нылу*, *пукшис*, *куȝ'и* (Сош.); *Вашукос* (Кыл). Всего 30 раз. Буква *у* здесь употреблена в слоговом значении, она стоит после согласного или в начале слова перед согласным.

В значении *в* встречается в следующих словах: после гласной в конце слова и в середине слова перед согласным (в конце слога): *Аурамлу*, *аураам*, *аурам* (Тр.), *Кылдышеу* (Кыл.); в начале слова перед гласным непереднего ряда: *уôȝ'ад*, *уôȝ'ȝ'а*, *уылын*, *уаишасныс*, *уа*, *уаишасныс*, *уôȝ'ын* (2 раза), *уый* (Тр.); *уылын* (3 раза), *уоипны*, *уормодчиныс* (Сош.); *уа* (слог в Кыл.); в начале слова перед гласным переднего ряда в следующих словах: *уэрыд*, *уэр*, *уэрлы* (Тр.).

В ст. ЛЕ текстах буква *у* употреблялась тоже в двух значениях; во всяком случае там имеются случаи смешения *в* и *у*: *шванлысь* вм. *шуанлысь*, *овимъ* < *оуимъ* вм. *вимъ*.

В русских текстах, а равно и в младших ЛЕ текстах древнепермская буква *у* употреблялась только в значении *у*.

Эта буква в Яр., Мот. и МКар. списках азбуки названа *у*, в Соловецком — *во*, *у*. В остальных списках алфавитов и названий букв никакого наименования для этой буквы нет. Таким образом, двойное значение этой буквы отразилось в Тр., Сош., Кыл. и Соловецком списках, в остальных памятниках древнепермской письменности эта буква везде фигурирует как *у*. Но в тех списках азбуки и названий букв, где буква *вэр* называется *ю*, буква *у*, безусловно, употреблялась в двояком значении (*у* и *в*), так как там совершенно отсутствует буква для звука *в*, который, конечно, имелся в древнепермском языке, как показывают современные диалекты зырянского, пермяцкого и удмуртского языков, а равно и памятники древнепермской письменности.

Чтобы объяснить такое двоякое употребление этой буквы, необходимо остановиться на некоторых особенностях древнепермской фонетики.

Древнепермский язык относился к *л*-диалекту, т. е. здесь в конце слова и в середине перед согласными не могло стоять *в*, а всегда стояло *л* (см. „Грамматику"). Звук *в* встречался только перед гласными, а следовательно, он был сравнительно редким звуком. Это древнепермское *в*, в особенности перед гласными непереднего ряда, акустически стояло близко к неслоговому *у*. Во всяком случае

современное коми-зырянское *в* отличается от русского *в* именно в пользу неслогового *у*. При образовании зырянского *в* нижняя губа вялая, чуть-чуть соприкасается с верхними зубами, а при произношении этого звука в конце слога нижняя губа артикулирует еще более вяло, так что акустически получается вроде неслогового *у* (в особенности для русского слуха, где при произношении *в* преобладает шум). Зырянское *в* стоит ближе к сонорным, чем к спирантам.

Не исключена возможность, что в древнепермском языке звук *в* был близок к неслоговому *у* (билабиальному *w*); еще более близок, чем теперь мы видим в конце слога в диалектах языка коми. Ведь существуют же слова в некоторых удмуртских диалектах, где зырянскому *в* соответствует неслоговое *у*, например: удм. *уазь*, коми *воӟ'* — рано, удм. *куать*, коми *квайт* — шесть и т. д.

Может быть, древнепермское *в* было билабиальным согласным, аналогичным тому, что мы имеем, напр., в нижнеиньвенском диалекте.

Весьма возможно, что древнепермский гласный *у* был редуцированным звуком (см. „Грамматику").

Стефан при составлении своей азбуки древнепермское *в (ў)* воспринял как разновидность звука *у* (слогового), а не придумал для него специальной буквы.

Впоследствии возникла необходимость в особой букве для звука *в* (сначала, повидимому, только для русских слов, для обозначения которых двузначная буква *у* уже была недостаточна), и эта буква *вэр* была придумана, быть может, самим же Стефаном.

Остановимся специально на значении буквы *вэр*. В древнейших памятниках пермского языка буква *вэр* употребляется тоже в двух значениях: в Тр., Сош. и Кыл. — в значении *в* и *у* (после *й*), а в ст. ЛЕ текстах — в значении *в* и *ю*. Это явствует из следующих слов: *вѣлмосшис*, *виӟ'ис*, *вэрос*, *виӟ'ис* (Тр.), *вѣллиш*, *вѣлмосшис*, *вѣжа* (Сош.), *Вашукос* (Кыл.).

Употребление *ю* вместо *в* в ст. ЛЕ текстах говорит о том, что в оригинале, написанном пермскими буквами, стояла буква *вэр*, которая употреблялась в двойном значении (*ю*, *в*), а русский писец знал ее только в значении *ю*. Примеры из Л текстов:

Написано	Следует читать
юежъ (7)	*вежа*
паюеллонъ (8)	*павеллонъ*
юелнышъ (28)	*веллышъ*
юншъ тасъ (43)	*вештасъ*
юешъ тасъ (51)	*вештасъ*
юеръ мы (74)	*вермы*
юешъ (77)	*вешъ*
юермощшинъ (204)	*велмошшинъ*
юишталызъ (207)	*вишталис*
юелмоштинъ (210)	*велмоштин*

Из примеров ясно, что буква *вэр* в значении *в* употреблялась в этих памятниках только перед гласными переднего ряда (*и*, э, *ѣ*)

и лишь один раз встречается в русском слове перед *а* (*Вашукос*).

На употребление *вэр* в значении *у* имеется только два примера (после *й*): *йурбыртис* (Тр.), *йуклыгон* (Сош.).

В ст. ЛЕ текстах, вероятно, эта буква (и только она), кроме значения *в*, имела также и значение *ю*.

Во всех русских текстах, а также, вероятно, и в мл. ЛЕ текстах эта буква употреблялась только в значении звука *в*.

В списках названий букв *вэр* называется *ю* (в Яр. это название стоит над буквой). В списках I и III групп буква *вэр* стоит в конце алфавита перед *о* после *ѣ* и обозначает, повидимому, тоже *ю*. В азбуках IV группы она стоит после *у* и, повидимому, обозначает *в*. В списках азбук II группы этой буквы совсем нет.

Мы предполагаем, что буквы *вэр* в первоначальном алфавите Стефана не было. На это указывает следующее: 1) в названиях букв и в списках алфавитов после буквы *б* нет этой буквы; 2) в некоторых алфавитах эта буква совсем отсутствует (МКар., УКар.); 3) в тех списках азбук, где эта буква имеется, она не занимает определенного места (стоит то после *у*, то после *ять*); 4) обозначает разные звуки в разных памятниках древнепермской письменности (*в-у*, *в-ю*, *в*).

Впоследствии для передачи на письме русской буквы *в*, как мы уже говорили выше, была придумана буква *вэр*, которая и употреблялась в этом значении вплоть до XVII в. От русских писцов она перешла к пермянам; весьма возможно, что сначала эта буква вошла в значении *в* в обиход русских писцов, знавших древнепермский язык и произносивших пермское *ў-в* как русское *в*, в особенности в тех положениях, когда неслоговое *у* труднее всего произносилось (перед гласными переднего ряда, при относительном смягчении согласного *в* пермянами и при абсолютном смягчении его русскими или обрусевшими диалектами древнепермского языка). Так мы должны объяснить, откуда пошло обозначение *в* через *вэр* перед гласными переднего ряда. Словом, смягченное древнепермское *в* (*у*) стали обозначать новой буквой и ту же самую букву употребляли для обозначения „смягченного" *у* (слогового), т. е. начали писать *вэр* и после *й*. К этой стадии развития орфографии относятся надписи Тр. и Сош. В дальнейшем из сочетания *й* + *вэр* в букве *вэр* развилось значение *ю*, которое наблюдается в ст. ЛЕ текстах. Новая буква *вэр* была прибавлена к стефановской азбуке после буквы *у*, функции которой она частично выполняла (или же после *ять*, т. е. на месте русского *ю*, поскольку *вэр* обозначал *ю*). Еще позднее под влиянием русской орфографии функции пермских букв *у* и *вэр* дифференцировались: *у* стали употреблять только в значении слогового *у*, а *вэр* — в значении *в*, что мы видим в мл. ЛЕ текстах.

Одновременно с этой эволюцией значений *у* и *вэр* в пермское письмо проникают из русского письма йотованные буквы (*ю*, *я*). Буквы *ю* и *я*, встречающиеся только в русских текстах и ЛЕ текстах (в последних непоследовательно), употребляются так же, как в русском языке.

Букву *ѣ*, повидимому, тоже нужно считать дополнительной, прибавленной к основным буквам, хотя она и обозначала особую фонему (*э̣*).

Кроме буквы *вэр* и йотованных букв, позже введены были для русских слов буквы *ц* (I, II, III группы алфавитов), *ф*, *х*, а также *ъ* и *ь*. Все эти буквы встречаются не только в русских надписях, но и в ЛЕ текстах. Употребляются эти буквы в том же значении, как и в русской графике.

В результате сличения букв древнепермской азбуки с греческими и славяно-русскими буквами XIII—XIV вв., мы пришли к выводу, что значительное количество древнепермских букв было составлено по образцу греческих букв, остальные же были составлены по образцу славяно-русской азбуки. При этом автор древнепермской азбуки значительно изменял начертания большинства букв (перевертывал, придавал угловатость и т. п.). Известное влияние на оформление начертаний древнепермских букв оказала, повидимому, и древнекомийская тамга. В результате стефановская азбука приняла совершенно оригинальный вид.

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ДРЕВНЕПЕРМСКОМ ЯЗЫКЕ

В первоначальной стефановской азбуке было 24 буквы. Звуков же в пермском языке было 35, так что для некоторых звуков не было букв. Таковыми звуками являются: *э̂*, *в* (*ў*); мягкие согласные: *ж'*, *ш'*, *л'*, *н'*, *т'*, *д'*, *ч'*, *й*; *ӧ*. Каким образом обозначались эти звуки?

Мы уже говорили, что стефановская буква *у* обозначала две фонемы — *у* и *в*. Не пытаясь решать вопрос о том, был ли *в* губнозубным звуком или неслоговым *у* или билабиальным *в*, отметим лишь, что, несомненно, этот звук в древнепермском языке был особой фонемой, отличной от гласного *у*, так как во всех современных диалектах зырянского, пермяцкого и удмуртского языков он выступает как смыслоразличный звук, т. е. является фонемой. Весьма возможно, что этот звук в древнепермском языке с различительной функцией встречался реже, ибо он мог стоять только в определенном положении (перед гласными в начале слова — в исконно пермских словах). Вследствие этого, а также из-за акустической близости этого *в* к *у*, Стефану не удалось уловить данную фонему как самостоятельный звук.

Впоследствии этот недостаток орфографии Стефана был устранен его преемниками (быть может, и самим Стефаном) посредством введения в значении *в* новой буквы *вэр*, последовательное употребление которой мы видим уже в мл. ЛЕ текстах, не говоря о русских надписях, где с самого начала двоякое значение буквы *у* было неприемлемо и потому для обозначения *в* всегда употреблялась буква *вэр*. На пермской же почве эта новая буква *вэр* прошла в отношении своего значения сложный путь: *в-у* > *в-ю* > *в*, отразившийся в памятниках древнепермской письменности (Тр., ст. ЛЕ, мл. ЛЕ тексты).

Для закрытого *э̂* была придумана особая буква *ять*.

В древнепермском языке было восемь парных (мягких и твердых) согласных: *ж-ж'*, *ш-ш'*, *л-л'*, *н-н'*, *т-т'*, *д-д'*, *ч-ч'*, *ӡ-ӡ'*. Из них последний мягкий согласный — аффрикат ӡ' (*д'з'*) в стефановской азбуке обозначался особой буквой по примеру старославянского языка, где име-

лась эта буква *(зело)* для аффриката *д'з'*. Остальные семь мягких согласных не имели особых букв. Мы предполагаем, что Стефан мягкость этих согласных передавал посредством диакритического знака над буквой, обозначающей соответствующий твердый согласный. Нужно полагать, что Стефану был известен такой способ обозначения мягкости из славяно-русской орфографии.

Этот стефановский смягчающий надстрочный знак в памятниках древнепермской письменности со временем постепенно начинают опускать; дольше всего он сохраняется над буквой *ш*, ибо мягкое *ш* один из наиболее часто встречающихся звуков, входящий в состав многочисленных корней слов и ряда суффиксов (*-ыш'*, *-ш'ан'*, *-ш'-*, *-ш'ы-*, *-аш'* и др.). Кылдашев даже поместил эту букву в алфавит вместо твердого *ш*, а в слогах привел два варианта *ша* и *ш'а*, тогда как для других парных согласных он не приводит двух вариантов.

В Тр. и Сош. этот надстрочный знак встречается в следующих словах: *кôдудлыш'* (Тр. 4), *н'ан* (Тр. 5), *пыш'* (Тр. 5), *сэш'* (Сош. 2). В остальных словах этих двух памятников мягкость согласных никак не обозначена. Частично, может быть, надстрочный знак здесь утратился, но предположить, что он стерся во всех случаях (их около 30), невозможно, так как надстрочные знаки над другими буквами, например над *а*, *и* и *ѣ*, в этих памятниках довольно хорошо сохранились. Нужно полагать, что надстрочные знаки над согласными стали пропускаться в надписях Тр. и Сош. под влиянием русской орфографии, где эти знаки над согласными не употреблялись (в Тр. и Сош. ставятся лишь иногда, по традиции). Но русский способ обозначения мягкости согласных в этих памятниках еще не отражается, так как в распоряжении писца не было букв *ю*, *я*, *ь*, поэтому пишется: *н'ан*, *даштис*, *вайшас* и др., вм. стефановского *н'ан'*, *даш'тис*, *вайш'ас* и вм. позднейшего *нянь*, *дашьтис (дасьтис)*, *вайшяс (вайсяс)*.

В Номоканоне Кылдашев употребляет смягчающие надстрочные знаки последовательно: *ваш'укос*, *амин'*, *кылдаш'эу*, буква *ш'*, слог *ш'а*.

В древнепермском оригинале ЛЕ текстов мягкость согласных или никак не обозначалась, или для этого применялись такие же приемы, как в русском языке (надстрочные знаки в Е текстах употребляются, поэтому отсутствие в них надстрочных смягчающих знаков нельзя объяснить пропуском при переписке с древнепермской азбуки на русскую). В ст. ЛЕ текстах примеров обозначения мягких согласных таким же способом, как в русском языке, очень немного: *ужышь* (Е 24), *ачисъ* (ЛЕ 25), *асщимъ* (ЕЛ 75), *чюжьтыслонъ* (Е 205), вм. *ужышъ*, *ачысъ*, *асщымъ*, *чужтыслонъ* (стефановские — *уж'ыш'*, *ач'ыс*, *асш'ым*, *ч'ужтыш'лон*). Обыкновенно в ст. ЛЕ текстах мягкость никак не обозначается: *кежащанъ* (Л 15), *лолжы* (Е 16), *ужомъ* (Л 18), *щур* (ЕЛ 26), *лѣтцас* (Е28), *сещъ* (ЕЛ 69), *лок* (ЕЛ 72), *корщ* (ЛЕ 78) и т. д. (до 40 примеров).

В мл. ЛЕ текстах гораздо чаще встречается обозначение мягкости согласных такими же приемами, как в русском языке, а именно: *силаносъ* (ЛЕ 89), *вулзямнымъ* (Л 91), *чюжом* (ЛЕ 112, 113, 116), *яежъсемъ* (ЕЛ 121), *мортасемъ* (ЛЕ 122), *косемъ* (ЛЕ 123), *кузя* (ЛЕ 127),

локтысь (Е 130), *ачисъ* (Е 136), *оксема* (Л 140), *лолзяносъ* (ЕЛ 144), *силамнымъ* (ЕЛ 158), *гырыседнысъ* (Е 164), *чюжтысъ* (ЕЛ 165, 172), *сесь* (ЕЛ 170), *волысе* (ЕЛ 179), *аминь* (Е 174), *нянесъ* (Е 185), *ворьясянъ* (Е 190), *варкослысь* (Л 191), *часесъ* (ЕЛ 200). Слов без обозначения мягкости сравнительно мало: *ужалыслу* (ЛЕ 88), *бостыгонъ* (ЕЛ 94), *югыдлысъ* (Л 115), *енлысъ* (Л 115), *лолзомъ* (ЕЛ 125), *ужалысъ* (ЕЛ 134), *висталамъ* (ЕЛ 141), *бостамъ* (Е 200), *иныс* (ЛЕ 121) и некоторые другие.

История стефановского способа обозначения мягких согласных такова: надстрочный смягчающий знак, затем пропуск этого надстрочного знака (подразумевание) и, наконец, замена приемами, употребляемыми в русском языке для обозначения мягкости согласных. Относя необозначение мягкости (пропуск надстрочного знака, подразумевание его) тоже к стефановскому орфографическому принципу, можно считать, что надписи Тр., Сош. и Кыл. в отношении обозначения мягких согласных на 100% придерживаются древнепермского принципа, ст. ЛЕ тексты — на 70% и мл. ЛЕ тексты — на 30%. В остальных случаях последних двух памятников мягкость согласных передается уже как в русском языке, т. е. или посредством мягкого знака, или последующей йотованной гласной буквой.

Посмотрим, как обозначался в пермском языке звук *й*. Во всех памятниках письменности, где этот звук встречается, он обозначен через *и* или *и* с двумя точками над буквой (*ӥ*), но таким же образом обозначается и звук *и*. Возникает вопрос: существовала ли разница в обозначении этих двух звуков?

Во всех списках азбук эта буква *и* представлена без всяких диакритических знаков, в списках названий древнепермских букв она везде называется *и*. Без диакритических же значков эта буква употребляется и в русских текстах Мин. и ОЛДП. Во всех остальных русских памятниках эта буква снабжена двумя точками сверху и употребляется в значении русского *и* и *i*, а в памятнике № 357 — в значении *й*. В Кыл. буква *и* употреблена без точек, в значении *и* (там звук *й* не встречается). В подписи епископа Филофея без точек она обозначает *и*, а с точками сверху — *ӥ* *(Пилопиӥ)*. В Тр. и Сош. текстах оба варианта (без точек и с точками) употребляются в двойном значении *(и, й)*. В этих текстах она чаще всего встречается без диакритического значка; с точками сверху имеются только следующие слова: союз *ӥ* (Тр. 1, 4, 5, 6), *ӥн* (Тр. 3), *шиӥс* (Тр. 5), *ӥнын* (Сош. 2), *лоӥныс* (Сош. 4), *уоӥпныс* (Сош. 9). В последнем слове — в значении *й*, а в остальных — *и*. Интересно отметить, что буква *и* с точками *(ӥ)* употребляется только в начале слова и в середине после гласного. Правда, в этом положении иногда встречается и *и* без точек.

В Е текстах звук *й* в середине слова перед согласным передается русской буквой *й* (*и* краткое), например: *во́йтырь* (14), *во́йпамъ* (20), *во́йпанъ* (44, 51), *во́йтыръ* (119), *ко́ймодъ* (126), *ва́йманысъ* (133), *во́йписъ* (139), *во́йтланосъ* (141), *во́йпантомосъ* (166), *во́йтлышигонъ* (202). Перед гласным звук *й* передается обыкновенно через букву *и*, снабженную сверху запятой *(и́)*, например: *куломайи́съ* (54), *айе* (106).

айе (178), *вайꙗсъ* (19), *мылтъсалома йꙗ̆съ* (23, 32), *куломайꙗсъ* (28), *ӧломайꙗсъ* (31), *йӗнъ* (17), *йюдеисайꙗслы* (42), *йордъ йꙗломъ* (48), *йӧрдъꙗломосъ* (62).

В Е текстах встречаются единичные исключения из этих двух способов обозначения звука *й*, например: *айлонъ* (79), *айкот* (137) *тiийанълы* (52).

Но в Е текстах та же буква *й* употребляется и для обозначения звука *и* в начале слова и в середине после гласного (как и в Тр. и Сош.), например: *й* — союз (53, 102, 13, 17, 108, 109, 121, 132, 137, 166, 183), *йносъ* (108), *йна* (115), *йно* (165), *йкъшалсъ* (168), *йждодáмнымъ* (174), *йнелть* (186), *йнелтамнымъ* (187), *йна* (164), *йстомъ* (7), *куймалонъ* (203), *юйшъ тасъ* (43), *айсъ* (128, 134), *выймъ* (163). Исключения: *инъ* (189), *и* (101, 103, 123, 125), *аисъ*, *куимъ*, *куималу* (88), *пiисъ* (65) и некоторые другие.

В остальных положениях звук *и* обозначается через обыкновенную букву *и* (*ачис*, *пилатъ*, *нимосъ*, *кузи*, *мияиды* и др.).

По всей вероятности, Стефан не употреблял диакритических знаков над буквой *и*: обе фонемы (*и* и *й*) он передавал одной буквой — аналогично передаче *у* и *ў (в)* одной буквой *у*, тем более, что в стефановское время в русском языке русская фонема *й* особой буквой на письме не изображалась, она или входила в состав йотованной буквы (ꙗ, ѥ), или обозначалась обыкновенной буквой *и (синиц)*. Диакритика была введена в пермскую орфографию под влиянием русской орфографии, причем особый знак для звука *й* был введен только при положении ее в конце слога (как и в русском языке), сначала в виде точек над буквой (*пилопий*, 1474 г.), потом в виде дужки *й* (Е тексты). В остальных положениях звук *й* обозначался так же, как *и*. Возможно, что древнепермское слоговое *и* (как и слоговое *у*, см. ниже) было редуцированным гласным (см. „Грамматику").

Запятая над буквой *и (й)*, встречающаяся в Е текстах как над буквами со значением *и*, так и со значением *й*, тоже перенята из древнерусской орфографии XIV—XVI вв., где она употребляется (не всегда, но часто, как и в пермских памятниках) в тех же случаях: в начале слова, в середине после гласного (например, в „Поучении Владимира Мономаха": *своимъ*, *имѣйте*, и, *добрии мужи* и т. д.) *. Введение надстрочных знаков над *и* без значения *й* мы считаем более ранним явлением в истории древнепермской орфографии, чем введение *й*, *й* (Филопий, Е тексты) для обозначения звука *й* в конце слога, — в Тр. и Сош. звук *й* еще никак не обозначается, а в подписи епископа Филофея от 1474 г. и Е текстах он уже нашел обозначение (правда, не во всех положениях, а только в конце слога).

Перейдем к вопросу об обозначении древнепермского звука *ӧ*. Эта фонема является специфическим гласным звуком пермских языков, она существует и теперь во всех диалектах языка коми и удмуртского. Ее нет ни в русском, ни в старославянском, ни в греческом языках.

---

* С. П. Обнорский и С. Г. Бархударов. Хрестоматия по истории русского языка, ч. I.

Тем не менее Стефан не придумал особой буквы для этого звука. Правда, в стефановской азбуке имелись две буквы для *о* (*вôй* и *омега)*, но они обозначали две фонемы древнепермского языка: закрытое *ô* и открытое *о*. Стефан не придумал особой буквы для *ö* не потому, что хотел уложиться в количество букв греческого языка (24), а потому, что он этот трудный для русского звук не уловил и принял за обыкновенное открытое *о* — звук наиболее близкий к *ö*, поэтому и стал обозначать эти две фонемы одной буквой *(о)*.

Об акустической близости звука *ö* к русскому *о* говорит также и то, что в русских заимствованиях в языке коми русское открытое *о* передается обычно через *ö* коми, например: к. *кöбыла* < рус. кобыла, к. *крöвать* < рус. кровать, *к. кöш* < рус. ковш и т. д.

Посмотрим, какие данные предоставляют нам памятники письменности. В надписях Тр., Сош. и Кыл. звук *ö* передается буквой *о* (омега) в следующих словах: *вѣлмос(ш)ис*, *чôмлон*, *сылон*, *луншо(ро)*, *(ш')инмон*, *верос*, *сулало*, *чôмлон*, *иэнмо*, *ко*, *пôдос*, *саи(к)од(ча)дныд*, *туио*, *ордо*, *ордо*, *тэрмодши*, *(со)стом*, *колдом*, *мосиос*, *чол*, *öрдо*, *бурос*, *сиио*, *(и)ол*, *к(ô)дос* (Тр.), *шоломон*, *кучомко*, *ноллом*, *бодон*, *кытон*, *пукыгон*, *вѣлмосшис*, *ивклыгон*, *кôдко*, *быдон*, *пôлтосон*, *уоипныс*, *мод кылиасон*, *уордмодчиныс* (Сош.), *ѣнлон*, *мэно*, *мортос*, *вашукос* (Кыл.) (всего 50 раз).

Звук *ȯ* передается буквой *омега* с двумя точками сверху в следующих словах: *ȯыс*, *ö(ȝ'о)с*, *öшöс* (Тр.), *öдгöт*, *öт*, *картаöс*, *öти* (Сош.) (всего 8 раз). В тексте Кыл. *о* с точками не употребляется. Здесь два раза звук *ȯ* обозначается буквой *э* *(мээ*, *ксэ)*, что является результатом влияния *э*-диалекта.

Звук открытое *о* в этих памятниках всегда передается буквой *о* (без точек), за исключением одного случая, где стоят над буквой точки: *öрдо* (Тр. 5). Два раза в этом же памятнике данное слово написано также через *о* без точек *.

В ЛЕ текстах обозначение звука *ö* особой буквой, отличной от *о*, никакого отражения не получило: здесь оба звука *(о, ȯ)* пишутся через русское *о* или ω. Вероятно, и в древнепермском оригинале этих текстов, написанном стефановским алфавитом, при письме эти два звука не различались. Вторая разновидность русской буквы ω (омега), встречающаяся наряду с *о* в Е текстах (у Лепехина буквы ω нет; может быть, она устранена по типографским причинам), проникла в них уже на русской почве, в процессе повторного переписывания их русскими писцами Эта буква встречается сравнительно редко и употребляется обыкновенно в начале слова, как и во многих русских рукописях того времени (XV—XVII вв.). Случаи неправильного деления слов и употребления омеги в начале графически воспринятых как отдельные слова частей слов (су ωным вм. суоным — Е 24) говорят о том, что эта буква введена в Е тексты человеком, не знавшим древнепермского языка. В Е текстах омега употребляется в следую-

---

* Диакритический знак над гласной буквой (а, о, и, ѣ) в текстах Тр., Сош. и Ном. обычно встречается в начале слова и в середине после гласного.

щих словах: *ώрдынъ* (128), *ώгъ* (74, 78, 24), *ώти* (195, 141, 139, 116, 110, 104), *ώлóм* (144, 71, 48, 57, 60, 50), *ώкъсема* (140), *ώрдьа̃лтомъ* (169), *чώчкώ* (79), *кáώм* (127), *Áйώ̆съ* (102), *вежаώ̆съ* (102, 103) и некоторые другие. Она *обозначает* (как и буква *о*) пермское *о* и *ȯ*. Акцентуация над этими буквами (ʹʹ) тоже не имеет смыслового значения, она механически перенесена с русского письма.

Таким образом, Стефан не ввел в свою азбуку особой буквы для звука *о*, а обозначал его той же буквой *о*, которой обозначалось и открытое *о*. Он обходился без особой буквы так же, как обходились переводчики на язык коми в XVIII в. Это облегчалось тем, что фонема *ӧ* в суффиксальных слогах древнепермского языка не смешивалась с фонемой *о*. В современном языке коми фонема *о* не в первом слоге или совсем не встречается, или встречается в некоторых диалектах очень редко. Впоследствии преемники Стефана, может быть, и делали попытку ввести в азбуку букву *ȯ* (открытое *о* с точками) для обозначения этого специфического звука *ȯ*, но последовательное употребление ее не привилось среди писцов. Во всяком случае в ЛЕ текстах не сохранилось следов употребления буквы *о* с точками в значении среднерядного гласного *ӧ*. Эта буква *(о)* сохранилась в алфавитах IV группы, которыми, вероятно, пользовались представители тех диалектов древнепермского языка, где уже отсутствовала фонема закрытого *ô* и где буква открытое *о* с точками употреблялась в значении звука *ӧ*, а свободная буква *вой* (закрытое *ô*) была использована в значении *о* вообще. С этих же диалектов была перенята буква *вой* с ее новым значением русскими писцами, выполнившими надписи в ОЛДП. Памятников же письменности с последовательным употреблением буквы открытое *о* с точками в значении звука *ӧ* не сохранилось: в Тр. и Сош. эта буква употребляется редко и непоследовательно, Кылдашев придерживается стефановских принципов орфографии как в обозначении звука *ȯ*, так и в написании мягких согласных.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕПЕРМСКОГО ЯЗЫКА, НАПИСАННЫЕ СТЕФАНОВСКОЙ АЗБУКОЙ

В нашем распоряжении имеется только три памятника, написанных стефановской азбукой. В общей сложности они содержат около 205 слов связного текста. Это приписка Васюка Кылдашева в рукописном Номоканоне 1510 г. (Ном.), надпись на иконе „Троицы" (Тр.) и надпись на иконе „Сошествие св. духа" (Сош.)*. Рассмотрим подробно каждый из этих памятников.

ПРИПИСКА В НОМОКАНОНЕ 1510 г.

Номоканон 1510 г. — это рукопись форматом в ¼ листа, написанная полууставом, переходящим в скоропись. В рукописи 244 листа.

Табл. 13. Приписка Васюка Кылдашева в Номоканоне 1510 г.

Она находится в рукописном отделе Государственного исторического музея**. На стр. 181 этой рукописи есть небольшая приписка на древнепермском языке. На стр. 243 переписчик после слов „а писал сию книгу Васюк Попов сын Гаврилов" написал древнепермскими

* Ст. научный сотрудник Коми филиала АН СССР в Сыктывкаре, д-р филол. наук А. С. Сидоров открыл еще одну коротенькую приписку, которую, мы надеемся, он опубликует сам.

** Рукопись подробно описана арх. Леонидом в „Описании рукописей А. С Уварова", т. I.

буквами свою фамилию. В самом конце рукописи приложена древнепермская азбука, в которой, кроме букв, приведены и слоги.

Приписка, подпись Кылдашева и азбука написаны одним почерком.

Приписка Васюка в Номоканоне 1510 г. является единственным датированным памятником древнепермского языка (табл. 13 и 14).

Табл. 14. Подпись Кылдашева. Из книги **Г. С. Лыткина „Зырянский край... и зырянский язык".**

Впервые этот памятник древнепермской письменности был напечатан и прочитан П. И. Савваитовым *, затем его перепечатал П. Д. Шестаков **. Г. С. Лыткин при публикации этой приписки исправил своих предшественников в чтении слова *Вас'укӧс* ***.

Чтение памятника

Наше воспроизведение	Наше чтение
мэзӧсэ исус кристосэ	мээ исс ксэ [1] ӭнлон
йэнлӧн пии, мылышты	пии [2] мылышты мэно
мэнӧ крэка мортӧс	крэка мортос вашукос [3]:
вас'укӧс. амин'.	а̄мин:
кылдас'эв.	кылдашэу [4]

Русский перевод

Господи Иисусе Христе, сыне божий, помилуй меня **грешного человека** Васюка. Аминь. Кылдашев.

НАДПИСЬ НА ИКОНЕ „ТРОИЦЫ"

Сведения, имевшиеся об этой надписи в конце прошлого столетия, приведены у Г. С. Лыткина:

«По преданию, св. Стефан при последнем своем отшествии в Москву (1395-96), положил в Вожемскую **** церковь образ св. Троицы.

---

* П. И. Савваитов. Указ. соч., стр. VI предисловия, прим.

** П. Д. Шестаков. Указ. соч., стр. 32—33

*** Г. С. Лыткин. Указ. соч., стр. 25. Чтение Г. С. Лыткина является вполне удовлетворительным, и мы им пользуемся в настоящей работе.

**** Село Вожем находится на р. Вычегде, между Сольвычегодском и Яренском, в 40 км от последнего

Внизу образа находится надпись, снимок с которой был снят в 1788 г. штаб-лекарем Фризом и сообщен акад. Фуссу; он напечатал в 1790 г. в VI т. Nova acta Academiae Scientiarum imperialis Petropolitanae, при статье акад. Лепехина — „После того покойный Вологодский епископ Арсений взял в Вологду образ св. Троицы и поставил в Софийском кафедральном соборе, на правой стороне, против епископского места, а в Вожемскую церковь отослал с оной точный снимок. Вышина образа в 1 арш. и 10 вершков; ширина в 1 арш. и 1/2 вершка; многие буквы слиняли недавно (до или после фортунатовского снимка?) при покрывании лаком". Так как снимок Фризовский оказался неудовлетворительным (это верно: я сличал), то учитель Вологодской гимназии Николай Фортунатов сделал другой снимок надписи с того же образа; он напечатан в издании „Периодическое сочинение об успехах народного просвещения", 1813 г., № XXXVII, стр. 260 (а не в 1814 г. и не в № XXXVI, как говорится у г. Савваитова). — В Великом Устюге в Симеоновской церкви есть копия с этого образа (я видел ее): снимок с надписи этого списка снят священником Устюжского собора Плат. Афан. Скворцовым и напечатан при „Грамм. зыр. яз." г. Савваитова. Снимок Фортунатова сохраняет нормальное расстояние и величину букв подлинника, что особенно важно; снимок же Скворцова, как снятый с копии (где буквы большей величины, чем в подлиннике, притом 2-я — 6-я строки начинаются не теми же словами, как в подлиннике), не имеют этих драгоценных качеств» *.

О том, что снимок Фортунатова был сделан после покрытия иконы лаком, убедительно свидетельствует письмо митрополита Евгения Н. П. Румянцеву: „Что касается до надписей с зырянской иконы, то оная доставлена от меня вашему сиятельству, при всех недостатках некоторых букв, — самая вернейшая. Ибо с самой иконы она снята оттиском сперва на изворот бумаги, а потом прямо с сей на другую бумагу. А что некоторых почерков букв недостает, то в сем состоянии теперь и самый подлинник. Ибо от неискусного покрывания иконы лаком в 1799 году слупились некоторые углы букв, а инде и целые речи. Но все сие отчасти можно дополнить из списка Фризова, напечатанного в Актах Акад. Наук и снятого прежде покрывания иконы лаком... 1812 г. Генваря 23-го, Вологда" **.

В с. Вожеме действительно есть копия с этой иконы, но надпись на ней не является точной копией, это копия шестаковского воспроизведения. Повидимому, после появления статьи Шестакова с разбором надписи (1871 г.) точная копия, о которой шла речь выше, была кем-то взята из Вожема и вместо нее была поставлена икона с надписью, сделанной по образцу воспроизведенной в статье Шестакова. В этой надписи не только слова, но и начертания букв точь-в-точь такие же, как в шестаковском воспроизведении.

---

* Г. С. Лыткин. Указ. соч., стр. 26. Цитата в тексте Г. С. Лыткина взята из „Истории Российской иерархии", ч. VI, 1815. По этому же источнику он устанавливает время смерти Арсения — 1802—1803 гг.

** „Переписка митроп. Киевского Евгения с госуд. канцл. гр. Румянцевым", Воронеж, 1868, стр. 1.

Г. С. Лыткин говорит еще о копии в устюжской Семеновской церкви. В 1928 г. нам не удалось найти этой копии ни в упомянутой церкви, ни в Устюжском музее.

Таким образом, судьба иконы „Троицы“ с древнепермской надписью такова:

1. По преданию, икона положена в Вожеме Стефаном (ум. в 1395—1396 г.). Так ли это на самом деле было, не знаем, но во всяком случае надпись, судя по языку и орфографии, является одним из самых древнейших памятников пермской письменности (ее следует отнести ко времени не позднее XV в.).

2. В период 1790—1803 гг. икона была перенесена в Вологду, а в Вожем послана копия (снятая, повидимому, до покрытия лаком). Оригинал иконы ныне находится в Вологодском областном музее.

3. В Вожеме действительно существовала эта копия, список с надписи которой имеется в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина с пометкой: „Списана с образа в Вожемской церкви 10-го ноября 1834 г.“.

4. В 1928 г. мы уже не нашли этой копии в Вожеме — она, повидимому, была кем-то взята после 1834 г. Не в Устюг ли она была взята? Г. С. Лыткин (до 1889 г.) видел какую-то копию в Устюге.

Может быть, в Устюге была не вожемская копия, а какая-либо другая. Мы сличали скворцовский снимок с устюжской копии (до 1860 г.) со снимком, хранящимся в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, т. е. со снимком с вожемской копии (1834 г.). Оказалось, что в одном снимке сохранились одни буквы, а в другом — другие. Например:

Устюжский	Вожемский	
ш(бu)ад *	*шбиад*	4-я строка
чо(л)	*чол*	5-я строка
шбисн(ы)с	*шбисныс*	
мэд	*м(э)д*	3-я строка
вэрлу	*в(э)рлу*	5-я строка

и т. д.

Если бы эти два списка были сделаны с одного оригинала, то не могло бы так получиться, что в одном списке отсутствуют одни буквы, а в другом другие. Оба списка выполнены тщательно, так что ни в коем случае нельзя отнести это и за счет рассеянности копировщиков.

5. В вожемской церкви теперь (мы видели в 1929 г.) имеется лже-копия с этой иконы с надписью в шестаковском воспроизведении.

Нам известны следующие списки с надписи на этой иконе:

1. Фризовский 1788 г. (табл. 15), снятый в Вожеме с оригинала

* В скобках помещены буквы, не сохранившиеся в памятнике.

Inscription Syrainique, qu'on lit au dessus d'une image de la Sainte Trinité, placée à l'Eglise de St. Etienne de Perme dans la Paroisse de Woschemsk au Cercle de Yarensk.

Au dessus de l'image d'Abraham est ecrit […]. *Au dessus de Sara* […]. *Au dessus des trois anges du premier* […]. *du second* […]. *du troisieme* […]

Табл. 15. Фризовский снимок с древнепермской надписи на иконе „Троицы“. Из книги „Nova acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae“, т. VI, 1790.

иконы до покрытия ее лаком. Напечатан в 1790 г.* Снимок (срисовка) неудовлетворительный.

2. Фортунатовский (табл. 16), снятый после покрытия лаком в Вологде в 1810-х годах. Напечатан в 1813 г. **, перепечатан в 1889 г.*** Список наиболее точный из существующих, хотя и с некоторыми пропусками букв (слинявших в оригинале).

3. Список ПБ 1834 г. с вожемской копии (табл. 17) ****. Мы им пользовались в 1931 г.

4. Скворцовский (до 1860 г.) с устюжской копии (табл. 18). Напечатан впервые Савваитовым ***** в 1860 г. и перепечатан Г. С. Лыткиным ******. Этот список, как и предыдущий, ценен как вспомогательный материал при чтении тех мест, которые отсутствуют в Фортунатовском списке (обе копии надписи сняты, повидимому, до покрытия лаком оригинала).

5. Список (срисовка) художника Полякова с вожемской лжекопии, 1924 г.*******.

6. В рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина имеется еще оттиск надписи с иконы в натуральную величину без всяких пояснений (мы его видели, но нам не удалось сличить его с другими списками).

В настоящей работе мы пользовались всеми снимками за исключением последнего.

Впервые прочитал надпись на иконе „Троицы“ Шестаков (1871 г.). Он дал широкий простор своей фантазии и сделал много ошибок. Некоторые ошибки Шестакова были исправлены Г. С. Лыткиным (1889 г.), но последний в свою очередь допустил новые ошибки. Ошибки Г. С. Лыткина в чтении как данного, так и других памятников происходили от следующих двух причин:

1. У него была *предвзятая мысль*, что Стефан Пермский в своих переводах совершенно не употреблял русских слов (в частности, союзов). Однако это, как показывают древнепермские памятники, не соответствует действительности.

2. Он старался находить в древнепермском языке современные ему зырянские слова, формы и звуки. Ошибки этого порядка усугублялись вследствие недостаточного знания им коми-зырянских, коми-пермяцких и удмуртских диалектов, хотя в свое время он был лучшим знатоком их.

---

* «Nova acta Academiae Scientiarum imperialis Petropolitanae», т. VI, 1790, стр. 31, при статье академика Лепехина „Extrait d'une lettre de M. Fries, Chirurgien — Major a Oustingweliki. Correspondant de l'Académie“

** „Периодическое сочинение об успехах народного просвещения“, 1813, № 37, стр. 260.

*** Г. С. Лыткин. Указ. соч., стр. 26.

**** Хранится в рукописном отделе Гос. публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, под шифром «F-IV № 712».

***** П. И. Савваитов, Грамматика зырянского языка, СПб., 1850, приложение.

****** Г. С. Лыткин, Указ. соч., стр. 26.

******* Снимок находится у автора настоящей работы.

Списано съ образа въ Вознесенской церкви 11го Ноября 1834 года

Табл 17. Снимок с древнепермской надписи на иконе „Троицы“. Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, F. IV, № 712.

Чтение надписи

Наше воспроизведение*

сэс'[5] вə̂лмöсс'ис[6] йэн аврамлу мамбри тупу дорын, пукыс'лу сылу öӡ'öс[10] вôӡ'ын ч'ôмлöн[6] сылöн луншöрö.

виӡ'ис авраам ас с'инйасöн и адǯ'ис ас с'инмöн: вôӡ'ӡ'а 3 вэрöс сулалö мадыд сылыс';

адǯ'ымыс' пышйис вôӡ'ӡ'а нылу ас ч'ôмлöн öйыс[17] дорыс' и йурбыртис муöӡ'.

и шиис: мэ (мэзöсö) йэнмö бара-ö адӡ'им кö мэдалсö тэ вôӡ'ад, ас вэрид вылти ин мун.

мэд вайс'ас ва мыс'кыныс пôдöс тийан и сайкöдч'адныд тупу дынын и вайс'аснис[20] н'ан'йас[22], мэд с'ôйадныд сэс' мунадныд ту туйö, кодудлыс' кə̂жидныд ас вэр ордö. и шиисныс: сиӡ' уǯал, куǯ'ик шиин.

и пышйис аврам сара ордö ч'ôмйö и шиис: тэрмöдс'и, лой 3 тас'ти сöстöм пыс' и уǯал 3 кöлдöм н'ан'.

пышйи авраам мöсйöс ордö, кутис ч'öл öшöс, бурöс, и с'этис сийö вэрлы, и рə̂гыд дас'тис.

и бос'тис вый, ма, йöл, кук, кôдöс дас'тис и пугтис ны вôӡ'ын; и с'ôисныс; ач'ыс виӡ'ис ны вôӡ'ын тупу дынын.

Наше чтение*

1* Сэ(ш) вѣлмос(ш)ис[7] иэн аурамлу[8] мамбри тупу дорын пукышлу[9] сылу ö(ӡ'о)с у(ô)ǯ'ын чôмлон сылон луншо(ро)[11] виӡ'ис åураäм[12] ä(с) (ш)ин(и)а(сон) ӥ[13] ä(д)ӡ'ис äс (ш)инмон (уô)ǯ'ӡ'а[14]

2. г̄ верос сулало (м)атыд сылыш äдӡ'ы мыш[15] пышиис уôǯ'ӡ'а нылу[9] åс[16] чôмлон öӹс д(о)рыш и[13] иврбыртис[8] муо(ǯ') и̇[13] шиис м̄ӡ иэнмо (ба)ра о äдӡ'им ко мэдал (сö)[18] тэ

3. уôǯ'ад ä(с) уэрид[19] уылти йн мун мэд уаиша(с) у(а) (мыш'к)ыныс п(ô)дос тииан. и̇[13] сай(к)од(ч̇а)дныд[21] (т)упу ды(ны)н (и) у(а)ишаснис[19] н(а)ниас м(э)д шôиадныд сэш мунад(н)ыд

4. ту[23] туио (кô)дудлыш кѣжидн(ы)д[24] а(с) уэр ордо ӥ[25] шиӥсныс сиӡ' уǯал куӡ'(ик)[26] (ш)и(й)н и пы(ш)иис åурåм сара ордо (ч̇)ôмио и шиӥс тэрмодши[27] лои

5. г̄ ташти (со)стом пыш̈[28] ӥ уǯал г̄ колдом н̊ан пышии äураäм мосиос öрдо (к)утис чол öшöс бурос и̇ шэтис сиио уэрлу[9] ӥ рѣгыд[29] даштис ӥ[10]

6. бо(ш)ти(с) у(ыи) м(а) иол кук к(ô)дос(с) д(ашт)ис и пугтис ны уôǯ'ын ӥ шôисныс (ач̇ыс) в(иӡ')ис ны уôǯ'ын тупу д(ы)н(ын).

Надписи над фигурами иконы

сарра	сарра
авраам	äураам

* В колонке „Наше воспроизведение" факты древнепермского языка переданы фонемной транскрипцией и расставлены знаки препинания. В колонке „Наше чтение" древнепермские буквы передаются русскими буквами; в скобках помещены предполагаемые буквы в тех случаях, когда в тексте памятника эти места не поддаются дешифровке (утрачены или плохо заметны буквы и части букв и т. д.). При передаче древнепермского закрытого *о* (*ô*) и аффрикатов *д' з'* (*ӡ'*), *дж* (*ǯ*) мы употребляем диакритические знаки, которые в древнепермском оригинале отсутствуют (там для передачи этих фонем употребляются особые графемы без диакритики). Цифрами обозначены строки оригинала.

йэ а (= йэн ай)	ѣ̈ а̇
йэ пи (= йэн пи)	ѣ̈ пи
йэ пôлтӧ̆с (= йэн пôлтӧ̆с).	ѣ̈ п(ô)лтос[30]

Славянский текст*

Яви же ся Аврааму бог у дуба Мамрия, седящу ему пред дверьми храму[31] его полудне[32].

Возрев же очима своима и узре, се трие мужи стояху верху его[33], и видев и притече в сретение им от двериии храма[31] его, и поклонися до земли.

И рече: господи аще[34] есмь обрел благодать пред тобою, не мини раба своего,

да ся принесет вода, да ся омыют ноги ваша, и простудитесь[35] под дубом. И принесу хлебы, да ясте, и посем минете на путь свой, с него же свратистеся семо к рабу своему. И реша: тако створи, якоже глагола.

И потщався Авраам[36] к Сарре и рече ей: подвижи и вмеси[37] три спуды[38] муки чисты, и створи потребники[39].

И тече Авраам в кравы и поя телец тучен[40] и добр и да и рабу и ускори приготовити е.

И взя масло, и мед, и млеко, и телец, еже приготова, и постави пред ними, и яша, сам же стояше пред ними под дубом.

Надписи над фигурами иконы: Сарра, Авраам, бог отец, бог сын, бог дух святый.

НАДПИСЬ НА ИКОНЕ „СОШЕСТВИЯ СВ. ДУХА“

Эта икона с древнепермской надписью до последнего времени находилась в вожемской церкви (мы ее видели в 1928 г.). По материалу и краскам она, безусловно, древняя. Г. С. Лыткин пишет об этом образе следующее: „По преданию он также и тогда же положен св. Стефаном, как и предыдущий. Снимок с зырянской надписи, находящейся на этом образе, был сделан в 1830 г. акад. Шёгреном; ныне он перепечатан в I т. его Gesammelte Schriften при статье „Die Syrjänen“. Устьвымский диакон В. Мотохов сделал другой снимок, который напечатан в 1850 г. при „Грамматике зыр. яз.“ г. Савваитова**. Должно

* Славянский текст взят из рукописной библии XV в., хранящейся в рукописном отделе исторического музея (шифр „Сборн. 18“), „Бытие“, гл. 18, 1—8. Этот текст мы сличали с текстами следующих книг, находящихся в том же хранилище: „Пятикнижия“, Библии рукописной XVI в. (шифр „Син. 30—3“), Библии печатной (Москва, 1663), Библии печатной (Острог, 1581), русского перевода Библии (СПб., 1892, изд. 2 е), а также с текстом, приведенным в книге Г. С. Лыткина, который, повидимому, взят из славянской Библии, употреблявшейся в то время в церкви. Существует некоторая стилистическая (даже смысловая) разница между упомянутыми текстами. Мы взяли текст, наиболее близкий к древнепермскому переводу, хотя и он не является точным оригиналом для древнепермской надписи на иконе „Троицы“.

** См. таблицу 19.

отдать полное предпочтение снимку г. Мотохова перед снимком акад. Шёгрена. В снимке г. Мотохова сохранены не только очертания подлинника, но и размеры букв и расстояния между ними, между тем как в снимке акад. Шёгрена буквы меньше, расстояние между ними произвольное; мало того, в последнем снимке пятая строка составляет продолжение первой, шестая — второй, седьмая — третьей, восьмая — четвертой, что спутывает чтение"*. Г. С. Лыткин помещает оба эти списка.

Эта надпись была известна любителям старины и до академика Шёгрена: еще Евгений упоминает о ней в переписке с Н. П. Румянцевым: „У меня есть действительно новая надпись зырянская, которую при сем вашему сиятельству и представляю. Она сыскана также на иконе Сошествия св. духа в церкви той же Вожемской волости, где

ЗЫРЯНСКАЯ НАДПИСЬ НА ОБРАЗѢ СОШЕСТВІЯ СВЯТАГО ДУХА.

Табл. 19. Мотоховский снимок древнепермской надписи на иконе „Сошествия св. духа". Из книги П. И. Савваитова „Грамматика зырянского языка".

найдены и первые надписи на Троицкой иконе, находящейся ныне в Вологодском соборе; списана Яренским протопопом со всей точностью во весь размер с подлинника. Буквы здесь целы и прочтению, буде кто может, ясны... 9 апреля 1817 г."**.

Сохранился ли этот самый древний список с надписи, нам неизвестно.

Мы знаем еще два списка с этой надписи:

1. Список (срисовка), сделанный в 1924 г. художником Поляковым в экспедиции проф. А. Н. Грека и опубликованный нами в 1930 г. в уменьшенном виде с чтением*** и в 1947 г. в натуральную величину**** (табл. 20).

2. В Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина хранится снимок (табл. 21)*****, относящийся, повидимому, к 1830-м годам.

---

* Г. С. Лыткин. Указ. соч., стр. 28.

** „Переписка Евгения с Румянцевым", стр. 5.

*** В. И. Лыткин. К истории коми-письменности. „Культура и письменность Востока", кн. 7—8, 1931, стр. 183.

**** В. И. Лыткин. Происхождение пермской азбуки. „Уч. зап. ЛГУ, сер. вост. наук", вып. 2, Л., 1947.

***** Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, F. IV, № 712.

При чтении мы пользовались Поляковским (см. табл. 20), Мотоховским (см. табл. 19) и Шёгреновским списками. Текст надписи хорошо сохранился, и при чтении было вполне достаточно этих трех списков.

Эта надпись (Сош.) и предыдущая (Тр.) по языку, системе орфографии и начертаниям букв едины, поэтому их можно отнести к одному времени. Если они не относятся к стефановскому времени, то во всяком случае их нельзя отнести к более позднему времени, чем XV в., так как начертания букв и орфография говорят за то, что они являются древнейшими памятниками пермской письменности.

Впервые попытку прочесть эту надпись сделал П. Д. Шестаков *, но его чтение оказалось неудовлетворительным. Г. С. Лыткин исправил некоторые недочеты этого чтения, но в свою очередь сделал ряд ошибок, аналогичных тем, которые он допустил при чтении предыдущей надписи.

Эти две надписи (Тр. и Сош.) написаны разными почерками. Буквы в общем одни и те же (писцы были одной школы), но имеются следующие отличия в деталях:

1. Буква *и* в Тр. обычно с крючком, а в Сош. — без крючка.

2. В Тр. иногда в конце графических элементов имеются черточки (напоминающие печатный шрифт), а в Сош. обычно этого нет.

3. Надпись Тр. написана более старательно, тогда как надпись Сош. сделана несколько небрежно, размашистым почерком, строки более кривые, расстояние между ними более колеблется, чем в Тр.

4. В Тр. буквы вертикальные, а в Сош. — с наклоном.

На основании этих четырех особенностей надпись Тр. можно отнести к уставному письму, а надпись Сош. — к полууставу, переходящему в скоропись.

Чтение надписи

Наше воспроизведение

лоиныс быдӧн ӧдгӧт с'ӧлӧмӧн ӧт иньн.

сэс' кêжтӧмас' вэллис' буакылы кучӧмкӧноллӧм с'ыл пôлтӧс и тыртис бӧдӧн картаöс, кытӧн лоиныс ичукыгӧн.

сэс' вêлмӧсс'ис ньлу йуклыгӧн кылйассӧ би кôйд, пукс'ис ӧти-ӧти (ӧт'и-ӧт'и) вылын кôдкӧ вылын ны вылын.

Наше чтение

1. лоиныс[41] быдон[42] ӧдгот[43] шоломон[44]

2. ӧт иньн. сэш кѣжтомаш[45] вѣллиш[46] бу

3. акылы[47] кучомко[48] ноллом шыл[49] пôлтос[30] и тыр

4. тис бодон[50] картаöс. кытон лоиныс пукыгон. сэш

5. вѣлмосшис[7] ньлу ивклыгон[8] кылиассо би

* П. Д. Шестаков. Указ. соч., стр. 21.

сэс' тырисныс быдо̂н вə̂жа по̂лтöсöн, сэс'пондисныс вöйпныс мöд кылйасöн, куʒ'и по̂лтöс с'этис нылу вормöдч'иныс.

6. ко̂ид пукшис öти[51] оти уылын ко̂д

7. ко уылын ны уылын сэш тырис

8. ныс быдон вѣж(а) по̂лтосон[52] сэш пондис

9. ныс уойпныс[53] мод кылиасон куʒ'и[54] п(ô)л

10. тос[30] шэтис[55] нылу уормодчиныс[56].

Славянский текст*

Беша вси единодушно вкупе.

И бысть внезапну с небесе шум яко носиму дыханию бурну, и исполни весь дом, идеже бяху седяще.

И явишася им разделени языци яко огнени, седе же на едином когождо их.

Исполнишася вси духа свята, и начаша глаголати иными языки, яко же дух даяше им провещавати.

* * *

Других древнепермских текстов, написанных стефановскими буквами, исследователям обнаружить пока не удалось, несмотря на то, что они разыскиваются уже больше 150 лет.

В 1928—1929 гг. мы побывали во многих старинных церквах нижней Вычегды (в том районе, где миссионерствовал Стефан), но интересующих нас памятников не обнаружили.

В письме К. Калайдовича, адресованном Евгению, которое опубликовано проф. П. И. Савваитовым, говорится о зырянской надписи на иконе „Богоматери“:

„Позвольте обеспокоить ваше преосвященство просьбою, которую мне предложить было бы совестно, ежели бы я не надеялся на вашу дружбу. Пришлите мне список важнейшей надписи зырянской, под иконой богоматери находящейся, и мною в Москве и при первом с вами свидании потерянной... Я вам скоро перешлю обратно... Москва, Декабря 6 дня 1813 года“ **.

Мы полагаем, что здесь Калайдович смешал икону „Троицы“ с иконой „Богоматери“, потому что надпись на иконе „Богоматери“ Евгению еще не была известна и в 1817 г. (четыре года спустя), как это явствует из его письма П. Н. Румянцеву от 9 апреля 1817 г.: „Мне сказывали некоторые, что есть еще Пермской губ. Чердынского

---

* Славянский текст взят из рукописной Библии XV в., хранящейся в Гос. историческом музее, рукописный отдел, сб 18.

** Изв Академии Наук, отд рус яз и словесн , т IV, 1858, стр. 94.

уезда в церкви села Бодяги зырянская же надпись на иконе богородичной. Но списка достать я не мог"*. Эта надпись (если она действительно существовала) и до сих пор осталась неизвестной.

Евгений вообще усердно занимался собиранием памятников древнепермской письменности**. Сохранилась, между прочим, следующая переписка Евгения с Н. П. Румянцевым. Евгений запрашивает: „Есть ли, действительно, в Эрмитажной импер. библиотеке какие-нибудь зырянские рукописи и языческие их идолы, как будто бывший Ярославский и Вологодский генерал-губернатор Мельгунов отыскивал, туда доставил, как мне здесь сказывали и как я уже написал в записке, представленной от меня вашему сиятельству? 1812 г.". Румянцев на это ответил: „...оных в Эрмитаже не имеется и в присылке от г. Мельгунова не были; но что должны быть некоторых из тех рукописей списки у г. статс-секретаря Оленина, привезенные Ермолаевым*** и Бороздиным, открывшими оные в путешествиях своих" ****.

Директор Чердынского краеведческого музея И. А. Лунегов в 1949 г. сообщил нам, что в с. Ныроб***** имелась с древнепермской надписью икона, которая была утрачена в 1931 г.

ПОДПИСЬ ЕПИСКОПА ФИЛОФЕЯ

К этой же группе древнепермских памятников можно отнести подпись епископа Пермского Филофея (1471—1501 гг.) на грамоте 1474 г. (табл. 22). Под этой грамотой, написанной по церковно-славянски,

Табл. 22. Подпись епископа Филофея под грамотой 1474 г. Из книги Г. С. Лыткина „Зырянский край... и зырянский язык".

Филофей подписал свое имя древнепермскими буквами: *Пилопий*. „Грамота и подпись напечатаны П. Д. Шестаковым******. Та и другая взяты из рукописной книги Соловецкой библиотеки, № 1085, находящейся в Казанской духовной академии"*******.

* „Переписка Евгения с Румянцевым", стр. 1.

** Свои исследования митроп. Евгений напечатал в „Вестнике Европы", 1813, № 17.

*** „Ермолаев с Бороздиным К. М. ... предпринял ученно-историческое путешествие... в 1809 г. в Ладогу, Белозерск, Владимир, Киев и Чернигов... Составлен альбом древностей, находящ. ныне в СПБ пуб. библ." (Примечание редактора книги „Переписка Евгения с Румянцевым").

**** „Переписка Евгения с Румянцевым", стр. 1.

***** Село Ныроб — центр одноименного района Молотовской обл.

****** П. Д. Шестаков. Указ. соч., стр. 87.

******* Г. С. Лыткин. Указ. соч., стр. 29.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Первые три слова представляют собой сокращенные написания (написаны через титло) и обозначают: *мээбсэ исус кристосэ.*

2. Второе *и*, может быть, следовало читать как *о* (собственно, *ŏ*); начертания древнепермских букв *о* и *и* близки.

3. Шестаков это слово прочитал неправильно (*чаш вкöс*). Г. С. Лыткин совершенно правильно исправил его, прочитав *вас'укöс.*

4. Г. С. Лыткин читает *кандашев*, тогда как вторая и третья буквы ясно образуют *ыл.*

5. В колонке „Наше воспроизведение“ древнепермские мягкие шепелявые согласные мы передаем через *с'* и *з'*, хотя в памятниках Тр., Сош., Ном. и ст. ЛЕ текстах они передаются, исходя от *ш* и *ж* (над *ш* в Тр., Сош. и Ном. иногда встречается надстрочный знак).

6. Древнепермская буква *ѣ* (так мы условно называем эту букву) обозначала закрытое *э̂*, а буква *вой* — закрытое *ô*. Эти закрытые гласные звуки в древнепермском языке являлись фонемами и обозначались особыми буквами. Фонема закрытого *ô* сохранилась до сих пор в верхнесысольском говоре и употребляется в тех словах, в которых в древнепермских текстах встречается буква *вой* (*ч'ôм, с'ôйны, кôдкö* и т. д.; подробно см. в „Грамматике“).

7. Слово написано через букву *ѣ*, которую Г. С. Лыткин прочитал как *ы* и получилось слово *ылмöсс'ис*, не дающее никакого смысла. При нашем чтении получается слово *вэ̂лмöсс'ис*, представляющее собой глагольное образование от *вэ̂лмöс* — явь, состояние на яву и обозначающее „явился“. Впрочем, этот глагол из современного языка коми нам неизвестен.

8. Букву *у*, которая в памятниках древнепермского языка, написанных стефановской азбукой, употреблялась в двух значениях — *у* и *в*, мы в колонке „Наше чтение“ передаем всегда через *у*. Эта буква в значении *в* употреблялась в следующих случаях: 1) в конце слога (т. е. в середине слова перед согласным и в конце слова): *а<u>в</u>рам* (Тр.), *кылдас'е<u>в</u>* (Кыл.), 2) в начале слова перед гласными непереднего ряда: *<u>в</u>öӡ'ын, <u>в</u>ылын, <u>в</u>айс'асныс, <u>в</u>а, <u>в</u>ый* (Тр.), *<u>в</u>ойпныс, <u>в</u>ормöдч'иныс* (Сош.). Единственное исключение: перед *э* мы находим эту букву в слове *вэр*. В остальных случаях эта буква всегда обозначает звук *у*.

В ст. ЛЕ текстах эта буква, вероятно, тоже употреблялась в двух значениях; во всяком случае там имеются случаи смешения *в* и *у*: *ш<u>в</u>анлысь* вм. *шуанлысь, о<u>в</u>им* (из *оуим*) вм. *вим.*

Стефан, повидимому, воспринял древнепермское *в* (звук с вялой губной артикуляцией, как и в современных коми-зырянских говорах) за разновидность *у*.

В памятниках употребляется в двух значениях — *в* и *у* и другая буква — *вэр.* Эту букву мы в „Чтении“ передаем через *в*.

Буква *вэр* в значении *в* употребляется в начале слова перед гласным переднего ряда (*и, ѣ, э*): *<u>в</u>ѣлмосис, виӡ'ис, <u>в</u>эрос* (Тр.), *<u>в</u>ѣллис , <u>в</u>ѣжа* (Сош.), а также в русских словах: *<u>в</u>ас'укöс* (Кыл.). В значении *у* она употребляется после звука *й*: *й<u>в</u>рбыртис*, т. е. *йурбыртис* (Тр.), *й<u>в</u>клыгон*, т. е. *йуклыгöн* (Сош.).

В древнепермском оригинале ст. ЛЕ текстов эта буква имела аналогичное употребление. Позже она была осмыслена как *ю* (в списках алфавитов она часто так и обозначается), этим и объясняется то, что переписчик ст. ЛЕ текстов с древнепермской графики на русскую передал через *ю* и те слова, где стоял звук *в*, обозначенный буквой *вэр* (т. е. перед гласными переднего ряда), например: *юежъ* (7) вм. *вежа, юешъ тасъ* (51) вм. *вештасъ, юер мы* (74) вм. *вермы, юишъталысъ* (207) вм. *вишталис* и т. д.

В древнепермском оригинале мл. ЛЕ текстов, а также в русских текстах, написанных древнепермскими буквами, эти две буквы употребляются уже вполне дифференцированно: *у* в значении *у*, а *вэр* в значении *в*. См. подробно выше.

9. Г. С. Лыткин окончание дат. п. прочитал везде как *лы*, между тем в древнепермском языке это окончание чаще встречается в виде *лу.*

10. В памятниках древнепермского языка звуки *о* (открытое) и *о* обозначаются одной буквой *о* (омега), над которой иногда ставятся точки, не имеющие никакого

значения. Мы при воспроизведении звуков, обозначенных этой буквой, ориентируемся на современный язык коми.

11. Неясно: *луншоро* или *луншуро*. В списке Фортунатова это сомнительное место плохо заметно, но все же там стоит знак, более похожий на древнепермское *о*, а в списке Скворцова это определенно буква *у*, поэтому раньше мы читали условно *у*. Теперь, в связи с привлечением еще нового списка 1834 г., в котором стоит определенно буква *о*, мы читаем ее как *о* (вернее, *ӧ*).

12. В скворцовском списке точки стоят над всеми тремя *а: ӓурӓӓм*.

13. У Г. С. Лыткина была предвзятая мысль, что Стефан союз *и* в пермских переводах не употреблял, поэтому он при чтении этих текстов присоединял все союзы *и* к предыдущему слову, вследствие чего получались слова, которых современные говоры коми-языка совершенно не знают, например: *с'инйасӧны* вм. *с'инйасӧн* — глазами; *муӧʒ'ы* вм. *муӧʒ'* — до земли и т. д.

14. В оригинале стоит двойное *ʒ'* — *воʒ'ʒ'а* — навстречу; ср. нижневычегодское *воʒ'ч'а* — навстречу. Г. С. Лыткину эта диалектическая форма слова, повидимому, была неизвестна, поэтому он прочитал, вопреки ясно сохранившимся буквам текста, *воч'а*, т. е. так, в каком виде это слово встречается в большинстве говоров языка коми.

15. В Скворцовском списке и списке ПБ над *а* стоят точки (*ӓдʒ'ы*), которых нет в Фортунатовском снимке.

16. В списках ПБ и Скворцовском над *а* нет точек.

17. А. С. Сидоров (указ. соч., стр. 245), ориентируясь на удорский диалект, читает *ӧис* — дверь. Действительно, в Фортунатовском, Скворцовском и ПБ списках везде это слово состоит из трех букв, из которых первую и последнюю можно более или менее уверенно (особенно в Фортунатовском списке) прочитать как *ӧ-с*. Средняя буква в Фортунатовском списке *ы* с точкой над буквой, в Скворцовском — *и* с двумя точками, в списке ПБ — похожа и на *ы* и на *и*, но без точек.

Точки над второй буквой указывают на то, что она стоит после другого гласного звука; в древнепермских памятниках, как и в русских памятниках XIV—XVII вв., точки ставятся (хотя не последовательно) при стечении двух гласных на второй гласной, а также над гласной начала слова, ср. *ӓвраӓм* (Тр. 1), *шиӥс* (Тр. 5), *картаӧс* (Сош. 4), *лоӥныс* (Сош. 4). Не обозначали ли эти точки йотацию, появляющуюся для устранения зияния? Может быть, нужно читать *ӧйыс* или *ӧйис?* В Леп. сл. *оисъ* (104).

Наше прежнее чтение этого места (*ӧʒ'ӧс*) нельзя считать правильным (нам неизвестно было удрское *ӧис* — дверь). Однако слово „дверь“, встречающееся в первой строке надписи на иконе „Троицы“, мы продолжаем воспроизводить в виде *ӧʒ'ӧс* по следующим соображениям: в Фортунатовском и Скворцовском списках начальную букву этого слова от конечной отделяет пространство, на котором свободно можно поместить две буквы, а в списке ПБ стоят действительно две буквы (правда, трудно расшифровываемые), которые нельзя считать ни за *и*, ни за *ы*.

18. Слово *мэд-ал* соответствует церковно-славянскому „благодать“; *мэд* — самый, наи-, *ал* — учтивость, приветливость, *мед-ал* — „наиучтивость“, „наиприветливость“; в пермском переводе этим словом передано понятие „благодать“, „благоволение“. Слово *бара-о* употреблено для усиления вместо славянского *убо* (см. прим. 34).

19. Мы здесь читаем *и* (*вэрид*, *ваишаснис*), хотя не исключена возможность, что в первоначальном оригинале было *ы;* у древнепермской буквы *ы* стерся хвост и вследствие этого получилась буква *и* (ср. начертания *ы* и *и* в сводной таблице, приложение 3).

20. В древнепермском языке, как и в древнерусском, звук *й* обозначался через букву *и*.

21. Г. С. Лыткин утраченную в памятнике четвертую букву этого слова восстанавливает в виде *м*. По смыслу здесь требуется буква *к;* в этом случае получается буквальный перевод со славянского: прохладитеся — *сайкӧдч адныд;* тем более, что это слово теперь существует во многих диалектах языка коми: *сайкыд* нв. — прохладный, *сайкавны* — остыть, прохладиться, *сайкөт* кя. — холодный.

22. Мягкость согласных Стефан, повидимому, передавал посредством точки над соответствующей согласной буквой. Однако эти точки в надписях Тр. и Сош. мы имеем только над буквой *ш* (и то не всегда) и один раз над буквой *н*. Лишь в Номоканоне Кылдашев последовательно употребляет смягчающие надстрочные знаки: *вашукос*, *амин*, *кылдашеу*, буква *ш* идет в азбуке после *ш*, слог *ша* (однако в азбуке и в перечне слогов он приводит только эту мягкую согласную фонему, наиболее употребительную среди других мягких согласных).

23. Первая буква *т* не сохранилась полностью: во всех списках сохранилась вертикальная палка буквы, кроме того, в Фортунатовском списке уцелела верхняя часть правого крыла, а в остальных списках (Скворцовский, Фризовский и ПБ) — целиком левое крыло. Вторая буква *у* сохранилась хорошо. Слово *ту* — „тот" с огласовкой *у* в современных диалектах не сохранилось, но оно сохранилось с другими огласовками: *тытöн* нв. — там, вот там подальше (неопределенно); ср. зырянскую загадку *ты войтыштö*, *та войтыштö* и т. д. — там (вот там) собирается капнуть, вот здесь собирается капнуть и т. д., коми-язьвинское *тӱ* — вот тут, вон (подальше), *ту тай'* — вот там (подальше). Соответствие *у* коми-язьвинскому *ӱ* — явление вполне нормальное (см. „Грамматику"), ср. *тӱй-* кя. и *туй-* дп. — годиться; *тӱй* кя. и *туй* дп. — дорога; *уз'-* кя. и *уз'-* дп. — спать и т. д. Чередование *ы-у* наблюдается и в современных диалектах, например: *куӡ'и* сев., *кыӡ'и* дп с. лл. п. (кя. *куӡ'и*) — как.

24. Слово в списке ПБ написано через *ѣ*, в остальных списках эта буква стерлась.

25. У Фортунатова стоит *ы*, что следует объяснить неточной передачей (копировщик удлинил вправо нижний горизонтальный штрих буквы).

26. У Фортунатова вм. *у* стоит *а*, что является, повидимому, ошибкой (неточной передачей начертания) съемщика копии. У Скворцова и в списке 1834 г. стоит *у*.

27. У Фортунатова конечная буква отсутствует. У Скворцова и в списке 1834 г. стоит *и*. Не следует ли читать *ы*, не стерся ли здесь хвост *ы*? (ср. начертания этих букв в сводной таблице, приложение 3).

28. В Фортунатовском снимке стоит определенно *ы*, в других списках нижняя часть (хвостик) отсутствует.

29. В списке 1834 г. стоит буква *ы* вм. Фортунатовского и Скворцовского *и*. Повидимому, в этих последних списках хвост у *ы* стерся.

30. В тексте написано ясно *пôлтöс* — дух, дыхание. Слово встречается в текстах четыре раза: один раз в Тр. и три раза в Сош. Г. С. Лыткину неясно было значение этого слова, и поэтому он прочитал, искусственно приспособляясь к современному языку коми, *лол* — дух, дыхание Шестаковым было прочитано это слово правильно, напрасно Г. С. Лыткин отверг это чтение. Действительно, в языке коми теперь это слово не существует, но у нас нет никаких оснований отрицать существование его в древнепермском языке, так как слова этого же корня существуют в современном языке коми: *пол'дыны* — вздуться, пучить; *пол'* — пузырь, прыщ; *пол'дöм* (удм *пул'дем*) — вздутие, прыщ (Г. С. Лыткин. Указ. соч., стр. 88); в древнепермском языке было закрытое *ô пôлтос* (*пôл'тôс*). Ни в коем случае нельзя выводить это слово от коми *пол тны* — дуть (со звуком *ó*), потому что *ö* не может соответствовать древнепермскому закрытому *ô*.

В ЛЕ текстах слову „дух" везде соответствует *полтос* (следует читать *пôл'тöс*), см. ЛЕ 39, 101, 122, 136, 175, 193, 209.

Впрочем, может быть, еще правильнее читать это слово как *пôлтöс* (с твердым *л*), сопоставляя с современными коми *пылс'ыны* (корень *пыл-*), коми-язьвинским *пӱлс'ине* — париться (в бане); первоначальное значение *пыл-* было, повидимому, *пар*. Мы предполагаем, что в этом слове когда-то было закрытое *ô* (вроде огубленного *ы*), которое сохранилось до сих пор в коми-язьвинском диалекте языка коми. В древнепермском языке, равно как и в верхнесысольском говоре, этот звук совпал с закрытым *ô* (см. „Грамматику").

31. В тексте современной славянской Библии вм. „храм" — „сени", а в русской — „шатер".

32. В Острогской библии — „в полудни".

33. Вм. „верху его“ в Острогской библии — „прямо ему“, в русской Библии — „против него“, в современной славянской — „над ним“.

34. В современной славянской Библии после „аще“ стоит „убо“.

35. Вм. „простудитесь“ в острогском и в современном изданиях — „прохладитеся“.

36. В Острогской библии после слова „Авраам“ стоит „в храмину“, в современной славянской Библии — „в сень“, в русской — „в шатер“.

37. В Острогской библии — „ускори взяти“, в современной славянской — „ускори и смеси“, в русской — „поскорее замеси“.

38. В современной славянской Библии — „меры“, в русской — „саты“.

39. В русской Библии вм. „потребники“ — „пресные хлебы“.

40. Вм. „тучен“ в Острогской библии и современной славянской — „млад“, а в русской — „нежный“.

41. В последнем слоге в снимках Мотохова и Шёгрена — *и*, а у Полякова — *ы*, мы читаем *ы*.

42. У Шёгрена и Полякова отсутствует конечное *н*.

43. В Шёгреновском списке над вторым *о* стоят точки.

44. У Полякова отсутствует конечное *н* (повидимому, оно стерлось).

45. Это слово соответствует слову „внезапну“. В современном языке коми слова *кӭжтӧмыс'* или *кӭжтӧмас'* нет. Но в древнепермском языке, вероятно, это слово существовало; ср. *кежашанъ* Л, Е *кѣжашанъ* — надежда, упование; *кѣжаламъ* — ц.-сл. чаю, ожидаю; а также *кожтыны* уд. — испугаться и *кожодны* — напугать, *кожаны* удм. — думать. Г. С. Лыткин это ясное место в отношении букв читает произвольно· *кыддзі тӧлз'ыс* — как поднялся ветер. Такому чтению из всех отчетливо сохранившихся восьми букв соответствуют только две — *к* и *о*.

Впрочем, предпоследняя буква во всех трех списках памятника — *а;* поэтому правильнее читать *кӭжтӧмас* .

46. В тексте ясно написано *вѣллиш* (притяжательный падеж от *вӭл*). В ст. ЛЕ текстах один раз (28) встречается это слово в том же значении *юелнышъ* (*ю* =*в*, древнепермское *л* принято за *н*), т. е. „с небесе“. Основа слова *вӭл* должна означать „небо“, в современном языке коми *вэл* — верх (в словах: *велдор* — верх, *велдорӧ* — вверх, *велдорыс'* — сверху и т. д., *дор* — послелог).

Это слово *вӭл* — небо в древнепермских переводах держалось недолго (оно повидимому, было малораспространенным словом, а может быть, искусственным термином Стефана). Уже в мл. ЛЕ текстах понятие „небо“ передается другим словом — *вѐлтыдаланин* (ЛЕ 127, 178, 183), что означает „верх видимый“. Чтение этого места надписи Г. С. Лыткиным нас совсем не удовлетворяет. А. С. Сидоров предполагает над словом *вѣл*- титло и читает *вэлтыдаланин*. В списке ПБ действительно над словом имеется черта. Однако в надписи Сош. и ст. ЛЕ текстах титло не употребляется; без титла, полностью, написаны даже такие часто употребительные слова, как *пӧлтос* — дух, *мэзӧс* — господь. Единственное слово *ісъ* (Е 16), написанное через титло, вероятно, перенесено с русской графики. Если предположение А. С. Сидорова считать правильным, то это слово следует читать *вѣлниш-вӭлтыдаланиныс'*.

47. Почему стоит в конце *ы* — непонятно, следовало бы ожидать *и* или *ис* — окончание 3 л. ед. ч Или это диалектизм?

48. В современном языке коми слово *кучӧмкӧ* употребляется в значении „какой-то“. Здесь употреблено в значении „как“, „яко“. В этом же значении употребляется это слово и в ЛЕ текстах (13, 182).

49. Слово *с'ыл* означает *буря, бурный;* это слово в таком значении существует в ижемском диалекте; ср. сыктывкарское *с'ыв* в выражении *йозыс кыз с'ыв мунӧ* — народ в полном разгаре (бурно) идет; ср. также лузское *с'ыла* — колода (бурелом?).

50. В слове *бодон* — „весь“ первая буква *о* (омега). Между тем это же слово в данном памятнике встречается два раза с буквой *ы* *быдон* (1 и 8). Описка ли в этом *бодон*, или же это диалектизм, внесенный впоследствии? Слово находится над строкой, повидимому, оно вставлено в текст другим писцом как пропущенное первым. Буква *б* здесь иного начертания (без выступа палки вверх), чем в основном тексте.

51. У Мотохова — *ы*, у Шёгрена и Полякова — *и*.

52. У Мотохова вместо *т* стоит *е*.

53. У Шёгрена и Полякова — *уоипныс*, у Мотохова — *уоипниыс*.

54. У Шёгрена определенно *куʒ'и*, а у Мотохова и Полякова последние две буквы неясны и разноречивы (вероятно, в этих списках буквы полиняли).

55. У Полякова пропущена буква *ш*.

56. У Шёгрена и Полякова пропущена буква *н*. В современном языке коми нет этого слова, но корень слова в этом значении встречается: *кыв-вор* — способность речи (*кыв* — язык, слово); ср. *вераны* удм. — говорить, разговаривать. Г. С. Лыткин читает *с'орн'ӧдч'ыны*, что совершенно не соответствует тому, что написано.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕПЕРМСКОГО ЯЗЫКА, НАПИСАННЫЕ РУССКИМИ БУКВАМИ

Из древнепермских текстов, написанных русскими буквами, сохранилось два списка отрывков литургии размером около 600 слов каждый — Лепехинский и Евгеньевский*.

Из биографии Стефана, написанной его другом Епифанием, мы знаем, что Стефан перевел некоторые книги на пермский язык, готовил духовенство из пермян и учил их пермской грамоте: „...петие им перепеваа и перелагаа и писати научая их пермския книги; и сам спомогаа им, преводяще с руских книг на пермскиа книгы, и сиа предасть им. И так оттоле друг друга учаху грамоте, и от книг книгу преписующе, умножаху, испльняюще" **.

„Всех же крещеных своих... грамоте Пермской учаше... И попове его пермскым языком служаху обедню, заутреню же и вечерню, пермского речию пояху, ... и чтецы чтение чтяху пермскою беседою" ***.

О создании большого количества книг на пермском языке, конечно, не приходится говорить: вероятно, Стефаном переведены были главнейшие песнопения, молитвы и некоторые места из Ветхого и Нового завета.

Стефан Пермский около 1390 г. основал пустынь (монастырь) в Вотче по р. Сысоле, в 60 км от Сыктывкара. Пустынь предназначалась для монахов-пермян, проповедовавших христианскую веру среди сысольских коми-зырян. До самого упразднения (середина XVIII в.) в ней распевались на коми-зырянском (а может быть, и древнепермском) языке многие церковные стихи, тогда как в это время во внемонастырских церквах края коми родной язык уже не употреблялся. Таким образом, черное (монастырское) духовенство дольше удержало традиции Стефана в отношении пользования родным языком в церкви. Но это духовенство из русских, не понимая древнепермского языка, но зная древнепермскую азбуку, переписало русскими буквами стефановские переводы, часто неправильно разделяя слова. Одна такая рукопись и была найдена академиком И. И. Лепехиным в 1771 г. в с. Кибре

* Ст. научный сотрудник Коми филиала АН СССР доктор филологических наук А. С. Сидоров нашел в с. Гам Коми АССР третий список древнепермской литургии. С этим Сидоровско-Гамским списком мне не удалось ознакомиться.

** Епифаний. Указ. соч., стр. 135—136.

*** Там же, стр. 148—149.

(ныне с. Куратово), недалеко от бывшего стефановского Вотчинского монастыря.

Нами она называется „Лепехинские тексты" (Л). К данной группе памятников относится также рукопись, пересланная Н. П. Румянцеву митрополитом Евгением — „Евгеньевские тексты" (Е). Сюда же надо отнести и названия древнепермских букв (см. первый раздел нашей работы).

ЛЕПЕХИНСКИЕ ТЕКСТЫ

Академик Лепехин в 1771 г. совершил путешествие по России с целью изучения флоры. Одновременно он интересовался и стариной, в частности пермскими древностями. Проезжая пермяцко-зырянский край *, в г. Соликамске (ныне Молотовской обл.) он свернул с большой дороги на Кай-городок (на верхней Каме) и направился по маршруту: д. Григорьевка, д. Соколова, д. Дубровка, д. Жюданы, д. Никонова, д. Осинкина, с. Сырьянское, с. Мал. Уролка, д. Телекма, с. Больш. Уролка, д. Селищи (первая коми-пермяцкая деревня). Далее р. Шудью, р. Кизас, д. Чегова, д. Подьячева, погост Юксеев, волок 90 верст и Кай-городок, затем с. Ловенское, с. Катеринское, Кирсинский завод, с. Троицкое, с. Всесвятское, с. Сирьянское, г. Слободской. Затем Лепехин поехал по Архангельской дороге по маршруту: с. Будино, с. Егорьевское (по речке Первенке, впадающей в р. Вятку), починок, затем волок, д. Прокофьевка (первая коми-пермяцкая деревня по этой дороге), с. Слудское, д. Летка. В 10 верстах от д. Летка течет р. Черемковина, которая являлась границей между Хлыновской и Устюжской провинциями. В 10 верстах от д. Летки р. Перкурьевка, от которой до с. Ношуля 65 верст волок, в 7 верстах от р. Ношуля д. Шорнова, затем Объячевский волок, д. Шишкина, от которой в пяти верстах были деревни Чеусова, Беляева и Леканова, по близости которых находилось и с. Объяченское, в 2 верстах (дальше по тракту) р. Ожин и д. Ожин, далее в полутора верстах д. Кидор, в 2 верстах д. Керас, в 7 верстах от нее р. Лопья, от которой в 1 версте д. Вильгора, затем в 10 верстах от нее д. Березники, в 6 верстах д. Векшоры, от которой через 16 верст д. Подкиберская на р. Лузе (ныне с. Занулье.— *В. Л.*). „От сей деревни ближайший был проезд к обиталищам зырянским **, которых что бы узнать поближе, оставили обыкновенную Архангельскую дорогу, и поворотили к реке Сысоле" ***.

Затем 45-верстовой волок и с. Подкиберское ****. Здесь-то Лепехин и отыскал рукопись литургии, написанную русскими буквами на древнепермском языке. Эту рукопись Лепехин напечатал в своих „Дневных записках" *****.

---

* См. И. И. Лепехин. Указ. соч , т. III, стр. 189—276. Географические названия передаем в лепехинской орфографии, кроме ѣ, і и конечного ъ.

** Во времена Лепехина лузские и летские коми назывались пермяками.

*** И. И. Лепехин Указ. соч., т. III, стр. 239.

**** Ныне с. Куратово, Сысольского района Коми АССР.

***** И. И. Лепехин Указ. соч., т. III, стр 242—249.

Лепехин, приводя данные о Подкиберской волости, отмечает следующее: „Я сколько можно старался отыскать их древнюю грамоту, но не мог; однако у некоторых любопытных людей нашел только названия некоторым буквам и перевод обеденных молитв, которые при сем прилагаю“ *. После отрывков литургии Лепехин прибавляет: „Вот сколько я мог достать из старины зирянской“ **.

От с. Подкиберского Лепехин двигался по следующему маршруту: с. Чюнап ***, 12-верстовой волок, затем д. Сорт на р. Визинге, после 3-верстового волока Визинская волость (в с. Визинге 201 двор, две деревянные церкви, 641 душа населения), затем д. Пустошь, д. Куниб, Межадорская волость, Убский погост, Нюхчин, с. Пачьга, погост Шошкинский, Вильгортский погост, Устьсысольский погост, Слободское. Так как там была эпидемия кровавого поноса, то „сия неожиданная встреча принудила нас держаться суденка, и выбираться сколько можно скорее из зирянских пределов“ ****. Далее — слобода Усть-Вымская (50 домов, пять церквей и 360 душ), Серегово (заездом), починок Оквам (в 9 верстах от Устьвыма), около которой ночевали в лодке, чтобы „сколько возможно убегать сообщения с жителями“ *****. От погоста Кунаб в 83 верстах отстоял г. Яренск, „до которого мы плыли не останавливаясь и не заезжая ни в какое селение“ ******.

Таким образом, ту территорию (нижнюю Вычегду), где в основном протекала деятельность Стефана, Лепехин проехал, почти не останавливаясь, поэтому ему и не удалось найти там ничего из древнепермской старины.

Нами не найден оригинал Лепехинских текстов, так что мы вынуждены были пользоваться этими текстами в том виде, в каком они напечатаны у Лепехина в его „Дневных записках“.

ЕВГЕНЬЕВСКИЕ ТЕКСТЫ *******

П. Строев об этой рукописи пишет следующее: „№ 99, канонник, пис. разными почерками исх. XVII века, в 12 долю, 168 листов... Л. 158. Служба божия Пермским слогом, обедня. К верху рукою митрополита Киевского Евгения: Напечатано в Лепехина путешествиях, но без акцентов. Конец оторван. Рукопись без сомнения из страны зырянской, или из Поморья северного, получена от митрополита Евгения“ ********.

Евгений в письме П. Н. Румянцеву ясно указывает, откуда эта рукопись: „Список пермской обедни, доставленный от меня вашему сиятельству, также верен. Ибо мне прислан он из зырянской церкви.

* И. И. Лепехин. Указ. соч., т. III, стр. 241.

** Там же, стр. 250.

*** Вероятно, с. Чукап, совр. с. Чукаиб.

**** И. И. Лепехин. Указ. соч., т. III, стр. 275.

***** Там же, стр. 281.

****** Там же, стр. 283.

******* Фотокопия рукописи дана в приложении 2.

******** П. Строев. Библиотека Общества истории и древностей российских. М., 1845, стр. 35.

Но оный и там писан славянскими же буквами, а не зырянскими... 1812“ *.

Эта рукопись находится в рукописном отделе Государственного исторического музея. Мы ею пользовались в 1932 г., а в 1940 г. сняли фотокопию. Рукопись хорошо сохранилась. Конец, правда, оторван, но от этого древнепермские тексты пострадали только на 11 слов.

Евгеньевские тексты (Е), включающие около 600 слов связного текста, являются самым ценным памятником древнепермского языка, несмотря на то, что они написаны русскими буквами. Между тем до сих пор эти тексты никем не прочитаны ** и не исследованы со стороны языка.

ОТНОШЕНИЕ ЛЕПЕХИНСКО-ЕВГЕНЬЕВСКИХ ТЕКСТОВ К СТЕФАНОВСКИМ ПЕРЕВОДАМ

Содержание Лепехинских и Евгеньевских текстов одно и то же: это — обеденные молитвы и песнопения с заупокойным Евангелием и Апостолом, а именно: „Послание апостола Павла к селунянам“ („Деяния апостолов“, IV, 13—17), „Евангелие от Иоанна“ (V, 24—30), „Иже херувимы“, „Символ веры“, „Отче наш“, тропарь крещения, „Достойно есть“ и другие мелкие песнопения литургии („Свят, свят“, „Аминь“, „Господи, помилуй“, „Тебе, господи“ и т. д.).

Лепехинские и Евгеньевские тексты по языку (особенно в отношении морфологии) настолько близки к надписям Тр. и Сош., что это невольно наводит на мысль об их стефановском происхождении. Стефан перевел и написал их древнепермскими буквами; кто-то, не знавший древнепермского языка, но знавший стефановские буквы, переписал эти тексты русскими буквами.

О том, что эти памятники переписаны русскими буквами с рукописи, выполненной стефановской азбукой, говорят следующие факты:

1. Смешение букв *а-ы*, *ô-е*, *н-л-с* и др. (см. приложение 3), наблюдаемое как между Л и Е текстами, так и между последними и древнепермским языком, объяснимо только древнепермской (стефановской) графикой — сходством этих древнепермских букв.

2. Употребление буквы *ю* вм. *в* в тех случаях, когда должна была писаться стефановская буква *вэр*, обозначающая в надписях Тр. и Сош. два звука — *в* или *ю* (вернее, *у* после *й*).

3. Изображение в ст. ЛЕ текстах мягких согласных *с'*, *з'*, через *ш'*, *ж'* — это тоже особенность стефановской орфографии.

Предположение Г. С. Лыткина, что перевод со стефановской графики на славянскую произведен человеком, не знавшим древнепермского

---

* „Переписка Евгения с Румянцевым“, стр. 1.

** *Чтение или, вернее, воспроизведение Г. С. Лыткина* (указ. соч., стр. 29) Лепехинских текстов нас совершенно не удовлетворяет, так как они читаны не с оригинала, а с типографского оттиска, кроме того, в большинстве случаев специфика древнепермского языка заменена при чтении современными зырянскими языковыми фактами.

языка, весьма правдоподобно*. Ведь если бы этот переписчик знал язык оригинала, он никогда не мог написать *Паюелъ* вм. *Павелъ*, *юежа* вм. *вежа* и многие другие слова, которые по-пермски абсолютно ничего не обозначают и не являются какими-нибудь специфическими словами древнепермского языка, не понятными переписчику коми XVI—XVII вв. Мы не говорим о неправильном делении слов — такое деление могло произойти и при дальнейшем переписывании русскими писцами уже с русского оригинала.

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЛЕПЕХИНСКИХ И ЕВГЕНЬЕВСКИХ ТЕКСТОВ

Лепехинские и Евгеньевские тексты — это два самостоятельных списка, восходящие к двум разным оригиналам, написанным стефановскими буквами. В свою очередь эти последние восходят к единому древнепермскому оригиналу, повидимому, стефановской эпохи.

Сказанное явствует из следующих расхождений между этими двумя списками текста:

Лепехинские тексты	Евгеньевские тексты
1. Разный словарный состав	
вакоясъ (10)**	(пропуск)
и полтосудлы тенадъ (39)	*Нималанъ тенидъ мезосо*
(пропуск) (79)	*гажъсо*
ниманъ теныдъ (82)	(пропуск)
(пропуск) (180)	*тенадь*
(пропуск) (193)	*аминь*
2. Разные диалектизмы	
сылу (62)	*сылы*
сыланъ (69)	*сылонъ*
полтосыдкодъ (175)	*полтосыдкотъ*
кислонъ (21)	*кыланъ*
тенитъ (100)	*тенидъ*
3. Разница в смешении букв на почве стефановской графики	
мозосо (81)	*мезосо*
пелтосъ (136)	*полтосъ*
чорыдо (4)	*черыдо*
4. Разное деление слов	
одтождо (12—13)	*одъ тожъ до*
ей чюжъ тысъ (165)	*енъчюжтысъ*

* Г. С. Лыткин. Указ. соч., стр. 32.

** Нумерация строк приводится по Лепехинскому списку.

Знаки препинания в Λ текстах почти совсем не употребляются, а в Е текстах употребляются очень часто (запятые, точки).

Кроме того, в Λ и Е текстах буквы *ѣ* и *е* употребляются во многих словах различно, в Λ текстах перед гласным, как правило, стоит *і*, а в Е текстах — *и*; впрочем, эти отклонения, а равно и разное деление слов могли произойти также на почве списывания русскими буквами с русского.

В Е текстах имеются надстрочные знаки над гласными, а в Λ текстах их нет. Можно допустить, что надстрочные знаки пропущены при печатании по техническим причинам. Если бы уцелел лепехинский оригинал, то он помог бы разобраться в этом случае (как и во многих других).

Различие же в словах и выражениях, а также существование диалектизмов и разное поведение при смешении букв на почве стефановской графики невозможно объяснить перепиской русскими буквами с русских оригиналов. Для объяснения этих явлений следует предположить, что Λ и Е тексты восходят к разным оригиналам, написанным стефановской азбукой, что в этих двух оригиналах уже были диалектизмы, внесенные переписчиками, говорившими не на древнепермском языке, а на диалектах.

Существует также значительное различие между этими двумя списками и в отношении орфографии. Возникновение этого различия в большинстве случаев следует отнести уже к позднейшему времени — к периоду переписки русскими буквами и с русского оригинала переписчиками, не знавшими ни древнепермского языка, ни современного им языка коми. Об этих орфографических особенностях речь будет ниже.

СТАРШИЕ И МЛАДШИЕ ЛЕ ТЕКСТЫ

В ЛЕ текстах различаются два слоя: старший, более древний, и младший, менее древний. Эти два слоя отличаются один от другого по орфографии: орфография старших ЛЕ текстов стоит ближе к стефановской орфографии, орфография младших ЛЕ текстов во многих отношениях приближается к русской орфографии и отступает от стефановских принципов правописания.

Различие между старшими и младшими ЛЕ текстами сводится к следующему:

1. В ст. ЛЕ текстах мягкие согласные *с'*, *з'* изображаются, исходя от звуков *ш*, *ж* — так же, как это делается и в памятниках Тр., Сош. и Ном., а в мл. ЛЕ текстах — исходя из букв *с*, *з*, как это делается в современном коми-зырянском и коми-пермяцком литературных языках и в русском языке. Предполагается, конечно, над этими буквами (*ж-ш*, *з-с*) надстрочный смягчающий знак, который вообще не употребляется в ЛЕ текстах. Примеры. Старшие тексты: *ужомъ* (Λ), *оужам* (Е 18), совр. коми *уз'ӧм* — спящий; *шур* (ЛЕ 26), совр. коми *с'ур* — рог; *кылзышъ* (ЕЛ 46), совр. коми *кылзыс'* (в л-диалектах) — слушающий и т. д. Младшие тексты: *сетъ* (ЕЛ 185), совр. коми *с'эт* — дай! *сесь* (ЕЛ 170), совр. коми *сэс'а* — затем, и; *козинъ* (ЛЕ 96), совр. коми *коз'ин* — подарок и т. д., мягкие *с'*, *з'* обозначаются всегда, исходя из букв *с*, *з*.

В старших текстах, однако, встречаются единичные случаи смешения букв *с* и *ш* для обозначения палатального *с*, например: *ужысъ* (Л 24), *оужышь* (Е), совр. коми *уз'ыс'* — спящий. В этих примерах, взятых из Л текстов, мы видим отступление от принципа обозначения палатального *с* (вернее, палатального *ш*) через *ш*. Имеется такое отступление и в Е текстах: *сетасъ* (Е), *щетасъ* (Л 59, 61)*, совр. коми *с'этас* — даст.

2. В надписях Тр. и Сош. буква *вэр* употребляется в двух значениях — *в* и *у (ю)*, при этом в значении *в* употребляется только перед гласными переднего ряда, в других положениях в значении *в* употребляется другая буква. В ст. ЛЕ текстах перед гласными переднего ряда везде стоит буква *ю* вм. *в*, что объясняется тем, что переписчик этих текстов букву *вэр* знает только в значении *ю*. Примеры: *юежъ* (7) вм. *вежа, Паюел* (8) вм. *Павел, юелнышъ* (28) вм. *веллыш, юешъ тасъ* (51) вм. *вештас, юер мы* (74) вм. *вермы, юешъ* (77) вм. *веш, юелмоштинъ* (210) вм. *велмоштин, юишталызъ* (207) вм. *вишталис, юермощтинъ* (204) вм. *велмосшин* и т. д.

В ст. ЛЕ текстах в двойном значении употребляется также и буква *у*: *шванлышъ* (ЛЕ 45) вм. *шуанлышъ, овим* (ЛЕ 53, 64, 77) < *оуим (оу = у)* < *оуыим* вм. *вим (выим); овжасъ* (ЛЕ 50) вм. *оужасъ* или *вужасъ (= вуӡ̌ас)*.

В младших текстах мы такого орфографического явления не наблюдаем: здесь, повидимому, в оригинале, написанном стефановской азбукой, уже не было букв с двойным значением, а буквы *вэр* и *у* употреблялись уже соответственно в звуковом значении *в* и *у*.

3. В отношении орфографических русизмов между старшими и младшими ЛЕ текстами тоже существует различие: в старших текстах русизмов гораздо меньше, чем в младших.

4. Между старшими и младшими ЛЕ текстами существует некоторая разница и в лексике, например, небо в старших текстах (а равно и в Сош.) переводится словом *вэ̑л*, а в младших — *вэ̑лтыдаланин*; судить — в ст. *йордйал-*, а в мл. *вордйал-*; есть (имеется) — в ст. *вим*, в мл. *выим*.

К младшим относятся строки 1—6, 81—201, это — обеденные молитвы и песнопения, а к старшим — строки 7—80, 202—213, это — Апостол, Евангелие и тропарь крещения**. Таким образом, старшие ЛЕ тексты по содержанию непосредственно не связаны с младшими. Различие в орфографии и содержании заставляет предположить, что когда-то были две рукописи, написанные древнепермскими буквами, но уже различавшиеся по орфографии. Эти две рукописи были переписаны двумя разными переписчиками древнепермскими буквами и впоследствии кем-то объединены в одну рукопись. Две такие

---

* *щ* вм. *ш* нужно считать за описку писца; такая описка имеется и в другом месте, где *щ* обозначает твердое *ш*: *щогодомъ* (Л 124) вм. *шогодомъ; шогодомъ* (Е 124)

** Тропарь крещения вообще не входит в литургию, а текст апостола и евангелия, читаемых на обедне, каждый день меняется.

объединенные рукописи и явились оригиналами для переписчиков Евгеньевского и Лепехинского списков.

О том, что младшие и старшие ЛЕ тексты существовали когда-то как отдельные рукописи, говорят и сохранившиеся переделки XVIII в. литургийных молитв, которые по содержанию в общем соответствуют младшим ЛЕ текстам, а по языку — это не древнепермские, а коми-зырянские рукописи. Г. С. Лыткин говорит о четырех таких рукописях „Божественной службы на славянском и зырянском языках“: „Савваитовская — 1779—1783 г.“, „Рукопись в Румянцевском музее № 39“, у Ундольского — „№ 59“ (все три рукописи сходны между собой — Г. С. Лыткин их сличал) и „Казанская рукопись“. „Во всех этих рукописях, — говорит Г. С. Лыткин, — прежде всего поражает обилие русских союзов, русских слов, которых св. Стефан никогда не вводил в свою речь, как мы видели из его надписей. Отсюда ясно, что 1) все эти рукописи не стары и представляют переделку более древнего текста, подобного Лепехинскому тексту; 2) эта переделка произведена, видимо, зырянином, обучавшимся в Устюжской семинарии“ *.

В рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина имеется еще две рукописи „Службы божественной на зырянском языке“ **. В них текст изложен параллельно на коми-зырянском и славянском языках. Они относятся к 1779—1786 гг. Обе рукописи имеют единое происхождение, но списаны не одна с другой, а с разных оригиналов, восходящих все же (в смысле коми текста — перевода-переделки) к единому источнику ***.

О ВРЕМЕНИ ПЕРЕПИСКИ ЛЕ ТЕКСТОВ С ДРЕВНЕПЕРМСКОГО АЛФАВИТА НА РУССКИЙ

Мы установили, что ЛЕ тексты представляют собой побуквенную переписку с двух древнепермских оригиналов (написанных стефановской азбукой), произведенную какими-то любителями старины, знавшими древнепермскую азбуку (а таких было немало среди русских писцов), но не знавшими ни древнепермского, ни коми-зырянского языков. Эта переписка происходила, повидимому, в то время, когда древнепермская азбука выходила из употребления и древнепермский литературный язык стал непонятен тогдашнему населению коми Вычегодско-Сысольского края. Этим и объясняется, что ни один из двух неведомых переписчиков не сверял переписанный материал у писцов, знавших стефановскую азбуку и древнепермский язык (если только они еще были в то время).

В результате переписанный русскими буквами материал, в особенности старшие ЛЕ тексты, оказался совершенно негодным для практи-

* Г. С. Лыткин. Указ. соч , стр 32.

** Эти рукописи хранятся под шифром „Q. 1. № 1217“ и „Q. 1. № 1218“.

*** Эти рукописи написаны на коми-зырянском языке XVIII в., особенностей древнепермского языка в них нет, если не считать отдельных слов вроде: *мезос* (господь, спаситель), *каналом* (царствие, царствование), которых в современном языке коми нет. Древнепермский литературный язык оказал некоторое влияние на эти памятники письменности коми-зырянского языка XVIII в , но об этом здесь говорить не будем, так как этот вопрос требует специального исследования

ческого употребления (*Паюел* вм. *Павел*, *юежа* вм. *вежа* и много других слов, не дающих никакого смысла). Поэтому мы предполагаем, что списки, написанные русскими буквами, от которых произошли Л и Е тексты, не употреблялись при богослужении и не могли быть употребляемы. Если же мы говорим об исполнении некоторых песнопений на родном языке в церкви коми еще в XVIII в., то эти песнопения исполнялись по другим спискам, более исправным, или, быть может, уже не на древнепермском, а на зырянском языке, на который они были переведены с древнепермского языка.

Это обстоятельство предоставляет нам некоторые данные для установления времени переписки ЛЕ текстов с древнепермской на русскую азбуку. Сличение ЛЕ текстов с славяно-русскими книгами дониконовской и послениконовской редакций привело нас к следующим выводам: в общем в ЛЕ текстах отражается дониконовская редакция, в послениконовское время были изменены лишь те места, которые имели отношение к догме христианского учения, но это изменение не коснулось мелочей стилистического порядка. Эти выводы основываются на следующих данных:

1. ЛЕ тексты имеют дониконовскую редакцию в следующих местах:

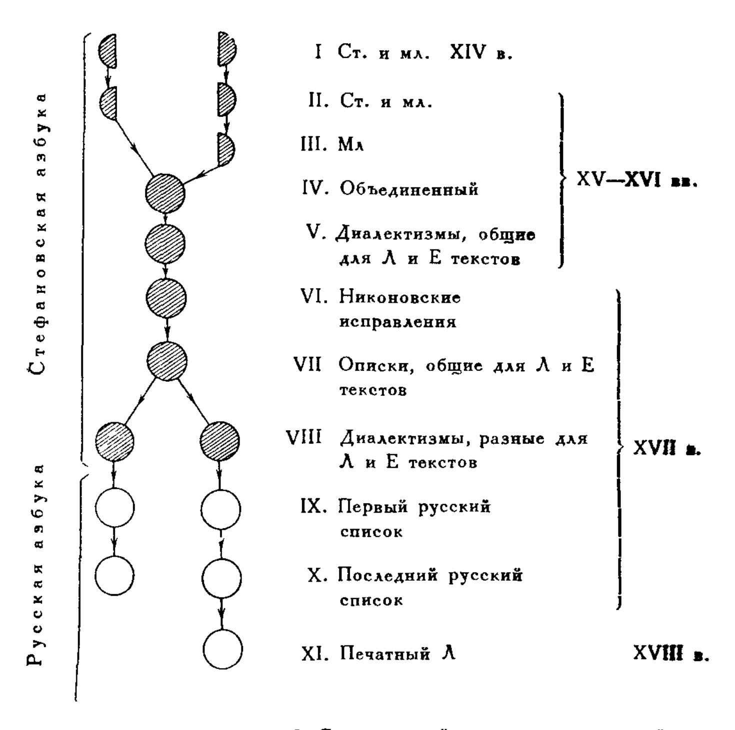
Дониконовская славянская	Послениконовская славянская	Древнепермская дониконовская
Поем тя, благословим тя, благодарим тя.	Тебе поем, тебе благословим, тебе благодарим	*С'ыламным тэнӧ, бурс'иамным тэнӧ, гажа ыштӧдамным тэнӧ* (158—160)
Подъемлюще.	подымем	*бос'тыгӧн* (94)
несть.	не будет	*абул* (133)
Милость, мир, жертва и пение.	Милость мира, жертву хваления	*мылӧс, ури, вис' и с'ылан* (146)
богородице (зв. п.).	богородицу	*йэн чужтыс' ин'ӧ* (165)
Слава богу отцу.	славу бога отца	*н'ималан йэнлу айлу* (197)
святую троицу.	троицу	*вэ̆жаӧс куимаӧс* (103)
мертвым.	мертвых	*кулӧмайаслы* (144)

2. Послениконовская редакция:

Дониконовская славянская	Послениконовская славянская	Древнепермская послениконовская
бога истинна нарожденна.	бога истинна от бога истинна	*йэн ина йэнлыс'* (115)
духа святого истинного.	духа святого	*вежа пӧлтӧс* (136)
славнейшую воистинну.	славнейшую без сравнения	*ордӥалтӧм н'імаланаӧс* (169)

Таким образом, в древнепермский оригинал, написанный стефановской азбукой, были внесены никоновские исправления, следовательно, во второй половине XVII в. древнепермский литературный язык и стефановская азбука были еще в употреблении. Может быть, это наблюдалось в очень ограниченных размерах, но все же были еще люди, которые интересовались содержанием древнепермских рукописей и настолько понимали язык, что могли внести главнейшие никоновские изменения, не коснувшись, однако, стилистико-редакционных особенностей.

Происхождение ЛЕ текстов представить в схеме.

Примечания к схеме: I. Стефановский перевод, написанный на древнепермском языке древнепермскими буквами с соблюдением единой орфографии.

Старшие — избранные места из Библии, вероятно, то, что читается вслух в церкви, а также тропари и кондаки (по всей вероятности, была отдельная книга тропарей и кондаков). Младшие — литургийные песнопения.

II—III. Списки, выполненные стефановской азбукой переписчиками, знавшими древнепермский литературный язык. Стефановская орфография изменена в сторону приближения к русской орфографии. в младших — в большей, а в старших — в меньшей мере. В общем орфография ст. ЛЕ текстов мало отличается от орфографии надписей Тр. и Сош.

IV. Объединенный список. Механически объединены составные элементы (ст. и мл. ЛЕ) с соблюдением орфографии оригиналов.

V. Дальнейшие списки сводной рукописи, выполненные стефановским алфавитом с соблюдением орфографии оригинала представителями других говоров, отличных от древнепермского языка Внесено много диалектизмов, общих Лепехинским

и Евгеньевским текстам, например: окончание зв. п. -э (ЛЕ 179, 178), род. п. -*лан* (ЛЕ 71, 73), дат. п. -*лы* (ЛЕ 7, 20, 47, 185, 42, 52, 59, 131, 132, 144), вин. п. -*'эс* (ЛЕ 19, 166, 185, 200, 173) и др. Диалектизмы, конечно, могли войти в эти тексты и в более ранний период (II—IV).

VI. Произведены никоновские исправления человеком, хорошо знавшим древнепермский литературный язык. Знание справщиком древнепермского языка обнаруживается в употреблении притяжательного падежа при сравнении (*йэн ина йэнлыш'* — бога истинна от бога истинна). В современных говорах языка коми в этом случае употребляется исходный падеж.

VII. Список, выполненный писцом, знавшим пермскую азбуку, но не знавшим ни древнепермского, ни коми-зырянского языков. Переписчик допустил много описок, которые частично он сам сделал, а частично перенес с предыдущего оригинала, например: *момоышъ* вм. *моышъ*, *вожаясъ* вм. *вежашасъ*, *херувиясъ* вм. *херувимясъ* и др.

VIII. Два переписчика, представители разных диалектов языка коми, переписывая, внесли разные диалектизмы, ошибки, описки, пропуски.

IX. Побуквенная переписка с древнепермского алфавита на русский переписчиками, знавшими стефановскую азбуку, но не понимавшими переписываемого материала.

X. Дальнейшие списки с русского оригинала, произведенные людьми, не понимавшими переписываемого и внесшими много русизмов орфографического порядка (*истомъ* вм. *ыстом* и др.).

XI. Печатный Лепехинский текст. По полиграфическим причинам, повидимому, произошло некоторое изменение текста (отсутствие надстрочных знаков, омеги и др.).

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ЧТЕНИЮ ЛЕПЕХИНСКО-ЕВГЕНЬЕВСКИХ ТЕКСТОВ

Лепехинско-Евгеньевские тексты, начиная с переписки с древнепермского алфавита на русский, несколько раз были переписаны людьми, не знавшими древнепермского языка. Вследствие этого они содержат ряд ошибок, возникших в результате смешения букв как пермских, так и русских, описок, пропуска букв, перестановки их, замены одних букв другими под влиянием русской орфографии, неправильного деления контекста на слова и т. п. Все эти неправильности передачи ЛЕ текстов при последующих переписках усугублялись, так как переписчики, не понимавшие материала, не могли корректировать, исходя из содержания переписываемого. Из-за этого ЛЕ тексты во многих случаях весьма трудно поддаются расшифровке, а некоторые места нам так и не удалось прочитать удовлетворительно.

При чтении ЛЕ текстов следует принять во внимание их специфическую орфографию и смешение букв. Поэтому необходимо детально рассмотреть эти обстоятельства.

Остановимся несколько подробнее на орфографии ЛЕ текстов. Мы уже видели, что эти тексты в отношении орфографии имеют преемственную связь с предыдущими памятниками древнепермской письменности (Тр., Сош., Ном.): употребление букв *вэр*, *ѣ*, *у*, *и*, *о*, может быть, *ô*, способ обозначения мягкости согласных и др. Кроме общих с Тр., Сош., Ном. черт, Лепехинско-Евгеньевские тексты имеют еще ряд специфических особенностей правописания, возникших в результате дальнейшего влияния русской орфографии.

Все орфографические особенности ЛЕ текстов следует разбить на две группы: 1) особенности, возникшие в древнепермском оригинале,

т. е. до переписки со стефановского на русский алфавит, и 2) особенности, возникшие в списках русскими буквами.

К первой группе особенностей мы относим следующие:

1. Наличие новых букв *ю* и *я* для обозначения сочетаний *иу*, *иа* и для смягчения предыдущего согласного, притом в ст. ЛЕ текстах во втором значении *я* совершенно не употребляется, а *ю* встречается только один раз (*чюжьтыслонъ*, 205), тогда как в мл. ЛЕ текстах *ю* встречается довольно часто.

Примеры. *ю* = *иу*: *югуд* (ЕЛ 114, 115), *югдодинъ* (Л 212), *юрбытан* (205, 137), *юкылтымосъ* (Е 104), *йюдеисайіясы* (Е 42), но: *Іудеи саіясы* (Л 42); ѧ*(я)* = *иа* (примеры только из Е текстов): *миѧ̆н-* (6, 156, 162, 178, 184, 185, 186, 189, 191), *туѧ̆съ* (148, 163), *вéжаѧсъ* (180), *оўжамоѧ̆съ* (12), *тīѧ́нлы* (20).

*И*ѧ = *иа*: *кýлома йѧ̆сълы* (144), *йóрдъйѧ̆ломъ* (48); *ь(ъ)*ѧ = *иа*: *кыньѧ* (114, 171), *кíньѧ* (169), *тапóрьѧ* (184), *иѡ̓рдьѧ̆л-* (77, 62), *вордьѧ̆лъныськ* (131), *нѣ̆мьѧ̆* (48), *оўжышь ѧ̆сды* (24), *волышьѧ̆съ* (67), *ѡ̆ломьѧ́съ* (22), *оўжалышъ йѧ̆съ* (70), *пилъѧсонъ* (34), *грѣ̆къѧ̆съ лысь* (142), *мыжъѧ̆снымо* (186), *лолъѧіясы* (131), *Серафúмъѧ́с* (170), *сīисъѧ̆съсон* (138).

*И*ꙗ = *иа* (т. е. по стефановской орфографии, но с удвоенной йотацией), ст. Е тексты: *тíиꙗ̆нълу* (44), *вайꙗ́съ* (19), *куломайꙗ̆съ* (54), *ȍлома йꙗ́съ* (31), *мылтъсаломúꙗ̆съ* (32), *мылтъсалома йꙗ́съ* (23), *вoȍмъ йꙗ̆слу* (42), *оўжалышъ йꙗ́съ* (72). В мл. ЛЕ текстах нет такой передачи *иа*.

ꙗ = *иа* (по стефановской орфографии — без удвоенной йотации), мл. Е тексты: *лолъѧ ꙗ̆слы* (131), *кýлома ꙗ́слы* (132), *нима ꙗ̆съ* (114), *ꙗ̆ежъ семъ* (121), ст. Е тексты: *оўжамъ ꙗ̆съды* (18), *йдогъ ꙗ̆слынъ* (8).

На основании этих примеров мы предполагаем, что в пермском оригинале ЛЕ текстов существовала двоякая передача сочетания *иа* — посредством буквы *я* и древнепермским сочетанием *иа*. При этом в ст. Е текстах древнепермский способ (*иа*) еще занимает видное место (около 15 случаев на передачу через *я* и около 13 на *иа*), а в мл. Е текстах явно преобладают случаи передачи звукосочетания *иа* через букву *я* (около 30 примеров на *я* и четыре примера на *иа*).

2. Употребление древнепермской буквы э (в Е текстах є) для обозначения сочетания *иэ* и для смягчения предыдущего согласного.

Примеры: Е є (Л *е*) = *иэ*: *є̆н* и *є̓н* (4, 26, 55, 106, 112, 162, 165, 167, 171, 173, 197); *езосъ* (Л 212) (= *йэзöс* < *йöзöс*). Примеры на смягчение предыдущего согласного, встречающиеся только в мл. ЛЕ текстах: *мортасем* (122), *косем* (123), *оксема* (140) и т. д. Здесь *е* употреблено именно для смягчения, иначе в этих словах стояла бы буква *о* (= звуку *ȯ*). Впрочем, можно объяснить это употребление *е* вм. *ö* (*о*) и влиянием нижневычегодского диалекта.

Но буква є продолжает употребляться в стефановском значении, например: *иє̓зъ* (Е 66), *Іє̆рдáнынъ* (Е 202), *иенмо* (Л 211), *єскáмъ* (Е 106), *єсъкам-* (Е 15).

3. Употребление особых (новых) букв ъ и ь в качестве разделительного знака, а последней также для смягчения согласных.

Примеры: *лыдьяныс*ъ (Л 9), *тырьє* (Е 10), *дырьє* (Е 22), *пилъласонь* (Е 34), *лыдьяныс*ъ (Л 40), *нёмьӑ* (Е 48), *немья* (Л 48), *волышьӑсъ* (Е 68), *кынья* (Л 114), *кыньѧ* (Е 114, 171), *вордьӑлъныс*ъ (Е 131), *лолъѧ* (Е 131), *грѣкъӑсъслысь* (Е 142), *кйньѧ* (Е 169), *ѡрдьӑлтомъ* (Е 169), *серафймъӑс* (Е 170), *тапорьѧ* (Е 184), *ворьӑсѧнъ* (Е 190); *ѿломлань* (Е 71), *мыжманлань* (ЛЕ 73), *локтыҁь* (Е 130), *вйзь* (Е 155), *сесь* (Л 170), *варкослысь* (Л 191).

В качестве разделительного знака *ъ* и *ь* употребляются во всех случаях, где полагается по русской орфографии, а *ь* в качестве смягчающего знака встречается сравнительно редко, чаще всего мягкость никак не обозначается; *ъ* пишется часто в конце слова. В таком значении он введен уже переписчиками, писавшими русскими буквами.

Какое же начертание имели эти буквы в древнепермском оригинале ЛЕ текстов? В списках древнепермской азбуки начертаний для этих букв нет. Вероятно, в качестве этих знаков употреблялись буквы, которые встречаются в русских текстах, написанных древнепермскими буквами.

4. Необходимо специально остановиться на обозначении мягких согласных. В ст. ЛЕ текстах мягкие согласные обозначаются чаще всего (70%) так же, как и в памятниках, написанных древнепермской азбукой, например: *кежа шанъ* (Л 15), *лолжы* (Е 16), *шур* (ЛЕ 26), *лок* (ЛЕ 72) и т. д. до 40 случаев. Мы предполагаем, что когда-то в древнепермском оригинале над выделенными буквами стоял надстрочный знак (апостроф). В остальных случаях (30%) мягкие согласные передаются так же, как и в русском языке, т. е. посредством следующей йотованной гласной буквы или посредством мягкого знака, например: *оужышь* (Е 24), *чюжьтыслонъ* (Е 205).

В мл. ЛЕ текстах этот последний способ передачи мягких согласных встречается гораздо чаще (около 70%), например: *лолзяносъ* (ЛЕ 144), *нѧнесъ* (Е 185), *кузя* (ЛЕ 127) и т. д. Слов без обозначения мягкости сравнительно мало: *бостыгонъ* (ЛЕ 94), *лолзомъ* (ЛЕ 125), *иныс* (ЛЕ 121) и др. Над выделенными буквами в первоначальном древнепермском оригинале, несомненно, стоял знак смягчения.

5. Употребление букв *х* и *ф* в русских словах: *херувиясъ* (ЛЕ 86, 168), *Христос* (Е 196), *Серафимъяс* (ЛЕ 170); но *кристос* (Л 196, 211), *грек* (ЛЕ 142). При этом в древнепермском оригинале звук *х* обозначался древнепермской буквой *к* с двумя точками, а звук *ф* — буквой *п* с двумя точками сверху.

Теперь перейдем к особенностям (русизмам) ЛЕ текстов, возникшим в русских списках в процессе переписки с древнепермской азбуки на русскую и при дальнейшей переписке.

1. Употребление однозначащих букв: *оу* — *ȣ*, *о* — *ѡ*, *і* — *и*: *ѡломосъ* (Е 60), *кȣзи* (Е 86), *оужамоӑс* (Е 11), *Ісȣс* (Е 17), *тенйдъ* (Е 3) и т. д.

2. Передача специфических древнепермских аффрикатов *ʒ* через русскую букву *ж* и *ʒ'* — посредством *ц*, *з* (*цс*, *зс*, *ч*), например: *ужал-* (ЛЕ 63, 75, 70, 88, 110, 134), ст. ЛЕ: *сыц* (17, 36, 59), *куц* (76), *вомицаш* (65), *куц* (57); мл. ЛЕ: *кузи* (86), *воз-* (138, 124), *визь* (Е 155), *вочинжигъ* (ЛЕ 113), *вичана* (Л 200), *кузси* (ЛЕ 187), *вицко* (ЛЕ 140).

Древнепермский аффрикат *ǯ* (*дж*) повсюду передается русской буквой *ж*, а аффрикат *ǯ'* (*дзь*) обозначается русскими буквами различно: в ст. ЛЕ шесть раз он обозначен через *ц*, в мл. ЛЕ текстах чаще всего обозначается через русскую букву *з* (четыре примера) и *ч* (два примера), имеется также один случай обозначения через *зс* и один случай — через *ц*.

Вероятно, в связи с этим и введена в пермские тексты русская буква *ц*.

3. Употребление *ъ* в графическом конце слова после согласного. В ЛЕ текстах деление контекста на слова не всегда соответствует действительности.

4. Употребление *і* в Л текстах перед гласными. В Е текстах *і* иногда тоже встречается (редко), но не подчинено никакой закономерности.

5. Употребление *и* вм. *ы* в начале слова: *истом-* (7, 80), *истышлы* (47), *иждодамнымъ* (174).

Выводы. Начиная со стефановского времени и кончая пермским оригиналом мл. ЛЕ текстов (XIV—XVII вв.), пермская письменность в отношении орфографии претерпела большие изменения, объясняемые влиянием русского правописания. Эти изменения сводятся к следующему: были введены новые буквы *ю*, *я*, *х*, *ф*, *ь*, *ъ* (ЛЕ тексты), при обозначении мягких согласных заменены стефановские *ш*, *ж* буквами *с*, *з* (мл. ЛЕ), вместо стефановских сочетаний *иа*, *иу* стали частично употреблять буквы *я*, *ю* (ЛЕ), буква *э*, употреблявшаяся только для обозначения звука *э*, стала тождественна русской букве *е*, обозначение мягкости согласных посредством надстрочного знака над соответствующей твердой буквой постепенно вытеснилось манерой смягчения согласных последующей гласной буквой или *ь*.

Таким образом, письменность, оформленная древнепермскими буквами, всем ходом своего развития к концу XVII в. была вполне подготовлена к переходу на русский алфавит (орфография была уже приноровлена к русскому правописанию), нужно было только проставить вместо пермских русские буквы, что и было сделано первыми переписчиками ЛЕ текстов с пермского алфавита на русский.

Большое значение имеет при чтении ЛЕ текстов также факт смешения букв, допускаемого переписчиками при первоначальной переписке с пермского на русский, а также при последующем переписывании с русского на русский.

В первом случае смешение букв происходило на почве близости некоторых графических элементов древнепермской азбуки. Во втором случае смешение объясняется сходством некоторых русских букв между собой. Остановимся несколько подробнее на смешении букв.

Смешение букв на почве древнепермской графики

(ср. начертания букв в сводной таблице, приложение 3)

1. *а-ы-ъ-ь*, *ы* вм. *ъ*: *меды* (Л), *мєдъ* (Е 180), *йірдыяламъ* (Е), *іордъяламъ* (Л 76); *ь* вм. *ъ*: *мыжь* (Л), *мыжъ* (Е 186); *пыртъ* (Л), *пы́ртъ* (Е 189); *тырь* (Л), *тыръ* (Е 151); *ъ* вм. *ь*: *локтысъ* (Л), *локтысь* (Е 130); *ь* вм. *ы*: *велть даланъ* (Л 120); *велтыдала́нъ* (Е 120):

ь вм. *а*: *мыжь* (Л 188) вм. *мыжа*; *ъ* вм. *а*: *юежъ* (ЛЕ 8) вм. *вежа*; *ы* вм. *а* и наоборот: *тары* (Л), *тырье* (Е 10); *мыжыӑсныммлу* (Е 188). Это последнее *(ы-а)* можно отнести и к диалектизмам.

2. *ǒ-э*: *чо́рыдо* (Е 5), *черыдо* (Л 5), *пелтосъ* (Л), *полтосъ* (Е 136), *мозосо* (Л), *мезо́со* (Е 81).

3. *н-л-с: вылыло* (ЛЕ 154) вм. *вылын; н-с: юермощшинъ* (Л 204) вм. *велмошшисъ; вылысе* (ЛЕ 156) вм. *вылын; л-с: велкыда* (ЛЕ 149) вм. *весkыда*; *полтолысъ* (ЛЕ 122) вм. *полтосыс*.

4. *к-с: сыламъ* (Л 76) вм. *кылам; оўжалы́къ* (Е) вм. *ужалысъ* (Л 110); *ӗнълыкъ* (Е) вм. *енлысъ* (Л 115); *ю̆гыдълыкъ* (Е) вм. *югыдлысъ* (Л 115) и др.

5. *к-п: кырты-* (ЛЕ 87) вм. *пэрты*.

6. *э(е)-н: ѣейло* (Л 106), *енмо* (Е).

7. *н-к: сынотъ* (ЛЕ 19) вм. *сыкотъ; лонта* (ЛЕ 53) вм. *локто*. Впрочем, смешение этих букв возможно и на почве русской графики.

8. *н-м* перед *ъ* и *ы*: *дорымъ* (Л 30) вм. *дорынъ* (Е 30); *лоамнынъ* (Л) вм. *лоамным* (Е 37); *воипанъ* (ЛЕ 44) вм. *воинамъ* и т. д. всего до 15 случаев.

Смешение букв на почве русской графики

1. *н-и*; эти русские буквы близки по начертанию. Всего свыше 20 случаев смешения и почти исключительно в Л текстах (в Е текстах встречается два-три случая). Часть примеров можно отнести за счет корректорских ошибок при печатании Л текстов.

В двух случаях вместо *и* (из *н*) выступает *і* перед гласными. Это указывает (если это не корректорская ошибка) на то, что последняя рукопись переписывалась с русского оригинала, где уже была буква *и* из *н* предыдущей рукописи (*н* → *и* → *і* перед гласным): *іоломнысъ* (Л 96) вм. *ноломнысъ; бѣрiинъ* вм. *бѣр, немъ* (Л 114). Примеры: *отн* (Л) вм. *о́ти* (Е 106), *еи* (Л) вм. *ӗнъ* (Е 55) и др. (ЛЕ 14, 19, 19, 42, 55, 67, 89, 96, 106, 114, 117, 133, 134, 145, 153, 162, 165, 171, 203).

2. *с-г* (ср. их рукописные начертания XVIII в.): *мосис* (ЛЕ 119) вм. *могис, гыры седъныгъ* (Л), *гырысе́дныcъ* (Е 163).

Кроме этих наиболее распространенных случаев смешения букв, имеются и другие, представленные единичными примерами, вроде: *мотысъ* (ЛЕ 118) вм. *могысъ* (ср. начертания букв *т* и *г*), *выдъ* (Л 212) вм. *быдъ* (ср. начертания русских букв *б* и *в*) и т. п. Немало примеров и на описки вроде: *тено* (ЛЕ 47) вм. *мено*, *пичо* (Л) вм. *пи́то* (Е 207). Имеются случаи, когда одна буква принимается за две и наоборот, например: *антет* (Л 134) вм. *аиспет-* (ср. рус. *т* и сочетание *сп* в рукописном шрифте XVII в.).

При чтении ЛЕ текстов все сказанное выше принимается в расчет. Все остальные случаи несоответствия ЛЕ текстов действительности пояснены в примечаниях в конце текстов.

Мы помещаем параллельно наше воспроизведение и Лепехинские тексты, а Евгеньевский текст даем в виде фотокопии (приложение 2). Лепехинский текст взят из „Дневных записок“ Лепехина* без всяких изменений.

---

* И. И. Лепехин. Указ. соч., т. III, стр. 242—249.

В колонке „Наше воспроизведение“ ЛЕ тексты передаются фонематической транскрипцией в том звуковом виде (без соблюдения тогдашней орфографии), в каком мы предполагаем их в последнем древнепермском оригинале, с которого произошла переписка на русский алфавит. За основу при чтении берем Е тексты, а Л тексты являются для нас вспомогательными, дополняющими. Фонетические особенности Л текстов даны в примечаниях.

Славянский текст мы не приводим, отсылая читателей по литургийным песнопениям к рукописи начала XVII в. дониконовской редакции*, а по евангелию и Апостолу — к рукописной библии XV в.**

ЧТЕНИЕ ЛЕПЕХИНСКО-ЕВГЕНЬЕВСКИХ ТЕКСТОВ

Наше воспроизведение	*Лепехинские* **тексты**
а(м)ин’[1]	Адонъ.
‘мэзöсö, мылышты.	Мэзосо мылышты.
тэнид, мэзöсö.	Тенидъ Мезосо.
вэ̂жа[2] йэнмö, вэ̂жа ч’ôры-	Вежа еймо, вежа черы-
дö,[3] вэ̂жа култöмö,	до, Вежа култомо
мылышты мийанды.	мылышты міянды.
с’элун’ карсалы ыстöм в-	Селунъ карсалы истомю-
э̂жа (идöгас)лан[4] пав-	ежъ идогъ яслынъ паю-
эллöн лыдйаныс[5].	еллонъ лыдьяныcъ.
öн тырйэ[6] гажа-	Онъ тары вакоясъ гажа-
лам,[7] мэд тöдадныд уз’а-	ламъ медтодданыдъ ужо
мöйас[8] дорыс’,[9] мэд од	моясъ дарынь мед од-
тöждö, кучöмкö и мукöд	тождо кучомко имукодъ
вôйтыр, кôдйаслöн[3] абул	воитыръкорныслонъ абул-
кэ̂жас’ан. эскамным кö	кежа шанъ ескамнымъ ко
вэвэс’[10] иисус кулы, лол-	юеюшъ Іисусъ кулылол-
з’ы,[11] сыз’ы и йэн исус[12] **мо-**	жи сыценіенъ Иісусъ мо
гыс’ уз’амйазды[13]	могышъ ужомъ язды
вайас сыкöт, тайэс и	ванясъ сынот танесы
вöйпам тийанлы мэзöс	воипамъ ти янлы мезосъ
кылан[14] вэвэс’[10] мэ	кислонъ ею юешъ ме-
зöс воан дырйэ[15] ми олöма-	зосъ воандыръ ми оломъ
йас мылтсалöмайас	ясъ мылтса лома іясъ
ог суöным уз’ыс’йасды.	огсдонымъ ужысъ ясды
вэвэс’[10] ач’ис мэзöс	юе юешъ ачисъ мызосъ
йэнлöн чöктöмöн и с’ур	енлонъ чоктомонъ и шур-
гумöн, борда идöглöн[4]	гумонъ борда и долгонъ
гораöн лэ̂тч’ас вэ̂л-	гора онъ лѣчтасъ юел-

* Этот текст хранится в рукописном отделе Гос. исторического музея **под** шифром «Син. 819»

** Хранится там же, шифр «Сборн 18».

лыс' и кулӧмайас[16] христос[17]
дорыс'[9] лȏлз'ӧныс
вȏʒ'дор сэс' олӧмайас
и ми мылтсалӧмйас[18]
чӧч ныкӧт шуболтӧм[19]
лоамным пилйасӧн
мэзӧс вȏч'а паныд кэ̂ж[20]
лэбаныд[21]; сэс' сыǯ'ы мэ-
зӧскӧт нэ̂мас лоам-
ным.
н'ималан тэнид, мэзӧсӧ.[22]
иванлӧн лыд'йаныс[5].
шуис мэзӧс ас ордӧ[23]
воӧмйаслу ийуд'эйсайаслы[24]:
ина вэс'тас[25] вӧй-
пам тийанлу, вэвэс'[10]
менам шуанлыс'
кылзыс' и эскыс'
ыстыс'лы мэнӧ кутас
нэ̂мйа олӧмӧс и йордйа-
лӧм[26] пычкӧ оз во, чӧчкӧ
вуǯас[27] куламлыс'[28] олӧм
пычкӧ, ина вэс'тас вӧй-
пам тийанлы, вэвэс'[10]
локтӧ[29] йэз и ӧнэ вим[30]
куʒ'кӧ[31] кулӧмайас кы-
ласныс горасӧ йэн пи-
лӧн, сэс' кылмыс' и лȏл-
з'ӧныс. куʒ' сы айис олӧ-
мӧс кутас ас пычкас,
сыǯ' с'этас пиислы
кутныс олӧмӧс ас пыч-
кас. ыǯдаланӧс с'этас
сылы[32] йорд'йалӧмӧс[33] у-
ǯалныс, вэвэс'[10] пи-
ис мортлӧн вим[30].
ид вомыʒ'ас'[34] талу вэ-
вэс'[10] локтӧс йэз[35], кȏд
йэзӧ гортйасын вӧ-
лыс'йас кыласныс[36] го-
расӧ сылӧн[37]; сэс' пэтӧ-
ныс бур уǯалыс'йас
лȏлз'ыд кэ̂ж[20] олӧмлан,
а л'ок уǯалыс'йас лȏл-
з'ыд[38] кэ̂ж[20] мыжман-
лан. ог вэрмы мэ
уǯалныс асс'им н'инэ-
мӧс[39]. куʒ' кылам, йорд-

нышъ акула, маiясъ Кри-
стосъ дорымъ лолжонысъ
вочдоръ сешъ оломаiясъ
илы мылтъ соломъ iясъ
чочь ныкотъ шуболтонъ
лоамнымъ пилянсо ме-
зосъ воча паныдъ кежъ
лебанино сешъ сыцы ме-
зосъ котъ немасъ лоам-
нынъ.
и полтосудлы тенадъ.
Иванолнъ лыдьянысъ
Шуисъ мезосъ асъор-
да воомъняслу Iудеи
саiяслы инаюншъ тасъ
воипанъ тiи янлу юе
юешъ менамъ шван-
лышъ кылзышъ Iекышъ
истышлы тено кутасъ
немья оломосъ iордъ iя-
ломъ пычко извочочко
овжасъ куломлышъ оломъ
пычко инаюешъ тасъ вои-
памтiи янлы юе еюешъ
лонта iезъ иотнеовимъ
куйко кулома ясъ кы-
ласнысъ горасо еипи-
лонъ сешкылнышъ илол-
жонысъ куцсы аисъ оло-
мосъ кутасъ аспычкасъ
сыцъ щетасъ пiислы
кутнысъ оломосъ атыч-
касъ и ждаланосъ щетасъ
былу iордъ яломосъ у-
жалнысъ юе юешъ пi-
исъ мортылонъ овимъ
идвомыца шталу юе
еюшъ локто сый езъ ко-
ди езо гортнясъ сынъ во-
лышья кылысныcъ къ го-
расосыланъ сешъ пето-
нысъ буръ ужалысъ iясъ
лолжыдъ кѣжъ оломланъ
алокъ ужалышъ iясъ лол-
жидъ кужъ мыжманъ
лань огъ юеръ мыме
ужалнысъ асшимъ ни-
мосъ куцысыланъ iордъ-

йалам; йорд'йалӧмӧ [2]'мэнам
вим[30] вэс'; вэ-
вэс'[10] ог корс'ы[40] ас га-
жӧс, чӧчкӧ айлӧн гажсӧ [40]
мэнӧ ыстӧ̄млӧн.
н'ималан тэнид, мэзӧсӧ [41].

мэзӧсӧ, мылышты.
тэнид, мэзӧсӧ.
а(м)ин'.
куʒ'и хэруви(м)йас (улы-
посӧс) п(э)ртыгӧн, олӧм
уǯалыс'лу куималу ку-
им вэ̂жа с'иланӧс ваи-
гӧн, быдӧнӧс ӧнэ оласа-
ӧс ыл(ӧ)[42] вулз'амным
тӧжӧс.
вэвэс'кыд[10] быдӧнлӧн
канӧс бос'тыгӧн, борда
(идэг)йасӧн[4] тыдалтӧм
кôз'ин ноллӧмныс артйа-
сӧн, ал'л'илуййа.
а(м)ин' [1]
мэзӧсӧ, мылышты.
тэнид [43], мэзӧсӧ.
и пôлтӧсыдлу тэнад.
айӧс, и пиӧс, и вэ̂жа-
ӧс пôлтӧс(ӧс), и вэ̂жаӧс
куимаӧс, ӧтйэ̄тӧсӧс, йукыл-
тымӧс.[44]
эскам[45] ӧти[46] йэнмӧ айэ,
быд кутыс'э, вэ̂лтыда-
ланинӧс и муӧс и бэ̂(р) [47]
тыдалӧмӧс[48] и тыдалтӧ-
мӧс уǯалыс', ӧти[46] мэ-
зӧсӧ исус[12] кристос,
пиис йэнлӧн, ӧти ч'ужӧм,
айис' ч'ужӧм вôʒ'инǯиг [49]
бэ̂р [47] нэ̂мйас кын'йа[50], йугыд-
лыс' йугуд, йэн ина йэнлыс'
ч'ужӧм, но уǯалтӧм, ӧти
эч̂[51] айискӧт, сыӧн бы-
дӧн лои ми могыс', вôй-
тыр могис', ми виʒ'ан пы-
д(й)э лэ̂тч'ӧм вэ̂лтыдалан-
иныс', йайэ̂жс'эм вэ̂жа
пôлтӧсыс', мортас'эм.
и пады[52] кôс'эм ми пы(дйэ)

яламъ іордъяломо менамъ
овимъ юешъ юе
юешъ огъ коршіясъ га-
жосъ чочко аилонъ мено
истомлонъ.
Ниманъ тенидъ мозосо
ниманъ тенитъ.
Мезосо мылышты.
Тенидъ мезосо.
адонъ.
Кузи херувіасъ улып-
осонъ кыртыгонъ оломъ
ужалыслу куималу ку-
имъвежа силаносъ ван-
гонъ быдоносъ оне оласа-
осъ арувулъ зямнымъ
тожосъ.
Вевескыдъ быдонъ лонъ
каносы бостыгонъ борда
идѣгія сонъ тыдалтонъ
козинъ іоломнысъ артія-
сонъ аллилуіа.
адонъ.
мезосо мылышты.
тенитъ мезосо.
иполтосыдлу тенадъ.
Айосъ ипіос и вежа-
осъ полтосъ и вежа-осъ
куимаосъ отіетосъ окыл-
томасъ
Ескамъ отнѣейло аіе-
быдъ кутысъ велты да-
ланъ по иносъ имуосъ ибѣ
тыдоламосъ итыдалто-
мосъ ужалысъ оти ме-
зосо Иісусъ Кристосъ
піи енлонъ отичюжомъ
аисъ чюжомъ вочинжигъ
бѣріинъ аскынья югыд-
лысъ югуденъ инаенлысъ
отчюжомъ нужалтомъ от-
нечь аискотъ сыонъ бы-
донло мимотысъ вои-
тырь мосисмивизянъ пы-
де летчомъ велть даланъ
инысъ ияежъ семъ вежа
полтолысъ мортасемъ
и патыкосемъ мыкые

понти пилат вôӡ'ин, шогö-
дöм и кундöм[53], лôлз'öм
кôймöд лунö гижöм
куз'а, каöм вêлтылалан-[54]
инö, айис ордын пурдла[55]
дорын пукис'. бара ло-
ктыс' н'ималанкöт
вордʼйалныс лôлйайаслы
и кулöмайаслы, и канала-
наслы[56] вайманыс[57] абул.
айис' пэталыс', олöм уӡ̆а-
лыс'

вê жа пôлтöс, ач'ис
айкöт и пикöт йурбытан,[58]
ач'ис н'ималöдöм, вôӡ'-
с'иис'йасöн вöйпöс[59], öти
вêжа öкс'эма (идэгас)а[4] виӡ'ко[60].
вис'талам öти вöйтла-
нöс, инэлтанöс[61] грек-
йаслыс'. кêжалам лôл-
з'анöс кулöмайаслы, олö-
мöс лоан нêмас. амин'.
мылöс,[62] ури,[63] вис',[64] с'илан.
пôлтöсыдкöт кутам-
ным мэзöс ордö туйас
вэс'кыда.
вêжа, вêжа, вêжа
вына мэзöс, тыр вêл-
тыдаланин и му н'и-
маланан[65]: виӡ'[66] мийанды
вылын,[66] мэзöс н'иміöн
локтöс' бурс'иöн, виӡ'
мийанды вылын[66].

а(м)ин'.

с'иламным тэнö, бур-
с'ийамным тэнö, гажа ыш-
тöдамным тэнö, мэ-
зöсö, кэлмамным тэнид,
йэнмö мийан.

туйас выим, вэвэс'-
кыд ина гырыс'эдныс
тэнö, йэн чужтыс' ин'ö,
пыр гыс'эс и вöйпантö-
мöс йэннымлöн ин'-
сö, ыкщайас[67] хэруви(м)йас
кин'йа[50], орд'йалтöм[68] н'и-
маланаöс сэс' с'эрафим-
йас кын'йа'[69], йэнлöн щу-

Понтипалатъ возинщого-
домъ икундомъ лолзомъ
коимодъ луно гижомъ
кузя каомвелты доланъ
ино аисъ ордынъ бурдла
дорынъ пукисъ ояраlo
ктысъ ни маланъ котъ
вордьялмысъ лоля яслы
икулома яслы иканала
намлы вайманысъ абулъ
антеталысъ оломъ ужа-
лысъ олом ужалысъ ве-
жа пелтосъ ачижъ ачимъ
аикотъ ипитъ юрбутанъ
адчисъ нималодомъ воз-
сіисъ яконъ воипимъ оти-
вежа оксема иде азавіицко
висталамъ оти воитла-
носъинeнлотаносъ грекъ-
ялысъ кѣжаламъ лол-
зяносъкулома ияслы оло-
мосъ лоанъ іемасъ адонъ.
Мыломъ уривисаиланъ
полтосыдкотъ кутам-
ным мезосъ ордо ту-
ясъ велкыда.
Вежа, вежа, вежа
вына мезосъ тырь вел-
ты янынъ имини
маланысъ визомняды
вылыло мезосъ намионъ
локтосъ ибурсионъ вязъ
міанды вылысе.
адонъ.
Силамнымъ тено бур-
сіямным тено гажа иш-
то дамнымъ тено ме-
зосо келмамнымъ тенидъ
еимо міянъ.
Туясъ выимъ вевес-
кидъ инагыры седъныгъ
тено ей чюжъ тысъ ино-
пыргысенъ ивоипанто-
мосъ енны млонъ ин-
со икщаясъ херувіясъ
кинья ордъялтомъ ни-
маланаосъ сесь серафимъ-
ясъ яскиня юилонъ шу-

анлöн сыкс'итöм ч'уж-
тыс'сö [70], вылыс'эс йэн-
лöн [71]... тэнö ыǯдöдамным.
амин'. и по̂лтöсыдкöт [72] тэнад.
мэсöсö, мылышты.
тэнид, мезöсö.
айэ мийан, вэ̂лтыда-
ланинын [73] вöлöс'э, мэд
вэ̂жа(с')ас н'имыд тэнад, мэд
воас каналаныд [56], мэд
воас гажыд [7], кучöмкö
вэ̂лтыдалан инын [73] и му-
вылын; та пöрйа [74] мийан
н'ан'эс [75] с'эт мийанлы та-
лун, инэлт [61] мийанлу мыж-
йаснымö, куʒ' и ми инэл-
тамным [61] мыжайасным-
лу, ин пырт мийанды
пöрйас'ан [76] пычкö, чöчкö [77]
мынты мийанды варкö-
слыс' [78].
амин'. по̂лтöсыдлу тэнад.
тэнид, мэзöсö.
öти вэ̂жа, öти, мэ-
зöс, иисус христос [17], н'и-
малан йэнлу айлу а(м)ин'.
во̂шкö мэзöсö(с)
вэ̂лтыдаланинс'(ан').
ч'ас'эс виʒ'ана бос'там.
мэзöслöн н'имсö корам.
йэрданын вöйтлыс'-
игöн тэнид, мэзöсö, куи-
малöн вэ̂лмöс'с'ис
йурбытанöс, ч'ужты-
с'лöн [79] гора ордмöʒ' ви-
с'талыс [80], муса питö н'им-
тиг [81], дыдык (пöрас)öн [82]
по̂лтöс зöмöдис [83] кыл(л)öн
дорсöданöс [84]: вэ̂лмöс'(с')ин,
кристос йэнмö, мийан-
дö быд йöзöс йугдöдин,
н'ималан тэнид.

аилонъ сykситомъ чюд-
тысъ со вылысесъ ен-
лонъ тено иждодамнымъ
и полтосыдкодъ тенамъ.
мезосо мылышты.
тенидъ мезосо.
Аіе міянъ веты да-
ланиныды волосемедъ
вежаясъ нимыдъ меды
воасъ каналанылъ мед-
аоасъ гажыдъ кучомко
велты доланиныды иму-
вылынъ тапорья міянъ
нянетъ сетъ міянлы та-
лунъ инелтъ міянлу мыжъ
яснымо кузсими инель
тамнымъ мыжь ясным-
лу инъ пырть міянды
воръя́сынъ пычко кучко
мынты міянды варкос-
слысь.
и полтосыдлу тенадъ.
тенидъ мезосо.
оти вежа оти ме-
зосъ Іисусъ Кристосъ ни-
маланъ енлу аиру адонъ.
Рашко мезоосожъ
велты даланъ инъсо
часесъ вичана бостамъ
мезо́слонъ нимсокорамъ
Іерданымъ воитлыш-
неонъ тенидъ мезосо куи-
малонъ юермощшинъ
юрбытаносъ чюшты-
слонъ гора ордмоцъ юи-
шталызъ мусапичо ним-
тасъ вывыкъ кыранонъ
полтосъ замодисъ кылонъ
дарсоданосъ юелмоштинъ
Кристосъ іенмо міян-
довыдъ езосъ югдодинъ
нималанъ тенидъ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Слово *амин*, как часто употребительное, вероятно, было написано скорописью вроде поэтому переписчик вполне естественно букво-

сочетание *ми* мог прочитать как *до*. Стефан это слово не перевел на пермский язык, на что указывает надпись Кыл., содержащая слово *амин'*, и Е тексты, где наряду с искаженным *адон* (83, 85, 98, 145, 157, 197) встречается также *аминь* (145, 193).

2. Закрытое *э* (*э̂*) в ЛЕ текстах мы воспроизводим, ориентируясь: 1) на древнепермские памятники, написанные стефановской азбукой (Тр., Сош., Ном.), где этот звук обозначается особой буквой (*ѣ*), 2) на коми-язьвинский (восточнокамский) диалект, в котором древнепермскому закрытому *э̂* соответствует звук *и* (тогда как древнепермскому открытому *э* в этом диалекте соответствует звук *э*).

Буква *ѣ* в ЛЕ текстах употребляется уже непоследовательно. Это указывает на то, что древнепермский оригинал переписывался представителями таких диалектов коми, которые уже не знали закрытого *э̂*. Тем не менее мы условно воспроизводим закрытое *э̂*.

3. Смешение букв *е-о* говорит о наличии в ЛЕ текстах закрытого *о*, поэтому мы восстанавливаем этот звук в ЛЕ текстах не только там, где имеется смешение букв (*е-о*), но и в тех словах, в которых в современном вс. диалекте имеется закрытое *ô*.

4. Это слово встречается в двух значениях: *апостол* и *ангел*: *идогъ яс-* (8) — апостол, *иде аза* (140) — апостольский, *идог* (27), *идѣг* (95) — ангел.

Окончание род. п. в древнепермских текстах встречается в двух разновидностях *лôн* и *лан*; в данном случае (8) оно в обоих текстах передано через *ы* — *лын*. Учитывая возможность смешения древнепермских букв *ы* и *а*, мы все же читаем *лан*, хотя возможно и чтение *лын*, особенно в том случае, если допустить существование в древнепермский период диалектов с редуцированным *ө*, которое могло передаваться (из-за отсутствия специальной буквы) через *а-ô-ы*.

5. В современном языке коми во многих словах сочетание *-дй-* изменилось в *-д'д'-*, в ЛЕ текстах оно, вероятно, звучало *-дй-* или *-д'й-*: *лыдйан* (40), *йордйал* (48, 62, 77), *ордйал* (169); наличие *ь* после *л* как будто говорит о мягкости *д* (Л 9).

6. В Лепехинском списке мы восстанавливаем *тыр*, после которого стоит слово *вôкôйас* — братие, братья мои, отсутствующее в Е текстах. Относительно закрытого *ô* см. прим. 3.

7. *Гажалам* — хочу; ср. *гаж* (78) — воля, желание; ср. совр. коми *гаж пэтô* — хочу, зд. *гажала* — хочу, Леп. сл. *гажалоно* (252) — хочешь ли?

8. У Лепехина — *уз'ôмôйас*.

9. В конце было *с'*. В коми и удмуртском языках русский предложный падеж с предлогом *о* выражается посредством пространственного послелога, поставленного в исходном падеже, например. коми *вôв йылыс'* — о лошади (*йыл* — верхушка, верхняя часть), удм. *вал с'арыс'* — о лошади (*с'ар-с'ôр* — задняя часть, зад). В древнепермском языке в этом значении употреблялся пространственный послелог *дорыс'* (*дор* — край, сторона).

Впрочем, не стоял ли этот послелог в местном падеже? Во всяком случае, как в Л, так и в Е текстах стоит буква *н* (ЛЕ 12, Е 30), а один раз даже *м* (Л 30). Древнепермская буква *н* смешивается с буквой *с*, но не с *ш*, а так как данные слова относятся к ст ЛЕ текстам, то нужно ожидать *ш*, хотя единичные случаи появления *с* (для обозначения мягкого *с*) наблюдаются и в ст. ЛЕ текстах.

10. Слово *вэвэс'* в ЛЕ текстах встречается десять раз (в старших текстах в виде *юеюеш*, а в младших — *вевес*) в значении церковно-славянского „яко" — что, потому что (союз). Хотя это слово в современных говорах не встречается, все же следует предположить его существование в древнепермском языке, ибо трудно допустить, чтобы два самостоятельных переписчика со стефановского на русский алфавит десять раз одинаково исказили какое-то другое древнепермское слово; к тому же древнепермская буква *вэр* имела весьма специфическое начертание и не смешивалась с другими древнепермскими буквами (а в этом слове именно была древнепермская буква *вэр*, на что указывает двоякая передача ее русскими буквами: в мл. ЛЕ — через *в*, а в ст. ЛЕ — через *ю*).

В современном языке коми имеется ряд слов этого же корня, например *вэс'кô* п. л. (*вэс'-кô*) — бы (первоначальное значение, повидимому, было „если все", „если что", *кô* — *если*); *вэс'* зд. — весь, все, все: *вэс иг* л нв., *вэс'* уд. — даже; *вэс'код'* в. — все равно (букв. как всё, как что угодно, *код'* — как) и др.

Удвоенное местоимение *вэс'* — всё (*вэвэс'* < *вэс'-вэс'*) в древнепермском языке, вероятно, употреблялось в значении русских союзных слов „что", „потому что" „так как" (славянское „яко").

11. У Лепехина — *лбля'и* с *и* на конце.

12. В Л текстах — *иисус.*

13. В Л текстах — *уз'ӧмйаэды.*

14. В Л текстах мы читаем *кылӧн.*

15. В Л текстах — *дыр.*

16. В Л текстах — *кулaмайас* или *кулымайас* (древнепермские *а* и *ы* могли смешиваться).

17. В Л текстах — *христос.*

18. В Л текстах мы читаем *мылтсӧлӧмйас.*

19. В Л текстах — *щуболтон.*

20. Послелог *кêж* встречается в следующих выражениях: *паныд кêж* (35) — ц.-сл. в сретение, навстречу, *лбля'ыд кêж* (71, 73) — ц.-сл. в воскрешение, на воскрешение. В совр. коми языке этот послелог соответствует русским предлогам *между, на, в, с: ас кежын* — между собой, без посторонних людей, букв.: со своими (*ас* — свой); *аски кежӧ, аски кежлӧ* — на завтра, к завтраму (*аски* — завтра), *тӧлыс' кежӧ муна* — на месяц еду, *век кежӧ* — навеки, вовеки. Этот послелог, повидимому, первоначально обозначал „промежуток"

21. В Л текстах мы читаем *лэбаныn.* Здесь также возможно чтение через *и* вм. *ы*, так как в обоих оригиналах стоит *и*.

22. В Л текстах вместо этой строки стоит: *и полтӧсудлы тэнад* („и духови твоему").

23. В Л текстах мы читаем *ас ордa.*

24. В Л текстах — *йуд'эйсайаслы.*

25. Лепехинское *н* показывает на древнепермское *э* (*н-э* смешивались на древнепермской почве), Евгеньевское *и* появилось вследствие смешения русских букв *н-и*. Впрочем, Лепехинское *н*, может быть, появилось на место русского *и*; тогда нужно читать *вис'тас* (производное от *вис'тал* — рассказать, *ина вис'тас* — истинный рассказ).

26. *Йордйалӧм* (47, 62, 76, 77) — суд, осуждение, ср *йорны* з., *йордны* п. — клясть, заклинать, проклинать, *йортч'ыны* з. — ругаться (сквернословить).

27. Следует читать *ву̅ӟас* — перейдет, древнепермская буква *у* употреблялась в двух значениях: *у* и *в*. Переписчик с древнепермского алфавита на русский передал эту букву через русское *в*. Неясно, откуда начальное *о* вместо ожидаемого *в*. Может быть, в древнепермской графике звук *у* был обозначен через *оу*, все это слово было написано *оуӟас*, но читалось *вуӟас* (в начале слова нужно было писать два раза *у* — один раз в значении *в*, другой раз — в значении *у*; чтобы избежать повторения двух одинаковых букв, писалась одна). Трудно предполагать, что не было начального *в* в произношении, так как в современных диалектах оно имеется, ср. *вуӟ*-к., *выж*-удм. — переходить.

28. В Л текстах — *куломлыс'.*

29 В Л текстах мы читаем *локта* — идет, придет.

30. Написание *овим* произошло из *оуим* (*вим*), где *оу* из *у* (влияние русской орфографии на древнепермскую). Переписчик с древнепермского алфавита на русский букву *оу* воспринял как две буквы *о* и *у*, а так как древнепермская буква *у* употреблялась для обозначения двух звуков (*у, в*), притом в положении перед гласным обыкновенно обозначала звук *в*, то переписчик эту букву передал русским *в*; ср. также *шванлыш* вместо *шуанлыш* (ЛЕ 45). В мл ЛЕ текстах это слово имеет другой звуковой вид (*вым*).

31. *Куико* из *куцко*, смешение *и-ц* произошло на почве русской графики; древнепермское *ӟ'* в ст ЛЕ текстах передается через *ц*.

32. В Л текстах — *сылу*

33. В Л текстах — *йордйаломӧс*

34. *Вомыӟ ас'* — дивись, древнепермское слово; в этом значении в современных диалектах слово не употребляется. Ср , однако, совр. коми-зырянское *вомиӟ'*,

вомыӟ' — сглаз, порча; *вомӟ'авны* — сглазить кого-нибудь, обратив особое внимание на него, похвалив его с выражением удивления.

35. *Йэз* — время; в коми-язьвинском диалекте имеется *йöз* — время.

36. В Λ текстах — *кылыснысь*; впрочем, ы вм. *а* могло получиться у русского писца вследствие близости начертаний этих древнепермских букв.

37. В Λ текстах — *сылан*.

38. В Λ текстах — *лоляʼид*.

39. В Λ текстах — *н'имöс*; здесь, может быть, пропущен второй слог (*но*) или же следует читать *н'имöс*, ср. п. *н'эм* — ничего, кя. *н'икин*, *н'икут* — никто со звуком *и*.

40. В Λ текстах — *корс'и*. В Λ текстах пропущено *гажсо*.

41. В Λ текстах: *н'иман тэнид, мэзöсö н'иман тэнит*; в слове *н'иман*, повидимому, пропущен слог *ла* (в Е текстах — *н'иманан*), а может быть, имелось и отглагольное существительное *н'иман* — слава, з. *н'имавын* — слыть, *н'им* — имя.

42. В Λ текстах — *ару*, в Е текстах — *арл*, *а* вм. *ы*, *р* вм. *л*: эти последние буквы могли смешиваться на почве древнепермской графики (ср. начертание этих букв в сводной таблице, приложение 3). Смешение *р-л* мы видим также в словах *вэлмöс'с'ис* (ΛЕ 204), *айлу* (Λ 197).

43. В Λ текстах — *тэнит*.

44. В Λ текстах мы читаем *йукылтöмас* — нераздельную.

45. Возможно также чтение *йэск-*, так как начальное славяно-русское *е* часто обозначает *йэ*; ср. *йэскинe* кя. — верить.

46. Мы читаем *öти*, а не *öт'и*. Смягчение *т* перед *и*, встречающееся в коми-зырянских диалектах, — явление более позднее. В коми-пермяцких и удмуртских диалектах *т* (*д*) всюду твердое: *öти* п., *одиг* удм. — один.

47. *Бэ̑р* — весь, всякий, древнепермское слово; в 108-й строке в этом слове конечный звук *р* отсутствует, в 114-й строке — *бэр*; ср. совр. коми-пермяцкое *бэрс'ама* — всякий.

48. В Λ текстах — *тыдоламöс*.

49. Буква *ж* ΛЕ текстов передает два звука: *ж* и *ӟ* (*дж*). В сравнительном суффиксе (*ӟиг*) мы читаем *ӟ*, ориентируясь на произношение его в коми-зырянских диалектах, коми-язьвинском и зюздинском, где везде *ӟ*, а не *ж*.

50. *Кын'йа*, *кин'йа*, *кин'а* (114, 169, 171) — сравнительный послелог, соответствует русскому „чем" (при сравнении); в этом значении употребляется в коми-язьвинском диалекте: *вӟедӟиг си кин'а* — больше, чем он; коми-зырянское *кынӟ'и*, *кинӟ'и*, коми-пермяцкое *кинӟ'а*, *кин'а* (F. Y. Wiedemann. Syrjänisch-deutsche Wörterbuch, СПб., 1880) — кроме.

51. *Öти эч* — единосущный; совр. коми *эч* — сознание, приличие, уменье, мастерство нв., сила, ловкость, проворность (F. Y. Wiedemann. Указ. соч.), *öти* — один.

52. *Пады* — крест-на-крест; ср. совр. коми-зырянское *пад-вэжа* — крест-на-крест, *пад вэж лоны* — разминуться в дороге; *пад-вежин'* нв. — наискось; ср. *падöс* уд. — столб (крест на дороге?). В Е текстах из ы получилось ъс на почве русской графики.

53. Раньше мы это слово читали неверно (*кулдöм*); исправлению чтения обязаны А. С. Сидорову (указ. соч., стр. 249). А. С. Сидоров в подтверждение правильности чтения приводит ижемское *кундыны* — зарыть, похоронить; ср. также верхнесысольское *кундыны* — окучивать (картофель).

54. В Лепехинском списке мы читаем *тыдолан*

55. В Λ текстах — *бурдла*. Древнепермское *бурд* обозначало *правый* (рука, сторона); в этом значении в коми-зырянском и коми-пермяцком языках слово не сохранилось; совр. коми *бур* означает „хороший", „*добрый*", но в удмуртском языке имеются следующие слова: *бур* — правый, *бур пал* — правая сторона, *бур ки* — правая рука. Начальное *п* (Е) — это описка писца, а возможно, существовала такая диалектальная разновидность.

56. *Каналан* ц.-сл. — царствие, царствование, управление. Этого слова в современном языке коми нет, но оно существовало еще в прошлом столетии и выпало

в словарь Видемана, составленный по рукописному словарю Н. П. Попова середины XIX в.: *каналны* — regieren. Слово *кан* имеется также в Лепехинском словаре: *канкар* — Москва (букв.: ханский, царский, государственный город), *кан керка* — таможня (*керка* — изба). Имеется соответствующее слово и в удмуртском языке: *кун* — государство.

57. Древнепермское *вайман* — конец; в совр. коми-зырянском языке *ваймыны* — кончиться (о горении), истопиться.

58. В Л текстах — *йурбутан.*

59. В Л текстах мы читаем *вöйпöм.*

60. В ЛЕ текстах буквой *ц* передается древнепермский аффрикат *ʒ'* (*д'з'*), например: *сыц* (*сыʒ'*), *куц* (*куʒ'*), *вомыцаш* (*вомыʒ'ас'*). В совр. коми *вичко ч* получилось из *ʒ'* в силу ассимиляции следующим глухим согласным; ср. *гашкö* (может быть) < * *гаж кö* (если угодно). Вообще в современном коми и удмуртском языках в середине и конце слова происходит чередование *ʒ' ~ з' ~ ч' ~ с'*, например: к. *тöлыс'*, удм. *толэз'*, *толэʒ'* — месяц; к. скр. *пэлыс'*, иж. *пэлыʒ'*, удм. *палэз'* — рябина; коми скр. *амыс'*, вв. *амэч'*, удм. *амэз'* — сошник; ср. также древнепермское *вис'* — жертва, *виʒ'-ко* — церковь (букв.: жертвенный дом), совр. коми *вич'ко* — церковь; коми *виʒ'* — пост, удм. *виз' ~ виʒ'* — пост.

61. В современном языке коми *эколтны* — оставить; в ЛЕ текстах это слово встречается три раза (142, 186, 187), из них два раза в начале стоит определенно *и*, поэтому мы читаем *инэлт.*

62. В Л текстах это слово с суффиксом *-м-: мылöм.*

63. В языке коми слово не сохранилось; удм. *ури* — *мир*, покой, *уритэм* — беспокойный (F. Y. Wiedemann. Указ. соч.).

64. В диалектах коми слово *вис'* — жертва не сохранилось: ср. удм. *вось* — жертва, молитва, коми *вич'ко* — церковь (*вич'ко* — жертвенный дом, вторая часть слова встречается также в слове *кэр-ка* — изба, букв.: бревенчатый дом; ср. также удм. *куа, ква, куала* — шалаш; чередование *с' ~ ч'* в языке коми явление обычное, например: *мич'-а* — красивый, *мис'-тöм* — некрасивый; *амыс'* скр., *амэч'* вв. — сошник и др.; см. прим. 60.

65. В Л текстах читаем *н'ималанын* — славою.

66. Смешение конечного *ъ-ō-э-ь* произошло на почве древнепермской графики, ср. начертания *ъ* (Церк.), *э* (Церк), *ō* (ОЛДП, МКар., УКар., Яр.).

Примеры: *лэбанидо* (Е 36) вм *лэбаныдъ*, *лэбанино* (Л 36) вм. *лэбанынъ*, *визо* (ЛЕ 153) вм. *визь*, *вылыло* вм. *вылынъ* (ЛЕ 154), *вылысе* (ЛЕ 156) вм. *вылынъ.*

67. Древнепермское *ыкша* — честный; коми-зырянское *ыкша* скр. — самолюбивый, щепетильный (?).

68. В Л текстах читаем твердое *д: ордйалтöм.*

69. В Л текстах — *кин'йа* или *кин а.*

70. В Л текстах мы читаем *ч'удтыс'сö*; появление *д* вм. *ж* перед *т* является характерной чертой современного удорского диалекта.

71. Пропущено слово *ин'öс* — мать (вин. п.).

72. В Л текстах в конце стоит *д: пöлтöсыдкöд*

73. В Л текстах читаем *инад.*

74. *Та пöрйа* — насущный (*та* — этот, *порйа* — временной послелог); ср. совр. коми-зырянское *кык пöрйо* — два раза, в два приема (*кык* — два), *öтпыр* нв. — однажды, в один раз (*öт* — один).

75. В Л текстах — *н'ан'эт.*

76. Смешение *п* с *в* возможно на почве древнепермской графики.

77. В Лепехинском тексте читаем *куʒ кö.*

78. В Е текстах *н* вм. *в* вследствие описки. Следует читать *варкöс* — лукавый. Ср. совр. коми *варгöс* — ленивый, непослушный нв., хитрый иж., *варгэсч'ини* крч. — обидеться, надуться, *варгöс* (F. Y. Wiedemann. Указ соч.) — коварный, лукавый, хитрый.

79. В Л текстах — *ч'уштыс'лöн.*

80. В Л текстах — *вис'талыз*; конечное *з* вм. *с* нужно считать опиской.

81. В Л текстах читаем *н'имтыı*.

82. *Пӧрасӧн* — в виде; ср. совр. коми *пӧрны* — походить, быть похожим (на кого-нибудь); может быть, после *р* пропущено *т* (*пӧртас* или *пэртас*); ср. коми-зырянское *ч'ужӧм пэртас* скр. — облик (*ч'ужӧм* — лицо).

83. Ср. коми-зырянское *зымгыс'ны* — грохнуться, *зымгыны* — бросить с шумом, *зымӧдны* — громко стучать, топать; первоначальное значение слова *зым* — грохот, громкий звук; в Л текстах мы читаем *зымӧдис*; ср. также *зӧм* иж. уд. вв. — крутизна.

84. Древнепермское *дорсӧдан* — утверждение. В этом значении в языке коми не употребляется, но имеется много слов, близких по значению: *дорбсавны* — опушить, т. е. укрепить края материи, одежды; *дорйыны* — защитить, заступиться, *дор* — край, сторона, оправа, берег.

РУССКИЕ ТЕКСТЫ, НАПИСАННЫЕ ДРЕВНЕПЕРМСКОЙ АЗБУКОЙ

ОБЗОР ПАМЯТНИКОВ

Древнепермская азбука в XV в. пользовалась некоторой популярностью и среди русских книгописцев. Так, археолог П. И. Савваитов сообщает: „В одном из заседаний археологического съезда была принесена книга, в которой даже несколько церковных стихов написано было пермскими буквами, хотя слова были и русские“ *. Другой археолог, И. С. Некрасов, из четырех разных рукописей XV в., написанных разными писцами и в разное время, приводит множество надписей (глоссы, примечания, исправления и т. д.), написанных по-русски, но стефановскими буквами. Некрасов приходит к выводу: „На основании приведенного мною описания четырех рукописей XV века мы можем вывести то заключение, что пермские письмена не только употреблялись в XV веке, но что они между московскими писцами и справщиками рукописей были довольно распространены“ **.

М. Н. Сперанский древнепермской письменности уделяет следующие строки: „Изобретенная по преданию просветителем зырян в XIV в. Стефаном, еп. пермским, создавшим ее на основах современного кирилловского и греческого курсивного алфавитов, азбука эта не привилась на практике и уже в XV веке, как малоизвестная, получает значение тайнописи; но и в этом качестве она, повидимому, широкого распространения не получила. Употребление ее ограничивается главным образом XV веком и началом следующего и притом областью только Московской Руси: почти все до сих пор сделанные ею немногочисленные записи, начинаясь с XV века, не переходят за половину XVI в.“ ***.

Русские слова и тексты, написанные стефановскими буквами, в настоящее время нам известны в следующих рукописных книгах XV—XVII вв.:

1. „Служебные минеи“ б. Успенского собора **** — пергамент начала XV в., в 1/4 листа. На вводном листе (в начале) три неполных строки надписи пермскими буквами, из которых первая строка не поддается

* П. И Савваитов. Труды первого археологического съезда в Москве, 1869, стр. 412

** И С. Некрасов Пермские письмена в рукописях XV в. Зап. Новороссийского университета, т 51, 1890, стр 252

*** М. Н Сперанский. Указ. соч , стр. 72

**** Государственный исторический музей в Москве, рукописный отдел, № 17

расшифровке, во второй помещены первые семь букв пермского алфавита, а последняя строка обозначает: „помилуй мя б҃же“. Этот текст скопирован нами в 1939 г. (табл. 23).

Табл. 23. Надпись древнепермскими буквами в рукописной книге „Служебные минеи“ начала XV в. Гос. исторический музей, рукописный отдел, № 17.

2. Сборник XIV—XV вв., устав начала XV или конца XIV в., в 1/4 листа, 340 листов *. На л. 60 внизу надпись пермскими буквами: *десиат татр(а)теи* (табл 24).

Табл. 24. Надпись древнепермскими буквами в рукописном сборнике XIV—XV вв. Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина, рукописный отдел, № 357.

3. Рукописная книга „Георгий Амортол“ (табл. 25) **. По данным Некрасова ***, это „хронограф, который написан в Москве в 1485 году в дни благочестивого великого князя Ивана Васильевича и сына его Ивана Ивановича при митрополите Геронтии Ионою Черным“. В рукописи на свободных от письма местах, большей частью на полях, рассеяны заметки „читателя или, быть может, писца“ (Сперанский): „зри дивно“ и др.

Сперанским приводится пермская азбука, „извлеченная из рукописи Ундольского (Румянцевский музей), № 597, XV в., очень точно воспроизводящая начертания, но и дающая также варианты к сводной азбуке и, видимо, отчасти уже приспособленная к обычному кирилловскому письму“ **** (см табл. 25).

Мы тщетно искали в 1939 г. эту азбуку в рукописи № 597. Она или утрачена, или ее совсем не было.

---

* Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, рукописный отдел, № 357. См. подробно Востоков. Описание рукописей Румянцевского музея, стр. 507—508 и М Н. Сперанский. Указ. соч.

** Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, рукописный отдел, из рукописей Ундольского, № 597

*** И С. Некрасов Указ соч

**** М. Н Сперанский. Указ соч.

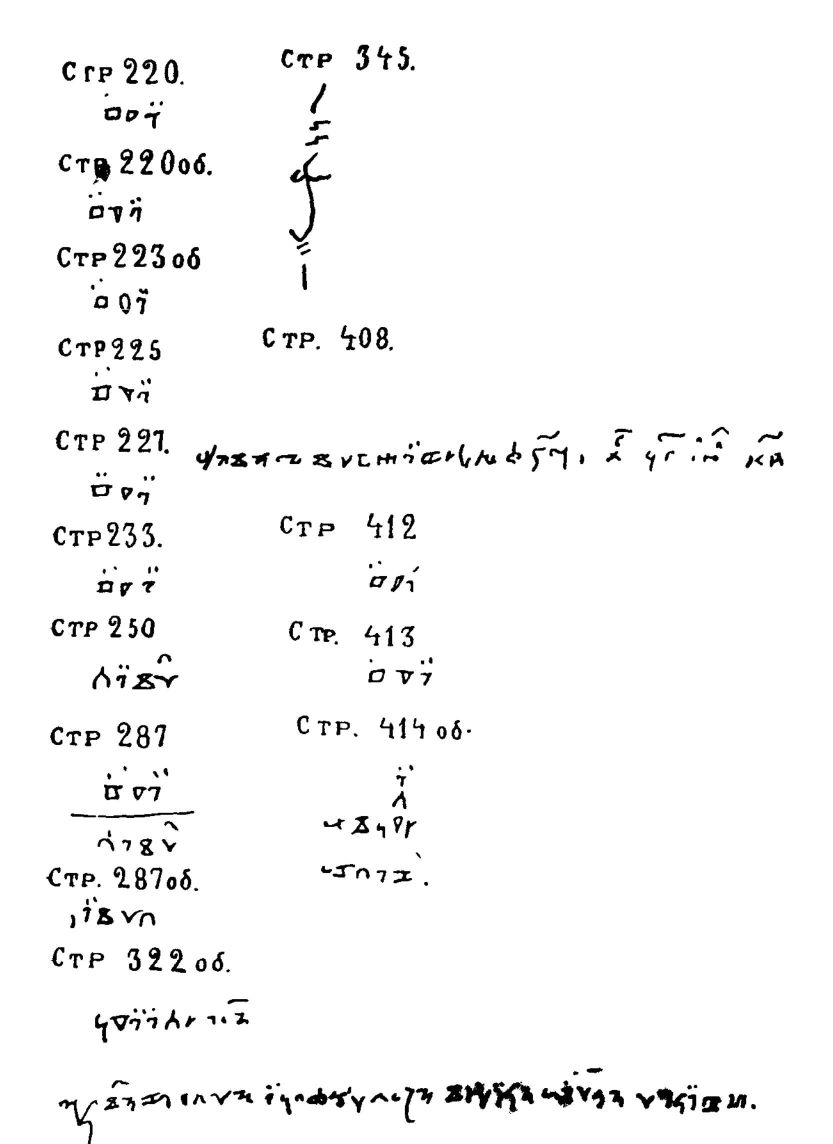

Табл. 25. Заметки древнепермскими буквами в рукописной книге „Георгий Амартол" XV в. Из статьи И. С. Некрасова „Пермские письмена в рукописях XV в („Зап. Новоросс. ун-та, т. 51, Одесса, 1890).

4. Библия XV в.* Эта рукопись наполнена глоссами, написанными пермскими буквами (табл. 26). Глоссы самого разнообразного содержания написаны то чернилами, то киноварью.

* Государственная библиотека СССР им. В. И Ленина, рукописный отдел, рукописи Ундольского, № 1

Стр. 94

Стр 99.

Стр. 100.

Стр 101 об

Стр 103.

Стр 104.

Стр. 109

Стр 110

Стр 110 об

Стр 111

Стр 119 об.

Стр 121.

Стр 202

Стр 202

Стр 215 об

Стр 263

Стр 307 об

Стр 308 об

Стр 309 об

Стр 310.

Стр 310 об.

Стр 311

Стр 122 об

Стр 139

193 Стр.

Стр 226.

Стр 312 об

Стр 313 об

Стр 395 об.

Стр 410

Стр 311 об

Стр 312

Табл. 26. Глоссы в рукописной библии XV в. Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина, рукописный отдел, рукописи Ундольского, № 1.

И. С. Некрасов объясняет происхождение этих глосс следующим образом: „Некоторые из глосс составляют разъяснение написанного в тексте, напр., к тексту „в теста своя“ пермская глосса „в места“... Некоторые глоссы составляют замечания, чтобы остановить или сосредоточить внимание читающего текст, как „здѣ“, „зри“, „зри страшно“,

Стр. 1

Стр. 9 об.

Стр. 10.

Стр. 43.

Стр. 46 об.

Стр. 49 об.

Стр. 50

iв об.

Стр. 53.

Стр. 53 об.

Стр. 55.

55. об

Стр. 57 об.

Стр. 58.

Стр. 61.

Стр. 63.

Стр. 65.

Стр. 65 об.

Стр. 72

Стр. 74 об.

Стр. 75.

Стр. 75 об.

Стр. 76.

Стр. 79 об

Стр. 81 об.

Стр. 82.

Стр. 82 об.

Стр. 83.

Стр. 83 об.

Стр. 84 об.

Стр. 85 об

Стр. 88.

Стр. 93 об

Табл. 26а.

„зри дивно“, „смотри“. Сам ли писец или тот, для кого была переписана рукопись, или справщик делал на полях глоссы — сказать утвердительно трудно. Скорее можно предположить, что это было делом справщика. Может быть, переписавший сам занялся и исправлением рукописи. Несомненно то, что одно и то же лицо, которое писало глоссы на полях, написало и послесловие на деревянной доске переплета этой рукописи“* (табл. 27).

Табл. 27. Послесловие на деревянной доске переплета рукописной библии XV в. Из статьи И. С. Некрасова „Пермские письмена в рукописях XV в.“.

5. Церковные службы. Эта рукопись принадлежала проф. Некрасову. Неизвестно, где она теперь находится. Приведем данные Некрасова об этой рукописи: „Рукопись, писанная в $^{1}/_{8}$ л. полууставом мелким со всеми особенностями письма XV в. Эта рукопись заключает в себе небольшие церковные службы с тропарями и ирмосами. Верхние части листов этой рукописи повреждены от подмочки, почему и легко ломаются. Эта рукопись принадлежит мне. В этой-то рукописи, в самом тексте, находится три отрывка, писанные пермскими письменами. Один отрывок находится на стр. 125, другой на обороте 131 стр. в средине. Оба эти отрывка уцелели в отличном виде. Третий отрывок на стр. 134 вверху несколько поврежден, хотя и с него можно было снять кальку. Первый отрывок читается так: „оуставъ не приатъ кондакъ кондакъ тѣм же и язъ сѣтова д(и) оставилъ мѣсто мнѣ въ обрѣсти и не обрѣтохомъ“. Из этой транскрипции ясно, что сам писец был знаком с пермскими письменами, что сперва он оставил место для написания кондака, надеясь подыскать его, что не только сам писец, но и тот, кто ему заказывал переписывать или наблюдать за его перепискою, тоже не нашел кондака, потому что употреблено выражение „не обретохомъ“ (т. е. „мы не нашли“. — *В. Л.*). Второй отрывок читается так: „Кондак не

* И. С. Некрасов. Указ. соч., стр. 249—250.

пиши сему стому, понеже во оуставѣ нѣтъ и азъ того ради оставилъ былъ мѣсто чаахъ это наити кондакъ стому ино нигде не обрѣтохомъ". Из транскрипции второго отрывка становится еще более ясным, что

Табл. 28. Три отрывочные надписи древнепермскими буквами в книге „Церковные службы" XV в. Из статьи И. С. Некрасова „Пермские письмена в рукописях XV в.".

пермские письмена этой рукописи принадлежат писцу, который первоначально оставлял пустые места в рукописи и уже после написания и после поисков вставлял в этих местах заметки о результатах своих поисков. Что таков именно был процесс писания этой рукописи, говорит то, что оставленное пустым место в средине страницы строки на 4 или 5 осталось до сих пор не занятым ничем" *.

* И. С. Некрасов. Указ. соч., стр. 251—252.

Некрасов приводит третий аналогичный отрывок без чтения. Наше чтение этого отрывка (табл. 28) см. ниже.

6. Рукопись библиотеки епископа Амфилохия № 5*. Некрасов об этой рукописи пишет следующее: „Она заключает в себе неполный апостол нежного письма XV века со множеством глосс греческих и славянских. В числе славянских находится 10 глосс, писанных пермскими письменами“ **. Глоссы эти на стр. 2, 8, 10 об., 11, 11 об., 16, 20 и 27 (табл. 29).

7. Рукопись ОЛДП конца XV или начала XVI в. (неправильно названная „Козьмой Индикопловом“)***. В 1931 г. нам не удалось познакомиться с этой рукописью, так как рукописи, переведенные из ОЛДП, еще лежали в ящиках. Поэтому нам приходится ограничиться данными, приведенными М. Н. Сперанским. Он пишет: „Здесь пермским письмом слова помещены не на полях, а в самом тексте и, судя по л. 176 об., принадлежат писцу, который, повидимому, оставлял место для строк пермского письма (ср. л. 6), вписывая их потом, или писал одновременно тем и другим шрифтом; самые начертания несколько отличны по рисунку, различают тонкие и толстые штрихи (чего не делает большинство известных записей); наконец, письмо рукописи ОЛДП дает несколько вариантов, в других текстах не встретившихся (*к*, *м*, *о*, *ѡ*). Записи писаны с ошибками писца, не твердо, повидимому, знавшего пермскую грамоту, почему и не везде дешифруются“ **** (табл. 30).

8. „Книга малых пророков“, начала XVI в.***** На полях много заметок древнепермскими буквами. На разных листах мы скопировали в 1931 г. заметки „эри“, „удобно“, которые повторяются несколько десятков раз (табл. 31).

Стр 2.

Стр. 8.

Стр 10 об.

11 Стр.

11 об.

16. Стр.

20 Стр.

27 Стр.

Табл. 29. Глоссы в рукописи епископа Амфилофия XV в. Из статьи И. С. Некрасова „Пермские письмена в рукописях XV в.“.

* Местонахождение этой рукописи нам неизвестно.

** И. С. Некрасов. Указ. соч., стр. 252

*** Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописи ОЛДП, № XCIf°; см. Х. М. Лопарев. Описание рукописей ОЛДП, т. I, СПб., 1892, стр. 154.

**** М. Н. Сперанский. Указ. соч.

***** Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, F I. № 3.

9. Рукопись „Дионисий Археопагита“, полуустав XV в., 288 листов. П. Строев сообщает, что в ней есть приписка, после которой стоят „пять букв пермской азбуки, кажется, *аминь*“ *. Эта приписка относится к XVI в.

10. Рукописная книга „Иосиф Флавий“, XVI—XVII в.** На полях несколько раз написано древнепермскими буквами: „зри“ (лл. 279, 311,

Табл. 30. Глоссы и надписи в рукописи ОЛДП XV—XVI вв Из книги М. Н. Сперанского „Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма“.

335, 338, 339). На л. 335 это слово написано вертикально снизу вверх (табл. 32).

11. Библия XV в. в полный лист, из книг Уварова***. Нами случайно обнаружены в 1940 г. на полях надписи пермскими буквами (табл. 33): „зри“ (лл. 531, 531, 532 об., 537, 540 об.), „сде“ (л. 542).

Нужно полагать, что русские надписи стефановской азбукой имеются еще и в других рукописных книгах (пока не известных нам). Насколько

* П. Строев Рукописи И. Н. Царского. М, 1848, стр. 25.

** Гос. исторический музей, рукописный отдел, по списку 6. Патриаршей библиотеки № 770.

*** Там же, Ув. 18.

широко была распространена стефановская азбука среди московских писцов, мы не беремся судить (этот вопрос не входит в нашу тему), во всяком случае, эта азбука была модной в XV—XVI вв. (в особенности в XVI в.) среди писцов. Но с утратой пермской письменности в пермской иерархии она вышла из моды и среди московских писцов.

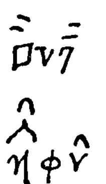

Табл. 31. Заметки в рукописной „Книге малых пророков“ начала XVI в. Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, F. I, № 3.

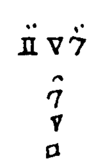

Табл. 32. Глоссы в рукописной книге „Иосиф Флавий“. Гос. исторический музей, рукописный отдел, по списку б. Патриаршей библиотеки, № 770.

Табл. 33. Глоссы в рукописной библии XV в. Гос. исторический музей, рукописный отдел, Ув., 18.

В перечисленных одиннадцати памятниках содержится свыше 300 русских (и славянских) слов, написанных пермским алфавитом, что представляет весьма ценный материал при изучении эволюции начертаний древнепермских букв и истории древнепермской орфографии, в особенности орфографии ЛЕ текстов.

ЧТЕНИЕ РУССКИХ ТЕКСТОВ, НАПИСАННЫХ СТЕФАНОВСКОЙ АЗБУКОЙ

1. „Служебные минеи“ (табл. 23)

е (б) ну(ч)о(р ч) удоб (не дает смысла)
а б в г д е ж (начало алфавита)
помилоуимꙗ бже (помилуй мя боже)

2. Сборник XIV—XV вв. (табл. 24)

десиат татртеи (десять тетрадей)

3. „Георгий Амортол“ (табл. 25)

зри (лл. 220, 220 об., 223 об., 225, 227, 233, 287, 412, 413)
дивно (лл. 250, 287 об.)
оудбно (лл. 92, 96, 280)
слава съвръшителю бгоу (л. 408)
оу хва тирона и побѣносн(ц?)а велика мчнка никиты (л. 420)
севпреди стоит (л. 414 об.) (се впереди стоит)

4. Библия XV в. (табл. 26 и 27)

Зри (лл. 9 об., 49 об., 50, 50 об., 53, 53 об., 55, 55 об., 57 об., 58, 61, 63, 65, 65 об., 72, 74 об., 75, 76, 79 об., 81 об., 82, 82 об., 83, 83 об., 84 об., 85 об., 88, 93 об., 94, 99, 100, 101 об., 103, 104, 110, 110 об., 111, 119 об., 121, 307 об., 308 об., 309 об., 310, 310 об., 311, 311 об., 312, 313 об.)

роуманѣе (л. 43 об.)
вмѣста (л. 46 об.)
сде (л. 49 об.)
зри страшно (лл. 74 об., 75)
смотри (лл. 79 об., 109)
чудно (л. 82)
о брадѣ (л. 82 об.)
зри дивно дивно (л. 101 об.)
(не ясно) (л. 122 об.)
твориши (л. 139)
(не ясно) (л. 193)
сбодеибохи (?) (л. 202)
рыдание ддово по саоулѣ иоанафанѣ (л. 202)
мозалика (?) (л. 215 об.)
и двадесат тысащ десат тысащ (л. 226)
глемыа ѐсфирь (эсфирь)
книги глемыа ѐсферь (эсферь) (л. 263)
и куров (л. 410)
ненадежным надежа. съдѣтелю и
творче. слава неизреченному
блгоизволению. еже сподбивша
го мене окааннаго преплоути
поучиноу неизмѣримоую сеа
бгодъхновенныа книги (в конце на **деревянной** доске пере**плета**).

5. Церковные службы XV в. (табл. 28)

оуставъ не приатъ кондакъ
кондакъ тѣмже и язъ сетова
д(и) оставилъ мѣсто. мнѣ въ
обрѣсти и не обрѣтохомъ (л. 125)
кондакъ
не пиши семоу стомоу. понеже во
оуставѣ нѣтъ и азъ того ради
оставилъ былъ мѣсто. чаахъ
это наити кондакъ стомоу.
ино нигде не обрѣтохомъ (л. 131)
и не (еже) обрѣтох(ъ) сѣд
то кондакъ а остав(ил) (мѣсто) се-
го ради не въсхот(ѣ)хъ остави
ради безчиниа. и не оустав
ъ (рошатъ?) азъ и без(ч)иниа не
възмог(о)хъ оустроити (л. 134)

6. Рукопись библиотеки епископа **Амфилохия (табл. 29)**

онного(в)ѣ(з) аоуя (?) (л. 2)
бг(ъ) Хр(исто)с (л. 8)
кне(мо)у (л. 10)

н(ѣ)кои (л 11)
г(р)ад
нѣкои (л 11 об)
сбор (л. 16)
у(р)ос (т)оже (?) (л. **20**)
кна(з) (л 27)

7 Рукопись ОЛДП **(табл. 30)**

заше родися потопѣ то
го ради частиѣ не оудили (л 6)
опчеыинлозпочлги (л 6) (не дает смысла)
окчетион оз почнаиос (другой вариант чтения)*
отца пахомиа (л. 176)
сло григориа о безмолѣ (?) (л 176 об)

8 „Книга малых пророков" (табл. 31)

зри (на разных листах, повторяется несколько десятков раз)
удобно (на разных страницах, повторяется много десятков раз)

9 „Дионисий Археопагита"

Аминь

10 „Иосиф Флавий" (табл 32)

зри (лл 279, 311, 335, 338, 339)

11 Библия Ув (табл 33)

зри (лл. 531, 531 об , 537, 540 об)
сде (л. 542)

Начертания древнепермских букв, употребляемых в русских надписях, имеют особенности, которыми они отличаются от букв прочих памятников древнепермской письменности, а именно·

1 Над буквами *ж*, *з*, *и* ставятся две точки (кроме Амф и ОЛДП).

2 Вместо буквы *у* употребляется по старославянскому образцу *оу*.

3 Буква *ѣ* имеет иное начертание (за исключением ОЛДП, см сводную таблицу, приложение 3)

4 Буква *ы* составлена по образцу славяно-русской азбуки из графического элемента для *ъ(ь)* плюс знак для *и*

5 Буква *ю* составлена из графического элемента *a* плюс *о* (первая часть *оу*), тогда как в остальных памятниках (если она встречается как особая буква) эта буква образована из элементов *и* и *у*, слитых в единую графему

---

* Второй вариант чтения дает некоторый смысл на древнепермском языке *окч'э (т)и(о)н оз поч наи(ос)* — князь ваш не загородит им, или *о(з) ш э(т) ц(э)н оз ко ш'этси* — не даст бог, если нельзя дать Смысл фразы не увязывается с русским контекстом, поэтому такая расшифровка нас не удовлетворяет

Все эти особенности начертаний развились уже на русской почве, среди московских писцов, которые, возможно, переняли древнепермскую азбуку еще от самого Стефана

Начертания многих букв русских текстов (*а*, *м*, *о*, *д* и др) указывают на сродство с надписями Тр , Сош и Ном , поэтому мы все эти алфавиты объединяем в одну (первую) группу

ГРАММАТИКА ДРЕВНЕПЕРМСКОГО ЯЗЫКА

ФОНЕТИКА

Система гласных

1. Гласные фонемы

В древнепермском литературном языке имелись следующие девять гласных фонем: *а*, *э*, *э̂*, *и*, *о*, *ô*, *ö*, *у*, *ы*. Все эти гласные, кроме *ö*, в древнепермском письме обозначались особыми буквами. Фонема *ö* обозначалась той же буквой, какой и фонема *о*.

Эти фонемы *о* и *ö*, обозначаемые в древнепермской графике одной и той же буквой, мы воспроизводим, ориентируясь на современные диалекты языка коми. Во всех диалектах языка коми существует фонема *ö*, поэтому мы предполагаем ее существование и в древнепермском языке. Весьма возможно, что в древнепермском языке, как и в современном коми-язьвинском, *ö* было лабиализованным.

Гласные древнепермского литературного языка можно уложить в следующую таблицу:

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	*и*	*ы*	*у*
Средне-верхний	*э̂*		*ô*
Средний	*э*	*ö*	*о*
Нижний		*а*	

Все гласные древнепермского языка, за исключением закрытых (средне-верхнего подъема) *э̂* и *ô*, имеются во всех коми-зырянских и коми-пермяцких диалектах.

На рассмотрении закрытого *ô* и закрытого *э̂* необходимо специально остановиться.

2. Закрытый гласный *ô*

В древнепермском письме закрытое *ô* обозначалось буквой *вой*, а открытое *о* — буквой *о* (омега). На то, что эти две буквы обозначали

две разные фонемы, достаточно ясно указывает верхнесысольский диалект языка коми, в котором эти два *о* сохранились до сих пор* как звуки-смыслоразличители, например: *пон* — конец и *пôн* — собака, *корс'а* — ищу и *кôрс'а* — веник, *кос* — промежуток и *кôс* — сухой и т. д.

Мы наблюдаем полное совпадение между древнепермским языком и верхнесысольским диалектом в отношении употребления этих двух *о*: в тех словах, где употреблена древнепермская буква *вой*, в верхнесысольском говоре мы встречаем закрытое *ô*, и, наоборот, древнепермским словам, написанным через омегу, в верхнесысольском соответствуют слова с открытым *о*.

При этом в коми-язьвинском говоре закрытому *ô* соответствует *у*, а открытому *о* — тоже открытое *о*. Примеры:

Дп	Вс.	Кя.	Русский перевод
с'ôй-	*с'ôй-*	*с'уй-*	есть, кушать
кôйд	*кôд'*	*куд'*	подобно, как (сравнительный послелог)
кôдко	*кôдко*	*куд-*	кто-то
дорын	*дорын*	*дóрөн*	у, при, около (послелог)
лой-	*лой-*	*лой-*	месить
морт	*морт*	*морт*	человек

Интересно отметить, что то коми-язьвинское *у*, которое соответствует закрытому *ô*, при словообразовании и словоизменении обязательно сохраняет на себе ударение (*с'ýйнө* — есть, *с'ýйөнөс* — едят, *с'ýйамө* — едим и т. д.), в отличие от другого *у*, соответствующего тоже звуку *у* других диалектов (*мунно* — идти, *мунáмө* — идем, ост д. *мунны* и т. д.).

В ЛЕ текстах, написанных русскими буквами, всякое *о* передается через русскую букву *о* или же иногда (преимущественно в начале слова) через церковно-славянскую омегу Несмотря на это, мы все же предполагаем существование двух *о* в древнепермском оригинале этих текстов. На существование закрытого *ô* указывает факт смешения букв *о* и *э* в таких словах, где должно было быть закрытое *ô*; смешение же этих букв можно объяснить только сходством начертаний древнепермского *э* с буквой *вой*, обозначавшей закрытое *ô*. Такое смешение мы встречаем, например, в следующих словах: *чорыдо* — *черыдо* (ЛЕ 5) из дп. *ч'ôрыдо*, ср. *ч'ôрыд* вс. — крепкий; *полтос* — *пелтос* (ЛЕ 136) из дп. *пôлтос*; ср. *пôлтос* (Сош. 3, 8, 9), где *о* обозначено древнепермской буквой *вой*.

* Верхнесысольский диалект, обнимающий Гривинский, Ужгинский и Койгородский (вм с Коброй) сельсоветы Койгородского района Коми АССР, нами был изучен в 1928 г, см В. И. Лыткин Диалект Кобры „Сборник по собиранию коми словаря“, вып 1, Сыктывкар, 1930

Закрытое *ô*, сохранившееся теперь только в верхнесысольском диалекте и запечатленное в памятниках древнепермской письменности, раньше, повидимому, имело широкое распространение в диалектах языка коми. На это дают, например, указания слова, перешедшие еще в древности из языка коми в соседние языки, в которых древнее коми закрытое *ô* передается через *у*: рус. (вятск.) *чум* из дк. *ч'ôм*, ср. дп. *ч'ôм* (совр. коми *ч'ом*) — клеть, шалаш; хант. *курас* из дк. *кôрес'*, ср. *кôрс'а* вс. — веник; хант. *пус* < дк. *пôж*, ср. вс. *пôж* — решето; хант. *туйд* < дк. *дôйд*, ср. совр нв. *дойд*, вс. *дôд'* — сани*.

Повидимому, закрытое *ô* (или, может быть, *у*) имелось еще в косинском диалекте коми-пермяцкого языка во времена И. И. Лепехина, который, проезжая через территорию, где существовал этот говор, в 1771 г. записал десятка два коми-пермяцких слов. В этой записи Лепехин самоназвание пермяков передает словами *коми утир;* слову *утир* соответствует в других коми-пермяцких диалектах *отир*, а в коми-зырянских — *войтыр*, в коми-язьвинском — *ӯт'өр* — народ. Передача И. И. Лепехиным первого гласного звука этого слова через *у*, а не через *о* указывает на существование какого-то закрытого гласного звука. (Другие коми-пермяцкие слова, в которых, несомненно, было открытое *о*, Лепехин передает через обыкновенное *о*, например, *соча*, *соч'* вс. — сестра; *поз* — шесток, *поз* вс.; *поришъ* — свинья.)

3. Закрытый гласный *э̂*

В древнепермском языке закрытое *э̂* обозначалось через особую букву, которую мы называем „ять", поскольку в ЛЕ текстах этой древнепермской букве соответствует русское *ѣ*. В древнепермских текстах, оформленных стефановскими буквами, буква *ѣ* употребляется последовательно, она не смешивается с буквой э, например, *вѣл-мöсс'ис* (Тр. 1, Сош. 5) — появился, *вэр* (Тр. 3, 4, 5) — раб, *сэс'* (Тр. 1, 3, Сош. 2, 4, 7, 8) — и, потом и т. д. Единственным исключением является слово *йэн* — бог, начало которого передается то через *йэ-* — *йэн* (Тр. 1, 2), то через *ѣ*, снабженный двумя точками сверху — *ѣ̈н* (Ном., Тр., под фигурами странников).

В ЛЕ текстах, которые подвергались многократной переписке представителями разных диалектов коми в XV—XVII вв., *ѣ* уже смешивается с э, например, *кѣжас'ан* (Е 15), *кэжас'ан* (Л 15), *кѣжалам* (ЛЕ 143), *кѣж* (Е 35), *кэж* (Л 35), *бѣр* (Л 109, 114), *бэр* (Е 109, 114), *нѣм-* (Е 37, 48, 145), *нэм-* (Л 37, 48, 145, ЛЕ 114) и др.

Закрытое *э* в современных диалектах языка коми нигде не сохранилось: в коми-язьвинском диалекте оно слилось со звуком *и*, а в остальных диалектах — со звуком *э*. Однако коми-язьвинское *и*, соответствующее закрытому *э̂* древнепермского языка и открытому *э* современных диалектов коми, отличается от того *и*, которое соответствует звуку *и* других диалектов и древнепермского языка тем, что оно всегда является ударным, тогда как другое *и* — безударное. Таким образом, пользуясь

* См. Kannisto. Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Vogulischen. Гельсингфорс, 1905.

материалом коми-язьвинского диалекта, мы имеем возможность устанавливать, в каких словах было закрытое *э̂*.

Можно определенно сказать, что в следующих словах древнепермского языка было закрытое *э̂*:

вэ̂жа. вѣжа (Сош. 8), *вэжа* (ЛЕ 4, 5, 7 и т. д.) — святой; ср. *виж* кя. — желтый, зеленый; *вэж* ост. д. — зеленый, желтый, неспелый, светлый (см. словарь древнепермских слов).

вэ̂л: вѣл (Сош. 2), *вэл* (ЛЕ 28) — небо.

вэ̂лмо́с-: вѣлмосс'ис (Тр. 1; Сош. 5), *вэлмо́сс'-* (ЛЕ 204, 210) — явился.

э̂ж- (ЛЕ 121) — покров, верх, ср. *иж* кя. — дерн.

э̂ч- (ЛЕ 117) — способность, уменье; ср. *и́чөн* кя. — подобно, как

кэ̂ж-: *кѣж-* (Тр. 4), *киж-* кя. — сворачивать.

кэ̂ж: *кэж* (Л 35), *кѣж* (Е 35, ЛЕ 71, Е 73) — послелог со значением „на", „для", „в"; *киж-* кя.

кэ̂ж- (ожидать): *кѣжтомыс'* (Сош. 2) — неожиданно, *кѣжас'ан* (Е 15), *кэжас'ан* (Л 15) — надежда, *кѣжалам* (ЛЕ 143) — ожидаю.

лэ̂тч'-: *лѣтч'ас* (ЛЕ 28) — сойдет, *лэтч'ом* (ЛЕ 120) — ц.-сл. сшедший, *лӥч'ч'инө* кя. — спуститься

рэ̂гыд: рѣгыд (Тр. 5) — скоро.

Древнепермскому открытому *э* в коми-язьвинском диалекте тоже соответствует *э*, например, *с'эт-* (Тр. 5, Сош. 10, ЛЕ 59, 185) — дать, *с'ет-* кя.; *мэн-* (личн. мест. 1 л. ед. ч.) (Ном., ЛЕ 79, 45, 77); *мэн-* кя.

Древнепермскому *и* в коми-язьвинском диалекте соответствует тоже звук *и*, но не удерживающий на себе ударения, например, *виʒ'-* (Тр. 1,6) — смотреть, *виʒ'о́т* кя. — смотри; *вис'тал-* (ЛЕ 141, 206) — рассказать, *вис'та́л-* кя. и т. д.

4. К вопросу о закрытом *о*

В коми-язьвинском диалекте, представляющем собой в отношении вокализма наиболее архаичный диалект языка коми, имеется фонема закрытого огубленного *о*, напоминающая лабиализованное *ы*, которое мы условно обозначаем через *у*, ср.: *тӧл* — зима, *тул* — ветер, *тул* — гвоздь, клин, *төл* — перо (птичье); *пол* — один из пары, *пул* — доска, *пул* — брусника; *с'уй* — ешь, *с'уй* — глина и т. д. Этой фонемы в других диалектах языка коми нет. Там этому гласному соответствуют разные звуки: *о*, *ы*, *у*, *о* (*ô* вс.).

Повидимому, этой фонемы не было и в древнепермском языке. Об этом говорит не столько отсутствие особой буквы для ее обозначения, сколько совпадение в огласовках между словами древнепермского языка, с одной стороны, и коми-зырянских диалектов — с другой, в тех случаях, когда в коми-язьвинском диалекте мы имеем лабиализованное *ы̊* (*ỷ*), например, *туй* (Тр. 4), *туй* зп., *туй* кя. — дорога; *тыдал-* (ЛЕ 95, 109, ЛЕ 152, 178, 183), *тыдал-* зп., *тудáл-* кя. — виднеться; *уз'-* (ЛЕ 11, 18, 24), *уз'-* зп., *уз'-* кя. — спать; *оʒ'о́с* или *оʒ'ос* (Тр. 1), *оʒ'ос* з., *уʒ'өс* кя. — дверь; *куз'а* (ЛЕ 127), *куз'а* зп., *куз'а* кя — по (послелог) и т. д.

Это обстоятельство свидетельствует, что в древнепермском языке те слова, в которых в коми-язьвинском диалекте встречается лабиализованное *ы̊* (*ӱ*), произносились так, как они произносятся теперь в коми-зырянских диалектах.

5. К вопросу о редуцированных гласных

В коми-язьвинском диалекте имеется еще одна специфическая фонема — *ɵ*. Она встречается как в корне слова, так и в суффиксах, притом корневое *ɵ* при суффиксации не удерживает на себе ударения.

Эта фонема при изолированном произношении представляет собой звук заднего ряда, нижнего подъема, напоминает русское *а*, но несколько более заднерядное и более узкое, чем *а*. Акустически она очень близка к ленинградскому предударному *а* (ʌ) в словах вода, сама (вʌда́, сʌма́).

Этому коми-язьвинскому *ɵ* первого слога в других диалектах языка коми обычно соответствует *ы* (в коми-язьвинском говоре звука *ы*, неогубленного, нет), например, *пɵж* кя., *пыж* ост. д. — лодка, *нɵр* кя., *ныр* ост. д. — нос и т. д.

Однако коми-язьвинское *ɵ* по своим физиолого-акустическим свойствам весьма далеко от русского *ы*, поэтому коми-язьвинцы в русской речи русское *ы* никогда не передают через свое *ɵ*, а пользуются *и* или *ӱ*. В других диалектах коми русское *ы* всегда передается через свое нелабиализованное *ы*, хотя последний звук и является более задним по сравнению с русским *ы*.

В древнепермском языке в первом слоге тех слов, в которых мы встречаем в коми-язьвинском диалекте *ɵ*, почти всегда стоит буква, соответствующая современному зырянскому звуку *ы*. Трудно сказать, как произносился этот звук в древнепермском языке. Во всяком случае, при письме русских слов древнепермским алфавитом писцы для обозначения русского звука *ы* употребляли эту же букву.

У нас нет данных говорить о том, что представляло собой древнепермское *ы* в количественном отношении — было ли оно редуцированным звуком или же гласным полного образования. Можно лишь сказать предположительно, что в известный период развития языка коми на месте современного (всегда в первом слоге безударного) коми-язьвинского *ɵ* существовал редуцированный гласный. В заимствованиях хантыйского языка из древнего языка коми этот звук последовательно передается редуцированным гласным, возводимым к общехантыйскому редуцированному *ə*. Примеры:

хант. *пəс* — насечка стрелы из дк. **пəс*, ср. соврем. коми *пыс* зп., *пɵс-* кя. — отверстие, ушко.

хант. *пəсан* из дк. **пəзан*, ср. совр. коми *пызан* з., *пыза́н* п., *пɵза́н* кя. — стол.

хант. *сəр* из дк. **зəр*, ср. совр. коми *зыр* зп., *зɵр-'* кя. — лопата.

---

* См. Karjalainen. Zur ostjakischen Lautgeschichte. MSFO u, XXIII, Хельсинки, 1905, стр. 180.

Несколько иначе обстоит дело с вопросом о гласном *ө* непервого слога. Этому коми-язьвинскому гласному в современных диалектах языка коми соответствуют самые разнообразные звуки: *ӧ* (*э*), *ы*(*и*), *о*, *а*, *у*, т. е. все гласные, например: *мўдөр* кя., *мӧдар* скр. нв., *мӧдӧр* уд. иж. зд. ок., *мӧдор* лет. — изнанка, другая сторона; *у́мөл'* кя., *умӧл'* ок., *омӧл'* скр. зд., *омол'* вв. лл. — плохой, чорт; *о́бө* кя., абу в. ок., *абы* с. — нет. Весьма возможно, что когда-то в древних диалектах коми существовал этот редуцированный гласный, который в процессе своего исчезновения был замещен разными звуками.

Может быть, это *ө* (напоминающее *а*) существовало в косинском диалекте еще при И. И. Лепехине (1771 г.), который передает через *а* следующие коми-пермяцкие слова: *куракъ* — курица, *курөг* кя., *курӧг* ок. нв.; *сорнасъ*, *йӧрнөс* кя., *йӧрнӧс* ок., *йӧрдӧс* лл. — рубашка.

Ср. хантыйские заимствования из древнего языка коми, в которых этот гласный языка коми (*ӧ* п., *ө* кя., *э* вв. иж.) передается через хантыйское *а* (собственно, через *ă*):

хант. *кэрас* из дк. **кэрөс*, ср. совр. коми: *кэрӧс* скр., *кэрэс* вв., *кэрөс* кя. — гора;

хант. *с'эрмат*, из дк. **с'эрмөт*, *с'эрмӧт* и., *с'эрмөт* кя. — узда;

хант. *кормак* из дк. **гормөг*, ср. совр. коми: *гормӧг* скр., *гормэг* вв., *гормөг* кя. — перец;

хант. *йэрнас* из дк. **йӧрнөс*, ср. совр. коми: *йӧрнӧс* и., *йӧрнөс* кя. — мужская рубашка.

Современное коми *ӧ* передается в других языках через *о* или *ы*, но не через *а*.

В древнепермских памятниках письменности, в особенности в ЛЕ текстах, мы встречаем много случаев смешения *а*-*о*(*ӧ*)-*ы*. Например: *кылан* (Е 21), *кылон* или *кылӧн* (Л 21) — словом; *куломайас* или *кулӧмайас* (Е 29) — *куламайас* (Л 29) — мертвые; *мылтсалӧмйас* (Е 32) — *мылтсоломйас* или *мылтсӧлӧмйас* (Л 32); *ордо* или *ордӧ* (Е 41) — *орда* (Л 41) — к (послелог); *куламлыс'* (Е 50) — *куломлыс'* или *кулӧмлыс'* (Л 50); *н'ималанан* (Е 153) — *н'ималанын* (Л 153) — славою; *йукылтымӧс* (Е 104) — *йукылтӧмас* (Л 104) — нераздельную; *мийанды* (ЛЕ 6, 156, 189, 191) — *мийандо* или *мийандӧ* (Л 212) — нас; *локто* или *локтӧ* (Е 53) — *локта* (Л 53) — придет; *пукыс'* (Тр. 1) — сидящий, *локтос' или локтос'* (ЕЛ 155) — грядущий.

Все эти случаи нельзя, конечно, отнести за счет описок. Знаменательно то, что смешение гласных букв происходит обычно в тех местах слов, где стоит коми-язьвинское *ө*. Повидимому, ЛЕ тексты прошли такую диалектальную среду, где еще имелось налицо редуцированное *ө* (по крайней мере в суффиксальных слогах), которое переписчики (за неимением особой буквы для этого звука) передавали разными буквами: то через *а*, то через *о* (*ӧ*), то через *ы*.

Однако такого смешения гласных в суффиксальных слогах мы не наблюдаем в надписях Тр., Сош. и Ном. Вероятно, редуцированное *ө* в древнепермское время встречалось только в некоторых диалектах Вычегодского края.

Древнепермская графика делает некоторый намек на редуцированное произношение древнепермского *у*. Этот гласный звук *у* в памятниках древнепермской письменности передается той же буквой, какой и согласный *в*, что, повидимому, объясняется чрезвычайной краткостью древнепермского *у*, приближающегося к билабиальному *в* (*w*). Предположение о редуцированном произношении древнепермского *у* как будто подтверждают также следующие данные:

1. В коми-язьвинском и оньковском* диалектах всякому древнепермскому *у* первого слога соответствует безударное *у*. Примеры:

Дп.	Зп.	Кя.	Русский перевод
пук-	*пук-*	*пук-´*	сидеть
лун-	*лун*	*лун-´*	день
мун-	*мун-*	*мун-´*	идти
бур-	*бур*	*бур-´*	хороший

2. В заимствованиях хантыйского языка из древнего языка коми обычно коми *у* соответствует редуцированный гласный, который возводят к общехантыйскому закрытому редуцированному **ă* или **ŏ***. Примеры:

хант. *пăрэс'* из дк. **бŭрис'*, ср. совр. коми: *бурыс'* скр., *бур'ис'* и *бурс'и́* ок., *бурс'и́* кя. — грива (лошади);

хант. *йŏк-* из дк. **йŭк-*, ср. совр. коми: *йук-* зп., *йук-´* кя., дп. *йук-* — делить;

хант. *кŏрэк* из дк. **кŭрөг*, ср. совр. ком.: *курöг* нв., *курöг* ок., *курө́г* кя. — курица;

хант. *тŏрун* из дк. **тŭрун*, ср. совр. коми: *турун* скр. нв. уд. л., *турын* иж., *тур́ун* и., *турө́н* и *тур́ун* кя. — трава, сено.

Быть может, также редуцированно произносилось и древнепермское *и*, которое обозначалось в памятниках древнепермской письменности одной и той же буквой с согласным *й* и которому соответствует также безударное коми-язьвинское *и*. Примеры:

Дп.	Кя.	Русский перевод
с'ин	*с'ин-´*	глаз
тийанлу	*тийáнлө*	вам
пи	*пи-´*	сын (дп.), мальчик (кя.)

* Оньковский диалект, являющийся самым восточным диалектом коми-пермяцкого языка (если коми-язьвинский диалект не причислять к коми-пермяцкому языку), расположен по нижнему течению р. Иньвы, правого притока Камы (Коми-пермяцкий округ Молотовской обл.).

** Karjalainen. Указ. соч., стр 50—51, 80—81.

В хантыйских заимствованиях из древнего языка коми мы тоже видим соответствие в виде редуцированного *и*. Примеры:

хант. *и̭стэк** из дк. **и̭зтөг*, ср. совр. коми: *изтӧг* скр. л., *истэг* иж., *истӧ̆г* нв., *истӧ̆г* кч., *истӧ́г* кя. — спички;

хант. *и̭с-* из дк. **и̭з-*, ср. совр. коми: *из-* зп., *из́-* кя. — молоть.

Система согласных

1. Согласные фонемы

По составу согласных фонем древнепермский язык не отличается от современных диалектов языка коми. Памятники древнепермской письменности предоставляют нам достаточные данные для установления следующего состава согласных: *б, в, г, д, д', ж, з, з', ʒ', ǯ, й, к, л, л', м, н, н', п, р, с, с', т, т', ч, ч', ш* (26). Для всех этих звуков, за исключением *й* и мягких согласных *д', з', л', н', с', т', ч'*, в древнепермском алфавите имелись особые буквы. Перечисленные же мягкие согласные, повидимому, обозначались надстрочными знаками.

Предполагая, что согласные древнепермского языка произносились примерно так же, как в современных диалектах языка коми, мы можем представить их в виде следующей таблицы:

Способ образования			Место образования					
			Губные	Зубные	Десновые	Палатальные	Средненебные	Задненебные
Шумные	Мгновенные	Глухие	*п*	*т*		*т'*		*к*
		Звонкие	*б*	*д*		*д'*		*г*
	Фрикативные	Глухие		*с*	*ш*	*с'*		
		Звонкие		*з*	*ж*	*з'*		
	Аффрикаты	Глухие			*ч*	*ч'*		
		Звонкие			*ǯ*	*ʒ'*		
Сонорные	Носовые		*м*	*н*		*н'*		
	Неносовые		*в*	*л*	*р*	*л'*	*й*	

2. Звук *л* в конце слога

По употреблению звука *л* современные диалекты коми делятся на следующие четыре группы (табл. 34).

1. Эловые диалекты (сысольский тип), в которых *л* всегда сохраняется, т. е. в конце слога не переходит в другой звук, например:

---

* Редуцированное *и* мы условно обозначаем через *и̭*. В хантыйском (остяцком) языке существуют особые редуцированные гласные фонемы. В. Стейниц (W. Steinitz. Geschichte des finnisch-ugrische Vokalismus, Стокгольм, 1942) предполагает существование редуцированных гласных в финно-угорском языке-основе (*ə̆, ŏ, ȫ̆*; может быть, также *ă*).

кыл̲ны — слышать, *кыл̲о* — слышит, *кыл̲зы* — слушай, *оз кыл̲* — не слышит.

2. В э - э л о в ы е диалекты (вычегодский тип), в которых древнее *л* в середине слова перед согласным и в конце слова перешло в *в*, например: *кыл̲о* — слышит, *кыл̲ӧ* — слышу, *кыв̲ны* — слышать, *кыв̲зы* — слушай, *оз кыв̲* — не слышит. К этому типу относятся также коми-зырянский и коми-пермяцкий литературные языки.

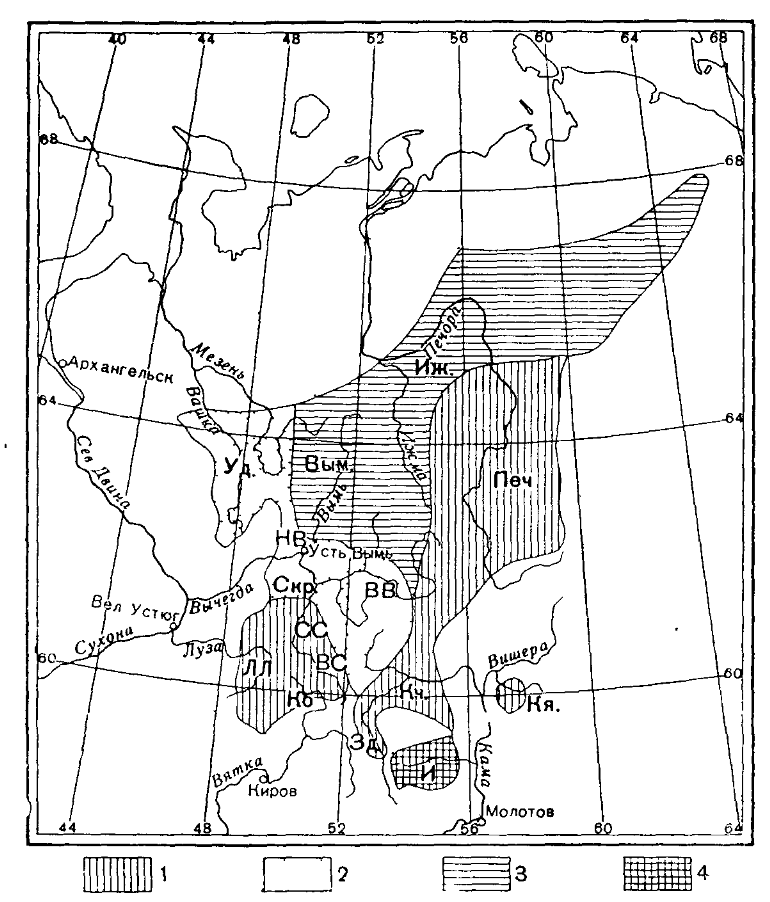

Табл 34. Схематическая карта диалектов языка коми: *1* — эловые; *2* — вэ-эловые; *3* — нуль-эловые; *4* — без-эловые.

3. Н у л ь - э л о в ы е диалекты (ижемский тип) характерны тем, что здесь древнее *л* в конце слова и в середине перед согласным заменяется удлинением предыдущего гласного или совсем выпадает, а если предыдущий гласный — э, то старое *л* заменяется через *й*, например: *ныл̲ос* — девушку, *ныы̲* или *ны* — девушка, *вӧл̲он* — лошадью, на лошади, *вӧо̲ным* — наша лошадь, *зэй̲* — очень, *пэй̲* — большой палец, в эловых диалектах — *зэл̲*, *пэл̲*.

4. Без-эловые диалекты (иньвенский тип) характерны отсутствием звука *л*, например: *вов* — лошадь, *вовво́н* — у лошади; *вокны* — приходить, *вэз'* — отпусти, в остальных диалектах — *локны*, *лэз'*.

Древнепермский язык относится к эловому диалекту, т. е. звук *л* здесь сохраняется во всех положениях, например: *уз̆ал* (Тр. 4, 5), *по̂лтос* (Сош. 3, 8, 9, ЛЕ 103, 122 и т. д.), *кылйасо́н* (Сош. 9) и т. д. (свыше 100 примеров).

В настоящее время та территория (бассейн Вычегды), где главным образом протекала деятельность Стефана, относится к вэ-эловому диалекту, но в XIV в. устьвымско-вычегодские коми, на диалект которых, повидимому, ориентировался Стефан при создании древнепермской письменности, несомненно, говорили на *л*-диалекте.

Вэ-эловый диалект Вычегды выработался уже в послестефановское время в результате смешения разных диалектов и языков (местный вычегодский, сысольский, удорский, вымский, русские диалекты типа *короу*, *домоу* и т. д.), происходившего в процессе заселения бассейна Вычегды, где еще в начале XVII в. (по данным писцовой книги 1608 г. „Еренское городище") было более редкое население, чем на Удоре, по Вымн и Сысоле, при этом бассейн верхней Вычегды (выше современного Сыктывкара) почти совсем не был заселен.

3. Суффиксальные *вт* = *вд*

В конце суффикса после гласного звука в коми-язьвинском и коми-пермяцких диалектах мы имеем звук *т*, а в коми-зырянских — *д*, например: п. *пэмыт*, кя. *пэ̂мөт*, з. *пэмыд* — темный; п. кя. *тэнат*, з. *тэнад* — твой; п. *гажөт*, з. *гажөд* — весели; п. *лöс'öта*, з. *лöс'öда* — приготовлю, исправлю.

Это явление наблюдается только в суффиксах, поэтому в словах, в которых суффикс перестал мыслиться как самостоятельная морфема, могут быть исключения, например: п. *мукöд* — иной, п. *гöрöд* — узел; з. *ичöт* — маленький; слов *мук*, *н'эр* (в значении „*железа́*"), *гöр* (в значении „*узел*") и *ич'* в современном языке коми нет.

В более раннюю эпоху жизни языка коми, до выработки двух основных его наречий, пермяцкого и зырянского, суффиксы типа *-вт*, *-вд* в древних родо-племенных диалектах, на базе которых формировались коми-пермяцкий и зырянский языки, еще не имели единого звукового вида в отношении согласного элемента (*т-д*), т. е они встречались в виде *вт* и *вд*, как это мы видим в современном удорском диалекте зырянского наречия (*во́лыд* — твоя лошадь, *тэнад* — твой, но *морткöт* — с человеком); ср. также современные удмуртские суффиксы: *тынад* — твой, *лудэд* — в твоем поле, но *кыкэти* — второй, *гожтэт* — письмо.

В древнепермском языке еще нет единства в употреблении суффиксального *т-д*, хотя все же суффиксы с элементом *д* встречаются гораздо чаще, но наряду с этим мы имеем: суффикс соединительного падежа *кот*, суффикс порядковых числительных *от* Кроме того, в древнепермском языке встречаются единичные случаи отклонения диалектального порядка, например:

полтосыдкöд (Л 175) — с духом твоим вм. *кот* (разновидность со звуком *т* встречается до 10 раз); *кôимöд* (ЛЕ 126) — третий, наряду с *öдгöт* (Сош. 1) — единый; *тэнит* (Л 82, 100) — тебе вм. *тэнид* (разновидность с *д* встречается до 15 раз).

Появление в древнепермском литературном языке диалектизмов с элементом *д* (*-кöд* вм. обычного *-кöт*, *-öд* вм. *-öт*) вполне понятно, так как древнепермская литература возникла и развивалась в ближайшем соседстве с говорами, относящимися к *д*-диалекту (мы предполагаем, что в сысольском говоре эти суффиксы имели *д*). Для объяснения же происхождения диалектизмов типа *тэнит* вместо обычного древнепермского *тэнид* следует предположить существование *т*-диалекта на территории Вычегодского края, или, вернее, диалекта, где некоторые суффиксы еще имели элемент *т*.

Во всяком случае, в период существования древнепермской письменности на территории Малой (Вычегодской) Перми суффиксы встречались еще в двояком виде *өд*-*өт*, хотя и с преобладанием элемента *д*.

Возникновение однотипных суффиксов (зырянского *өд* и пермяцкого *өт*) нужно приурочить ко времени выработки коми-зырянского и коми-пермяцкого наречий (языка), происшедшей на базе многочисленных племенных диалектов Вычегодского края (давших в результате зырянское наречие) и диалектов Прикамского края (давших пермяцкое наречие). Это выравнивание суффиксальных согласных в зырянском наречии произошло в направлении озвончения, а в пермяцком — в направлении приглушения.

4. Звуки *т'* ~ *йт* и *д'* ~ *йд* в конце морфемы

В северных диалектах языка коми (нв., уд, иж, вым.) в конце морфемы мы имеем *-йт* и *-йд*, которым в коми-пермяцких и коми-язьвинском диалектах (а также и в удмуртском языке) соответствует *-т'* и *-д'*. Другие диалекты зырянского наречия в отношении этого звукового явления занимают промежуточное место, при этом *-йт* распространен там на большей территории, чем *-йд*.

Памятники древнепермского языка дают нам только два примера (*кôйд*, *вôйтыр*), которые принадлежат в отношении разбираемого звукового явления к северной разновидности. Это указывает на то, что разновидность *-йд*, *-йт* вм. первоначального *-д'*, *-т'* появилась в северных диалектах языка коми очень давно. Примеры:

Дп.	Сев.	Скр.	Сс.	П.	Удм.	Русский перевод
кôйд	*койд*	*код'*	*код'*	*код'*	*кад'*	как
—	*дойд*	*дод'*	*дод'*	*дод'*	*дöд'ы*	сани
вôйтыр	*войтыр*	—	—	*от'ир*	—	народ
—	*н'айт*	*н'айт*	*н'ат'*	*н'ат'*	—	грязь
—	*квайт*	*квайт*	*кват'*	*кват'*	*куат'*	шесть

5. Начальное *во-* ~ *о-*

В начале слова на месте древних закрытых гласных *о* и *ӧ* (см. выше) мы имеем в коми-пермяцком языке *о* или *ӧ*, в коми-язьвинском диалекте — ударяемые *у* и *ӱ*, а в зырянском языке — обычно *во-* (в удорском говоре также *вӧ-*). Отсутствие начального *в* мы наблюдаем и в верхне-сысольском диалекте зырянского языка, где в этом положении встречается закрытое *ô*. В некоторых словах удорского диалекта также наблюдается отсутствие начального *в* (*ой* уд., *вой* скр. — ночь).

В древнепермском языке мы имеем тоже закрытое *ô*, но уже с предшествующим *в*. Примеры:

Дп.	З.	Вс.	П.	Кя.	Русский перевод
вôʒ'-	*воʒ'*	*ôʒ'*	*оʒ'*	*уʒ'*	рано, перед
вôч'а	*воч'а*	*ôч'а*	—	*уʒ'с'ан*	навстречу
вôйтыр	*войтыр*	—	*от'ир*	*ӳт'өр*	народ, люди
вôшкы-	*ошкы-*	*ôшкы-*	*ошкы-*	*ӳшки-*	хвалить

Это начальное *в* выработалось, повидимому, в процессе исчезновения закрытых гласных. Сначала произошла дифтонгизация начального закрытого гласного, на что указывает древнепермский язык (уôʒ'- Тр.), затем из дифтонга в зырянских диалектах выработалось *во-* (*ô* > *уô* > *вô* > *во*).

В юго-восточных диалектах языка коми развитие начального *ô*, перешедшего в дифтонг, пошло в ином направлении: в коми-язьвинском диалекте сохранилась первая часть дифтонга *у*, в диалектах Коми-пермяцкого округа — вторая *о*.

Однако далеко не во всех зырянских словах мы видим начальное *в* (ср. з. *оз*, вс. *ôз*, кя. *уз* — земляника; *он*, *ун* з. п., *ун* кя. — сон и т. д.). Повидимому, дифтонгизация начального закрытого гласного с дальнейшим переходом первой части дифтонга в *в* (*уо* > *во*) происходила только в определенных условиях. Можно предположить, что появление начального *в* находилось в зависимости от ударения. Возможно также, что начальный ударяемый закрытый гласный подвергался дифтонгизации, а безударный не дифтонгизировался. Однако трудно сказать что-нибудь определенное. Древнепермские памятники дают очень скудный материал по этому вопросу. Закономерности же размещения ударения в современных зырянских и пермяцких диалектах — явление сравнительно новое, поэтому нельзя ориентироваться на них при разрешении такого очень древнего явления, как рассматриваемое нами начальное *в*. (Об ударении см. ниже). Во всяком случае, в древне-пермских словах *вôйтыр* и *вôшкы* ударение стоит на первом слоге.

6. Ассимиляция согласных

В современных диалектах коми мягкий согласный уподобляет себе последующий *й*, например: *дод'* — сани; *дод'д'а* из *дод'йа* — с санями; *суд'д'а* из рус. *судья* и т. д.

Во многих диалектах языка коми такая ассимиляция произошла и после твердого согласного, предварительно смягчившегося под влиянием последующего *й* (*дй* > *д'й* > *д'д'*), например: *лыд* — счет, *лыд'д'ыны* (из *лыд'йыны* < *лыдйыны*) — читать, считать; *öд* — жар; *öдйа* скр. нв. л. уд., *öд'д'а* кч. — жаркий и т. д. В коми-пермяцких диалектах часто наблюдается аналогичная ассимиляция и с твердыми согласными (без смягчения их): *луннэз* из *лунйэз* — дни, *морттэз* из *мортйэз* — люди.

В древнепермском языке уподобления *й* предшествующему согласному мы не наблюдаем (в орфографии не отражается), например: *лыд'йаныс* (*лыдяныс*ъ — Е; *лыдьяныс*ъ — Л 9; *лыдьяныс*ъ — Л 40), *йорд'йалöмöс* (*йѡрдьѧломос*ъ — Е, *іордъ яломос*ъ — Л 62), *пыдйэ* (*пыде* — ЛЕ 120), *ворд'йалныс* (*вордьялмыс*ъ — Л; *вордьѧлъныс*ъ — Е 131), *кин'йа* (*кинья* — ЛЕ 169, *киня* — Л, *кыньѧ* — Е 171), *орд'йалтöм* (*ордъялтомъ* — Л, *ѡрдьѧлтомъ* — Е 169). Двоякий способ обозначения сочетания согласный плюс *й* (*дъя*, *дья*) указывает на то, что язык памятников древнепермской письменности стоит на стадии смягчения согласного последующим *й* (*дй* > *д'й*).

Как показывают приведенные ниже примеры, ассимиляция согласных в древнепермском языке занимала незначительное место.

Прогрессивная ассимиляция мягких согласных и *й*: дп. *пышйи* — побежал (он), з. *пышйис*, п. *пышшис;*

дп. *н'ан'йас* — хлебы, з. *н'ан'йас*, л. *н'ан'н'ас*, п. *н'ан'н'эз*, кя. *н'ан'йəз;*

дп. *лыдйан-* и *лыд'йан-* — чтение, з. *лыд'д'ан*, п. *лыд'д'ан*, кя. *лəд'д'ан*.

Приглушение: дп. *виӟ'ко* — церковь, з. *вич'ко*, п. кя. *вич'ку;*

дп. *пуғтис* — положил (он), з. *пуктис*, ср. *с'эрöктыны* и *с'эрöғтыны* — засмеяться, *вэжöктыны* и *вэжöғтыны* — ревновать, п. *пуктис*, *вэжöктыны* (у Рогова — *вэжöғтыны*), кя. *пуктис;*

дп. *ч'ужты* — родить, *ғажсö* — волю, *кодкö* — кто-то и т. д. до 20 примеров без приглушения; единственный случай с приглушением — *ч'ушты-* (Л 205); з. *ч'ужты-*, п. *ч'ушты-*, кя. *ч'ушти-*.

Аффрикатизация: дп. *сайкöдч'ы-* — прохладиться, *сайкöӟ'ч'и-* нв., п. *сайкöч'ч'ы-;*

дп. *адӟ'ы-* — увидеть, з. *аӟ'ӟ'ы-* (*адз'и-* вв.), п. *аӟ'ӟ'ы-;*

дп. *лэтч'ы-* спуститься, з. *лэч'ч'ы-* (*лэтч'и-* вв.), п. *лэч'ч'ы-*, кя. *лич'ч'и-;*

дп. *тэрмöдс'ы* — торопиться, ср. з. *вэлöӟ'ч'ы-* (*вэлэдч'и-* вв.) — учиться, п. *вэлöч'ч'ы-*, кя. *вэлəтс'и-*.

Из приведенных примеров видно, что явление ассимиляции согласных чаще всего наблюдается в коми-пермяцком литературном произношении, затем в коми-язьвинском диалекте, за ним идет коми-зырянское литературное (сыктывкарское) произношение, потом верхне-

вычегодский говор и, наконец, древнепермский язык, являющийся наиболее архаичным в этом отношении.

УДАРЕНИЕ

В отношении ударения между диалектами языка коми нет единства. В большинстве коми-зырянских диалектов ударение в значительной мере свободное, т. е. там от изменения места ударения не только не меняется значение слова, но говорящие даже не замечают этого изменения; ударение можно ставить факультативно на любой слог слова: *кэ́ркаын — кэрка́ын — кэркаы́н* — в избе.

В коми-пермяцких диалектах ударение является осново-разноместным (но не свободным), т. е. в пределах основы слова оно может падать на разные слоги, но в каждом отдельном случае на определенный слог (*ги́жа* — пишу, *кыза́* — толщина); говорящий произвольно не может переносить ударение с одного слога на другой.

Особое место занимает коми-язьвинский диалект, в котором сохранился наиболее архаичный тип ударения*.

Самой характерной чертой акцентуации этого диалекта является двойственность в поведении корневых гласных в отношении удерживания на себе ударения: при словообразовании и словоизменении одни корневые гласные удерживают на себе ударение, а другие не удерживают.

Нам удалось установить следующие закономерности в отношении переноса и непереноса ударения с корня слов при словообразовании и словоизменении:

1. Корневые гласные *а*, *о*, *ö*, *э* всегда удерживают на себе ударение.
2. Корневая гласная *ө* никогда не удерживает на себе ударения.
3. Гласные *и*, *у*, *ӱ* удерживают ударение в том случае, если этим гласным в других диалектах коми соответствуют более широкие звуки (*э*, *о*, *ö*), т. е. если эти звуки происходят от древних закрытых *э̂*, *ô*, *ö̂*.
4. Гласные *и*, *у*, *ӱ* (последний встречается только перед мягким согласным) не удерживают на себе ударения, если им в других диалектах языка коми соответствуют узкие гласные (*и*, *у*), т. е. если эти гласные не происходят от древних закрытых *э̂*, *ô*, *ö̂*.

Таким образом, место ударения в коми-язьвинском диалекте зависит от качества гласных, притом, если это касается гласных *и*, *у*, *ӱ*, то даже от их качества в прошлом.

Возможно, эти гласные, не удерживающие на себе ударение (*ө*, *и*, *у*, *ӱ*), были в прошлом редуцированными (см. выше). В этом случае утрату древнего ударения в других диалектах языка коми можно увязать с судьбой редуцированных гласных.

В древнепермском языке редуцированных гласных, повидимому, уже не было. Однако древняя система ударения** пережиточно еще сохранилась. Так, например, на корневых гласных *а*, *о*, *ö*, *е* ударение

* В 1951 г. этот тип ударения мы установили также в оньковском диалекте коми-пермяцкого языка.

** Об ударении мы можем судить только по Е текстам, но и там в некоторых случаях поставлено, кажется, не лексическое, а фразовое ударение.

удерживается на первом слоге в громадном большинстве случаев (80%) и лишь изредка (20%) переносится на суффиксальный слог. Этот перенос ударения, вероятно, происходит под влиянием тех слов, в которых в первом слоге когда-то были редуцированные, не удерживающие ударение.

Такой перенос (спорадически) мы наблюдаем в следующих случаях: на суффикс мн. ч. *йас* (*олӧмайа́с* — живущие, *нэмйа́с* — века и др.); на суффикс настоящего-будущего времени глагола *ам*, *амным* (*кора́м* — призову, *кэлма́мным* — молим и др.); на глагольный словообразовательный суффикс *ал* (*йордйа́л* — судить) и на некоторые другие суффиксы. Однако наряду с этим употребляются слова с данными суффиксами и без переноса ударения на эти суффиксы (*о́лӧмайас* — живущие, *кэ̂жалам* — ожидаю и т. д.). Иногда такие слова употребляются с двойным ударением (*грэ̂кйа́слыс'* — от грехов, *йо́рдйа́лӧм* — осуждение).

В тех словах, которым в коми-язьвинском соответствуют слова с безударным гласным, в древнепермском языке в размещении ударения мы видим перебои: в половине случаев (примерно) ударение стоит на суффиксальном слоге (как и в коми-язьвинском говоре), и в другой половине случаев — на первом слоге (*ги́жӧм* — писание, кя. *гижө́м*, *вы́лын*, кя. *вөлө́н* — вверху, *мы́нты*, кя. *мөнти́* — отпусти и т. д.). Появление ударения на первом слоге в этих словах следует объяснить влиянием слов с ударяемыми корневыми гласными (*а*, *о*, *ӧ*, *э*, *ô*, *э̂*).

Несомненно, древнепермский язык стоял уже на пути перестройки старых норм ударения и всей системы гласных. Но окончательное переоформление системы звуков произошло позже.

МОРФОЛОГИЯ

(Обзор суффиксов)

Имя

1. Падежные суффиксы имен

1. Единственное число

Падежи	Древнепермские памятники: древнепермский литературный язык	Древнепермские памятники: диалектизмы	Коми-зырянский литературный язык	Коми-пермяцкий литературный язык	Удмуртский литературный язык	Современные диалекты коми
1. Именительный	Формой именительного падежа является основа слова					
2. Звательный	*ӧ*	*э*	*ӧй*	*ӧ*	*э*	*э* вв. иж., *'э* нв., *о* кб.
3. Родительный	*лӧн*	*лан*	*лӧн*	*лӧн*	*лэн*	*лан* кя.
4. Дательный	*лу*	*лы*	*лы*	*лӧ*	*лы*	*лӧ* лл., *лө* кя.

Падежи	Древнепермские памятники		Коми-зырянский литературный язык	Коми-пермяцкий литературный язык	Удмуртский литературный язык	Современные диалекты коми
	древнепермский литературный язык	диалектизмы				
5. Притяжательный	*лыс'*	*лис'*	*лыс'*	*лис'*	*лэс'*	*лис'* уд. кя. вв. ок.
6. Приблизительный	—	—	*лан'*	*лан'*	—	
7. Достигательный	—	—	*ла*	*ла*	—	
8. Местный	*ын, öн*	*'ин*	*ын*	*ын*	*ын*	*'ин* нв., *өн* кя.
9. Исходный	*ыс'*	*'ис', ис'*	*ыс'*	*ис'*	*ыс'*	*'ис'* нв., *ис'* кя. уд. вв. ок.
10. Отдалительный	*с'ан'*	—	*с'ан'*	*с'ан'*	*ыс'эн*	
11. Вступительный	*ö*	*'э, а*	*ö*	*ö*	*э*	*'э* нв., *ө* кя., *о* кб.
12. Винительный	*öс*	*'эс, ас*	*öс*	*öс*	*эз*	*'эс* нв., *өс* кя.
13. Творительный	*öн*	*ан, ын*	*öн*	*öн*	*эн(ын)*	*өн* кя.
14. Переходный	*ти, öд(ыд)*		*ти, öд*	*öт*	*(э)ти*	*өт* кя.
15. Предельный	*öз'*		*öз'*	*öз'*	*оз'*	
16. Соединительный	*кöт*	*кöд*	*кöд*	*кöт*		*кöт* уд., *көт* кя., *кöд* в. с.
17. Лишительный	—	—	*тöг*	*тöг*	*тэк*	

Примеры на падежные суффиксы

Звательный падеж *-ö: йэнмö* (Тр. 2, Л 211, ЛЕ 162, 4) — боже; *мэзöсö* (ЛЕ 2, 3, 39, 81, 83, 99, 160, 176, 177, 194, 203) — господи; *ч'ôрыдö* (ЛЕ 5) — крепкий; *култöмö* (ЕЛ 5) — бессмертный; *ин'ö* (ЕЛ 165) — ц.-сл. мати;

-э: вöлöс'э (ЛЕ 179) — находящийся, *айэ* (ЛЕ 178) — ц.-сл. отче; *мэзэсэ* — господи (Кыл.), *кристосэ* (Кыл.) — Христе.

пии (Кыл.) — сыне.

Родительный падеж *-лöн: чомлöн сылöн* (Тр. 1) — шалаша его; *чомлöн* (Тр. 2) — шалаша; *йэнлöн* (Кыл.) — бога; *павэллöн* (ЛЕ 8) — Павла; *кодйаслöн* (ЕЛ 14) — у которых; *йэнлöн* (ЛЕ 26) — бога; *идöглöн* (ЛЕ 27) — архангела, архангелов; *иванлöн* (ЛЕ 40) — Ивана и др. (см. ЛЕ 55, 64, 69, 79, 80, 94, 112, 167, 171, 171, 173, 201, 203, 205).

-лан: сылан (Л 69) — его, у него; *идэгаслан* (ЛЕ 8) — апостола; *олöмлан* (ЛЕ 71) — жизни; *мыжманлан* (ЛЕ 73) — осуждения.

Дательный падеж *-лу: аврамлу* (Тр. 1) — Аврааму; *пукыс'лу* (Тр. 1) — сидящему; *сылу* (Тр. 1) — ему; *ылу* (Тр. 2, Сош. 5, 10) — им; *вэрлу* (Тр. 6) — рабу; *воймйаслу* (ЛЕ 42) — пришедшим; *талу* (ЛЕ 65) — этому и т. д. (см. ЛЕ 44, 88, 88, 186, 188, 193, 197, 197, Л 62).

-лы: карсалы (ЛЕ 7) — горожанам; *тийанлы* (ЛЕ 20) — вам; *ыстыс'лы* (ЛЕ 47) — пославшему; *сылы* (Е 62) — ему; *мийанлы* (ЛЕ 185) — нам и т. д. (см. Л 39, ЛЕ 42, ЛЕ 51, 59, 131, 132, 132, 144).

Притяжательный падеж *-лыс': сылыс'* (Тр. 2) — от него; *кодудлыс'* (Тр. 4) — от которого; *шуанлыс'* (ЛЕ 45) — слова; *кулӧмлыс'* (Л 50) — от смерти; *йугыдлыс'* (ЛЕ 114) — света, от света; *грэкйаслыс'* (ЛЕ 142) — грехов; *варкӧслыс'* (ЛЕ 191) — от лукавого; *вȏллыс'* (ЛЕ 28) — с неба.

-лис': вȏллис' (Сош. 2) — с неба.

О значении этого падежа см. в параграфе „О некоторых особенностях синтаксиса".

Местный падеж *ын: тупу дорын* (Тр. 1) — у дуба, *ӧʒ'ӧс вȏʒ'ын* (Тр. 1) — перед дверьми; *ны вȏʒ'ын* (Тр. 6) — перед ними; *ӧт инын* (Сош. 2) — вместе, в одном месте; *кȏдкӧ вылын ны вылын* (Сош. 6, 7) — на каждом из них; *гортйасын* (ЛЕ 67) — в гробах; *айис ордын* (ЛЕ 128) — у отца и др. (см. ЛЕ 129, 152, 156, 178, 183, 202, Е 183, Л 36).

-'ин: пилат вȏʒ'ин (ЛЕ 124) — перед Пилатом; см. тв. п.

Исходный падеж *-ыс': ӧйыс дорыс'* (Тр. 2) — от дверей; *вȏлтыдалан-иныс'* (ЛЕ 121) — с неба; *пȏлтӧсыс'* (ЛЕ 122) — от духа.

-ис': могис' (ЛЕ 119) — ради.

-'ис': айис' (ЛЕ 113, 134) — от отца.

Отдалительный падеж *-с'ан': вэл-тыдалан-инс'ан'* (ЛЕ 199) — с неба.

Вступительный падеж *-ӧ: туйӧ* (Тр. 4) — в путь; *ч'ȏмйӧ* (Тр. 5) — в палатку; *вэр ордӧ* (Тр. 4) — к рабу; *сара ордӧ* (Тр. 5) — к Сарре; *мӧсйӧс ордӧ* (Тр. 5) — к коровам; *ас ордӧ* (Е 41) — к себе, к нему; *пычкӧ* (ЛЕ 49, 51, 190) — в, внутрь; *кȏймӧд лунӧ* (ЛЕ 126) — в третий день; *йэнмӧ* (ЛЕ 106) — в бога; *мэзӧсӧ* (ЛЕ 110) — в господа; *йэзӧ* (ЛЕ 66) — во время, в (этот) час; *мэзӧс ордӧ* (ЛЕ 148) — ц.-сл. ко господу.

-а: ас орда (Л 41) — к себе, к нему;

-'э: айэ (ЛЕ 106) — в отца; *быд-кутыс'э* (ЕЛ 107) — в вседержителя.

Винительный падеж *-ӧс: кутис ч'ӧл ӧшӧс, бурӧс* (Тр. 6) — взял тихого (смирного) тельца, хорошего; *тыртис бӧдӧн картаӧс* (Сош. 4) — наполнил весь дом; *мылышты крэка мортӧс вас'укӧс* (Кыл.) — помилуй грешного человека Васюка; *олӧмӧс* (ЛЕ 48, 57, 60) — жизнь; *н'имӧс* (Л 75) — ничего; *айӧс* (ЛЕ 102) — отца и др. (см. ЛЕ 61, 62, 78, 89, 90, 90, 92, 94, 102, 103, 104, 108, 109, 109, 141, 142, 143, 144, 166, 169, 198, Л 210, 212, Е 104).

-ас: йукылтӧмас (Л 104) — нераздельную; *ыкшайас* (ЛЕ 168) = *ыкша-й-ас* — честнейшую;

-'эс: тайэс (ЛЕ 19) — это; *гыс'эс* (ЛЕ 166) — блаженную; *н'ан'эс* (Е 185) — хлеб; *ч'ас'эс* (ЛЕ 200) — чашу; *вылыс'эс* (ЛЕ 173) — сущую.

Одушевленные и неодушевленные имена оформлены одним и тем же суффиксом *öс*, что указывает, повидимому, на то, что категория одушевленности и неодушевленности в древнепермском языке еще не вполне выработалась.

Творительный падеж *-öн: с'инмöн* (Тр. 1) — глазом; *с'инйасöн* (Тр. 1) — глазами; *пöлтöсöн* (Сош. 8) — духом, *кылйасöн* (Сош. 9) — языками; *кылöн* (Л 21) — словом; *воз'с'иис'йасöн* (ЛЕ 138) — пророками; *идэйасöн* (ЛЕ 95) — ангелами; *артйасöн* (ЛЕ 96) — чинами; *сыöн* (ЛЕ 117) — им; *н'имйöн* (ЛЕ 154) — именем.

Следующие слова с окончанием *öн* можно считать как за форму творительного, так и местного падежа: *с'ургумöн* (ЛЕ 26) — в трубе, трубою; *гораöн* (ЛЕ 28) — во гласе, голосом; *чöктöмöн* (ЛЕ 26) — в повелении, повелением в выражении „сам Господь в повелении божьем во гласе архангелов и в трубе божьей снидет"; *пилйасöн* (ЛЕ 34) — на облаках, облаками (восхищены будем).

-ын: н'ималанын (Л 153) — славою.

-ан: н'ималанан (Е 153) — славою; *кылан* (Е 21) — словом.

В древнейшую эпоху в языке коми и удмуртском суффиксы творительного (инструментального) и местного падежей не были дифференцированы; оба эти падежа оканчивались на гласный (*ы*, *ö*, *и*, *э* и др. плюс *н*, где гласный звук первоначально относился к основе. Следы этой недифференцированности сохранились еще в современных диалектах упомянутых языков, например: *-өн* кя. является окончанием и творительного и местного падежей, *кытöн* з. — где, *татöн* — здесь стоят в местном падеже, но с окончанием творительного, удм. *кылын* — словом, языком, *ымын* — ртом и т. д. имеют окончание (с точки зрения современного литературного языка) местного падежа, а по смыслу соответствуют творительному падежу.

В древне-пермском языке уже началась дифференциация этих падежных суффиксов: в местном падеже чаще всего употребляется окончание *-ын*, а в творительном — почти исключительно *-öн*. В современных диалектах языка коми (за исключением коми-язьвинского) эти падежи уже имеют вполне дифференцированные суффиксы.

Переходный падеж *-ти: ас вэрид вылти ин мун* (Тр. 3) — не мини раба своего, букв.: через раба (по рабу) своего не иди.

-öд или *-ыд: лэбанöд* или *лэбаныд* (Е 36) — по воздуху.

Определительный падеж *-öз': муöз'* (Тр. 2) — до земли; *ордмöз'* (ЛЕ 206) — решительно, решающе, определенно, букв. до решения.

Соединительный падеж *-кöт: сыкöт* (ЛЕ 19) — с ним; *ныкöт* (ЛЕ 33) — с ними; *мэзöскöт* (ЛЕ 36) — с господом; *айискöт* (ЛЕ 117) — со своим отцом; *н'ималанкöт* (ЛЕ 130) — со славою; *пикöт* (ЛЕ 137) — с сыном; *айкöт* (ЛЕ 137) — с отцом; *полтöсыдкöт* (ЛЕ 147, Е 175) — с духом твоим.

-кöд: полтöсыдкöд (Л 175) — с духом твоим.

2. Множественное число

Суффиксом мн. ч. в древнепермском языке служит *-йас: н'ан'йас* (Тр. 4) — хлебы, *кылйассö* (Сош. 5) — языки (вин. п. с поссесивным суффиксом 3 л. *-сö*); *кулöмайас* (ЕЛ 29, 54) — мертвые; *хэрувимйас* (ЛЕ 86, 168) — херувимы и др. (см. Л 10, ЛЕ 12, 22, 23, 31, 32, 67, 70, 72, 114, 170). Имеется единственный пример с окончанием *-йöс (-йос): мöсйöс* (Тр. 5) — коровы.

В современных диалектах мы имеем следующие суффиксы мн. ч.: *йас* в. с. лл. иж., *йэс* уд., *йэз* ок., *йөз* кя., *йос* удм. Этот суффикс, безусловно, восходит к самостоятельному слову, обозначавшему „коллектив, множество"; ср. совр. коми: *йöз* — народ, люди. В языке древнепермских письмен этот *йас-йöс* (*йос*) уже употребляется в значении суффикса множественности.

Винительный падеж мн. ч. имел суффикс *-ды: уз'öмйазды* (Л 18), *уз'амйазды* (Е 18), *уз'ыс'йасды* (ЛЕ 24) — умерших; *мийанды* (ЛЕ 191, 189, 6, 156) — нас; *-дö: мийандö* (Л 212) — нас.

В удмуртском языке этому суффиксу соответствует *-ты* (*валйосты* — лошадей).

Окончания остальных падежей мн. ч. ничем не отличались от окончаний соответствующих падежей ед. ч.

3. Притяжательные суффиксы

В древнепермских памятниках письменности встречаются следующие притяжательные суффиксы:

Падежи	Языки	Единственное число			Множественное число		
		1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Именительный	Древнепермский	*-ö*	*-ыд, -ид*	*-ыс, -'ис*			
	Коми-зырянский	*-öй*	*-ыд*	*-ыс*			
	Коми-пермяцкий	*-ö*	*-ыт*	*-ыс*			
	Удмуртский	*-э*	*-эд*	*-эз*			
Родительный	Древнепермский				*-нымлон*		
	Коми-зырянский				*-нымлон*		
	Коми-пермяцкий				*-нымлöн*		
	Удмуртский				*-мылэн*		
Дательный	Древнепермский		*-ыдлу, -удлу*	*-аслы, -ислы*	*-нымлу*		
	Коми-зырянский		*-ыдлы*	*-ыслы*	*-нымлы*		
	Коми-пермяцкий		*-ытлö*	*-ысло*	*-нымло*		
	Удмуртский		*-эдлы*	*-эзлы*	*-мылы*		

Падежи	Языки	Единственное число			Множественное число		
		1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Местный	Древнепермский		*-ад*	*-ас*			
	Коми-зырянский		*-ад*	*-ас*			
	Коми-пермяцкий		*-ат*	*-ас*			
	Удмуртский		*-ад*	*-аз*			
Винительный	Древнепермский		*-тӧ*	*-сӧ*	*-нымӧ*		
	Коми-зырянский		*-тӧ*	*-сӧ*	*-нымӧс*		
	Коми-пермяцкий		*-тӧ*	*-сӧ*	*-нымӧс*		
	Удмуртский		*-дэ*	*-зэ*	*-мэс*		
Соединительный	Древнепермский		*-ыдкӧт*				
	Коми-зырянский		*-ыдкӧд*				
	Коми-пермяцкий		*-ыдкӧт*				
	Удмуртский		—				

Примеры

Единственное лицо

1 л. Именительный падеж *-ӧ: йорд'йалӧмӧ* (Е 77), *йордйалӧмӧ* (Л 77) — мой суд.

2 л. Именительный падеж *-ыд: гажыд* (ЛЕ 182) — воля твоя; *н'имыд* (ЛЕ 180) — имя твое; *каналаныд* (ЛЕ 181) — ц.-сл. царствие твое;

-ид: вэрид (Тр. 3) — раб твой;

дательный падеж *-ыдлу, -удлу: пôлтӧсыдлу* (ЛЕ 193), *пôлтӧсудлы* (Л 39) — ц.-сл. духови твоему;

местный падеж *-ад: воӡ'ад* (Тр. 3) — перед тобой, *вэл-тыдаланинад* (Л 178), *вэл-тыдолан инад* (Л 183) — ц.-сл. на небеси; на твоем небе, ты на своем небе;

винительный падеж *-тӧ: пито* (ЛЕ 207) — сына твоего, ты сына своего;

соединительный падеж *-ыдкот, -ыдкод: пôлтосыдкот* (ЛЕ 147, Е 175), *пôлтосыдкод* (Л 175) — с духом твоим.

3 л. Именительный падеж *-ыс: лыдйаныс* (Е 9), *лыд'йаныс* (Л 9, Л 40) — чтение (его), *вайманыс* (ЛЕ 133) — конец (его);

-ос: йурбытанӧс (ЛЕ 205) — его поклонение:

-'ис: пиис (ЛЕ 63, 112) — сын его; *айис* (ЛЕ 57, 128) — его отец;

дательный падеж *-аслы, -ислы: каналанаслы* (ЛЕ 132) — царствию его; *пиислы* (ЛЕ 59) — сыну своему;

местный падеж *-ас: нэмас* (ЛЕ 37, 145) — всегда, в век; *ас пычкас* (ЛЕ 58, 60) — в себе (он);

винительный падеж *-сӧ: кылйассӧ* (Сош. 5) — их языки; *гажсӧ* (Е 79) — волю его; *горасӧ* (ЛЕ 55, 68) — голос его; *н'имсӧ* (ЛЕ 201) — имя его; *ин'сӧ* (ЛЕ 167) — мать его; *ч'ужтыс'сӧ* (Е 172), *ч'удтыс'сӧ* (Л 172) — родившую; *мэдалсӧ* (Тр. 2) — благодать.

Множественное лицо

1 л. Родительный падеж *-нымлӧн: йэнныммлӧн* (ЛЕ 167) — бога нашего (мать);

дательный падеж *-нымлу: мыжайасынмлу* (ЛЕ 188) — должникам нашим;

винительный падеж *-нымӧ: мыжйасымӧ* (ЛЕ 186) — грехи наши.

4. Личные местоимения

Личные местоимения в древнепермских памятниках встречаются в следующих падежах.

Падежи	Языки	Единственное число		
		1 лицо	2 лицо	3 лицо
Именительный	Древнепермский		*тэ* (Тр. 2)	
	Коми-зырянский		*тэ*	
	Коми-пермяцкий		*тэ*	
	Удмуртский		*тон*	
Родительный	Древнепермский	*мэнам* (ЛЕ 45, 77)	*тэнад* (ЛЕ 101, 193, Л 39)	*сылӧн* (Тр. 1, Е 69), *сылан* (Л 69)
	Коми-зырянский	*мэнам*	*тэнад*	*сылон*
	Коми-пермяцкий	*мэнам*	*тэнат*	*сылӧн*
	Удмуртский	*мынам*	*тынад*	*солэн*
Дательный	Древнепермский		*тэнид* (ЛЕ 81, 84, 161, 177, 3, 203, 194, Е 39, 100, Л 213); *тэнит* (Л 82, 100)	*сылу* (Тр. 1, Л 62); *сылы* (Е 62)
	Коми-зырянский		*тэныд* (*тэнид* вв.)	*сылы*
	Коми-пермяцкий		*тэныт* (*тэнут* кя.)	*сыло*
	Удмуртский		*тыныд*	*солы*

Падежи	Языки	Единственное число: 1 лицо	2 лицо	3 лицо
Притяжательный	Древнепермский			*сылыс'* (Тр. 2)
	Коми-зырянский		—	*сылыс'*
	Коми-пермяцкий			*сылис'*
	Удмуртский			*солэс'*, *солис'*
Винительный	Древнепермский	*мэнö* (Кыл, ЛЕ 79)	*тэнö* (ЛЕ 47, 158, 159, 160, 165, 174)	*сийö* (Тр. 6)
	Коми-зырянский	*мэнö*	*тэнö*	*сийöс* (*сийö* уд., *сийө* вк.)
	Коми-пермяцкий	*мэнö*	*тэнö*	*сийö*
	Удмуртский	*монэ*	*тонэ*	*соэ*, *сойэ*
Творительный	Древнепермский			*сыöн* (ЛЕ 117)
	Коми-зырянский			*сыöн*, *сийöн*
	Коми-пермяцкий			*сийöн*
	Удмуртский			*сойэн*, *соин*
Соединительный	Древнепермский			*сыкöт* (ЛЕ 19)
	Коми-зырянский			*сыкöд*
	Коми-пермяцкий			*сыкöт*
	Удмуртский			

Падежи	Языки	Множественное число: 1 лицо	2 лицо	3 лицо
Именительный	Древнепермский	*ми* (ЛЕ 22, 32, 118, 119, 123, 187)		*ны* (Тр. 6, 6, Сош. 7)
	Коми-зырянский	*ми*		*найö*
	Коми-пермяцкий	*ми*		*нийа*
	Удмуртский	*ми*		*соос*

Падежи	Языки	Множественное число		
		1 лицо	2 лицо	3 лицо
Родительный	Древнепермский	*мийан* (ЛЕ 162, 178, 184)	*тийан* (Тр. 3)	
	Коми-зырянский	*мийан*	*тийан*	
	Коми-пермяцкий	*мийан*	*тийан*	
	Удмуртский	*мил'ам*	*тил'ад*	
Дательный	Древнепермский	*мийанлу* (ЛЕ 186); *мийанлы* (ЛЕ 185)	*тийанлу* (ЛЕ 44); *тийанлы* (ЛЕ 20, 52)	*нылу* (Тр. 2, Сош. 5, 10)
	Коми-зырянский	*мийанлы*	*тийанлы*	*налы*
	Коми-пермяцкий	*мийанлӧ*	*тийанлӧ*	*нылӧ*
	Удмуртский	*мил'эмлы, мил'эм*	*тил'эдлы, тал'эд*	*соослы*
Притяжательный	Нет примеров			
Винительный	Древнепермский	*мийанды* (ЛЕ 6, 156, 189, 191); *мийандӧ* (Л 212)		
	Коми-зырянский	*мийанӧс*		
	Коми-пермяцкий	*мийанӧс*		
	Удмуртский	*мил'эмды, мил'эмыз*		
Творительный	Нет примеров			
Соединительный	Древнепермский			*ныкӧт* (ЛЕ 33)
	Коми-зырянский			*накӧд*
	Коми-пермяцкий			*ныкӧт*

Глагол

1. Настоящее-будущее время

Лица	Настоящее-будущее время в древнепермских памятниках		Коми-зырянский литературный язык		Коми-пермяцкий литературный язык		Удмуртский литературный язык	
	древнепермский литературный язык	диалектизмы	настоящее время	будущее время	настоящее время	будущее время	настоящее время	будущее время
				Единственное число				
1	*ам*		*а*	*а*	*а*	*а*	*ис'ко*	*о*
2	—		*ан*	*ан*	*ан*	*ан*	*ис'код*	*од*
3	*ӧ*	*а*	*ӧ*		*ӧ*		*э*	
	ас	*ӧс*		*ас*		*ас*		*оз*
				Множественное число				
1	*амным*		*ам*	*ам*	*ам*	*ам*	*ис'комы*	*омы*
					амӧ	*амӧ*		
2	*адныд*		*анныд*	*анныд*	*ат*	*ат*	*ис'коды*	*оды*
			ад	*ад*	*атӧ*	*атӧ*		
3	*ӧныс*		*ӧны*		*ӧны*		*о*	
	асныс	*аснис*		*асны*		*асо*		*озы*

Примечание. В коми-язьвинском диалекте в 3 л. ед. ч. наст. вр. *ө*, 3 л. мн. ч. наст. вр. *өнөс*, (*ӧныс* вс.), в 3 л. мн. ч. буд. вр. *анис* (*аныс* вс.).

Примеры

Ед. ч. 1 л.: *гажалам* (ЛЕ 11) — хочу; *вӧйпам* (ЛЕ 20, 44, 51) — говорю; *йордйалам* (ЛЕ 76) — сужу; *кылам* (ЛЕ 76) — слышу; *эскам* (ЛЕ 106) — верую; *вис'талам* (ЛЕ 141) — исповедую; *кэ̑жалам* (ЛЕ 143) — ожидаю; *бос'там* (ЛЕ 200) — беру, *корам* (ЛЕ 201) — призову.

2 л. — нет примеров.

3 л. *-ӧ: сулалӧ* (Тр. 2) — стоит; *локтӧ* (Е 53) — ц.-сл. грядет; *-а: локта* (Л 53) — ц.-сл. грядет;

-ас: вайс'ас (Тр. 3) — ц.-сл. принесется; *вайас* (ЛЕ 19) — приведет; *лэ̑тч'ас* (ЛЕ 28) — ц.-сл. снидет; *кутас* (ЛЕ 47, 58) — возьмет, примет; *вуǯас* (ЛЕ 50) — перейдет; *с'этас* (ЛЕ 59, 61) — даст; *вэ̑жас'ас* (ЛЕ 180) — святится; *воас* (ЛЕ 181, 182) — придет;

-ӧс: локтӧс (ЛЕ 66) — придет, ц.-сл. грядет.

Мн. ч. 1 л.: *эскамным* (ЛЕ 15) — веруем; *лоамным* (ЛЕ 34, 37) — будем; *вулз'амным* (ЛЕ 91) — бросим; *кутамным* (ЛЕ 147) — возьмем, примем; *с'иламным* (ЛЕ 158) — поем; *бурс'иамным* (ЛЕ 158) — благословим; *ыштӧдамным* (ЛЕ 159) — благодарим, возвеличим, величаем;

кэлмамным (ЛЕ 161) — молимся; *ыӡдӧдамным* (ЛЕ 174) — величаем; *инэлтамным* (ЛЕ 187) — оставляем.

2 л.: *сайкӧдч'адныд* (Тр. 3) — прохладитеся; *с'ôйадныд* (Тр. 4) — едите, съедите; *мунадныд* (Тр. 4) — пойдете; *тӧдадныд* (ЛЕ 11) — знаете.

3 л.: *-ӧныс: лôлз'ӧныс* (ЛЕ 30) — воскреснут; *пэтӧныс* (ЛЕ 69) — ц.-сл. изыдут;

-асныс: кыласныс (ЛЕ 54, Е 68) — услышат;

-аснис; вайс'аснис (Тр. 3) — ц.-сл. принесутся.

2. Прошедшее очевидное

Лица	Древнепермские памятники: древнепермский литературный язык	Древнепермские памятники: диалектизмы	Коми-зырянский литературный язык	Коми-пермяцкий литературный язык	Удмуртский литературный язык	Современные диалекты
			Единственное число			
1	*им*		*и*	*и*	*и*	В верхневычегодском диалекте языка коми в этих окончаниях произносится среднеязычное *и*: *мунис*, *вэтлис*
2	*ин*		*ин*	*ин*	*ид*	
3	*ис*	*ыс, ыз*	*ис*	*ис*	*из*	
	и	*ы*	*и*			
			Множественное число			
1			*им*	*им, имӧ*	*имы*	
2	*идныд*		*инныд, ид*	*ит, итӧ*	*иды*	
3	*исныс*		*исны*	*исӧ*	*изы*	*исныс* иж.
	иныс		*ины*			*иныс* вс., *инис* кя.

Примеры

Ед. ч. 1 л. *адӡ'им* (Тр. 2) — увидел, нашел, ц.-сл. обретох.

2 л. *щиин* (Тр. 4) — сказал (ты), *вэ̂лмӧс'с'ин* (Л. 210) — явился (ты); *йылдӧдин* (Л 212) — просветил (ты).

3 л. *-ис: вэ̂лмӧсс'ис* (Тр. 1,5) — явился; *виӡ'ис* (Тр. 1,6) — посмотрел, смотрел; *пышйис* (Тр. 2,4) — побежал; *йырбыртис* (Тр. 2) — поклонился; *шиис* (Тр. 2,5) — сказал; *кутис* (Тр. 5) — поймал, взял; *с'этис* (Тр. 5,

Сош. 10) — дал; *дас'тис* (Тр. 6) — приготовил; *бос'тис* (Тр. 6) — взял; *тыртис* (Сош. 3) — наполнил; *пукс'ис* (Сош. 6) — сел; и др. (см. ЛЕ 41, 129, 204, 207, 209);

-и: пышйи (Тр. 4) — побежал; *лолз'и* (Л 16) — воскрес; *лои* (ЛЕ 117) — было;

-ыс, -ыз: вис'талыс (Е 206), *вис'талыз* (Л 206) — сказал, рассказал, свидетельствовал;

-ы: буакылы (Сош. 2) — зашумело, ц.-сл. быстъ шум; *кулы* (ЛЕ 16) — умер; *лолз'ы* (Е 16) — воскрес.

Мн. ч. 1 л. — примеров нет.

2 л. *кэ̆жидныд* (Тр. 4) — свернули (вы).

3 л. *-исныс: шиисныс* (Тр. 4) — сказали; *с'ôисныс* (Тр. 6) — ели; *тырисныс* (Сош. 7) — наполнились; *пондисныс* (Сош. 8) — начали;

-иныс: лоиныс (Сош. 1,4) — были.

3. Прошедшее неочевидное (результативное)

Форма	Древнепермский литературный	Диалект	Коми-зырянский	Коми-пермяцкий	Удмуртский	Диалектные формы
Ед. ч. 3 л.	*öм*	*'эм*	*öма*	*öм, öма*	*эм*	*'эм* нв.
Мн. ч. 3 л.	*ôмныс*		*öмаöс'*	*öмас'*	*ил'л'ам*	*öмны* сс.

Примеры

Ед. ч. 3 л. *-öм: ч'ужöм* (ЛЕ 113, 116) — рожденный, родился; *лэтч'öм* (ЛЕ 120) — сошел, спустился, спустившийся; *лôлз'öм* (ЛЕ 125) — воскрес, воскресший и др. (см. ЛЕ 124, 128, 127);

-'эм: йайэ̆жс'эм (ЛЕ 121) — воплотился, воплотившийся; *мортас'эм* (ЛЕ 122) — ц.-сл. вочеловечился, вочеловечившийся; *кôс'эм* (ЛЕ 123) — распяли, распятый.

Мн. ч. 3 л. *-öмныс: ноллöмныс* (ЕЛ 96) — носили.

4. Повелительная форма

2 л. ед. ч. — формой служит основа слова (как и в современном языке коми и удмуртском): *уǯал* (Тр. 4,5) — сделай; *виʒ'* (ЛЕ 153, 155) — держи; *с'эт* (ЛЕ 185) — дай; *инэлт* (ЛЕ 186) — оставь; *лой* (Тр. 4) — меси, замеси; *тэрмöдс'и* (Тр. 4) — торопись, поторопись; *мылышты* (ЛЕ 2, 99, 6, 83, 176, Кыл.) — помилуй; *мынты* (ЛЕ 191) — избавь.

2 л. мн. ч.: *-ö: вôшкö* (ЛЕ 198) — хвалите; в коми-зырянском литературном языке *-öй*, в коми-пермяцком *-ö* (-ө кя., *-ö* нв.), удм. -э.

5. Отрицательные глаголы

Настоящее-будущее время

Форма	Древнепермский язык	Коми-зырянский литературный язык	Коми-пермяцкий литературный язык	Удмуртский литературный язык	
				настоящее время	будущее время
Ед. ч. 1 л.	*ог вэрмы* (ЛЕ 74)— не могу *ог корс'ы* (Е 78)— не ищу	*ог*	*ог*	*уг*	*уг*
2 л.	—	*он*	*он*	*уд*	*уд*
3 л.	*оз во* (Е 49) — не придет	*оз*	*оз*	*уг*	*уз*
Мн. ч. 1 л.	*ог суӧным* (ЛЕ 24)—не догоним	*ог суӧ*	*огӧ суӧ*	*ум*	*ум*
2 л.	*од тождо* (ЛЕ 12)—не скорбите	*одӧ, онӧ*	*од, одӧ*	*уд*	*уд*
3 л.	—	*оз*	*оз, озӧ*	*уг*	*уз*

Примеров на прошедшее время в древнепермских текстах нет.

Повелительная форма

Ед. ч. 2 л. дп. *ин* (Тр. 3, ЛЕ 189), з. *эн*, п. *эн*, удм. *эн*, *ин* кя. сев. Мн. ч. 2 л. дп. *ид* (ЛЕ 65), з. *эдӧ*, *энӧ*, п. *эдӧ*, удм. *эн*, *инό* сев., *идө* кя.

6. Инфинитив

Древнепермский *-ныс*: *мыс'кыныс* (Тр. 3) — омыть, мыть; *вӧйпныс* (Сош. 9) — говорить; *вормӧдч'иныс* (Сош. 10) — разговаривать; *кутныс* (ЛЕ 60) — иметь, держать; *уӡалныс* (ЛЕ 62, 75) — делать; *ворд'йалныс* (ЛЕ 131) — судить; *гырыс'эдныс* (ЛЕ 164) — величать. Коми-зырянский — коми-пермяцкий *-ны; -ныс*: *оз вэрмы мунныс* (п. *муннысӧ*) — он не может идти; *-ны*, *-ныс* уд.; удм. *-(ы)ны*.

7. Деепричастный суффикс

Дп. *-ыг*: *пукыгӧн* (Сош. 4) — сидя, ц.-сл. седяще; *йуклыгӧн* (Сош. 5) — разделяя, ц.-сл. разделяюще; *пэртыгӧн* (ЛЕ 87) — образуя, ц.-сл. образующе; *бос'тыгӧн* (ЛЕ 94) — беря, поднимая, ц.-сл. подъемлюще; *н'имтыг* (Л 208) — именуя; *'-иг*: *вӧйтлыс'игӧн* (ЛЕ 202) — крестясь, принимая крещение, ц.-сл. крещающуся; *-иг*: *н'имтиг* (Е 208) - именуя.

-иг скр. с. вв., *-ыг* сев., *-ик* ок., *-ки* кя., *-ку* удм.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ

*Словообразовательные суффиксы глагола**

1. Отглагольные

1. Уменьшительный *-ышт: мыл-ышт-ы* — помилуй (Кыл., ЛЕ 2, 6, 83, 99, 176); з. *-ышт*, п. *-ыш (т).*

2. Кратковременный *-лы: войт-лы-с'игӧн* (ЛЕ 202) — погружаясь (на время); к. *-л, -лы.*

3. Причинительный *-ӧд: ышт-ӧд-амным* (ЛЕ 159) — благодарим; *тэрм-ӧд-с'ы* (Тр. 4) — поторопись, поторопи себя; *н'имал-ӧд-* (ЛЕ 138) — прославлять; з. *-ӧд*, кя. *-өт*, п. *-ӧт*, удм. *-эт.*

4. Возвратный *-с': вай-с'-асныс* (Тр. 3) — ц.-сл. принесутся; *вэ̂лмӧс-с'-ис* (Тр. 1) — явился; *вӧйтлы-с'-игӧн* (ЛЕ 202) — погружаясь (в воду); *тэрмӧд-с'-и* (Тр. 5) — поторопись; *ӧк-с'-эма* (ЛЕ 140) — соборный, букв. собравшийся.

5. Длительный *-ал: пэт-ал-ыс'* (ЛЕ 134) — ц.-сл. исходящий (дух от отца); *сул-ал-ӧ* (Тр. 2) — стоит; *тыд-ал-* (ЛЕ 95, 109, 152, 178, 183, 199) — виднеться; *йордй-ал-* (ЛЕ 48, 62, 76, 77) — судить; *кэ̂ж-ал-ам* (ЛЕ 143) — ожидаю; *ворд'й-ал-ныс* (ЛЕ 131) — судить; *-ӧл: мылтс-ӧл-* (Л 32) — оставаться; зп. *-ал*, удм. *-ал.*

6. Однократный *-олт: шуболт* (ЛЕ 33) — мгновенно поднять на воздух; з. *-олт: йуковт-* — расщепить; *ч'этч-олт* кб. — прыгни; п. *-ӧлт.*

7. Транзитивный (разновидность причинительного) *-т: тыр-т* (Сош. 3) — наполнить; *мын-т-* (ЛЕ 191) — избавить; *пыр-т-* (ЛЕ 189) — ввести; *ч'уж-т-* (ЛЕ 165, 205, 172) — родить; *вӧй-т-* (ЛЕ 202) — погрузить; к. *-т-*, удм. *-т-.*

8. Прочие: *-ас': кэ̂ж-ас'-* (ЛЕ 15) — надеяться; *пӧрй-ас'-* (ЛЕ 190) — обманывать; *-т-: ыш-т-ӧдамным* (ЛЕ 159) — благодарим; *-д-: йор-д-йал-* (ЛЕ 76) — судить; *-ч': сайкӧд-ч'-адныд* (Тр. 3) — прохладитесь; *-элт: ин-элт-* (ЛЕ 186, 187) — оставить; *-к: мыс'-к-ыныс* (Тр. 3) — мыть; *-з: кыл-з-ыс'* — слушающий (ЛЕ 46); *-л: йук-л-ыгӧн* (Сош. 5) — разделяя и т. д.

2. Отыменные

-т: н'им-т- (Л 207) — именовать; к. *-т;* удм. *-т.*

-д: тӧж-д- (ЛЕ 12) — печалиться; к. *-д;*

-з': лол-з'- (ЛЕ 125) — воскреснуть; к. *-з';*

-м: мыж-м- (ЛЕ 73) — провиниться; к. *-м*, удм. *-м.*

-ал: ыӡ̌д-ал- (ЛЕ 61) — властвовать; *кан-ал-* (ЛЕ 132) — царствовать; *вис'т-ал-* (ЛЕ 141) — говорить; *гаж-ал-* (ЛЕ 11) — хотеть; *н'им-ал-* (ЛЕ 138) — быть известным; *уӡ̌-ал-* (Тр. 4) — делать, работать; к. *-ал*, удм. *-ал.*

---

* Мы приводим лишь краткий перечень суффиксов глаголов и имен с примерами из древнепермского языка. Сопоставления с фактами языка коми и удмуртских диалектов см. в словаре.

-с': йайэ̂ж-с'- (ЛЕ 121) — воплотиться; *вэ̂лмöс-с'-* (Тр. 1) — появиться; к. *-с'*, удм. *-с'*.

-ас': вэ̂ж-ас'- (ЛЕ 180) — освятиться; *вомыӟ-ас'-* (ЛЕ 65) — удивляться; *морт-ас'-* (ЛЕ 122) — очеловечиться; к. *-ас';*

-öд, '-эд: йуґд-öд- (Л 212) — просветить; *дорс-öд-* (Л 210) — утверждать; *шоґ-öд-* (ЛЕ 124) — страдать; *ґырыс'-эд-* (ЛЕ 164) — величать, *-öд* скр. с. лл. уд., *-эд* вв. иж. нв., *-öт* п.

Словообразовательные суффиксы имен

1. Отглагольные

-ыс', -ис', -öс' — обозначает производителя действия: *уӟал-ыс'* (ЕЛ 88, 70, 72, 134, 110) — делающий, творец; *пук-ыс'* (Тр. 1) — сидящий, *уз'-ыс'* (ЛЕ 24) — усопший; *ыст-ыс'-* (ЛЕ 47) — пославший и др. (см. ЛЕ 46, 47, 67, 72, 107, 134, 165, 137, 179, 205); *пук-ис'* (ЛЕ 129) — сидящий; *вöл-öс'* (ЛЕ 179) — сущий, живущий; *локт-öс'* (ЛЕ 155) — грядущий; *-ыс'* в. с. лл., *-ис'* кя. п. уд. вв., удм. *-ыс'* и *-ис'*. По значению соответствует рус. *-ущий, -ащий.*

-öм, -ам — обозначает название действия: *ыст-öм* (ЛЕ 7) — послание; *во-öм* (ЛЕ 42) — пришествие, *ол-öм* (ЛЕ 48) — жизнь, *йордйал-öм* (ЛЕ 48) — суд, осуждение и др. (ЛЕ 50, 62, 67, 80, Е 109, ЛЕ 32, 112, 138); *уз'-ам* (Е 18) — усопший, *тыдöл-ам* (Л 109) — видимый: к. *-öм, -эм*; кя. *-ем*, удм. *-эм*. Этот суффикс в древнепермских текстах употреблен в разных значениях: 1) для обозначения названия действия („смерть“, „жизнь“, „собор“, „суд“, „послание“), 2) для передачи страдательных причастий русского языка („видимый“, „носимый“, „поклоняемый“, „рожденный“, „поднят“), 3) для передачи действит. прич. прош. вр. („пославший“, „оставшийся“, „глаголавший“, „пришедший“, „умерший“).

-öма, -öмö, -амö: ол-öма-йас (ЛЕ 22, 31) — живущие; *мылтсал-öма-йас* (ЛЕ 23) — оставшиеся; *кул-öма-йас* (Е 29, 54, 132) — умершие; *уз'-öмö-йас* (Л 12), *уз'-амö-йас* (Е 12) — усопшие; *кул-ама-йас* (Л 29) — умершие.

Этот суффикс, собственно, является составным, состоящим из *-öм* и суффикса полного обладания *-а: ол-* — жить, *ол-öм* — жизнь, *ол-öм-а* — обладающий жизнью, т. е. живой. Несомненно, этот слово-образовательный суффикс (*öм, öма*) единого происхождения со слово-изменительным суффиксом 3 л. ед. ч. глагола неочевидного прош. времени *öм* (к. *-öм, -öма*), см. выше.

-ан, -он: н'имал-ан (ЛЕ 39, 81, 152, 169, 197, 213, Л 82) — слава; *йурбыт-ан* (ЛЕ 205) — поклонение; *шу-ан-* (Л Е 45, 171) — слово, *вайм-ан* (ЛЕ 133) — конец; *лыд'й-ан* (ЛЕ 9, 40) — чтение; *канал-ан* (ЛЕ 132, 181) — царствование; *тыдал-ан-* (ЛЕ 127, 152, 178, 183, 199) — видимое, *лэб-ан* (ЛЕ 36) — воздух, *во-ан* (ЛЕ 22) — ц.-сл. пришествие; *пöрйас'-ан* (ЛЕ 190) — обман; *виӟ'-ан* (ЛЕ 119) — спасение; *кэ̂жас'-ан* (ЛЕ 15) — надежда; *йурбыт-ан* (Е 137) — поклонение; *войп-ан-* (ЕЛ 166) — осуждение; *лôлз'-ан* (ЕЛ 143) — воскресение; *инэлт-ан* (ЛЕ 142) — оставление; *вöйтл-ан* (ЛЕ 141) — крещение; *ыӟдал-ан* (ЛЕ 61) — власть;

мыжм-ан- (ЛЕ 73) — суд, осуждение; *дорсӧд-ан-* (Л 210) — утверждение; *шуболт-он* (Л 33) — поднят.

Посредством этого суффикса образован из глагола ряд абстрактных существительных, например: „слава“, „поклонение“, „слово“, „искушение“, „надежда“, „спасение“, „оставление“, „крещение“, осуждение“, „утверждение“, „власть“, „царство“ („царствование“).

В коми *-ан*, удм. *-он*.

-тӧм, -тым (отрицательный): *тыдал-тӧм* (ЛЕ 95, 109) — невидимый; *йукыл-тӧм* (Л 104) — нераздельный; *ордйал-тӧм* (ЛЕ 169) — непревзойденный, *йукыл-тым* (Е 104) — нераздельный; скр. с. лл. уд, нв. *-тӧм*, иж. вв. *-тэм, -тѳм* кя., удм. *-тэм*. Этот суффикс может быть также и отыменным: *сӧс-тӧм* (Тр. 5) — чистый, т. е. „без погани“.

-ыд, ’-ид: лôлз’-ыд (ЛЕ 71, Е 72), *лодз’-ид* (Л 72) — воскрешение; з. *-ӧд*, п. *-ӧт*, кя. *-ѳт*, удм. *-эт*.

-ӧс, -ас: мэз-ӧс (ЛЕ 2, 3, 20, 21 и др., см. словарь) — господь (спаситель); *йӗт-ӧс* (ЛЕ 104), *пôлт-ӧс* (Сош., 9, 3, 8 и др., см. словарь) — дух; *мыл-ӧс* (Е 146) — милость; *вӧйп-ӧс* (Л 139) — названный; *ол-ас-* (ЛЕ 90) — житье, жизнь; к. *-ӧс(эс), -ас, -ыс, -ис*; удм. *-эс*.

2. Отыменные

Суффикс полного обладания *-а: борд-а* — крылатый (ЛЕ 27, 94); *лôлй-а* (ЛЕ 131) — живой; *вын-а* (ЛЕ 151) — сильный; *мус-а* (ЛЕ 10) — возлюбленный; к. *-а*, удм. *-о* (архаич. *-а: кэн’ыр-а шыд* — похлебка с крупой).

Локативный суффикс *-са: кар-са-* (Л 27) — горожанин, городской; *ийуд’эй-са* (ЛЕ 42) — житель Иудеи; з. *-са*.

Суффикс сравнительной степени *-ӡиг: воӡ’ин-ӡиг* (ЛЕ 113) — прежде; з. *-ӡык* (*-ӡик* вв.), п. *-жык*, кя. *-ӡиг, -ӡик*.

-ӧс: вэр-ӧс (Тр. 1) — муж; *ӧӡ’-ӧс* (Тр. 1) — дверь.

Суффикс порядкового числительного *-ȯт, -ӧд: ӧдг-ӧт* (Сош. 1) (< *ӧтг-ӧт* < *ӧтиг-ӧт*, ср. лл. *ӧтиг* — один) — единый; *кôйм-ӧд* (ЛЕ 126) — третий; *коймӧд* з., *квимѳт* кя., *куимȯт* ок., *квин’мэти* удм. — третий. Древнепермское *-ӧд* в слове *кôйм-ӧд*, встречающемся в мл. ЛЕ текстах, по всей вероятности, является зырянским диалектизмом.

-ла: бурд-ла дорын (Л 128); *пурд-ла дорын* (Е 128) — по правую сторону, на правой стороне, ц.-сл. одесную; з. *кэрка-ла дорӧ* — в сторону дома.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СИНТАКСИСА ДРЕВНЕПЕРМСКОГО ЯЗЫКА

Древнепермские тексты в отношении синтаксиса во многих случаях представляют собой кальку с церковно-славянского языка, поэтому фактами синтаксического порядка приходится пользоваться очень осторожно. Если отбросить эти кальки, то структура предложения (как простого, так и сложного) предстанет перед нами примерно в том же виде, в каком мы встречаем ее в современных диалектах языка коми, — в синтаксисе древнепермского языка имеются лишь некоторые особенности. Этих особенностей мы уже коснулись в словарной и морфо-

логической части нашей работы (функции некоторых послелогов, союзов и союзных слов, употребление некоторых падежей и т. д.). Поэтому здесь мы сделаем лишь несколько замечаний об особенностях употребления некоторых падежей.

1. Употребление притяжательного падежа вместо исходного современного языка коми:

дп. *матыд сылыс'* (Тр. 2), зл.* *матын сыыс'* — недалеко от него; дп. *ту туйӧ, кôдудлыс'* (Тр. 4), зл. *сийӧ туйӧ, кодыс'* ... — в ту дорогу, от которой..., дп. *мынты варкӧслыс'* (ЛЕ 191), к. *мынты пӧрйас'ыс'ыс'* — избави от лукавого, дп. *йугыдлыс' йугыд* (ЛЕ 114), зл. *йугыдыс' йугыд* — светлее светлого; ср. удм. *бодылэс' чурыт* — тверже палки.

2. Употребление родительного падежа вместо современного именительного языка коми в роли определения: дп. *ас ч'ôмлӧн ӧʒ'ӧс дорыс'* (Тр. 1), зл. *ас ч'ом ӧʒӧс дорыс'* — от дверей своей палатки, дп. *борда идӧглӧн гораӧн*, зл. *бордйа ангел горӧн* — во гласе архангелов; дп. *пиыс мортлӧн*, зл. *морт пиыс* — сын человеческий.

Оборот речи, аналогичный древнепермскому, существует в удмуртском языке: *солэн партайаз*, зл. *сийӧ партаас* — в его нарте, удм. *сооослэн гур с'ӧразы*, зл. *найӧ пач' сайын* — за их печкой.

3. Употребление родительного падежа (Adessiv) вместо современного притяжательного (Ablativ) коми: дп. *кыласныс горасӧ йэн пилэн* (ЕЛ 55), зл. *кыласны горсӧ йэн пилыс'* — услышат глас сына божия; *кыласныс горасӧ сылӧн* (ЕЛ 69), зл. *кыласны горсӧ сылыс'* — услышат глас его; дп. *ог корш' ас гажӧс, чӧчкӧ айлӧн гажсӧ мэнӧ ыстыс'лӧн* (ЛЕ 78) — не ищу воли моея, но воли пославшего мя отца; дп. *быдӧнлӧн канӧс* (ЛЕ 93), зл. *быдӧнлыс' царӧс* — царя всех; дп. *гырыс'эдныс... йэнныслӧн ин'сӧ* (ЕЛ 167), — величать... матерь бога нашего; дп. *мэзӧслӧн н'имсӧ корам* (ЕЛ 201), зл. *господ'лыс' н'имсӧ кора* — имя господне призову.

ЛЕКСИКА

Древнепермский язык особенно отличается от современного языка коми своим словарным составом: четвертая часть слов древнепермских памятников непонятна современным народам коми.

Часть слов древнепермских памятников в современных диалектах языка коми совершенно не встречается. Например: *мэзос* — господь, *чӧчкӧ* — но, *кэжас'ан* — надежда, *йорд'йалны* — судить, *пôлтӧс* — дух, *вэр* — раб, *кэ̑жалны* — ожидать, *вис'* — жертва, *с'ургум* — труба, музыкальный инструмент, *сэс'* — и, *вэ̑лмӧсс'ы-* — явиться, *ыǯдалан* — власть, *ури* — мир, согласие, *тупу* — дуб, *вайман* — конец, *лэбан* — воздух, *мылӧм* — милость и др.

Большинство особых слов древнепермского языка, не употребляющихся теперь в вычегодско-сысольских диалектах, встречается в других говорах языка коми или в удмуртском языке. Например:

йэз, кя. *йӧз* — время;

---

* Мы приводим примеры из коми-зырянского литературного языка, но эти обороты речи свойственны почти всем диалектам языка коми.

кин'йа сравнит. послелог, кя. *кин'а*;

вöйпныс, кя. *войпны* — говорить, сказать; скр. *вöйпны* — хулить; Леп. сл. *воипъ* — говори;

дыдык, кя. *дөдөк*, кч. *дыды*, и. *дуди*, удм. *дыдык* — голубь;

пил, уд. *пив*, удм. *пил'эм* — облако;

вулз'ы-, л. *вулз'ы-* — бросить, кинуть;

карта, иж. *карта* — дом (в., с. *хлев*);

арт — чин, должность; кч. *арт* — лад, порядок;

варкöс — лукавый; *варгöс* нв. иж.;

гора — голос; *гора* кя. — голос;

кан — царь, *каналöм* — царствование, удм. *кун* — государство, Леп. сл. *канъ керка* — таможня (*керка* — изба, дом), *канкар* — Москва, букв. царский город;

гажалам — хочу, Леп. сл. *гажалон-о?* — хочешь ли? *гажалны* зд. — желать; ср. к. *мун кытч'ö гажыд!* — иди куда угодно!

эскам — верую, лет. *эска*, кя. *йэска* — верю, удм. *оскыны* — верить, надеяться;

бурдла дорын — по правую сторону (одесную), удм. *бур-пал* — правая сторона, *бур ки* — правая рука; к. *бур* — хороший, добрый;

ч'ас, уд. л. *ч'ас'* — чаша;

ыкша — честный; *ыкша* скр. — щепетильный;

с'ыл — буря; *с'ыы* иж. — буря;

вомыʒ'ас'- — удивляться; совр. к. *вомʒ'ас'-* — испортиться (заболеть) от сглаза.

мылтсал- — остаться (в живых); *мытсал-* скр. — остаться недоеденной (пища) и т. д. (см. словарь).

Некоторые слова, безусловно, искусственного происхождения. Такими нужно считать, например, следующие: *воʒ'с'иис'* — пророк, *вöйтлыс'ны* — принять крещение, *мортас'-* — очеловечиться, *йайэ̂жс'ы-* — воплотиться, *öтиэ̂ч* — единосущный, *дорсöдан* — утверждение, *мэдал* — благодать, *öтич'ужöм* — единородный и некоторые другие религиозные термины

ДИАЛЕКТИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ДРЕВНЕПЕРМСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Язык древнепермских памятников является единым цельным языком как в отношении грамматики, так и лексики. Некоторые (спорадические) отступления от нормы объясняются влиянием соседних диалектов. Нужно заметить, что в надписях Тр. и Сош. этих отступлений очень мало, они встречаются главным образом в ЛЕ текстах, являющихся продуктом переписывания представителями разных диалектов в течение XV—XVII вв. По этим диалектизмам можно судить о качестве соседних диалектов языка коми эпохи существования древнепермской письменности.

Диалектизмы типа *-лы* (дат. п.), *-кöд* (соед. п.) вместо древнепермского *-лу* и *-кöт* объяснимы влиянием тех говоров, откуда произошло современное зырянское наречие (язык). Диалектизмы *'э*, *'и* вм. дп. *'ö*, *'ы* объяснимы влиянием диалекта, аналогичного современному нижневычегодскому, или, быть может, влиянием русского языка, где после мягких согласных не могут стоять гласные среднего ряда (ы).

Фонетика

Диалектизмы	Древнепермская литературная форма	Современные диалекты	
1. *кулам* (Л 29)	*кулöм* (Е 29)	*-өм* кя.	см. выше
орда (Л 41)	*ордö* (Е 41)	*-ө* кя.	
локта (Л 53)	*локтö* (Е 53)	*-ө* кя.	
тыдöл (Л 109)	*тыдал* (Е 109)	*-өл* кя.	
йукылтöмас (Л 104)	*йукылтымöс* (Е 104)	*-өмөс* кя.	
2. *айэ* (ЛЕ 106)	*’-ö*	*айэ* нв. вв. иж.	см. фонетику
кутыс’э (ЛЕ 107)	*’-ö*	*кутыс’э* нв. вв. иж.	
воӡ’ин (ЛЕ 121)	*воӡ’ын* (Тр. 1, 6)	*воӡ’ин* нв. вв.	
ач’ис (ЛЕ 25)	*’-ыс*	*ач’ис* нв. вв., см. словарь	
3. *тэнид* (ЛЕ 81)	*-ыд*	*тэнид* вв.	см. морфологию
вэрид (Тр. 2)	*-ыд*	*-ит* кя., *-ид* вв.	
инэлт (ЛЕ 186)	*-ö*	*-э* вв. иж., см. словарь	
мэзöсэ (Кылд.)	*-ö*	*-э* вв. иж., см. склонение	
4. *тэнит* (Л 82, 100)	*тэнид*	*тэнут* кя.	см. фонетику
5. *пôлтöсыдкôд* (Л 675)	*пôлтöсыдкöт*	*-кöд* в. с. вым.	
6. *ч’удтыс’сȯ* (Е 172)	*ч’ужтыс’сö*	*ч’удтыны* уд., см. словарь	
7. *пукис’* (ЛЕ 129)	*-ыс’*	*-ис’* уд. кя. ок.	см. словарь
вэллис’ (Сош. 2)	*-лыс’*	*-лис’* уд. кя. ок.	
могис’ (ЛЕ 119)	*-ыс’*	*-ис’* уд. кя. ок.	
8. *ч’уштыс’* (Л 205)	*ч’ужтыс’*	*ч’ушти-* кя.	
9. *пурдла* (Е 128)	*бурдла* (Л **128**)	*Котласко-*	
крэка (Ном.)	*грэк*	*-вычегодск. (?)*	

Морфология

Диалектизмы	Древнепермская литературная форма	Современные диалекты	
1. Дат. п. *-лы* (ЛЕ)	*-лу*	*-лы* з. (кроме лл.)	см. склонение
2. Род. п. *-лан* (ЛЕ)	*-лöн*	*-лан* кя.	
3. Мн. ч. *йöс* (*йос*) (Тр. 5)	*-йас*	*-йэс* уд., *йэз* ок., *-йез* кя., *-йос* удм.	
4. 3 л. мн. ч. *-аснис* (Тр. 3)	*-асныс*	*-анис* кя.	см. глагол
5. Дееприч. суффикс *-иг* (Е 208)	*-ыг*	*-иг* скр. с. вв.	

Это явление мы наблюдаем и в других диалектах языка коми, подвергшихся влиянию фонетики русского языка (например, в нижнелузском).

Объяснимы также из современных зырянских говоров и диалектизмы типа *э* в непервом слоге после твердого согласного (вв., иж.), суффикс притяж. п. *-лис'* вм. дп. *-лыс'* (уд., кя.), *и* в суффиксальном слоге в слове *тэнид, вэрид* вм. дп. *ы* (вв., кя.), *чудтыны* вм. дп. *чужтыны* (уд.) и др.

Но совершенно не поддаются объяснению многочисленные диалектизмы на смешение гласных суффиксальных слогов *(ы-а-ö)*, окончания род. п. на *-лан* вм. дп. *-лöн*, конечное *т* вм. дп. *д* в слове *тэнит*. Для объяснения этих диалектизмов следует предположить существование на территории вычегодского бассейна диалекта, близкого к современному коми-язьвинскому говору. Вероятно, этот диалект* существовал на верхней Вычегде (выше теперешнего г. Сыктывкара) до заселения этого края сысольцами, вымичанами и удорцами. Восточные древнепермские диалектизмы стефановских памятников мы должны считать более древними, чем прочие.

Итак, следует представить себе расположение диалектов в стефановское время следующим образом. Вычегда с самого устья** была занята населением, говорившим на древнепермском языке с некоторыми (небольшими) говорными особенностями. К северу были распространены удорский и вымский диалекты, отличающиеся от древнепермского языка, к востоку — восточный древнепермский говор; к югу находились сысольцы, говорившие на диалекте, значительно отличающемся от древнепермского языка. Дальше, на востоке, на Печоре, а главным образом за Уральским хребтом, жили охотничьи племена воинственных *йöгра* (манс'и и ханты), часто нападавшие на пермян, вследствие чего верховье Вычегды населено было очень редко. С запада граничили территории с русским населением.

В удорском диалекте окончание притяж. п., как и в настоящее время, было *-лиш'*, *чудтыны* вм. дп. *-лыс'*, *чужтыны* и др.

Язык сысольцев значительно отличался от древнепермского: окончание соед. п. *-кöд* вм. дп. *-кöт*, повелительная форма глагола *эн* вм. дп. *ин* и др.

Вымский диалект относился уже к *нуль*-диалекту (*ныы* или *ны* — девушка); эта черта перенесена была и на Ижму, куда начали переселяться вымичане в XVI в. Те вымские диалекты, на основе которых выработался ижемский говор и говоры населения бассейна верхней Вычегды, имели еще лабиализованное *ö* и заднерядное открытое *ө* в непервом слоге (уже исчезающее). Поэтому это исчезающее *ө* непервого слога не могло быть заменено лабиализованным *ö* (лабиализованные гласные в суффиксальных слогах пермских языков вообще не употребляются), оно заменилось в этих диалектах звуком *э*.

---

* Мы этот диалект называем восточным древнепермским говором; он, повидимому, был весьма близок к древнепермскому литературному языку.

** На нижней Вычегде, несомненно, жили (кроме коми) также карело-вепсы, — на это дает ясные указания топонимика этой территории.

СЛОВАРЬ
ДРЕВНЕПЕРМСКИХ СЛОВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ XIV–XVII вв.*

(В сравнении со словами современных диалектов языка коми)

А

а (ЛЕ 72) — а (противительный союз).

абул (ЛЕ 14, 133); *абу* ок. скр. сев., *абы* сс. лл. зд., *о̂бө*, *о̂бөл* кя., *ӧвӧл* удм. — нет, нету; происходит от *8б-8л* (*8в-8л*) — не есть, не существует, ср. к. *ол-*, удм. *ул-* — жить.

аврам, *авраам* (Тр. 1, 4, надпись над головой) — Авраам.

адз'- (Тр. 1, 2) — увидеть, *адз'ис* (Тр. 1) — увидел (он), *адз'им* (Тр. 2) — увидел (я); *адз'-* или *аз'з'-* к. — видеть, увидеть, найти; *адз'ыны* удм. — видеть, смотреть, заметить.

ай (ЛЕ 57, 102, 106, 113, 117, 128, 134, 138, 178, 197; Тр. над головой странника только одна буква *а* с точкой над ней), *ай* уд. иж. лл. ок. зд. кя., *айы* удм. — отец; *ай-мам* нв. скр. — родители (букв.: отец-мать); *айка* — свекор скр. сев. вым. л., тесть иж. вым., муж кя. кч.; *айа-ныв* к. — золовка (букв.: девушка мужа); *ыжыд-ай* скр. — дед по матери (букв.: большой отец); *ай* к. — самец; *йӧз ай* кя. — свекор (букв.: чужой отец). Первоначальное значение *ай* — самец, мужчина, производные значения: отец, муж, свекор, тесть. В древнепермском языке это слово встречается только в значении „отец“.

ал: мэд-ал (Тр. 2) — благодать, благоволение (букв.: наиучтивость, высшая степень смирения, скромности и т. д.); *мэд* соответствует

---

* Слова, взятые из литературы, сопровождаются сокращенными названиями источников: Вид. — F. Y. Wiedemann. Syrjänisch-deutsche Wörterbuch, СПб., 1880; Вихм. — I. Wichmann. Syrjänisch Wörtschatz. Herausgegeben von T. E. Uotila. Хельсинки, 1942; Г. С. Лыткин — Г. С. Лыткин. Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык. СПб., 1889, раздел „Зырянско-русский словарь“; Рог. — Н. Рогов. Пермяцко-русский словарь. СПб., 1869; Савваитов — П. И. Савваитов. Зырянско-русский словарь. СПб. Древнепермские слова даем не в орфографии оригинала, а в том виде, в каком мы их воспроизводим (см. в чтении текстов колонку „Наше воспроизведение“). Исключение делаем лишь для закрытых гласных *о̂* и *э̂*: для этих звуков в необходимых случаях мы приводим рядом с нашим воспроизведением (после двоеточия) также их обозначения, фигурирующие в оригиналах; при этом вместо ЛЕ *е* употребляем букву э, например: *вэ̂л* (наше воспроизведение): *вѣл* (Сош.), *вэл* (ЛЕ) — небо.

рус. *„наи-“*, *„самый“*; ср. *авйа* (из *ал-йа*) скр. вв. и., *алйа* с. — скромный, учтивый, смирный, толковый; *алйыны* (Рог.) — успевать, смыслить, иметь успех в каком-либо деле или работе.

ал'л'илуййа (ЛЕ 97) — аллилуйя.

амин' (Кыл., Л 1, 85, Е 83, 193, ЛЕ 98, 145, 157, 197) — аминь (см. прим. 1 к чтению ЛЕ текстов).

ан — название древнепермской буквы *а*; ср. к. *ан* — челюсть.

арт (ЛЕ 96) — чин (ангельский); *арт* кч. — лад, порядок; порядок, толк (в работе) лет. (Черемково); ср. также *артм-* скр. кч. кя. — уродиться, удаваться (работе); *артал-* скр. сс. вв. нв. вым. иж. печ. — считать, полагать, рассчитывать, высчитывать; *ин-арт* (Г. С. Лыткин) — место и дело, должность.

ас (Тр. 1, 2, 4, ЛЕ 41, 58, 60, 78); *ас* к. удм. — свой.

асс'им (ЛЕ 75); *ас'с'им* нв. вв. кя. — у себя (притяж. п. усилительно-личного местоимения 1 л.).

ач'-: ач'ис (ЛЕ 25, 136, 138, Е 137); *ач'ис* вв. нв. кя., *ач'ыс* ост. д. — он сам (*ыс* — притяжательный суффикс 3 л.).

Б

бара (Тр. 2, ЛЕ 129), *бара* скр. нв. иж. л., *бöра* уд., *бöра* ок., *бөра́*, *бөра́на* кя. — опять, снова; происходит от *бöр* к. (*бэр* удм.) — зад, задняя сторона, обратно, назад; *бара* < *бöра* (регрессивная ассимиляция) — застывшая форма вступит. п. с более древним конечным *а* вм. совр. *ö*.

бӭр: бэр (Е 109, 114), *бѣр* (Л 109, 114) — весь, всякий, все: *бэрс'ама* лл. кч., *бэрс'а* кч. — всякий, всяческий; *бэр* вым. — много, довольно много; при отсутствии коми-язьвинского соответствия трудно сказать, открытое или закрытое *э* было в древнепермском оригинале.

би (Сош. 5), *би* к. — огонь.

бöдöн (Сош. 4) — см. *быдöн.*

борда (ЛЕ 27, 94), *борда* ок. иж. л. вс.; *бордйа* скр. нв. сс., *бурдо* удм. — крылатый; *борд* к., *бурд* удм. — крыло.

бос'т-: бос'тис (Тр. 6) — он взял, *бос'тыгöн* (ЛЕ 94) — беря, поднимая; *бос'там* (ЛЕ 200) — приму; *бос'т-* к. — купить, взять, брать; *бас'тыны* удм. — взять, купить и т. д.

буакылы (Сош. 2) — произошел шум (бысть шум); *буавны* скр. нв.; *буакылны* лл. кч. — мычать, реветь (бык); первая часть древнепермского слова *буа* — звукоподражательное слово, а вторая *кылы* обозначает „послышался“; ср. к. *грыма-кылö* — грохот раздается, *кочка-кылö* — стук слышится и т. д., где *кылö* — слышится, *кылны* — слышать, слышаться.

бук, бур — название древнепермской буквы *б*; ср. совр. *бук* в. — плесень, *бур* к. — хороший.

бур (Тр. 5, ЛЕ 70), *бур* к. — добрый, хороший.

бурс'и-: бурс'иамным (ЛЕ 158) — благословим, *бурс'иöн* (ЛЕ 155) — благословен; *бурс'и* — скр. нв. иж. крч. — пожелай добра, благословляй; *бурс'иöм* скр., *бурс'иэм* нв. — благопожелание, благословение; *бур* к. — добро, добрый, хороший; *с'ины* — желать, пожелать (кому-нибудь).

бурдла дорын (Л 128), *пурдла дорын* (Е 128) — по правую сторону, ц.-сл. одесную; в современном языке коми в этом значении слово не употребляется; удм. *бур* — правый, *бур пал* — правая сторона, *бур ки* — правая рука, к. *бур.*, см. выше; древнепермская разновидность с начальным *п*, вероятно, является диалектизмом.

быд: быд кутыс' (ЕЛ 107) — вседержитель; *быд йӧз* (Л 212) — весь народ, все люди; мир; *быд-* зп.; *бӧд-* кя. — весь, всякий, каждый (*быдэс* удм. — целый, цельный, весь, целиком).

быдӧн (Сош. 1, 8, ЛЕ 90, 93, 117), *бӧдӧн* (Сош. 4) < *быдӧн* — все, всё, весь, всякий; *быдӧн* — скр. нв. уд. л. — все, всё; слово является производным от *быд* (см.).

В

ва (Тр. 3), *ва* к., *ву* удм. — вода.

вай-: вайас (ЛЕ 19) — приведет; *вайс'ас* (Тр. 3) — ц.-сл. принесется, *вайс'асныс* (Тр. 3) — ц.-сл. принесутся; *ваiӧн* (ЛЕ 89) — неся; *вай-* к. (*вайыны* удм.) — нести, принести, привезти.

вайман (ЛЕ 133) — конец в „царствию его не будет конца"; здесь *ан* — отглагольный словообразовательный суффикс существительного; *ваймы-* скр. кч. зд. нв. — истопиться (печка), догореть.

вайс'ас — *вай-с'-ас* — см. *вай;* вероятно, является буквальным переводом ц.-сл. „принесется"; вряд ли это является особой видовой формой, аналогичной удорскому диалекту*.

варкӧс (ЛЕ 191) — лукавый, дьявол, чорт; современное коми *варiӧс* — ленивый, непослушный нв., хитрый иж.; *варiэс-ч'-ини* крч. — обидеться, надуться; *варiӧс* (Вид.) — коварный, лукавый, хитрый.

вас'ук (Кыл.) — Василий, древнерусское Васюк, современное коми-зырянское ласкательное *Вас'ук.*

вэвэс' (ЛЕ 16, 21, 25, 44, 52, 63, 65, 77, 93, 163) < *вэс'-вэс'* — ц.-сл. яко (что, так как); ср. *вэс'-кӧ* п. лл. — бы, *вэс'иi* л. нв., *вэс'* уд. — даже, *вэс'* уд. — весь, все, всё; *вэс'код'*=*вэс'-код'* — все равно, ср. также *вэс'* скр. п. (Рог.) кя. — даром, напрасно, праздно, зря; *вэс'ӧ пӧрны* скр. — сильно испугаться (букв.: превратиться в ничто) (ср. *вэс' овны* — праздно жить, ничего не делать). Это дп. союзное слово, повидимому, было образовано из местоимения *вэс'* < (?) *вэс'к-* — все, весь (ср. русские союзные слова „всё-таки", „всё-же" и др.); не случайно также совпадение современного коми-зырянского союзного слова *мэд* (чтобы, пусть) со словом *мэд*, употребляемым теперь в значении префикса превосходной степени прилагательных и имевшим некогда значение местоимения „весь", „все" (*мэд-йон, мэдс'а йон* — самый сильный, первоначально — всех сильнее).

вэвэс'кыд < *вэс'-вэс'к-ыд* (ЛЕ 93, 163) — ц.-сл. яко, рус. как.

вэр (Тр. 3, 4, 6) — раб; *вэрӧс* иж. сс. — муж; *вэрӧс сайӧ мунны* скр. сев. зд. — выйти замуж; *вэр ч'эри* вым. — самец рыбы; удм. *вар* — работник, слуга, раб (Вид.).

---

* См. диссертацию В. А. Сорвачевой „Нижневашский говор".

вэр — название древнепермской буквы *в (у, ю);* см. *вэр* — раб.

вэрмы: ог вэрмы (ЛЕ 74) — не могу; *вэрм-* к. — мочь, одолеть, побороть; *вормыны* удм. — победить, преодолеть, осилить.

вэрöс (Тр. 2) — муж, мужчина, см. *вэр.*

вэс' (ЛЕ 77) — ц.-сл. праведный (суд); справедливый, истинный; *вэс'кыд* скр. нв. уд. иж. с. лл., *вэс'кид* вв., *вэс'кыт* ок. — прямой, правый; честный скр. нв.; удм. *вэс'-вэс'* = *вэс'кыт* — стройный.

вэс'кыда (ЛЕ 149), *вэс'кыда* скр. — прямо, см. предыд.

вэс'тас (ЛЕ 43, 51): *ина вэс'тас* — истинно, истинно; *воипъ вестан* Леп. сл. (= *вöйп вэс'тас)* — говори правду; ср. *вэс'тас* скр. сев. ок. — напротив, прямо (перед ним), *вэс'тасавны* скр. нв. — двигаться напрямик.

вэ̂жа: вэжа (ЛЕ 4, 5, 7, 102, 103, 121, 135, 140, 150, 195), *вѣжа* (Сош. 8) — святой; *вэжас'ас* (ЛЕ 180) — (пусть) освятится; *с'* — словообразовательный суффикс; *вэжа* скр. сев. — святой, *вэжöдны* скр. — освятить; ср. также *виж* кя. — желтый, зеленый; *вэж* — зелень, зеленый, желтый п. кб.; пожелтевшая от отсутствия света зелень нв.; неспелый скр. нв. л. п., светлый, блеклый нв.; *вэж йурс'иа* нв. — светловолосый; *вэж ор* скр. желтый гной; *вэж йэӡыд* скр. — бело-бело; *виж* скр. лл. крч. кч. — желтый, зеленый; *турун виж* скр. — зеленый (*турун* — трава), *кол'к виж* скр. — желтый (*кол'к* — яйцо). Значение этих двух слов (*вэж, виж)* в большинстве диалектов коми не дифференцировано, но у зырянского слова *вэж*, кроме семантики цвета, имеется еще значение „светлый“; Г. С. Лыткин производит слово *вэжа* (святой) от слова *вэж* (светлый). Однако возможна и другая этимология: ср. *туй-веж* скр. — перекресток дороги (*туй* — дорога), *тӱй-виж* кя. — то же; значит, *веж* обозначало „крест“, тогда дп. *вежа* должно было обозначать „крестный, освящённый крестом“, ср.: *веж-ай* скр. — крестный отец (*ай* — отец), *веж-ан'* — крестная мать (*ан'* — мать), *вежъ ва* — освящённая вода (*ва* — вода).

вэ̂жас'-: вэжас'ас (ЛЕ 180) — (да) святится, см. предыд.

вэ̂л: вѣл (Сош. 2), *вэл* (ЛЕ 28) — небо; *вэл-дор* лл. сс., *вэл-дöр* кч., *вэв-дöр* ин. — верх, верхний (*дор* — сторона, край); А. С. Сидоров считает, что *вѣл* было написано через титло и следует читать *вѣлтыдаланин.*

вэ̂л-тыдалан-ин: вэл-тыдалан-ин (ЛЕ 108, 120, 152, 178, 199, Е 120, Е 183), *вэл-тыдöлан-ин* (Л 127, 183) — небо (букв.: верх-видимое-место), см. предыд. Весьма возможно, что это слово в значении „небо“ в дп. литературном языке появилось в послестефановское время (оно встречается только в мл. ЛЕ текстах), когда старое слово *вѣл* (небо), встречающееся в Сош. и ст. ЛЕ текстах, стало непонятным.

вэ̂лмöсс'-: вѣлмöсс'ис (Тр. 1, Сош. 5) — явился (он), *вэлмöс'с'ис* (ЛЕ 204) — явился (он), *вэлмöс'с'ин* (Л 210) — явился (ты); форма *вэлмöс'с'-* из *вэлмöсс'* — в силу ассимиляции. В современном языке слово в этом значении не употребляется, но имеются слова: *вэлмöс* лл. вс. кч., *вэмöс* скр. нв. — явь, состояние бодрствования; сознание лет.

'виӡ' (ЛЕ 153, 155) — держи (ц.-сл. осанна); *виӡ'* к. — держи, береги, расходуй, храни, паси, карауль; *воз'ыны* удм. — держать.

виӡ'- (Тр. 1, 6) — смотри; *виӡ'* лл., *виӡ'öд* скр., *виӡ'эд* нв. иж., *виӡ'öт* ок., *виӡ'ėт* кя. — смотри, гляди.

виӡ'ан (ЛЕ 119, 200) — спасение; *ан* — словообразовательный суффикс, см. *виӡ'-* (держи, храни).

виӡ'ко (ЛЕ 140); *вич'ко* (< **виӡ'ко*) скр. нв. иж., лл. с., *вич'ку* кя. ок. — церковь, храм; первоначальное значение — „молитвенный дом", „дом для жертвоприношения" (*виӡ'-ко, виӡ'-ку*); ср. дп. *вис'* — жертва, удм. *вос'* — жертва, молитва; *виӡ'* к., *виӡ'*, *виз'* удм. — пост.

вим — см. *выим*.

вис' (ЛЕ 146) — жертва, см. *виӡ'ко*.

вис'тал-: вис'талам (ЛЕ 141) — исповедую, *вис'талыс* (ЛЕ 206) — сообщил, рассказал; *вис'тал* с. лл. кч., *вис'та́л* кя., *вис'тав* скр. — скажи, сообщи, расскажи; *вис'тас'ны* скр. — исповедоваться. Слово заимствовано из русского языка (ср. древнерусское *вѣсть*, северно-русское *висть*) или является производным от дп. *вис'* (см. предыд.) — „жертва" с первоначальным значением „молитва".

во (ЛЕ 49, 181, 182) — приди, приходи; *во* скр. сев. иньв. — приходи, приезжай, прибудь, дойди; коми-язьвинское *вуне* — приходить, *ву* — приходи, *во́и* — пришел (я), *ва́нис* из **вуа́нис* — пришли (они); *вуыны* удм. — дойти, прибыть.

воан: воан дырйэ (Е 22), *воан дыр* (Л 22) — ц.-сл. в пришествие, во время прихода; ср. предыд., *ан* — словообразующий суффикс.

вомыӡ'ас'- (ЛЕ 65) — дивись, удивляйся; *вомиӡ'* скр. сев. ок. кя., *вомыӡ'* кб., *вомыз'* зд. — сглаз; *вомӡ'ас'-* скр. — испортиться от сглаза (например, от взгляда с выражением удивления, от похвалы и т. д.); *вомӡ'авны* скр. — сглазить. В современных диалектах слово сохранилось в специфическом значении „сглазить (выражая удивление)"; в древнепермском языке оно имело более общее значение „удивляться".

воӧм (ЛЕ 42); *воӧм* скр., *вуэм* удм. — пришедший; *во-* к. — приходить, прибывать.

ворд'йалныс (ЛЕ 131) — судить; *ворд-* вым. нв. — загадать, заклинать.

вормӧдч'и-: вормӧдч'иныс (Сош. 10) — заговорить, приобрести способность речи, ц.-сл. провещавати; *кыв-вор* скр. нв. — дар слова, способность говорить (*кыв* — слово, язык); удм. *вэраны* — разговаривать, говорить.

вô — см. *ô*.

вôӡ'-: ӧӡ'ӧс вôӡ'ын (Тр. 1) — перед дверью, *тэ вôӡ'ад* (Тр. 3) — перед тобой, *ны вôӡ'ын* (Тр. 6,) — перед ними, *пилат воӡ'ын* (ЛЕ 124) — перед Пилатом, *вôӡ'ӡ'а* (Тр. 1,2) — навстречу, напротив, *воӡ'* скр. нв. иж. лл., *вӧӡ'* уд., *оӡ'* ок., *ôӡ'* вс., *уӡ'* кя., *аз'* удм. — перед, передняя часть; послелоги: *тэ воӡ'ын* скр. — перед тобой (где?), *тэ воӡ'ӧ* — перед тобой (куда?) и т. д.

вôӡ'-: воӡ'дор (ЛЕ 31) — раньше, ц.-сл. первее; *воӡ'инӡиг* (ЛЕ 113) — раньше, прежде; *воӡ'с'иис'* (ЛЕ 138) — пророк (букв.: заранее пожелающий, т. е. предвещающий); *воӡ'* скр. нв. иж. лл., *вӧӡ'* уд., *ôӡ'* вс., *уӡ'* кя., *оӡ'* ок., *ваз'* удм. — рано; по всей вероятности, это слово и предыдущее одного происхождения и восходят к слову, имевшему диффузное значение „перед-рано", откуда впоследствии развились пространственное и временное значения (без изменения звукового вида слов); ср. русское диалектальное „вперед" в значении „раньше".

вôз̌'дор: воз̌'дор (ЛЕ 31) — раньше; *воз'-дор* вс., *вол'дор* сс., *вôз̌'-з̌ык* уд., *войдöр* скр., *войдор* крч. лет. зд., *войдар* нв. л. — прежде, раньше; коми-пермяцкое *уд'эр: уд'эр во* — третьего года (Рог.), см. *вôз̌'*.

вôз̌'з̌'а (Тр. 1, 2) < **вôз̌'-йа* или **вôз̌'-с'а; вôч'а* (ЛЕ 35) < **вôз̌'-с'а; воча* скр. л., *воз̌'ч'а* крч., *вод'ч'а* нв. иж., *вöйтч'а* уд., *оч'а* ок., *ôч'а* вс., *уз̌'с'ан'* кя. — навстречу, напротив, против; *с'а* — суффикс сравнит. п. или отдалит. п., утратившего конечное *н'*; начальное *с'* суффикса подверглось аффрикатизации под влиянием предшествующего аффриката.

вôз̌'инз̌иг — см. *вôз̌'*.

вôз̌'с'иис' — пророк, см. *вôз̌'*.

вôй — см. *ô*.

вôйтыр, варианты чтения *вöйтыр, войтыр: войтыр* (ЛЕ 14, 118); *войтыр* скр. нв. иж., лл., *вöйтыр* уд., *от'ир* ок., *ӱт'өр* кя. — народ, люди; удм. (Вид.) *от'ир*.

вôк: вок-ö-йас (Л 10) — мои братья! *вок.* з., *вôк* вс. — брат.

вôч'а: воч'а (ЛЕ 35) — навстречу, см. *вôз̌'з̌'а*.

вôшкö: вошкö (ЛЕ 198) — хвалите; *ошкы* скр. сев. ок., *ôшкы* вс., *ӯшки* кя., *ушйа* удм. — хвали.

вöйп (Сош. 9, ЛЕ 20, 44, 51, 139) — говори, скажи; *вöйп, вэйп* кя. — скажи, назови; *вöйп* — осуждай, хули скр.; осуждай, определи, договорись нв.; пробирай л.; осуди, выскажи мнение, скажи иж.; *вöйпс'ы* лет. — сговорись; *вöйпс'öм* — предсвадебный обряд в день рукобитья (сговора) в доме невесты вым.; пир у невесты накануне венчанья нв. иж.; *мöдвöйпны* нв. — бредить без сознания (*мöд* — иной).

вöйпантöм (ЛЕ 166) = *вöйп-ан-тöм* — непорочный (букв.: неосуждаемый, недостойный осуждения, не заслуживающий хулы), см. предыд.

вöйпöм (Л 139) — названный, сказанный, см. *вöйп-*.

вöйпöс (Е 139) — названный, сказанный, см. *вöйп-*.

вöй-: вöйтлан (ЛЕ 141) = *вöй-т-л-ан* — крещение; *вöй* з. ок., *вуй* кя. — тони, утони, погрузись; *выйыны* удм. — утонуть, погрузиться (в воду), *вöйт* з. зд., *вöт'* ок. — топи, утопи, погружай; *вöйтлы* скр. — погружай на время. Дп. *вöйтлан* (крещение) является, повидимому, искусственным термином Стефана.

вöйт — топи, погружай, см. *вöй*.

вöйтлан — крещение, см. *вöй*.

вöйтлыс'игöн (ЛЕ 202) = *вöй-т-лы-с'-иг-öн* — погружаясь (ц.-сл. крещающуся, т. е. принимая крещение), см. *вöй-*.

вöл-: вôлыс'йас (ЛЕ 67) = *вöл-ыс'-йас* — находящиеся, ц.-сл. сущие; *вöл-* с. лл. кч. кя., *вöв-* скр. нв. и. — бывать, побывать, быть; *вöли* к., *вал* удм. — было.

вöлöс' (ЛЕ 179) — сущий, живущий, см. *вöл-*

вöлыс'йас (ЛЕ 67) — находящийся, см. *вöл-*.

вöрйас'ан — см. *пöрйас'-*.

вуз̌ас (ЛЕ 50) — перейдет; *вуз̌-* к., *выж-* удм. — перейти, переходить.

вулз'-: вулз'амным (ЛЕ 91) = *вулз'-ам-ным* — бросим, ц.-сл. отверзем; *вулз'ы* лл., *вуг'з'ы* иж. (? < *вууз'ы* < *вулз'ы*) — выбрось!

вый или *ви* (Тр. 6), *вый* з., *ви* ок. кя.; *вöй* удм. — масло.

выим (ЛЕ 163), *вим* (ЛЕ 53, 64, 77), *выйым* иж., вым., *выйим* нв.,

вийим вв. нв. крч., *вийым*, *вим* нв. (Гам), *эм* скр. сс. печ. ок. л., *им* кя., *ван' (ван'м)* удм. — есть, имеется.

выл-: вэрыд вылти (Тр. 2) — мимо раба своего; *ны вылын* (Сош. 6, 7) — на них; *вылын* (ЛЕ 154, 156) — наверху, вверху, в вышине; *му вылын* (ЛЕ 183) — на земле; *выл-* к. удм., *вөл-* кя. — верх; скр. *вылын* — вверху, *вывлан'* — вверх и т. д.

вылти — см. *выл-*.

вылын — см. *выл-*.

выл-: вылыс' (ЛЕ 173) — существующий, живущий, ц.-сл. сущий; *олны-вылны* с. — жить-поживать, *олан-вылан!* скр. — живешь-поживаешь! (приветствие); *олисны-вылисны* скр., *улил'л'ам-вылил'л'ам* удм. — жили-были (в сказке).

вылыс' (ЛЕ 173) — существующий, см. предыд.

вына (ЛЕ 151) = *вын-а* (обладающий силой) — сильный, ц.-сл. саваоф; *вын* зп., *вөн* кя. — сила, мощь, крепость; *вына* зп. — крепкий, сильный.

Г

г (Тр. 2, 5, 5) — $\vec{г}$, 3 (три).

гаж (ЛЕ 78, 182, Е 79) — воля, желание; *гажалам* (ЛЕ 11) — хочу; *гаж* к. — сильное желание (*ов кöн гажыд* скр. нв. уд. — живи где хочешь); веселье; *гажалны* зд. — желать; в Леп. сл. *гажалоно (гажалан-ö)* — хочешь ли? *гаж* удм. — желание, уважение.

гажалны (ЛЕ 11) — желать, хотеть, см. *гаж*.

гажа ыштöдамным (ЛЕ 159) — благодарим (букв.: весело возвеличим); *гажа* к. — веселый.

гай — название древнепермской буквы *г*.

гиж- (писать): *гижöм* (ЛЕ 126) — писание; *гиж* скр. иж. л. ок. кя., *гэж* уд., *д'иж* (< *гиж*) нв. — пиши; *гожйаны* удм. — писать.

гижом (ЛЕ 126) — писание; *гижöм* скр. — написанное, писание.

гора (ЛЕ 28, 55, 68, 206) — голос; *гор* з. — тон, звук; *гора* зп. — звучный, громкий; *гора* кя. — голос; *куара* удм. — голос.

горт (ЛЕ 67), *горт* з. — гроб.

грэк (ЛЕ 142), *грэк* к. — грех.

крэка (Ном.) — грешный, начальное глухое *к* появилось вследствие описки или это диалектизм дп. языка, ср. *пурдла*.

гум: с'ур-гум (ЛЕ 26) — труба (рожок) (букв.: роговой стебель); *гум* к. — прямой, полый стебель; *гумы* удм. — полый стебель растения, все, похожее на полый длинный цилиндр.

гырыс'эдныс (ЛЕ 164) — величать, ц.-сл. блажити; *гырыс'* зыр., *гырис'* ок., *гөрис'* кя. — крупный; *гырс'одны* скр., *гырс'отны* ок. — увеличить, укрупнить.

гыс' (блаженный): *пыр-гыс'-эс* (ЛЕ 166) — ц.-сл. приснoблаженную; ср. *гыч'-öд* сс. печ. вым. лет., *гыч'-öт* п. (Рог.) — качай (ребенка в люльке), т. е. делай его счастливым, довольным; первоначальное значение слова *гыч'* — счастливый, блаженный, довольный; чередование *ч'* ~ *с'* в языке коми явление обычное: *мич'-а* — красивый, *мис'-тöм* — некрасивый; *амыс'* скр., *амэч'* вв. — сошник.

Д

дас'тис (Тр. 5, 6) — приготовил (он); *дас'тыны* скр. нв. уд. лл. вд. — приготовить заранее, припасти, запасти; *дас'аны* удм. — приготовить, заготовить, подготовить.

дой — название древнепермской буквы *д*; ср. совр. к. *дой* — рана.

дор-: тупу дорын (Тр. 1) — у дуба, *ӧйыс дорыс'* (Тр. 2) — от дверей, *дорыс'* (ЛЕ 12, 30) — о (ц.-сл. о умерших, о Христе мертвые); *бурдла дорын* (ЛЕ 129) — по правую руку; *дор-* к. удм. — послелог, соответствующий русским предлогам „у“, „при“, „вблизи“, „около“.

дорсӧдан (Л 210) — ц.-сл. утверждение; ср. совр. коми *дорӧсавны* — опушить, т. е. укрепить края материи, одежды; *дорйыны* — защитить, заступиться; *дор* к. — край, сторона, оправа, берег; *дур* удм. — край (предмета), борт, кромка; *дурбас'тыны* — заступиться, защитить; поддержать, отстоять (*бас'тыны* — взять).

дорын — см. *дор-*.

дорыс' — см. *дор-*.

дыдык (ЛЕ 208) — голубь; *дыдык* уд. (нижнее течение р. Вашки), *дыды* кч., *дуди* и., *дөдөк* кя., *дыдык* удм. — голубь.

дын-: тупу дынын (Тр. 3, 6) — под дубом (около дуба); *дин-* скр. нв. уд. лл. кя., *д'ин-* нв. (село Гам) иж., *дын-* ок. — послелог с общим значением „близость“, „близ“, „около“.

дынын — см. *дын-*.

дыр (Л 22), *дырйэ* (Е 22): *воан дыр, воан дырйэ* — при приходе, во время прихода, ц.-сл. в пришествие; *дырйи* скр. сев. ок., *дырйӧ* лл., *дөрн'й* кя. — при, во время; *дыр* зп.. *дөр* кя. — долго; *дырын* удм. — во время.

дырйэ — см. *дыр*.

Э*

эск- или *йэск-* (ЛЕ 15, 106) — верить, веровать; *эскыны* лет., *йэскинө* кя. — верить; *оскыны* удм. — верить, надеяться, доверить; убедиться.

эскыс' (ЛЕ 46) — верующий, см. предыд.

Э̂

э̂ж: йай-эж-с'эм (ЛЕ 121) — воплотившийся (букв.: облекшийся в телесный покров); *эж* иж. — поверхность ч.-л.; *пас'-эж* лет., *пас'-эжӧд* скр. сс. л. — верх шубы (верхний материал); *пэрина эжод* скр. л. — чехол перины; *эжа* скр., *ижа* кя. — дерн.

э̂ч: ӧти-эч айискӧт (ЛЕ 116) — ц.-сл. единосущна отцу (букв.: одного достоинства с отцом); *эч* — сила, мощь крч. ок.; приличие крч. нв.; уменье, искусство, мастерство, способность нв.; сила, ловкость, проворность (Вид.); *ӥчөн* кя. — подобно, как, *ме ӥчөнөним бӓйтис ч'э̂рки* — подобно нам (как мы) говорила рыбка.

---

* Букву „э“ мы помещаем после „д“.

Ж

жой — название древнепермской буквы *ж*.

ȝ

ȝой — название древнепермской буквы *ȝ* (дж).

З

зата — название древнепермской буквы *з*.

зöмöдис (Е 209), *зымöдис* (Л 209) — ц.-сл. извествоваше; слово в таком значении из современных диалектов нам неизвестно; корнем этого слова, вероятно, является *зым* (грохот, громкий звук) или *зöм* иж. уд. вв. п. (Рог.) „крутизна"; ср. *зымöдны* скр. нв. иж. ок. — стучать, топать; дп. *зымöдны* или *зöмöдны* должно было обозначать „громко прозвучать" или „резко (круто) объявить".

зымöдис — см. предыд.

ȝ'

ȝ'ита — название древнепермской буквы *ȝ'* (*д'з'*).

И

и (Тр. 1, 2, 3, 4, 5; ЛЕ 13, 17, 19, 26, 32, 39, 46, 48, 53, 56, 101, 102, 103, 108, 109, 123, 125, 132, 137, 152, 166, 175, 183, 187) — союз „и", употреблен в том же значении, как и в русском языке.

иванлöн (ЛЕ 40) — Ивана; к. *Иван* — Иван.

ид (ЛЕ 65) — не: *ид вомыȝ'ас'!* — ц.-сл. не дивитеся! *эд*, *эдö* скр., *эдö* ок., *йдө* кя., — не (повел. форма 2 л. мн. ч. отрицат. глагола).

идöг (ЛЕ 27, 95) — ангел.

идöгас (ЛЕ 8) — апостол, производное от *идöг* (см.).

идöгаса (ЛЕ 140) — апостольский, производное от *идöг* (см.).

иисус (Л 17, 16, 111), *ис* (Е 16, 111), *исус* (Е 16), *исс* (Кыл.); *Исус* к. — Иисус.

ийуд'эйса — см. *йуд'эйса*.

ин (Тр. 3, ЕЛ 189), *ин* сев. кя., *эн* скр. с. л. вв. ок. — не (отрицат. глагол 2 л. ед. ч. повел. формы).

ин- (место): *öт-иныы* (Сош. 1) — ц.-сл. вкупе, вместе (букв.: в одном месте); *вөл-тыдалан-ин* (ЛЕ 105, 121, 127, 152, 178, 183, 199) — небо (букв.: верх-видимое-пространство, место); *ин* скр. нв. иж. лет., *инты* удм. — место; *ин: пэмыт иныы* кя. — в темноте, в темном месте.

ина (ЛЕ 43, 51, 115, 164) — истинно; *ина* вым. нв. (село Гам) — правда, серьезно, быль, в самом деле; *ина и слово* нв. — правое слово, правда, действительно, честное слово; ср. удм. *интэм карыны* — оскорбить, унизить (букв.: бесчестие делать, *-тэм* — отрицат. суффикс с значением „без").

инэлт (ЛЕ 186, 187), *эновт* скр. нв., *энöвт*, *йэнöвт* и., *энöлт*, *йэнöлт* кч. — оставь; примеров на чередование *и-э* имеется много: *ин* нв. уд. вым. иж. кя. дп., *эн* скр. вв. с. лл. ок. — не (отрицат. глагол повел.

формы 2 л. ед. ч.); *ин'*, *эн'* (см. *ин'*); *эзыс'* в. сс. сев. лл., *изыс'* кб. — серебро; *эжа* з. ок., *ижа* кя. — дерн.

инэлтан (ЛЕ 142) — оставление, см. *инэлт*.

ин' (ЛЕ 165, 167): *йэн ч'ужтыс' ин'* — богородица (букв.: бога родившая мать); *йэннымлöн ин'сö* (ЕЛ 167) — бога нашего мать; *ин'* сев. крч. ок. кя., *эн'* скр. с. — самка скр. сев. с.; жена ок. кя., женщина ок. крч. иж. уд.; *эн'а-ныла* скр. — мать с дочкой; *эн'ка* скр. — свекровь, *ин'ка* — жена кя., свекровь иж. нв. уд. вым., теща вым., женщина ок.; *ч'ож-ин'* скр. кя. — тетя по матери (*ч'ож* — дядя), *ин'-пöв* нв. — часть избы перед печкой (букв.: женская половина). В древнепермских текстах слово *ин'*. встречается только в значении „мать“.

исус — см. *иисус*.

Й

йай (мясо, тело): *йай-эж-с'-эм* (ЛЕ 121) — воплотившийся (букв.: облекшийся в телесный покров); *йэй* вс., *йай* ост. д. — мясо, тело.

йэз (ЛЕ 53, 66, 67), *йöз* кя. — время; *йöзö: ил'л'алун йöзö* лет. — в Ильин день.

йэн, *йэнм-* (Тр. 1, 2, ЛЕ 4, 26, 55, 112, 115, 162, 165, 167, 171, 173, 197, Л 211, Е 106), *ѣ̈* (=*ѣн*) (Тр.), *ѣн-* (Кыл., Л 106) — бог; *йэн* (*йэнм-*) скр. нв. лл. с. кя., *йэн* ок. вс. — бог, образ, икона; „небо“ в отдельных выражениях: *йэнма-муа костын* скр. — между небом и землей; *йэн кѳмра́с'ѳ* кя. — небо хмурится (покрывается тучами), *йэн вöлт* кя. — небо [букв.: небесная (божья) крыша], *ин öшка* кя. — радуга [букв.: небесный (божий) бык]; *инм-: инмар* удм. — бог, *ин* удм. — небо.

йэрдан (ЛЕ 202) — Иордан; *Йöрдан* к. — то же.

йэск- — см. *эск-*.

йэ̑т- (соединять): *öт-йэт-öс* (ЛЕ 104) — единосущный (букв. во едино-соединенный, едино-слитный); *йит* скр. нв. ок., *йыт* лл., *ит* нв. уд. — соедини, срости, завяжи; *йит* сс., *ит* вым. — запрягай; *итыны* удм. — соединить.

йордйал-, *йорд'йал-* (ЛЕ 48, 62, 76, 77) — суди, осуждай; *йорд-* ок., *йор-* скр. нв., иж. — клясть, проклинать; это слово встречается только в старших ЛЕ текстах, а в младших ЛЕ текстах употребляется для обозначения этого понятия другое слово *вордйал-* (см.).

йордйалöм, *йорд'йалöм* (ЛЕ 48, 62, 77) — суд, осуждение, см. предыд.

йöз (Л 212) — народ; *йöз* к. — народ, люди, чужие.

йöл (Тр. 6) — молоко; *йол* с. лл. кч. кя., *йöв* скр. в. уд. и., *йöö* иж. вым., *йöл* удм. — молоко.

йугдöд (Л 212) — просвещай (букв.: сделай светлым), см. *йугыд*.

йугуд (ЛЕ 115) — свет, см. *йугыд*.

йугыд (ЛЕ 114) — свет; *йугыд* з., *йугыт* ок., *йугѳт* кя., *йугыт* удм. — свет, светлый, светло.

йуд'эйса (Л 42), *ийуд'эйса* (Е 42) — иудей, житель Иудеи.

йук- (дели, раздели): *йук-ыл-тöм-ас* (Л 104), *йук-ыл-тым-öс* (Е 104) — нераздельную; *йук-л-ыг-öн* (Сош. 5) — разделяя; *йук-* к., *л'ук-* удм. (< *йук-*) — разделить, раздать.

йуклы- (Сош. 5), *йукыл-* (ЛЕ 104) — многокр. вид от *йук*; *йуклы-* з., *йукал-* кч., *йукав-* и. — тоже.

йукылтӧм — см. *йук-*.

йукылтым — см. *йук-*.

йурбутан — см. *йурбытан*.

йурбырт- (Тр. 2) — поклониться; *йурбит-* скр. нв. уд. л., *йурбыт-* лет., *йурбы́т-* ок., *йурбөт-* кя. — молиться, поклониться, кланяться; *йыр-быр(т)йаны* удм. — кланяться, просить, умолять.

йурбытан (Л 137, ЛЕ 205), *йурбутан* (Е 137) — поклонение, ц.-сл. спокланяема; *йурбитан-тор* скр. — предмет поклонения, см. предыд.

К

ка-: каӧм (ЛЕ 127) — поднявшийся, ц.-сл. восшедший; *ка* нв. уд. вым, иж., *кай* скр. с. л. ок. кя. — поднимись, взойди, залезь, лезь.

кан- (царь): *кан-ӧс* (ЛЕ 94) — царя; *кан-ал-ан-ас-лы* (ЛЕ 132) — его царствованию; *кан-ал-ан-ыд* (ЛЕ 181) — царствование твое; *каналны* з. (Вид.) — управлять, править; *кан-кар* (Леп. сл.) — Москва (букв.: царь-город, царский город, государственный город), *кан-кэрка* (Леп. сл.) — таможня (т. е. царский, казенный, государственный дом); *кун* удм. — государство.

каналан (ЛЕ 132, 181) — царствование, ц.-сл. царствие, см. *кан*.

каӧм — см. *ка-*.

кар- (город): *карсалы* (ЛЕ 7) — жителям города, жителю города, горожанину; *кар* к. удм. — город.

карса (ЛЕ 7), *карса* скр. — житель города, горожанин.

карта (Сош. 4) — дом; *карта* скр. нв. уд. — хлев; *карта́* ок., — двор; *көрта́* кя. — часть дома, где находится хлев с сеновалом; *карта* крч. (дер. Габов) — зимнее становище лосей; *карта* (дом): *картаӧ пырны* нв. (Айкино) иж., *картаӧ мунны* л. — войти в дом, в хозяйство своей жены.

кэлм- (молиться): *кэлм-ам-ным* (ЛЕ 161) — молимся; *кэвмы-* скр. и., *т'эвмы-* нв., *кэймы-* вым. иж., *кэлмы-* кч. — молиться.

кэ̂ж-: кѣж (Тр. 4) — сворачивай; *кэж* скр. иж. уд. ок., *т'эж* нв. (< *кэж*), *киж* кя. — сторонись, сворачивай в сторону, заезжай, заверни; *кожаны* удм. — сворачивать с пути, уступать дорогу встречной повозке заезжать.

кэ̂ж: паныд кэж (Л 35), *кѣж* (Е 36) — навстречу, для встречи, ц.-сл. в сретение; *лолжыд кѣж* (ЛЕ 71, 73) — на воскрешение, ц.-сл. в воскрешение; в совр. языке коми этот послелог соответствует русским предлогам „на“, „между“, „в“, „с“: *ас кэжын* скр. — между собой, без посторонних людей (*ас* — свой); *аски кэжӧ* скр. — на завтра, к завтрашнему дню (*аски* — завтра); *тӧлыс' кэжӧ муна* скр. — на месяц еду; *вэк кэжӧ* скр. — навеки, ц.-сл. во веки; *ӱй кижө* кя. — на ночь. В современном языке этот послелог употребляется преимущественно во временном значении, в древнепермском языке он встречается в пространственном значении. Первоначально, видимо, обозначал „промежуток“ (времени, пространства).

кэ̂ж- (ожидай): *кѐж-тöм-ас'* (Сош. 2) — неожиданно, внезапно; *кэж-ас'-ан* (Л 15), *кѐж-ас'-ан* (Е 15) — надежда, упование (букв.: ожидание); *кѐж-ал-ам* (ЛЕ 143) — ожидаю, ц.-сл. чаю; ср. *кожтыны* уд. — испугаться, *кожöдны* уд. — напугать; *кожаны* удм. — думать, предполагать, полагать.

кэ̂жал- — ждать, многокр. от *кэ̂ж* (см.).

кэ̂жас'ан — надежда, см. *кэ̂ж* (ожидай).

кэ̂жтöм — внезапный, неожиданный, см. *кэ̂ж* (ожидай).

кэ̂жтöмас' или *кэ̂жтöмыс'* — неожиданно, внезапно, см. *кэ̂ж; ыс'* — суффикс наречия, ср.: *выл'* скр. — новый, *выл'ыс'* — снова; *коймöд* — третий, *коймöдыс'* — в третий раз; о чередовании *а ∼ ы* см. „Грамматику“.

кин'йа — см. *кын'йа.*

кокэ — название древнепермской буквы *к;* ср. *кокэ* вв. — мотыжит; в ногу; к. *кок-* — мотыжить, к. *кок* — нога.

корам (ЛЕ 201) — призову; *кор* к. — зови, приглашай, проси, требуй; *курыны* удм. — просить.

корс'ы (Е 78), *корс'и* (Л 78); *ог корс'ы* — не ищу; *корс'* скр. нв. иж. л., *корс'ы* уд. — ищи.

кô̂д- — кто, который (относит. мест.): *кô̂дöс* (Тр. 6) — которого; *кô̂дкö* (Сош. 6) — кто-то, ?каждый (ц.-сл. когождо); *кô̂дудлыс'* (Тр. 4) — с которой; *кô̂дйаслöн (?кô̂дныс лöн)* (ЛЕ 14) — у которых; *кô̂д йэзö* (ЛЕ 66) — когда (букв.: в которое время); *код* скр. нв. иж. лл., *коди* з. кч., *кô̂ди* вс. — кто; который; *кудис* кя. — который из двух, *кудйкла дöрис'* кя. — с которой стороны; *кудиз* удм. — который.

кô̂дкö (Сош. 2), *кодкö* скр. — кто-то, см. *кô̂д.*

кô̂дудлыс' — см. *кô̂д.*

кô̂з'ин или *коз'ин: коз'ин* (ЛЕ 96) — подарок; *коз'ин* сев. в. сс. л. ок., *козин* лет., *коӡын* зд., *кô̂з'ин* вс. — подарок во время свадьбы; *кӱз'ин* кя. — подарок; *куз'ым* удм. — подарок, дар.

кô̂йд (Сош. 6) — как, подобно (сравнит. послелог); *код'* скр. л. ок., *кô̂д'* вс., *куд'* кя., *койд* сев. — подобный, сходный, как (послелог); удм. *кад'* — подобный, как, словно.

кô̂ймöд (ЛЕ 126), *коймöд* сев. скр. сс. лл. нв. уд., *коймэд* иж., *куймöт* ок., *куймöд* кб., *квимöт* кя., *квин'мэти* удм. — третий.

кô̂с'эм: пады кос'эм (ЛЕ 123) — распятый (букв.: крестообразно, накрест разорванный); *кос'* лл., *кос'ав* скр. нв. уд. и., *кос'ал* кч., *кô̂с'ал* вс., *кус'ал* кя., — разорви, раздери, изорви, рви; *кэс'аны* удм. — рвать, см. *пады.*

кö — если (частица): *адӡ'им кö* (Тр. 2) — если нашел, если увидел (я); *эскамным кö* (ЛЕ 15) — если веруем; *кö* с. лл. скр. нв. уд. ок., *кэ* вв. иж., *кө* кя., *кэ* удм. — если, когда.

кö: кучöм-кö (Сош. 3, ЛЕ 13, 182) — как, подобно, ц.-сл. яко; *буакылы кучöмкö ноллöм с'ыл пô̂лтöс* (Сош. 3) — ц.-сл. бысть шум яко носиму дыханию бурну; *мэд од тöждô, кучöмкö и мукöд вô̂йтыр* (ЛЕ 13) — ц.-сл. да не скорбите, яко же и прочие; *мэд воас гажыд, кучöмкö вэ̂лтыдалан иньн и му вылын* (ЛЕ 182) — ц.-сл. да будет воля твоя, яко на небеси и на земли; *кучöм* з., *кычöм* п., *кучөм* кя.,

кычӧ удм. — какой; *кучӧмкӧ* з., *кычӧмкӧ* п., *кычэ кэ* удм. — какой-то, какой-нибудь.

кӧлдӧм (Тр. 5) — пресный хлеб, ц.-сл. потребники; *кӧвдум* скр., *кӧлдым* сс., *кӧвдӧм* и. — колобок; *кӧлдӧм* кч. — сочни из ржаной муки, сваренные в воде; *кӧлдалны, кӧвдавны* п. (Рог.), *кӧ̆лдалнө* кя. — месить пресное тесто на столе; *кӧлдас, кӧвдас* п. (Рог.) — тесто.

крэка (Кыл.) — грешный, *грэк* (ЛЕ 142) — грех; *грэка* к. — грешный; см. *грэк*.

христос (Л 29, 211, ЛЕ 111, 196), *христос* (Е 29), *ксэ* (Кыл.) — Христос; *Кристос* к. — то же.

куȝ'- („как", наречие и союзное слово): *куȝ'ик* (Тр. 4) — как (сказал), *куȝ'и* (Сош. 9) — как (дал); *куȝ'кӧ* (ЛЕ 54) — как, когда, ц.-сл. егда; *куȝ'кӧ* (Л 190) — но; *куȝ'ы* (ЛЕ 57) — как (. . . так); *куȝ'и* (ЛЕ 76) — как (. . . так); *куȝ'и* (ЛЕ 86) — как (подобно); *куȝ'* (ЛЕ 187) — как (подобно); *куȝ', куȝ'и* сев., *кӱȝ'* кя., *кыȝ', кыȝ'и* скр. с. лл. ок., *кыз'ы* удм. — как, каким образом.

куȝ'и — см. *куȝ'*-.

куȝ'ик — см. *куȝ'*-.

куȝ'кӧ — см. *куȝ'*-.

куȝ'ы — см. *куȝ'*-.

куз'а (ЛЕ 127) — послелог, соответствующий русскому „по": *гижӧм куз'а* — по писанию, согласно писанию; *куз'а* зп., *кӱз'а́* кя., — вдоль, по, ради, согласно.

куим (три): *куим-вэжа* (Л 88) — трисвятая (песнь); *куим-а-лу* (ЛЕ 88) — троице; *куим-а-öс* (ЛЕ 104) — троицу; *куим-а-лӧн* (ЛЕ 203) — у троицы, троицы; *куйим* з., *куим* ок., *квим* кя., *куин', квин'* удм. — три.

куима (ЛЕ 88, 104, 203) — троица; *куима* з. п. — тройной, см. *куим*.

куимвэ̂жа — см. *куим* и *вэ̂жа*.

кук (Тр. 6) — теленок, ц.-сл. „телец"; *кук* нв. иж., *кукан'* скр. иж. уд. л. крч. ок. — теленок; *кук-йӧр* скр. нв. иж. л. — телятник (загон, *йӧр* — загороженное место); *кукан'* кя. — телка (до двух лет).

кул- (умереть, умирать): *кулы* (ЛЕ 116) — умер (он); *кул-тӧм-ӧ* (ЛЕ 5) — бессмертный! (обращение); *кул-ӧма-йас* (Е 29, ЕЛ 54), *кул-ама-йас* (Л 29) — мертвые; *кул-ӧм-лыс'* (Л 50), *кул-ам-лыс'* (Е 50) — от смерти, *кул-ӧма-йас-лы* (ЛЕ 132, 144) — мертвым; *кул*- к., удм. — умирать, умереть.

кулама, кулȯма — мертвый, см. *кул*-.

кулӧм — смерть, см. *кул*-.

кулӧмлыс' (Л 50), *куламлыс'* (Е 50) — из смерти, из мертвого состояния (перейдет в живое), см. *кул*-.

кундӧм (ЛЕ 125) — похоронен, ц.-сл. погребенна; к. *кундыны* (Вид.) — похоронить, зарыть; *кундыны* вс. — окучивать (зарывать) картофель; см. прим. 53 к чтению ЛЕ текстов.

кут- (брать, взять, держать, ц.-сл. имати): *кут-ис* (Тр. 5) — взял, поймал; *кут-ас* (ЛЕ 47, 58) — возьмет, получит, ц.-сл. имать; *кут-ныс* (ЛЕ 60) — держать, иметь; *быд-кутыс'э* (ЛЕ 107) — в вседержителя;

кут-ам-ным (ЛЕ 147) — берем, держим, имеем, ц.-сл. имам; *кут* к. — держи, схвати, поймай.

кутыс' (ЛЕ 107) — держащий, см. *кут-*.

кучöмкö (Сош. 3, ЛЕ 13, 182) — как, ц.-сл. яко; *кучöмкö* з., *кычöмкö* ок. — какой-то, см. *кö*.

кыл (Сош. 5, 9, ЛЕ 21, 209) — слово, язык; *кыл* с. кч. лл., *көл* кя., *кыв* в. уд. и., *кыл* удм. — слово, язык.

кыл- (ЛЕ 54, 56, 68, 76) — услышать, слышать; *кыл* с. кч. лл., *көл* кя., *кыв* в. уд. и., *кыл* удм. — услышь, чувствуй.

кылз- (ЛЕ 46) — слушать; *кылзы-* с. кч. лл., *көлзи-* кя., *кывзы-* в. уд. и., *кылскы-* удм. — слушать.

кылы (Сош. 2) — см. *буакылы*.

кылдас'эв (Кыл.) — Кылдасев (фамилия); не является ли данное слово псевдонимом писца-дьяка, который к названию своей профессии прибавил суффикс *ев?* Тогда слово *кылдас'* должно обозначать „дьяк", „писец", „переводчик", „автор"; ср. удм. *кылдыны* — возникнуть, образоваться; (Г. С. Лыткин) — основать, сотворить; *кылдыс'* (Г. С. Лыткин) — творец; п. *кылдас-пас* (Вид.) — родимое пятно; удм. *кылдытыны* — создать, образовать; в удмуртской литературе *кылдыны* употреблялось также в значении „составлять", „сочинять".

кын'йа (ЛЕ 114, Е 171), *кин'йа* (ЛЕ 169, Л 171) — чем (сравнит. послелог); *кин'á* кя. — чем (при сравнении), кроме; *кын'ʒ'и* скр. нв. крч., *кын'ʒ'а* п. (Рог.) — кроме.

кытöн (Сош. 4) — где (союзное слово); *кытöн* зп., *кө́тө́н* кя., *кытын* удм. — где, в каком месте.

Л

лэбан (ЛЕ 36) — воздух; *лэбанöд*, или *лэбаныд*, или *лэбанид* (Е) — по воздуху, *лэбанöн*, или *лэбанын*, или *лэбанин* (Л) — воздухом, в воздухе, ц.-сл. на воздусе; *лэб* — лети з., взлети п. (Рог.), *лэбз'инө* кя. — полететь, слететь; *лобаны* удм. — летать; ср. также *лэбач'* нв. иж. скр., *лэбас'* уд. — птица. В современном языке коми слова для понятия „воздух" нет (в слово „сынöд", употребляемое в литературном языке, понятие „воздух" вложено искусственно).

лэй — название древнепермской буквы *л*.

лэ̄тч'- (сойти, спуститься): *лѣтч'ас* (ЛЕ 28) — сойдет, ц.- сл. снидет; *лэтч'öм* (ЛЕ 120) — спустившийся, ц.-сл. сшедший; *лэтч'ы* зп., *лйч'ч'и* кя. — спускайся, спустись, слезай.

ло- (быть): *ло-ин-ыс* (Сош. 1, 4) — были, ц.-сл. беша, бяху; *ло-ам-ным* (ЛЕ 34, 37) — будем; *лои* (ЛЕ 117) — было, ц.-сл. быша; *ло-ан* (ЛЕ 145) — будущий; *ло* в. сев. с. кч., *лу* кя., *луы* удм. — будь, *лоис* кя. — стал (он).

лой (Тр. 4) — замеси; *лой* скр. нв. уд. ок. кя. — меси, мни (тесто, грязь).

локт- (приходить, придти): *локт-ö* (Е 53), *локт-а* (Л 53) — идет, ц.-сл. грядет; *локт-öс* (ЛЕ 66) — идет, ц.-сл. грядет; *локт-ыс'* (ЛЕ 129), *локт-öс'*

(ЛЕ 155) — грядущий, ц.-сл. грядый, приходящий; *лок* (*локт-*) к., *лак* лл., *лыкты* удм. — иди, приди, подойди.

лôлйа: *лолйа* (ЛЕ 131) — живой; *лолйа* сс. кч., *ловйа* в. уд., *лоойа* вым. иж. — живой (букв.: с дыханием, с душой); *лол* сс. кч. лл., *лов* в. уд. *лôв* вс., *лул* кя. — душа, дыхание.

лôлз'- (воскреснуть): *лолз'ы* (Е 16), *лолз'и* (Л 16) — воскрес (он), *лолз'-ö-ныс* (ЛЕ 30, 56) — воскреснут, оживут; *лолз'-ыд* (ЕЛ 71, Е 72), *лолз'-ид* (Л 72) — воскрешение; *лолз'-öм* (ЛЕ 125) — воскресший; *лолз'-ан* (ЛЕ 143) — воскресение (из мертвых); *лолз'ы* с. лл. кч., *ловз'и* нв. вв., *лоoз'ы* иж., *ловз'ы* скр. *лÿлз'и* кя. — оживи, воскресни.

лôлз'ан — воскресение, см. *лôлз'-*.

лôлз'ид — воскрешение, см. *лôлз'-*.

лôлз'öм — воскресший, см. *лôлз'-*.

лôлз'ыд = *лôлз'ид*, см. *лôлз'-*.

лун (день): *лун шöрö* (Тр. 1) — в полдень (букв.: в середине дня); *кôйм-öд лунӧ* (ЛЕ 126) — в третий день; *лун* к., *нунал* удм. (< лун-ал) — день.

луншöр (Тр. 1), к. — полдень.

лыд'й-, *лыдй-* (читать): *лыдй-ан-ыс* (Е 9), *лыд'й-ан-ыс* (Л 9, 40) — чтение (его); *лыдйы* лет., *лыд'д'ы* скр. сев. ок., *лөд'йй* кя. — читай, считай; *лыд'йаны* удм. — сосчитать, *лыдз̌'ыны* — считать, читать.

лыд'йан, *лыдйан* — чтение, см. *лыд'й-*.

л'ок (ЛЕ 72) — злой, плохой.

М

ма (Тр. 6), к. — мед.

мамбри (Тр. 1) — Мамврийский (дуб).

матыд (Тр. 2) — близко, близкий; *мáтөн* кя., *матин* вв., *матын* ост. д., *матын* удм. — близко, вблизи (на вопрос где?), *матö* — близко (на вопрос куда?); в древнепермском языке это слово имеет суффикс *ыд*; повидимому, оно было прилагательным типа современного *йугыд* — светлый, светло, *пэмыд* — темный, темно.

мэд (Тр. 3, 3, ЛЕ 11, 12, 179, 180, 181) — пусть, ц.-сл. да; *мэд* скр. нв. кч., иж., удм. — пусть.

мэд (Тр. 2): *мэд-алсö* — благодать (вин. п.), букв.: наиучтивость, наисмирение, см. *ал;* *мэд* = *мэдс'а* к. — самый, наи-, всех, чем все; первоначальное значение *мэд* — весь, все; *мэдс'а* — всех, чем все (при сравнении).

мэдал — благодать, см. *мэд* и *ал*.

мэзöс (ЛЕ 2, 3, 20, 21, 25, 29, 36, 41, 81, 83, 84, 99, 110, 148, 151, 154, 160, 176, 177, 194, 195, 198, 201, 203, Е 39), *мэ̄э* (Кыл.), *м̄з* (Тр. 2) — господь, спаситель; *мэзды* к. — освободи, *мэзмы* ок. — освободись, *мозмыны* удм. — освободиться; вероятно, древнепермское *мэз-öс* (спаситель) искусственно образовано Стефаном из корня *мэз*.

мэнам (ЛЕ 45, 77) — мой; *мэнам* к., *мынам* удм. — мой.

мэнö (Кыл., ЛЕ 79), *мэ́нө* кя., *мэнэ* вв. иж., *мэнö* ост. д., *мынэ* удм. — меня.

мэнö — название древнепермской буквы *м*; ср. с предыд.

ми (ЛЕ 22, 32, 118, 119, 123, 187) — мы; *ми* скр. сев. и. удм., *мийӧ* сс. и., *мӭйөз* кя. — мы.

мийан (ЛЕ 162, 178, 184), *мийан* к., *мил'ам* удм. — наш.

мийанды (ЛЕ 6, 156, 189, 191), *мийандӧ* (Л 212), *мийанӧс* скр. нв. с. лл. ок., *мийанэс* вв. иж., *мийа́нө* кя., *мил'эмыз, мил'эмды* удм. — нас.

мийанлу (ЛЕ 186), *мийанлы* (ЛЕ 185), *мийанлы* сев. выч. с., *мийанлӧ* лл. кч. зд., *мийа́нлө* кя., *мийанвӧ* и., *мил'эмлы* удм. — нам.

могыс' (ЛЕ 17, 118), *могис'* (ЛЕ 119) — ради, за (послелог) (в выражении: „нас ради человек и нашего ради спасения"); *йэн могыс'* скр. — ради бога, пожалуйста (при просьбе); *мог* к., *муг* удм. — дело надобность.

морт (Кыл., ЛЕ 64), *морт* к., *мурт* удм. — человек.

мортас'эм (ЛЕ 122) — очеловечился, ц.-сл. вочеловечшася, см. *морт*.

мӧд (Сош. 9) — иной, другой; *мӧд* к., *мӧдик* ок., *мӱд* кя., *мөди́к* кя. — второй, иной, другой.

мӧс (Тр. 5), к., *мӧс* удм. (Вид.) — корова.

му (Тр. 2, ЛЕ 108, 152, 183) — земля; *му* к., *музйэм* удм. — земля; удм. *му: мупыр вийаны* — провалиться сквозь землю.

мун- (Тр. 3), к., *мыны-* удм. — идти, уходить, ехать.

муса (ЛЕ 207) — возлюбленный; *муса* скр. нв. уд. л. сс. зд. — милый, любимый.

мыж (ЛЕ 186) — долг, грех; *мыж* з., *мөж* кя. — вина; *мыжа* п. (Рогов) — кара, наказание от бога.

мыжа (ЛЕ 188) — должник (в выражении: „яко же и мы оставляем должником нашим"); *мыжа* з. — виновный, виноват.

мыжм- (стать виновным): *мыжм-ан-лан* (ЛЕ 73) — суда, осуждения (род. п.); *мыжм-* зп. — стать виновным.

мыжман (ЛЕ 73) — суд, осуждение, см. *мыжм-*.

мыл-: мылышты (Кыл., ЛЕ 2, 6, 83, 99, 176) — помилуй; *мылӧс* (Е 146), *мылӧм* (Е 146) — милость; *мыла: мыла с'ылӧм* нв. — нежное, плавное пение; *мыла быртӧӡ' н'ин вич'ч'ис'и* нв. сс. и. — ждал до последнего терпения (т. е. наскучило ждать, немило стало ждать); удм. *мыл* — желание.

мылӧм — см. *мыл-*.

мылӧс — см. *мыл-*.

мылтсал-, мылтсӧл- (оставить, остаться): *мылтсал-ӧма-йас* (ЛЕ 23, Е 32), *мылтсӧл-ӧма-йас* (Л 32) — оставшие, оставшиеся (в живых); *мывтсавны* л. (Объечево), *мытсавны* скр. нв. крч. — остаться пище недоеденной (вследствие того, что едок наелся).

мылтсалӧма — оставший, оставшийся, см. предыд.

мылышты — помилуй, см. *мыл-*.

мынты (ЛЕ 191) — избави; *мынт-* зп., *мөнт-* кя. — уплатить, платить; распутать, освободить (запутавшуюся в привязи лошадь) скр.

мыс' (Тр. 2, ЛЕ 56) — после, когда (послелог): *адӡ'ы мыс'* (Тр. 2) — когда увидел, увидевши; *кыл мыс'* (ЛЕ 56) — услышавши, когда услы-

шат, после услышанья; *воӧм мыс'т'и* скр., *во мыс'* нв. — после прихода, пришедши; *кык лун мыс'т'и* скр. — через два дня.

(мыс'к)ыныс (Тр. 3) — мыть; *мыс'кыны* з., *мис'кавны* и., *мис'калнө* кя., *мис'калны* кч. — мыть, вымыть.

Н

нэнӧ — название древнепермской буквы *н*.

нэ̂м- (век): *нэм-ас* (Л 37, 145) — всегда, вечно, ц.-сл. в век; *нэм-йа* (Л 48) — вечный; *нэм-йас* (ЛЕ 114) — века; *нѐм-* (Е 37, 48, 145); *нэм* скр. уд., *н'эм* нв. иж. — век, вся жизнь; отсутствие коми-язьвинского примера не позволяет нам сказать определенно, открытое или закрытое *э* было в древнепермском оригинале.

нэ̂мас — всегда, см. *нэ̂м-*.

нэ̂мйа — вечный, см. *нэ̂м*.

но (ЛЕ 116) — но (противительный союз).

нолл- (носить): *нолл-ӧм* (Сош. 3) — носимый, *нолл-ӧм-ныс* (ЛЕ 96) — носили; *ноллы* лл., *новлы* скр. нв. уд., *новйы* и., *нолйы* кч., *ноллu* кя., *нуллы* удм. — носи (одежду, обувь), перетаскивай, переноси.

ноллӧм (Сош. 3) — носимый, см. *нолл-*.

ны- (они): *ны-лу* (Тр. 2, Сош. 5, 10) — им, *ны-кӧт* (ЛЕ 33) — с ними, *ны вӧз'ын* (Тр. 6, 6) — перед ними, *ны вылын* (Сош. 7) — над ними; *найӧ* скр., *найа* сс. нв. иж. вв., *ниэзда* уд., *н'ийа* ок., *н'ида* лл., *нида* кя. — они; *ны-лӧн*, *ны-лӧ*, *ны-лис'* кч. и т. д. — у них, им и т. д.

Н'

н'ан' (Тр. 3, 5, ЛЕ 185); *н'ан'* к. удм. — хлеб.

н'им, *н'имй-* (ЛЕ 154, 180, 201); *н'им* к. удм. — имя.

н'умалан (Е 39, ЛЕ 81, Л 82, ЛЕ 130, 152, 197, 213) — слава; *н'имал-* з. — стать известным, слыть.

н'ималана (ЛЕ 169) — ц.-сл. славнейший, см. *н'им* и *н'ималан*.

н'ималӧдӧм (ЛЕ 138) — прославляемый, см. *н'ималан*.

н'имт- (именовать, называть): *н'имт-иг* (Е 207), *н'имт-ыг* (Л 207) — именуя; *н'имт-* зп. — называть

н'инӧм (ЛЕ 75) — ничего; *н'инӧм* скр. нв. сс., *н'эм* ок., *н'инөм* кя. — ничего.

О

ог (ЛЕ 24, 74, 78) — я не (отрицат. глагол); *ог* к., *уг* удм. — то же.

од (ЛЕ 12); *онӧ*, *одӧ* скр., *од*, *одӧ* и., *одө* кя., *уд* удм. — вы не (отрицат. глагол наст.-будущ. вр.).

оз (ЛЕ 49), *оз* з., *оз*, *озӧ* и., *оз* кя., *уг* (наст. вр.), *уз* (буд. вр.) удм. — они не (отрицат. глагол наст.-будущ. вр.).

ол- (жить); *ол-ӧм* (см.) — жизнь, *ол-ӧма-йас* (ЛЕ 31) — живущие, *ол-ас-а-ӧс* (ЛЕ 90) — житейскую; *ол* с. кя. лл. кч., *ов* скр. нв. уд. и., *оо* иж. — живи.

оласа — житейское, см. *ол-*.

олöм (ЛЕ 22, 48, 50, 57, 60, 71, 87, 134, 144); *олэм* вв. иж., *óлөм* кя., *олöм* ост. *д.*, *улэм, улон* удм. — жизнь, см. *ол-*.

олöма (ЛЕ 31) — живущий, см. *ол-*.

орд-: ордö (Тр. 4, 5, 5, Е 41, ЛЕ 148), *орда* (Л 41) — к (послелог), *ордын* (ЛЕ 128) — у, при (послелог); *орд-* к. — послелог с тем же значением, например: *тэ ордö* скр. — к тебе, *тэ ордын* — у тебя (нахожусь); ср. *урд* удм., *орд* к. (*орд-лы* — ребро, *лы* — кость) — бок.

орда — см. *орд-*.

ордö — см. *орд-*.

ордын — см. *орд-*.

орд'й-: орд'й-ал-тöм (Е 169), *ордй-ал-тöм* (Л 169) — несравнимый, непревзойденный; *ордйы* ок., сс., *орд'д'ы* л. ок. — опереди; *орд'д'эд* нв. иж. — перегони, *орд'д'эдч'ы* нв. — перегоняй, состязайся; *ордйöд* скр., *ордйы* и., лет., *орд'д'ы* ок. — обнеси, опереди.

орд'йалтöм — см. *орд'й-*.

Ô

ô, вô, вôй — название древнепермской буквы закрытого *о*; ср. з. *во*, вс. *ô* — год; з. *вой*, вс. *ôй* — ночь.

ôрдмöӡ': ордмöӡ' вис'талыс (ЛЕ 206) — ц.-сл. свидетельствоваше (*вис'талыс* — сказал, сообщил); ср. *орöдны* скр. л. ок. — разорвать, оторвать, порвать, переносн. „решить", *ýрнө* кя., *орны* скр. — оборваться; дп. *ордмöӡ'* должно обозначать „достоверно, решительно, определенно" (может быть, *ордмöӡ'* из *ор-öд-öм-öӡ'* — решающе).

Ö

ö (Тр. 2): *бара-ö* — ц.-сл. убо (усилительное слово, букв.: опять ли); слово *бара* в современном языке употребляется, кроме значения „опять", и в других значениях: *оз-бара повз'ы* скр. — не испугается, небось; *ö* — обозначает „ли": *кылан-ö?* — слышишь ли?

öдгöт: öдгöт с'öлöмöн (Сош. 1) — единодушно (букв.: с единым сердцем); *öдг-öт* < *öтг-öт* (ассимиляция) < *öтиг-öт* — единый; ср. *öтиг* лл. — один; так как это слово в древнепермских текстах много раз встречается со звуком *т* (см. *öти*), мы здесь предполагаем первоначальное дп. *т*, а не *д*, хотя имеем *одиг* удм. — один; конечное *-öт* — суффикс порядкового числительного, хотя и употреблен не в порядковом значении, ср. *куим-öт* ок., *квим-éт* кя., *квин'м-эти* удм. — третий. Наряду с суффиксом *öт* в древнепермских текстах имеем и *öд* (*кôйм-öд* — третий): последний (*öд*), встречающийся в мл. ЛЕ текстах, является, вероятно, зырянским диалектизмом (см. „Грамматику").

öӡ'öс (Тр. 1), *öӡ'öс* скр. сс. зд., *öӡ'эс* нв., *öз'* л., *ӱз'éс* кя. — дверь.

öис или *öйыс* (Тр. 2), *оис* Леп. сл. (104 строка) — дверь, см. прим. 17 к чтению текстов, написанных древнепермскими буквами.

öкс'- (собирать): *öкс'эма* (ЛЕ 140) — соборный; *öкс'ины* п. (Рог.) —

собираться, набираться, скопиться, стечься, сойтись, столпиться; *ӧкт-* к. удм. — собирать; *ӧкмы* л. — накопись, собирайся; *ӧкс'эм* п. (Рог.) — собрание, сборище, сходка, сходбище; *ӧктис'инис* кя. — собрались (например, люди на собрание).

ӧкс'эма — см. *ӧкс'-*.

ӧн (ЛЕ 10), *ӧнэ* (ЛЕ 53, 90) — теперь, ныне; *ӧни* скр. сев. ок. кя. — теперь, ныне; *ӧн-ӧӟ'* — доныне, *ӧн-тай* — давеча.

ӧнэ — см. *ӧн*.

ӧн-тыр (Л 10), *ӧн-тырйэ* (Е 10) — сейчас, в данный момент, см. *ӧн* и *тыр;* впрочем, ср. к. *ӧнтай* — давеча, ср. марийское *индэ* — теперь.

ӧт (един, один): *ӧт иньн* (Сош. 1) — вместе, ц.-сл. вкупе (букв.: в одном месте); *ӧт-йэтӧс* (ЛЕ 104) — ц.-сл. единосущный (букв.: единослитый, воедино соединенный); *ӧт-ин-ын* лл., *ӧт-ла-ын* скр. нв. — вместе; *ӧт-код'* скр. — одинаково и др.; см. *ӧти*.

ӧти (Сош. 6, 6, 6, ЛЕ 106, 110, 139, 141, 195, 195) — один; *ӧт'и*, *ӧт'ик* скр. уд. нв. иж., сс., *ӧтиг* лл., *ӧтик* ок. кя., *одиг* удм. — один; в древнепермском языке мы предполагаем твердое *т*, которое в большинстве зырянских диалектов смягчилось перед *и*, но в других положениях сохранилось (*ӧтка* — одинокий, *ӧткӧн-ӧткӧн* — по одиночке).

ӧтиэча (ЛЕ 116) — единосущна, см. *ӧти* и *эч*.

ӧтйэтӧс (ЛЕ 104) — единосущный, единый, неделимый, см. *ӧт-* и *йэт-*.

ӧтич'ужӧм (ЛЕ 112) — единородный, см. *ӧти* и *ч'уж-*.

ӧш (Тр. 5) — теленок, телка, бычок, ц.-сл. телец; *ӧш (ӧшк-)* скр., *ӧш* зыр., *ӧшка* ок. кя. — бык; ц.-сл. телец в Тр. один раз переведено словом *ӧш* (бык), а другой раз — *кук* (теленок).

П

павэл (ЛЕ 9), к. — Павел.

пады (Е 123), *паты* (Л 123) — крест-на-крест, поперек; *пады кос'эм* — распятый; *пад-вэжа* скр. — крест-на-крест, пересекающийся; *пад-вэж лоны* скр. — разминуться в дороге, т. е. двигаясь навстречу, не встретиться (вследствие пересечения дороги?); *пад-вэжин'* нв. — наискось; *падӧс* уд. — столб на дороге (? < „крест на дороге“); *пад-вижон* кя. — крест-на-крест, пересекая одно другим; удм. *пад-вож* — перекресток (улиц). Слово *пад* обозначало „крест“, *ы* — адвербиальный суффикс, ср. к. *шӧр* — середина, *шӧр-и орны* — пополам оборваться (на две равные части). Букву *т* в разновидности *паты* (Л) следует объяснить опиской.

паныд (ЛЕ 35), скр., *паныт* ок., *панӧд* лл., *пумит* удм. — навстречу, против.

пэрт- (образовать): *пэрт-ып-ӧн* (ЛЕ 87) — образуя, ц.-сл. образующе; ср. *пэрт-ас* скр. — общее очертание, облик (образ); *пэри* кя. — подобие, подобно — в выражении: *тури-пэри* — подобно журавлю, на авось, см. также *пӧрас*.

пэт- (выходить, исходить): *пэт-ö-ныс* (ЛЕ 69) — выйдут, ц.-сл. изыдут; *пэт-ал-ыс'* (ЛЕ 134) — исходящий; *пэт-* к., *поты-* удм. — выйти, выходить.

пэталыс' — см. *пэт-*.

пэй — название древнепермской буквы *п*; ср. к. *пий-* — пазуха, внутренность.

пи (Тр., надпись над фигурой, Кыл., ЛЕ 55, 59, 63, 112, 137, 207) — сын; *пи* з. — сын; детеныш; *пи* удм. — мальчик, парень; детеныш, *ич'и-пи* кя. — брат мужа.

пил (ЛЕ 34), *пив* уд., *пил'эм* — удм. облако.

пилат (ЛЕ 124) — Пилат.

пилопий (Фил.) — Филофий (епископ Пермский), подписал свое имя древнепермскими буквами под грамотой 1474 г.

понд-: понд-ис-ныс (Сош. 8) — начали (они); *понд-* скр. нв., уд. ок. кя. — начать, приняться, приступать.

понт'и (ЛЕ 124) — Понтийский (Пилат).

пôд: пôд-öс (Тр. 3) — ногу; *под* к., *пôд* вс. — нижняя часть, основание (дома, гриба, стебля злаков и т. д.); *под* скр. — нога, нижняя часть ноги; *пода* к., *пôда* вс. — пеший; *подэн* вв. иж., *пӯдөн* кя., *подöн* ост. д. — пешком; *пыд* удм. — нога (ступня); лапа.

пôлтöс или *пôл'тöс: пôлтöс* (Сош. 9, 3, 8, Тр., надпись над фигурой), *полтöс* (Л 39, ЛЕ 103, 122, 136, 147, 175, 193, 209) — дух, дыхание; *пол'-д-ыны* скр. сев. ок., *бол'-д-ыны* — воздуться, пучить; *пол'к* скр. нв. ок. — пузырь на воде; *пол'к* кч. — мозоль; *пул'дэм* удм. — пузырь, волдырь; возможно и такое сопоставление: *пылс'ыны* сс., *пывс'ины* нв., *пывс'ини* вв., *пӯвс'инө* кя. — париться в бане, *пылас'кыны* удм. — мыться, умываться, купаться; *пылатыны* удм. — умыть, выкупать, крестить (устар.); первоначальное значение *пыл*, повидимому, было „пар", см. прим. 30 к чтению текстов, написанных стефановскими буквами.

пöрас (может быть, *пэрас* или *пэртас*) (ЛЕ 208) — подобие, сходство; *пöрны* скр. — походить, быть похожим (на кого-нибудь); *тури-пэри* кя. — на авось (букв.: подобно журавлю); *пэртас* скр. — общее очертание, облик (образ?).

пöрйа — временный послелог: *та-пöрйа* (ЛЕ 184) — насущный (букв.: этого времени); *кык пöрйö* скр. — в два раза, в два приема, *öт-пыр* нв., *öт-пөр* кя. — однажды, *квимбт пөра́* кя. — третий раз, *мöди́ пөрис'* кя. — в другой раз, в другое время.

пöрйас'-: пöрйас'ан (ЛЕ 190) — искушение, обман; *пöрйас'-* скр. нв. л. кч., *пӯрйас'-* кя. — обманывать; *пöйаны* удм. — обмануть; может быть, следует читать *вöрйас'ан* (с начальным *в*, см. прим. 76 к чтению ЛЕ текстов); слова с корнем *ыр* (о начальном *в* см. „Грамматику"): *ырсöдлыны* нв. (Зеленец) — обманывать, *ырйан* скр. нв., *ырйан'* крч., печ. — упрямый; лукавый крч., *öрэкч'аны* удм. — обманывать.

пöрйас'ан — см. *пöрйас'-*.

пук- (Сош. 2, ЛЕ 129, Тр. 1) — сидеть; *пук* сев. уд., *пукав* скр. нв. уд., и., *пукал* сс. л., кч., пука́л кя., *пукы* удм. — сиди.

пукс'- (Сош. 6) — с; *пукс'ы* к. удм. — садись.

пукыс' (Тр. 1), *пукис'* (ЛЕ 129) — сидящий, см. *пук-*.

пурдла (Е 128) — направо, правая (сторона); см. *бурдла*; слово с начальным глухим *п* является диалектной разновидностью; ср. марийское *пурла* — правый, карело-финское *парас* — лучший.

пыдйэ (ЛЕ 119, 123) — за, ради (послелог); *пыд'д'и* (< *пыд'йи* < *пыдйи*) скр. нв., *пыд'д'ö* лл., *пыд'н'а* зд. — вместо (послелог).

пыр (ЛЕ 166) — всегда, ц.-сл. присно, *пыр* скр. сев. ок. удм., *пөр* кя. — всегда.

пырт- (ЛЕ 189), скр. нв. уд., л., ок., *пөрт-* кя. — внести, ввести; *пырты* удм. — занеси, заведи.

пыс' (Тр. 5), *пыз'* зыр., *пиз'* ок. кя., *пыз'* удм. — мука; *с* и *з* чередуются в коми и удмуртском языках, например: *тöлыс'* к., *толэз'* удм. — месяц; *пэлыс'* к., *палэз'* удм. — рябина; *амыс'* к., *амэз'* удм. — сошник и др.

пышй- (Тр. 2, 4, 5) — бежать; *пышйыны* — убегать скр. с. лл., бежать нв.: *пөшйй-* кя. — убегать.

пычк- (ЛЕ 48, 51, 58, 60, 190) — в (послелог); *турун пычкö* скр. — в сено, в траву; *пычкöс* скр. нв. уд. ок. — внутренность, *пөчкáс* кя. — внутри (его).

Р

рэй — название древнепермской буквы *р*.

рэ̆гыд: рӹгэд (Тр. 5), скр. нв., *ӟог* (< *рог*) **удм. — скоро**.

С

сайкöдч'- (Тр. 3) = *сай-к-öд-ч'-* — прохладиться; *сайкöдч'и-*, *сайкав-* нв., *сайкöтч'ы-*, *сайкав-* и. — прохлаждаться, прохладиться; *сайкав-* и. уд. — поспевать, остывать (о печке); холодеть (о трупе) и.; *сайкыд* нв. иж. и. — прохладный, не жаркий; *сайк-* вв. — заслонить, убавить огонь; *сай* к. — пространство, находящееся за ч.-л.; *сáйкөт* кя. — холодный; *сай* удм. — тень, прикрытие, *сайкыт* удм. — чистый (о воздухе), свежий (например, о ветре).

сара (Тр. 4), *сарра* (Тр., надпись над фигурой) — Сарра.

сарра — см. сара.

сэс' (Тр. 1, 3, Сош. 2, 4, 7, 8, ЛЕ 31, 36, 56, 69, 170) — и, же, и потом, потом же; *сэс'с'а* скр. сев. ок., *сэс'а*, *с'эс'а* скр. — потом, затем.

си — см. *сий*.

сиӡ' (Тр. 4), *сыӡ'ы* (ЛЕ 17, 36), *сыӡ'* (ЛЕ 59); *сиӡ'* к., *сиӡ'и* скр. нв. иж. и. кя., *сиӡ'ик* скр. нв. — так, таким образом.

сий, *си* — название древнепермской буквы *с*; ср. к. *си* — волокно.

сийö (Тр. 5), *сийö* уд. лл. ок., *сийэ* иж. нв., *сийө́* кя., *сийöс* скр. сс., *сойэ* удм. — его, её (вин. п.).

сöс- (нечистый, поганый): *сöс-тöм* (Тр. 5) — чистый; *сос* нв. — нечистый, поганый; *сöстöм* скр. сев. ок. — чистый, непоганый, неоскверненный.

сöстöм — см. *сöс.*

су: оі су-öным (ЛЕ 24) — не предупредим, не опередим, ц.-сл. неимамы предварити; *су* скр. нв. уд. — настигни, догони, застань; *сутыны* удм. — догнать.

сулал- (Тр. 2) — стоять; *сулал* сс. п. (Рогов), *сулав* скр. нв. уд., *сулоо* иж. вым., *сула́л* кя. — стой; *сылыны* удм. — стоять.

сы- (личное местоимение 3 л.): *сы-лу* (Тр. 1, Л 62), *сы-лы* (Е 62) — ему; *сы-лöн* (Тр. 1, Е 69), *сы-лан* (Л 69) — его: его дверь, его голос; *сы-кöт* (ЛЕ 19) — с ним; *сы-öн* (ЛЕ 117) — им; *сы-лыс'* (Тр. 2) — от него; *сы-*зп.: *сы-лöн* скр. — у него, *сы-лы* — ему и т. д.; *си-лан* кя. — у него, *си-көт* кя. — с ним; *сийö* скр. сс., *сийа* нв. уд. лл. ок., *сиа* иж., *сыа* печ. — он, она, оно; см. „Грамматику“.

сыкс'итöм (ЛЕ 172) = *сык-с'и-тöм* — ц.-сл. без истления (рожденную), т. е. без изменения, без исхудания (организма), без отражения (на организме); *сыкав-* уд. вв. — вязнуть, завязнуть; *сыкалöм* уд. — порча снега при оттаивании (потеря прочности наста), увязывание; *сыкал-* с. в. (Савваитов), — таять.

сыӡ' — см. *сиӡ'.*

сыӡ'и — см. *сиӡ'.*

сыкöт — см. *сы-.*

сылöн — см. *сы-*

сылу — см. *сы-.*

сылы — см. *сы-.*

сылыс' — см. *сы-.*

сыöн — см. *сы-.*

С'

с'элун' (ЛЕ 7) — Селунь, Салоники (город).

с'эрафим (ЛЕ 170) — серафим (ангельский чин).

с'эт (дать): *с'этис* (Тр. 5, Сош. 10) — дал; *с'эт-ас* (ЛЕ 59, 61) — даст; *с'эт* (ЛЕ 185) — дай; *с'эт-* к., *с'от-* удм. — дать, отдать.

с'и- (желать): *воӡ'-с'и-ис'* (ЛЕ 138) — пророк (букв.: заранее, наперед желающий, предвещающий); *бур-с'и-öн* (ЛЕ 155) — благословен; *бур-с'и-й-ам-ным* (ЛЕ 158) — благословим; *с'и-* скр. нв. — желать, пожелать; *сиз'ыны* удм. — обещать, завещать, посвятить.

с'ил- (петь): *с'ил-ам-ным* (ЛЕ 158) — поем; *с'ил-ан* (ЛЕ 89, 146) — песнь, пение; *с'ыл-* л. с. кч., *с'ыв-* скр. нв. и. вв., *с'ив* нв. уд., *с'өл* кя. — петь; *с'ы-лöм* скр. — пение; *с'ылан-кыв* скр. — песня.

с'илан — песнь, пение, см. *с'ил-.*

с'ин (с'инм-) (Тр. 1,1), скр., *с'ин* к. удм. — глаз.

с'öй- (Тр. 3,6), *с'ой-* в. уд. иж. лл. сс. ок., *с'öй-* вс., *с'үй-* кя. — есть, кушать; *с'иыны* удм. — есть.

с'öлöм: öдгöт с'öлöмöн (Сош. 1) — единодушно; *с'öлöм* зп., *с'öлөм* кя., *с'улэм* удм. — сердце.

с'ур (рог): *с'ур-гум* (ЛЕ 26) — труба, рожок, см. *гум, с'ур* к. удм. — рог.

с'ыл (Сош. 3) — бурный, буря; *с'ыл-* иж. (Вихм.) — буря, *с'ил'-* удм. в словах: *с'ил'зор* — ливень (*зор* — дождь), *с'ил'нуэм* — бурелом (*нуэм* — снесенный, сваленный, *нуыны* — нести, вести), *с'ил'тöл* — ураган, буря (*тöл* — ветер); ср. также коми *с'ыв* скр. в выражении: *йöзыс кыз с'ыв мунö* скр. — народ в полном разгаре (бурно) идет; лузское *с'ыла* — колода (бурелом?).

Т

та (этот): *та-лу* (ЛЕ 65) — этому, *та-пöрйа* (ЛЕ 184) — насущный (букв.: этого времени); *та-й-эс* (ЕЛ 19) — это (вин. п.); *та-лун* (ЛЕ 185) — сегодня (букв.: сей день); *та* к. — этот: *та-во* — этот год, в этом году; *та-лун* — сегодня и др.; *та* удм. — этот.

тай — название древнепермской буквы *т*; ср. к. *тай* (частица) — оказывается.

тайэс (ЛЕ 19), *тайöс* скр. сс., *тайэ* нв., *этö*, *этийö* ок., *тайэ* удм. — это (вин. п.), см. *та*.

талун (ЛЕ 185), к. — сегодня, см. *та*.

тапöрйа (ЛЕ 184) — насущный, см. *та* и *пöрйа*.

тас'ти (Тр. 5) — мера, спуда, сата (эти слова фигурируют в церковнославянских текстах разных редакций); *тас'ти* скр. иж. — столовая чашка, миска; *тус'ты* удм. — чашка, миска.

тэ (Тр. 2), к. — ты.

тэн-: *тэн-ад* (Е 39, ЛЕ 101, 175, 180, 195) — твой, твоя, твое; *тэн-ид* (ЛЕ 3, 81, 84, 161, 177, 194, 203, 213, Е 39); *тэн-ит* (Л 82, 100) — тебе; *тэн-ö* (ЛЕ 47, 158, 159, 160, 165, 174) — тебя; *тэн-* к.: *тэнö* — тебя, *тэныд* — тебе и т. д.; *тон* удм. — ты, *тонэ* — тебя, *тынад* — твой и т. д.

тэнад (Е 39, ЛЕ 101, 175, 180, 195), *тэнад* скр. сев., *тэнат* ок. кя., *тынад* удм. — твой, см. *тэн*.

тэнид, *тэнит* (см. *тэн*); *тэныд*, *тэд* скр. нв.; *тэныд* иж. уд., *тэнид* вв., *тэныт* ок., *тэнут* кя., *тыныд* удм. — тебе.

тэнит — см. *тэнид*.

тэнö (ЛЕ 47, 158 и др.), *тэнö* с. скр. лл. нв. уд. п., *тэнöс* нл., *тэнө* кя., *тонэ* удм. — тебя (вин. п.).

тэрмöдс'и (Тр. 4) = *тэрм-öд-с'и* — поторопись, поспеши; *тэрмöд* скр. нв. с. лл., уд., *тэрмэд* иж. вв., *тэрмöт* ок., *тэрмөт* кя. — торопи; *тэрмас'* к. — торопись.

ти- (вы): *ти-йан* (Тр. 3) — ваш; *ти-йан-лы* (ЛЕ 20, 51), *ти-йан-лу* (ЛЕ 44) — вам; *ти* зп. удм., *тейөз* кя. — вы.

тийан (Тр. 3), к., *тил'ад* удм. — ваш; см. *ти*.

тийанлу (ЛЕ 44), *тийанлы* (ЛЕ 20, 51), *тийанлы* скр. нв., уд. иж. с., *тийанлö* лл. кч., *тийанвö* и., *тийанлө* кя., *тийан* нв. (село Гам), *тил'эдлы* удм. — вам.

тöд- (ЛЕ 11) — знать; *тöд-* к., *тод-* удм. — знать, узнать.

тöж (ЛЕ 92) — печаль; см. *тöжд-*.

тöжд- (ЛЕ 13) — скорбеть; *тöждыс'-* скр. иж. нв., *тöждис'-* уд. ок., *тöжды* и. — тужить, заботиться; *тӯжди-* кя. — заботиться, печалиться, скорбеть; см. *тöж*.

туй (Тр. 4) — дорога; туй зп. — дорога, путь, след; *тӱй* кя. — дорога.

туйас (ЛЕ 148, 163) — достойно; *туй-* зп., *тӱй-* кя. — быть годным, достойным; *туйтӧм* скр. нв. — негодный; адвербиальный суффикс *ас* в некоторых коми диалектах встречается и теперь, например: *бур* — добрый, хороший; *бур-ас* уд. — хорошо; *йон* — сильный, *йон-ас* уд. — сильно.

тупу (Тр. 1, 3, 6) — дуб; *тыпы* удм. — дуб., в совр. языке коми этого слова нет.

тыдал- (видать, видеться): *тыдал-тӧм* (ЛЕ 95, 109) — невидимый, *вэл-тыдал-ан-ин* (ЛЕ 152, 178, 183, 199) — небо (букв.: верх-видимое-место); *тыдал-* с. кч., *тӱда́л-* кя., *тыда́в-* и., *тыдав-* скр. сев. — видеться.

тыдалан — видимый, см. *тыдал-*.

тыдалтӧм — невидимый, см. *тыдал-*.

тыр-. *тыр-ис-ныс* (Сош. 7) — наполнились (они), ц.-сл. исполнишася; *тыр* (ЛЕ 151) — наполняйся, ц.-сл. исполнь; *тыр* зп., *тѳр* кя. — наполнись, наполняйся; полный, полно; *тыр* удм. — полный, наполненный.

тыр, *тырйэ*: *ӧн-тыр* (Л 10), *ӧн-тырйэ* (Е 10), — теперь, в данное время, в теперешнее время, см. *ӧн; лун-тыр* зп., *лун-тѳр* кя. — весь день, в продолжение дня, в течение дня; *йӧктиг тыр*, *йӧктиг тырйи* скр. — приплясывая.

тырт- (Сош. 3) — наполнить; *тырт-* зп., *тѳрт-* кя., *тырмыты-* удм. — наполнить, ср. *тыр-*.

У

уз'-: *уз'-амӧ-йас* (Е 11), *уз'-ӧмӧ-йас* (Л 11) — умершие, усопшие; *уз'-ам-йаз-ды* (Е 18), *уз'-ӧм-йаз-ды* (Л 18), *уз'-ыс'-йас-ды* (ЛЕ 24) — умерших, усопших (вин. п.); *уз'-* з. ок., *ӱз'-* кя., *из'-* удм. — спать, ночевать, переночевать; *уз'ӧм* скр. — сонный, проспавший, спавший, *уз'ыс'* скр. спящий; понятия „сон“ и „смерть“ в древнепермском языке, повидимому, были тождественны, ср. рус. *спать* и *усопший*.

уз'ам, *уз'амӧ*, *уз'ӧм*, *уз'ыс'* — умерший, мертвый, усопший, см. *уз'-*.

уз'амӧ — см. *уз'ам*.

уз'ӧм — см. *уз'ам*.

уз'ыс' — см. *уз'ам*.

уӡал- (Тр. 4, 5, Л 62, 70, 72, 75, 88, 110, 134) — делать, сделать, творить, сотворить; *уӡал-* с. кя., п. (Рог.), *уӡав-* скр. в., *ужа-* удм. — работать; *уӡ* скр. нв. уд. сс. л. ок., *уж* удм. — работа, дело, труд.

уӡалыс' (ЛЕ 70, 72, 88, 110, 134) — делающий, творец, творящий; *уӡалыс'* лл. скр. нв. с. иж, *уӡалис'* п. вв. — работающий, работник; *ужас'* удм. — рабочий, работник.

(улыпос) (ЛЕ 86) — таинство, тайно (?); чтение этого слова нас не удовлетворяет.

ури (ЛЕ 146) — мир, согласие; в языке коми нам это слово не известно; удм. *ури* (Вид.) — мир, покой, *уритэм* (Вид.) — беспокойный; ср. совр. удм. *урйас'кыны* — примириться.

X

хэрувим (ЛЕ 86, 168) — херувим.
христос — см. кристос.

Ч

чöктöм (ЛЕ 26) — повеление; *чöкт-* к. — велеть, приказать, принудить, заставить, позволить; *чöктöм* скр.—повеление, приказание, приказ; *чэктыны* удм. — предложить, рекомендовать, посоветовать; обещать.

чöч (ЛЕ 33) — вместе, ц.-сл. купно; *чöч* к. — вместе; *чош* удм. — вместе, дружно, одновременно, наряду.

чöчкö (ЛЕ 49, 79, Е 190) — но (противительный союз).

Ч'

ч'ас' (ЛЕ 200) — чаша; *ч'ас'* — столовая чашка, миска уд. нл., разливательная ложка (при печении блинов) кч.; поварешка, большая ложка для разливания сс.; винный стаканчик для гостей крч.

ч'эры — название древнепермской буквы *ч*; ср. к. *ч'эри* — рыба.

ч'ôм (ч'ôмй-) (Тр. 1, 2, 5) — шалаш, сень, шатер; *ч'ом* — летний шалаш-домик, в котором играют дети скр. нв.; лесная избушка, шалаш сев.; сени в лесной избушке уд.; клеть ок.; овин (как мера при молотьбе) лет.; конусообразно сложенные снопы на полях скр.; *ч'ум* кя. — холодное помещение в доме для хранения разных припасов, чулан, амбар; *ч'ум* удм. — клеть (для одежды).

ч'ôрыд: ч'орыд (Л 25) — крепкий; *ч'ôрыд* вс., *ч'орыд* скр. лл. иж. с. нв. уд., *ч'орыт* ок., *ч'ӱрөт* кя., — твердый, жесткий, черствый к., скупой л. нв. ок.; *ч'урыт* удм. — твердый, жесткий, крепкий, скупой.

ч'ôл (Тр. 5) — этому слову в разных славяно-русских текстах соответствуют: „молодой, нежный, тучный"; *ч'öв* скр. нв. уд. и., *ч'öл* кч. кя. — тихий, молчаливый.

ч'уж- (родиться): *ч'уж-öм* (ЛЕ 113, 116) — рожденный; *йэн-ч'уж-т-ыс'* (ЛЕ 165) — *богородица*; *ч'уж-т-ыс'-сö* (Л 172), *ч'уд-т-ыс'-сö* (Е 172) < *ч'уж-т-ыс'-сö* — родившую; *ч'уж-т-ыс'-лöн* (Е 205), *ч'уш-т-ыс'-лöн* (Л 205) — родителя, родившей (род. п.); *ч'ужты-* скр. нв. ок., *ч'ушти-* кя. — родить; *ч'уж* в. скр. с. л. ок., *чуж* уд. иж. лет. — родись, произойди, произрасти, прорасти.

ч'удтыс'- (Л 172) — родитель, родивший; *ч'уд-тыс'* < *ч'ужтыс'*, *д* вм. *ж* перед *т* является характерной чертой удорского говора; см. *ч'уж-*.

ч'ужöм — рожденный, см. *ч'уж-*.

ч'ужтыс'- — родитель, родивший, см. *ч'уж-*.

ч'уштыс'- — родитель, родивший; *ш* вм. *ж* — диалектизм; см. *ч'уж-*.

Ш

ши- (Тр. 2, 4, 4, 5) — сказать; *шы* зп., *шӱ* кя. — звук, голос, отклик; *шы-ас'-* скр. нв. иж. ок. — откликнуться, отозваться; *шы-ал-* лл. —

говорить; *шы-з'ы-* з. — расшуметься, придти в движение (о толпе) с шумом; взволноваться, получить громкую огласку; ср. *шу-* к. — сказать.

шогӧдӧм (ЛЕ 124) — страдавший, пострадавший; *шог* з. кч. кя. — горе, печаль, скорбь; *шуг* удм. — трудность, неудобство, неловкость; *шогӧд-* скр. сев. зд. — опечалиться скр. сев., испытывать позыв к рвоте скр. нв. зд.; *шогс'ы-* скр. сев. ок. — печалиться, тосковать, горевать; *шог, шогӧт* и., *шогӧт* кч. — болезнь; *шогав-* и., *шогал-* кч. кя. — болеть, хворать; *шӧгөтнө* кя. — тошнить, *шуганы* удм. — смущаться, затрудняться, беспокоиться.

шôй или *ш'ôй (с'ôй)* — название древнепермской буквы *ш*; в списках азбуки встречаются следующие разновидности: *шуй, шой, шюй;* ср. совр. *шуй* в., *шой* с. — труп; *с'ôй-* вс., *с'уй-* кя., *с'ой-* ост. д. — есть, кушать.

шӧр- (середина): *лун-шӧр-ӧ* (Тр. 1) — в полдень; *шӧр* к., *шор* удм. — середина, центр; *луншӧр* к. — полдень.

шу- (сказать): *шу-ис* (ЛЕ 41) — сказал (он); *шу-ан-лыс'* (ЛЕ 45) — у слова, слова (притяж. п.); *шу-ан-лӧн* (ЛЕ 171) — слова (род. п.); *шу-* к. — сказать, произнести, назвать; *шуыны* удм. — говорить, сказать.

шуан — слово, см. *шу-*.

шуболтны (ЛЕ 33) — восхитить, мгновенно поднять на воздух; *шуболт-* крч., *шубӧӧт-* и. — запахнуть полы одежды.

шуй — см. *шôй*.

Ы

ыӡдалан (ЛЕ 61) = *ыӡд-ал-ан* < *ыӡыд-ал-ан* — власть; *ыӡыт* ок., *ыӡид* вв., *ыӡыд* ост. д. — большой; высокий, великий; *ыӡыд-ав-* скр. нв. — командовать, властвовать; *ыӡыд-ал-ӧм* — властвование; *өӡӧт* кя. — большой, *өӡдинӧ* кя. — расти; *өждáлнө* кя. — капризничать.

ыӡдӧд (ЛЕ 174) = *ыӡд-ӧд* < *ыӡыд-ӧд* — величай; *ыӡыд* з., *ыӡыт* ок. — большой, высокий, великий; *ыӡд-ӧд* скр. нв., *ыжд-ӧд* л., *ыжд-ӧт* ок., *ыдд-ӧд* уд. — увеличь, возвеличь, назови по отчеству; *ыӡд-ӧд-лы* скр. нв. с., *ыжд-ӧд-лы* л. — величай, превозноси.

ыкша-й-ас (ЛЕ 168) — ц.-сл. честнейшую; *ыкша* скр. — самолюбивый, щепетильный.

ыло (ЛЕ 91) — вдаль; *ыл-* зп., *өл-* кя. — даль, *ыло* скр. — вдаль.

ыст- (послать, посылать): *ыст-ом* (ЛЕ 6) — послание; *ыст-ӧм* (ЛЕ 80) — пославший; *ыст-ыс'* (ЛЕ 47) — пославший; *ыст-* зп. удм., *өст-* кя. — послать, посылать, присылать; *ыст-ӧм* скр. — послание, посланный, сосланный; *ыст-ыс'* скр. — посылающий; сошлись, ссылайся.

ыстӧм — см. *ыст-*.

ыстыс' — см. *ыст-*.

ыштӧд (ЛЕ 159): *гажа ыштӧдамным* — благодарим; *ыштӧд* — подбадривай, поощряй скр. сс., прельсти нв.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ЛЕПЕХИНСКИЙ СЛОВАРЬ

Академик И. И. Лепехин в своих „Дневных записках“ после текста обедни на древнепермском языке поместил около 200 зырянских слов и 100 коротких выражений с переводом на русский язык. Свой словарик он начинает следующими словами: „К переводу обедни на зырянском языке прибавлю и собранные слова тем наипаче, что они целые содержат речи, из чего о свойстве их языка удобнее понимать можно, нежели из простого слов собрания“ *. К сожалению, И. И. Лепехин не указал, кем были собраны эти слова и выражения, когда, где и от кого они были записаны.

И. И. Лепехин имел обыкновение записывать во время путешествия слова разных национальностей. Так, он записал коми-пермяцкие слова в первой пермяцкой д Селищи. Повидимому, он сам записал и эти зырянские слова и выражения, но где и когда? Он проехал тогдашний зырянский край ** с 23 июля по 2 августа 1771 г., по маршруту: Кибра (Куратово) — Визинга — Иб — г. Сыктывкар — Слобода — Устьвымь — Серегово (заездом) — далее по р. Вычегде без остановки до г. Яренска.

Этот маршрут пересекает три зырянских диалекта, значительно отличающихся один от другого: среднесысольский, присыктывкарский и нижневычегодский Словарный материал, приведенный Лепехиным, ближе всего стоит к современному нижневычегодскому диалекту (или, еще точнее, гамско-вычегодскому). Нижневычегодскими являются слова: *вым* (есть), *дзеля* (маленький), *визя* (здоров), *мен* (мне), *карома* (выделанный), *инъ* (не, повел. накл. 2 л. ед. ч.), *лола* (лось), *содъ* (лестница), *кузи* (как), *дойд* (сани), *ай* (отец), *лебыны* (вилы), *курогъ* (курица), *вартны* (ударить), *емдонъ* (уклад, сталь), *сые* (его). Кроме этих слов, в гамско-нижневычегодском говоре употребляются еще следующие слова, имеющиеся в Лепехинском словаре: *пурысь* (улица), *вестанъ*

* „Дневные записки путешествия академика Лепехина“, СПб., 1780, т. III, стр. 250.

** Т. е. территории сысольских и вычегодских коми, которых соседи называли зырянами; лузские и летские коми тогда назывались пермяками.

(собств., *весьтас* — вправду), *вердны: енмос вердысь* (богородица). Эти слова во всяком случае не присыктывкарские и не сысольские.

Но в Гаме Лепехин совершенно не останавливался. Возникает вопрос — у кого же он записал эти слова?

На этот вопрос мы находим ответ в черновых материалах Лепехина, сохранившихся в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина*. Там хранится пять листов черновых материалов в 1/2 л. Наверху, в углу на листе 1 написано: „Лепехина путешеств. III стр. 241 и следующ.“, а затем: „Яренск, Гамской волости по Вычегде Иван Петров сын Дичев“. Далее приводятся зырянские слова, написанные готическим шрифтом. На листе 2 наверху написано syrjänisch, — von Ditew, im mai, 1773. (затем идут слова: Wijim, njak, sija, wordiss, kwait, noshta — слова, безусловно, гамские). На листе 4 слова записаны от Педота.

На основании этого документа можно сказать, что И. И. Лепехин свои записи (если он производил их во время путешествия 1771 г.) проверял в Петербурге после (в 1773 г.) у проживавших там зырян (наверное, солдат), прежде чем их напечатать. „Дневные записки“ его вышли из печати только в 1780 г.

Мы подробно остановились на этом Лепехинском словаре потому, что там приведено много слов, которые теперь в диалектах языка коми или совсем не встречаются, или употребляются на весьма узкой территории. Кроме того, эти слова оказывают некоторую услугу при чтении древнепермских текстов. Мы приводим Лепехинский словарь целиком.

Лепехинский словарь

Коми-зырянские слова

	По Руски**	По Зирянски
1.	Богъ отецъ.	Енъ ай.
	Богъ сынъ.	Енъ пи.
	Богъ духъ святый.	Енъ вежай ловъ.
	Святая троица.	Вежао куимо.
5.	Христе боже.	Кристосъ еймо.
	Сынъ божий.	Пи Енлонъ.
	Сила божия.	Вынъ Енлонъ.
	Богородица.	енмосъ вердысь.
	Ангелъ	Ангиль.
10.	Крещения день.	вавежеданъ лунъ.
	Сретения день.	воичало лунъ.

* Рукописный отдел, бумаги Аделюнга, Аз.-II—8.

** Буквы ять и *і* десятеричное соответственно заменены через *е* и *и*; ять встречается только в русских словах. В остальном текст Лепехина приводим без изменения.

Входъ во Иерусалимъ	верба лунъ.
День пасхи.	ижидъ лунъ.
Вознесение день.	нуиспъ лунъ.
Сошествие святаго духа.	Троица лунъ.
Преображение господне день.	Шоръ спасъ лунъ.
Воздвижение честнаго креста день.	Здвиженья лунъ.
Рождество богородицы.	пречистая лунъ.
Успения день.	оспожа лунъ
Великой постъ	ижидъ виздь.
Воскресение	веже лунъ
Понедельникъ	выль лунъ.
Пророки	пророкъясъ.
Пророкамъ	пророкъялсы.
Человекъ	мортъ
голова	юръ
головы.	яръясъ
Глазъ	синъ
Глаза	синъясъ.
Кривъ у тебя глаз?	кичилъ тенадъ синъ?
Слепой видишь ли?	синтомъ адзано?
Немного смотри однимъ вить есть у тебя глаза али нету.	неуна визедъ отинасъ выим тенасъ синъясъ тенад синъ абу
бояринъ	баяръ.
боярыня	баярань.
великъ человекъ	ижидъ мортъ.
малъ человекъ	дзеля мортъ.
средний человекъ	шоръ мортъ.
языкъ	кывъ.
молодъ	томъ
здоровъ	визя
носъ	ныръ
лице.	нырвомъ
волосы.	юрси.
зубы.	пиньясъ
умъ	мывкыдъ
горло	горшъ
груди.	моросъ.
брюхо.	кыномъ
Соски.	няисъ
Пупъ.	догъ
Утроба.	кыномъ пычкосъ
Хребеть почеши.	сюрдлы гыжьявъ
Руки.	кырымъясъ

Персты.	чюньясъ
Суставъ.	езви.
Ногти.	гыжьясъ.
Локоть.	гыръ.
Уши.	пель.
Плеча.	пельпоньясъ
Сердце.	селомъ.
Душа.	ловъ
Рукавъ.	сосъ
Животъ.	оломъ
Смерть.	сурымъ
Таможенна пошлина ве-	канъ керка ижидъ
лика здесь.	татонъ.
Не умешь торговать.	онкудь вузасны
Не продавать здешнимъ.	озъвузавъ татце,
людямъ.	воитыркотъ
все обманываютъ и	быдонъ поръявлоны
правды не сказыва-	авесъ кыда осъ-
ютъ.	виставъ
худые люди.	омоль воитымъ.
весил я сего дни.	оши ме талунъ
пришел я в тамож-	воисъ ме канъ керкао
ню объявливаться.	петкодсины
началъ мне говорить	ипондисъ менъ во-
голова.	ипнырюъ.
Пошто ты сюда при-	мыля потетатче
ехалъ и с какимъ	воиннъ
товаромъ?	и кучомъ вузонъ?
И я ему сказалъ.	име силы вистали.
говори што то въ	вузторъ токо бочко-
бочькахъ.	ясынъ
и ты пошли цело-	итъ исты акалыснъ,
вальника, подъячева.	дагижизесъ.
и он осмотритъ.	иныя ведласны
мне здесь не продать.	менъ танъ абу ву-
	завны
подъячева далъ.	аги жомысъ
торгъ в торгу	вузъ вузынъ ву-
продаютъ.	залоны.
улица большая.	пусырь ижидъ
на которой ты ули-	коде те пурысинъ
це стоишь?	сулаламъ?
в которомъ дворе?	кодъ картаинъ?
дворъ.	карта.
двери.	оисъ.
мясной рядъ.	яй рядъ
суконной рядъ.	ной рядъ
в суконномъ ряду.	ноиясъ рядынъ

	говори правду.	воипъ вестанъ
	ты просишь даром.	те коранъ весь.
110.	великие грехи.	ижидъ грехъясъ.
	соболь.	низь.
	куница.	серъ.
	заяц.	кочь.
	быкъ.	ошъ.
115.	корова.	мосъ.
	кошка, лошадь.	кань, вовъ.
	мерин, жеребенок.	секиръ, удчань.
	серая лошадь.	рудъ вов.
	серобелая лошадь.	рудъ ежишъ
120.	овца, баранъ	ижъ, межъ.
	баранье мясо, баранина.	межъ яй.
	лопатка баранины.	пелпонъ межлонъ.
	выделанная овчина.	карома ижку.
	свинья, свиньи.	порсь, порсъясъ
125.	много, мало свиней	уна, зеля порсъясъ.
	свиньи съели,	порсъясь сеисны,
	поросята.	порспиянъ.
	малые поросята.	зеля порспиялъ.
	собака, сука, щенята.	пон, инъпонъ, кычанъ-
130.		ясъ понъясъ.
	собачья кожа.	понку.
	собаку бить.	понъесъ песны.
	собака лаетъ.	полъ увто.
	собаку зашибъ.	полъесъ варты.
135.	сапогъ.	сапогъ.
	сапоги	сапогъясъ.
	трои сапоги не давать.	кунасъ сапогъясъ инъ сетъ.
	итти по сапоги.	мунны сапогъясъ.
140.	скидывать.	човтны.
	надень сапоги да поди.	сапогъясъ дамунъ.
	что у тебя худы	сапогъясъ кычилсись
	сапоги?	тенадъ?
	хороши подошвы	буросъ подошваясъ
145.	подъ сапогами?	сапогъясъ улынъ.
	шляпа черная ма-	шляпа седъ зеля.
	ленькая.	
	рукавицы теплые.	кепысьясъ шоныдъ.
	холодные рукавицы.	кушъ шоныдъ.
150.	серебро, золото, медь,	езысъ, зарни, иргонъ,
	железо.	кортъ.
	перстень серебряной,	чюнкычь язысь, зарни.
	золотой.	
	много золота.	уна зарни.
155.	зеленая медь	вежъ иргонъ.
	укладъ.	емдонъ.

высоко ниско, го-	жужидъ, ляпкыдъ,
раздо, не гораздо.	зелыцыонъ, зелыцъ.
поговори со мною.	мойдъ мекодъ.
пора тебе ехать.	пора тенидъ мунны.
как далеко?	кинкодъ ило?
куды ехать?	кычи мунны?
что не едешъ къ	мыи те онмумъ
Москве?	Анкаро?
виделъ ево в Москве.	адзили ме сые Канкарыдъ.
перецъ.	гормогъ.
белый.	ежидъ.
тертой.	зыртома.
олово, свинецъ.	озысь, широе.
ножикъ.	пуртъ.
пять пудъ.	видъ пудъ.
безменъ, вески.	ошанъ.
коромысло.	карнанъ.
столъ.	пызанъ.
скатерть.	торсындора.
ставецъ.	бекарь.
ложка.	люсва.
вилки.	зелыледъ.
ножницы.	ширанъ.
говядина.	мосъ яй.
курица, петухъ	курогъ, айкурогъ.
гусь, гусыня.	возесъ, инь.
лебедь.	юсь.
ушица, селезнь.	чожъ, чорда.
журавль, воронъ,	тури, курнышъ,
галка, сорока.	чавка, кача.
голубь, голубка,	гулю, инъ гулю,
ворона.	рака.
цыпленокъ, цыпля-	пи, пианъ, кучь.
та, орелъ.	
море	саризь.
звери, зверю, зве-	зверьясъ, зверлы,
рей много.	уна зверлы.
медведь, медведица.	ошъ, инъ ошъ.
волкъ, лисица	каинъ, ручь.
лося убили.	лола виисны.
роги лосиные	сюрьясъ лолалонъ.
кожа лосиная.	ку лолалонъ.
за лосью ходилъ съ	лолоборсянъ ветли
собаками, съ пищалью.	поньясонъ, и пищаленъ.
замокъ пищальной.	томанъ пищалонъ.
изъ пищали убилъ.	пищалесъ виисъ.
бобръ, горностай.	мой, чюдморъ.
губы, языкъ, шея,	тырпъясъ, кыв,

палецъ.	силы, певъ.
стрелокъ.	лыись.
кровля, потолокъ.	вевтъ, вотва.
баня, мыло, веникъ.	пывсянъ, майтовъ
	коросы.
был я въ бане.	волы ме пывсяныnъ.
печь, белая печь.	пачь, ежидъ пачь.
зделалъ ли ты.	корино те.
лавка, драница,	ловычь, дранецыясъ,
лесница.	содъ.
солоница, тынъ.	солалъ той, заругъ.
не говори чтобъ	медъ теныдъ амолъ
тебе худо не было.	азло.
не знаешъ какъ бытъ	онъ тодъ кузи
будешъ.	песомалаонъ.
скажи ему такъ.	виставъ сылы сыза.
поди заранья прочь	мунъ те возинжигъ-
	ортсо.
доколе ты не битъ.	кучносъ те абу песома.
незамай пусть лежитъ.	инзоплавъ медъ куило.
что тебе за дело го-	мый тенъ могъ
ворить?	войпо?
рукомойник, сито,	кимысканъ, сипожъ,
вилы, котелъ	лебынъ, портъ.
топоръ, дрова, сено,	теръ, песъясъ, тырынъ
дровни.	пудоидъ.
видел я во сне	адзили ме вотонъ
что грабили.	ежмалисылъ.
здорово ли спалъ, на-	визя оланъ, узинъ,
чевалъ?	воинъ?
здорово ли ты жи-	визяо те оланъ?
вешъ?	
какъ тебя богъ	енъ милуй то, или
милуетъ?	юздо?
откудова ты ныне	вытысь те оны
приехалъ?	воинъ?
из котораго города?	икодъ карысь?
какъ тебя зовутъ?	кузи тено шуоны.
а отца твоего какъ	даайто тенгинъ
зовутъ?	кузи шуоны?
по чьему ты приказу	кинъ те токъ кузы
едешь сюды?	воинъ татчи?
естьли у тебя от-	выимо тенад
пускная?	леземъ?
и ежели есть, то	атоко выимъ, и
ты съ нею пади къ	те сыонъ лунъ
боярину.	шыаясъордо.
да ты здесь хочешъ	дататонъ те га-

торговать, или куда	жалоно вузасыны
инуды едешь?	оликытче мудсолао
	мунанъ?
чего спрашиваешъ?	мыи юрланъ?
молотокъ, замокъ.	молотторъ, томокъ.
храмъ, олтарь, тра-	витко, вовтарь,
пеза.	трапезда.
колокольня, колоколъ,	жинъянъоръ, жинъянъ,
колокола.	жинъянъясъ.
изба, клеть, сени.	керка, кумъ, вочь.
вино, пиво, медъ.	кырынва, суръ, ма.
огонь, снегъ, земля,	би, лонъ, ма, турынъ,
трава, дерево.	пу.
лопатка, камень, ого-	знуръ, язъ, почисъ.
родъ.	
рожь, ячмень, овесъ,	руззакъ, идъ, зоръ,
пшеница.	шобды.
серпъ, косить.	тарла, ичкынъ.
лето, зима, весна,	гожемъ, товъ, тулысъ,
осень.	аръ.
река, ледъ.	ю, и,
лодка, вода, весло.	пыжъ, ва, пелысъ

Щотъ

1. отинъ
2. кыкъ
3. куимъ
4. ниоль
5. витъ
6. ивайтъ
7. сизимъ
8. какъя мынъ
9. оимысъ
10. дасъ
11. дасъ отинъ
12. дасъ кыкъ
13. дасъ куимъ
14. дасъ ниоль
15. дасъ витъ
16. дасъ квайтъ
17. дасъ сизимъ
18. дасъ какъямысъ
19. дасъ окмысъ
20. кызь
30. комынъ
40. нелямынъ
50. ветымынъ
60. квантымынъ
70. сизимдасъ
80. кокъямынъ дасъ
90. окмынъ дасъ
100. сио.
200. кыкъ сио.
300. куимъ сио.
400. ниоль сио
500. вить сио
600. кваитъ сио
700. сизимъ сио
800. какъямыкъ сио
900. окмысъ сио.
1000. сюрсъ
2000. кыкъ сюрсъ.
3000. куимъ сюрсъ
4000. ниоль сюрсъ.
5000. витъ сюрсъ
10000. дасъ сюрсъ
50000. ветымынъ сюрсъ
100000. сио сюрсъ.

Коми-пермяцкие слова

	По рус.	По перм.
	Богъ	Енъ
320.	Отецъ	Ай
	Мать	Мамъ
	Сынъ	Сонъ
	Дочь	Ану
	Бабка	Баба
325.	Девушка	Дедай
	Братъ	Вока
	Сестра	Соча
	Лошадь	Вылъ
	Корова	Мысъ
330.	Овца	Боля
	Свинья	Поришь
	Быкъ	Ишька
	Теленокъ	Кукань
	Хлебъ	Нянь
335.	Мука	Пичь
	Дядя	Дядя
	Тетка	Ичиня
	Кафтанъ	Зипунъ
	Телогрея	Дубасъ
340.	Рубаха	Сорнасъ
	Серьги	Пеллачь
	Крестъ	Перна
	Столъ	Пызанъ
	Лавка	Лабить

	По рус.	По перм.
345.	Играть	Орсаншь
	Ножик	Курисъ
	Образъ	Енъ
	Чортъ	Куль
	Церьковь	Вичьку
350.	Есть	Сойма
	Дай хлеба	Вайнянь
	Рыба	Черь
	Печь	Дорь
	Шестокъ	Позъ
355.	Вода	Ва
	Курица	Куракъ
	Кошка	Кань
	Собака	Понъ
	Девочка	Нылъ
360.	Парениок	Челянь
	Баба	Кага
	Голова	Юръ
	Борода	Гошъ
	Носъ	Ныръ
365.	Языкъ	Кылъ
	Гласъ	Синенсъ
	Губы	Турписъ
	Ротъ	Омъ

Все сии наставления получили мы от старика сединами украшеннаго.

Чтение (расшифровка) коми текста Лепехинского словаря

1. йэн ай.
йэн пи.
йэн вэжа лов.
вэжа куима.
5. кристос йэнмо.
пи йэнлӧн.
вын йэнлӧн.
йэнмӧс вэрдыс'[1]
ангил' или ангил.
10. ва вэжӧдан лун.
войч'ало[2] лун.
вэрба лун.
ыӡыд[3] лун.
(неясно) лун.
15. троитса лун.
шӧр спас лун[4].
здвижэн'н'а лун.
20. преч'истайа лун.
оспожа лун[5].
ыӡыд виӡ'.
вэжа лун.
25. выл' лун[6].
пророкйас.
пророкйаслы.
морт.
йур.
30. йурйас
с'ин.

с'инйас.
кычыл' тэнад с'ин.
с'интöм, адз'ан-ö?
н'эуна виз'эд öт'инас.
выим тэнад с'иннйас.
тэнад с'ин абу.
байар.
байаран'.
ыӡыд морт.
ӡ'öл'а морт.
шöр морт.
кыв.
том
виӡ'а.
ныр.
нырвом.
йурс'и.
пин'йас.
мывкыд.
горш.
морöс.
кынöм.
н'ак.
гöг.
кынöм пычкöс.
с'урдлы гыжйав.
кырымйас.
ч'ун'йас.
йöзви.
гыжйас.
гыр.
пэл'.
пэл'понйас.
с'öлöм.
лов.
сос.
олöм.
сурым[8].
кан кэрка ыӡыд
татöн.
он куж вузас'ны.
оз вузас' татч'эс
войтыркöд[9].
быдöн пöрйалöны,
а вэс'кыда оз
вис'тавны.
омöл' войтыр.
öши мэ талун.
вои со мэ кан кэркаö
пэткöдс'ины.
и пондис мэн вöйпны йур.
мыл'а пö тэ татч'э
воин и кучöм
вузöн?
и мэ силы вис'тали:
вузтор токö бöчка-
йасын[10]
и ысты окалыс'эс
да гижыс'эс.
и ныйа видласны.
мэн тан абу ву-
завны.
а гижöмыс[11]
вуз вузын ву-
залöны.
пурыс' ыӡыд.
тэ код пурыс'ин
сулалан?
код картаын?
карта.
оис[12]
йай рад.
ной рад.
ноййас радын.
вöйп вэс'тас.[13]
тэ коран вэс'.
ыӡыд грэкйас.
н'из'.
с'эр.
кöч'.
öш.
мöс
кан', вöв.
ч'окыр[14], ужч'ан'[33].
руд вöв.
руд йэӡыд.
ыж, мэж
мэж йай.
пел'пон мэжлöн.
карöма ыжку.
порс', порс'йас.
уна, ӡ'öл'а[15] порс'йас.
порс'йас с'оисны.
порс'пийан.
ӡ'öл'а порс'пийан.

пон, ин'пон, кыч'ан-
йас понйас.
понку.
понйэс пэсны.
пон увтӧ.
понйэс варти.
сапӧг.
сапӧгйас.
куим сапӧгйас
ин с'эт.
мунны сапӧгйас (ла).
ч'ӧвтны.
сапӧгас' да мун.
сапӧгйас кычыл'[16]
сис' тэнад?
бурӧс' подошвайас
сапӧгйас улын?
шл'апа с'ӧд, ʒӧл'а.
кэпыс'йас шоныд.
куш[17] шоныд.
эзыс', зарн'и, ыргӧн,
кӧрт,
ч'ун'кыч эзыс', зарн'и.
уна зарн'и.
вэж ыргӧн.
йэмдон.
ǯуǯыд, л'апкыд.
зэлыдтӧма, зэлыда.[18]
мойд мэкӧд.
пӧра тэныд мунны.
кинкод[19] ылӧ?
кытч'и мунны?
мый тэ он мун
Канкарӧ?
аʒ'ʒили ме сыйэ Канкарад.
гормӧг.
йэǯыд.
зыртӧма.
озыс', шырӧс. (?)
пурт.
вит пуд.
ӧшан.
карнан.
пызан.
тӧрс'андӧра.[20]
бэкар.
л'ус'ка.
зэлыл'эд (?)
шыран.
мӧс йай.
курӧг, айкурӧг.
вӧз'эс (?)[30] ин'.
йус'.
чӧж, горда.
тури, кырныш,
ч'авкан, кача.
гул'у, ин' гул'у,
рака.
пи, пийан, куч.
сариʒ'.
з'вэрйас, з'вэрлы,
уна з'вэрлы[21].
ош, ин' ош.
кӧин, руч'.
лола виисны.
с'урйас лолалӧн.
ку лолалӧн.
лола бӧрс'ан' вэтли
понйасӧн и пишшал'эн.
томан пишшал'лӧн.
пишшал'ис' виис
мой, ч'ужмӧр[33].
тырпйас, кыв.
с'илы, пэв.
лыйис'.
вэвт, войтва.[22]
пывс'ан, майтов,
корӧс'.
вӧли мэ пывс'анын.
пач, йэǯыд пач.
карин-ӧ тэ?
лавыч', дран'эцыйас[35].
сод.
солал тӧг (?)[32], заруг[36].
мэд тэныд омол'
оз ло.
он тӧд, куʒ'и
песӧма лоан.
вис'тав сылы сиʒ'и.
мун тэ воʒ'инǯыг
ортсӧ,
кыч'ч'еʒ' тэ абу пэсӧма.
ин зоплав (?), мэд куйлӧ.
мый тэн мог
вӧйпны?
ки мыс'кан, с'ипож.

лэбын, пöрт.
ч'эр, пэсйас, турын,
пудойд.
адʒ'или мэ вöтöн —
эжмалисны (?)
виʒ'а олан! уз'ин
войин?[23]
виʒ'а-ö тэ олан?
йэн милуйтö или
йуздö (?) ?
кытыс' тэ öни
воин?
и код карыс',
куʒ'и тэнö шуöны?
да айтö тэнчид
куʒ'и шуöны?
кин тэ чöк[24] куз'а
воин татч'и?
выим-ö тэнад
лэʒ'эм?
а токо выим, и
тэ сыöн мун
шыайас ордö
да татöн тэ га-
жалан-ö вузас'ны,
ал'и кытчэ мудсалаö (?)
мунан?
мый йуалан?
мöлöттор, томан.
вич'ко, вöвтар,
трапезда.
ǯынйанйöр, ǯынйан,
ǯынйанйас.
кэрка, кум, воч,
курыдва, сур, ма.
би, лым[31], му, турын,
пу.
зыр, из, почыс.
руʒ'öг, ид, зöр.
шобды.
ч'арла, ычкыны.
гожöм, тöв, тулыс,
ар.
йу, йи.
пыж, ва, пэлыс.
öт'ик.
кык.
куим.
н'ол'.
вит.
квайт.
с'из'им.
кöкйа мын.[25]
окмыс.
дас.
дас öт'ик.
дас кык.
дас куим.
дас н'ол'.
дас вит.
дас квайт.
дас с'из'им.
дас кöкйамыс.[25]
дас öкмыс.
кыз'.
комын.
н'эл'амын.
вэтымын.
квайтымын.
с'из'имдас.
кöкъямын дас.
öкмын[26] дас.
с'о.
кык с'о.
куим с'о.
н'ол' с'о.
вит с'о.
квайт с'о.
с'из'им с'о.
кöкйамын с'о.[25]
öкмыс с'о.
с'урс.
кык с'урс.
куим с'урс.
н'ол' с'урс.
вит с'урс.
дас с'урс.
вэтымын с'урс
с'о с'урс.
йэн.
ай.
мам.
зон.
ану[27]
баба.

325. д'эдай. (?)
вока.[28]
соч'а.[28]
вӧл.
мӧс.
330. бал'а.
порс'.
ӧшка.
кукан'.
н'ан'.
335. пиз'.
д'ад'а.
ич'ин'а.[28]
з'ипун.
дубас.
340. сорнӧс.
пэл'лач.
пэрна.
пызан.
лабич'.
345. орсны.
пурт.
йэн.
кул'.
вич'ку.
350. с'ойны.
вай н'ан'.
ч'эри.
гор.
поз.
355. ва.
курӧк.
кан'.
пон.
ныл.
360. ч'эл'ад'.
кага.
йур.
тош.
ныр.
365. кыл.
с'иннэз.[29]
тырппэз.
ом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Вэрдыс'* — родившая, ср. удм. *вордскыны* — родиться, вым. *вэрдч'ӧм* — роды.

2. *Войч'ало; войч'а лоны* нв. — встретиться.

3. *Ыʒыд* — большой, великий Вместо *и* стоит *ы* под влиянием русской орфографии

4. *Шӧр* — средний; 1 августа — праздник первого спаса, 15 августа (Успенье) — праздник третьего спаса, день Преображения (6 августа) называют *шӧр спас* — средний спас.

5. Успенский пост называли *Оспожа виʒ'*; день Успенья, повидимому, назывался в XVIII в. *Оспожа лун*.

6. В современных диалектах эти два слова слились в одно с мягчением *л'* вследствие прогрессивной ассимиляции: *выл'л'ун*.

7. Вместо *и* стоит *ы* под влиянием русской орфографии.

8. В современном языке этого слова нет, но он существует в других угро-финских языках, например: хант. *сором* — смерть.

9. У Лепехина русский перевод неправильный, следует перевести: „не торгует с здешними людьми".

10. Русский перевод Лепехина не соответствует последней фразе коми, нужно эту фразу перевести „товару немножко только в бочках".

11. Обозначает „а написанное", но непонятно, в какой связи находятся эти слова с предыдущим и последующим контекстом; что-то здесь пропущено. Русский перевод Лепехина не соответствует тексту коми.

12. Это слово нам не известно в значении „дверь", ср. уд. *оис* — открытый, дп. *оис* — дверь.

13. Ср. дп. *ина вес'тас* — истинно, истинно.

14. Можно читать также *с'окыр*; ср. выражение *коктом ч'окыр* скр. — безногий (хромой) *ч'окыр*.

15. У Лепехина слово *ʒ'ол'а* переведено здесь через „*мало*"; теперь это слово употребляется только в значении „маленький".

16. *Кычыл'*, повидимому, обозначало „верх сапога“, „крюк“; ср. *кычыл'* уд. иж. — кривой.

17. *Куш* — кушеница, меховые варежки мехом наружу.

18. *Зэлыда* — туго, *зэлыдтӧма* — не туго; такое чтение нас не удовлетворяет.

19. *Кинкод* — как, насколько, происходит от вопросительных местоимений *кин* (что?) и *код* (кто?).

20. Ср. л. *тӧрс'ыны* — есть.

21. По-русски „многим зверям“, а не „много зверей“.

22. У Лепехина вместо „поток“ стоит „потолок“.

23. „Здравствуй! Ночью ты спал?“ У Лепехина русский перевод не соответствует коми тексту.

24. Вместо современного *ч* в трех словах стоит буква *т* (*ток* — 245, *тарла* — 270, *тер* — 229), что, повидимому, объясняется опиской (ослышкой): в некоторых диалектах языка коми (например, удорском и ижемском) фрикативность мягкого *ч* очень краткая, поэтому аффрикат *ч* этих диалектов акустически очень близок к мягкому *т'*. Однако в Лепехинском словаре имеются слова, написанные и через начальное *ч*, например: *чож* (184), *чюнкычь* (152), *човтны* (140), *чюдморъ* (203). Может быть, все эти три слова (*ток, тарла, тер*) нужно читать через мягкое *т'*. Хотя в современных диалектах этих слов с начальным мягким *т'* нет, но есть основание предполагать существование такой диалектной разновидности: ср. удмуртское *тир* — топор (зп. *ч'эр*, кя. *ч'ир*); слово *чӧктыны* — велеть как в языке коми, так и в удмуртском имеет диалектные варианты с начальным мягким *т'*; о чередовании начальных *ч'*-||*т'*- ср. следующие примеры из современного языка коми: *т'овт'а* уд., *ч'овт'а* л. — вид птицы; *ч'авкан* скр., *т'авкан* лет. — галка и т. д.

25. Наряду с *кӧкйамыс* существовал также вариант *кӧкйамын*.

26. Наряду с *окмыс* встречается также вариант *ӧкмын*, в котором *мын* (десять) то же самое, что в *н'ел'а-мын* (40), *вэты-мын* и др. (см. прим. 25). Начальным гласным в слове *ӧкмыс* могло быть и *о*, ср. вым. *окмыс*.

27. Лепехин переводит это слово как „дочь“; *Ану* — вероятно, собственное имя дочки, ласкательное от „Анна“.

28. *Соч'а* — сестрица (ласкат.), *вока* — братец (ласкат.), *ич'ин'а* — тетя, тетенька (ласкат.).

29. *С'иннэз* — глаза (мн. ч.).

30. Ср. *воз'* л. уд. иж. — вид утки; не перепутал ли переводчик Лепехина утку с гусем? Или же производным от *воз'* (утка) словом *вӧз'эс* называли гуся наряду с другим словом *ʒ'оʒ'ог*?

31. У Лепехина *лон*; может быть, нужно перевести не „снег“ (как делает Лепехин), а „уголь“; *лон* уд. — уголь.

32. Ср. иж. *солан-тэг*, уд. *солан-дог* — солонка, удм. *сылал* — соль; неясно, почему в *в*-диалекте в конце слова стоит *л*; может быть, правильнее было бы прочитать *солан-тӧг*.

33. Вместо *ж* у Лепехина стоит *д*; может быть, нужно читать: *удч'ан'*, *ч'удмор*; ср. уд. *ч'удтыны* вм. выч. *ч'ужтыны* — родить.

34. Русское слово „незамай“, соответствующее коми слову *ин зоплав* (?) обозначает „не дразни, не трогай, не привязывайся“ (Даль).

35. Д р а н и ц а — колотые, сосновые дощечки в сажень длины, для кровель (Даль).

36. Зырянскому *заруг* у Лепехина соответствует русское „тын“, которое обозначает: „деревянный, сплошной забор, заплот, городьба, частокол; встарь тын, как городская стена, делался частоколом, либо заплотом, а рубленый город был одвустен, в срубах с перемычками; ныне юж., зап. нвг. всякий сплошной (непрясельный) забор, и даже плетень“ (Даль). Слово *заруг* звучит не по-коми, не произошло ли оно от рус. з а р у б (рубить)?

158

[illegible]

Служба
бжїа пермикиат
слогомъ,
ѿ бг҃адина.
Гд҃и помилуй. мезого лышть тетт гд҃и
Тенидъ мезого,
Ттотс.
Вежа енмо, Вежа
чорыдо, Вежа ку
атомо мылышты
міанды.
Апл҃ъ попермски.
К

Табл. 35. 1—6. (Цифры указывают на строки Лепехинских текстов)

Сиавнь карнали
и иттомъ юежъ и
догъ исиынъ на
юеллонъ лымнш.
Онъ тиріе тажа
ламъ, медъ тода
ныдъ ужамоатл
дорынъ. медъ од
тожъ докучомно
имукодъ коитыр.
кодны клоиг аку
лъ кетжашанъ ел
камнымко юе.
юешъ їгъ кулыла
лжы. гищы ииенъ

Табл 36 7—17.

ійвиъ момосишт 169
ужамъ іасгды.
байиасъ сыкотъ
тайн есы койпамъ
тіанлы мезоеъ
кыланъ юе юешъ
мезоеъ воанъдш
рые ми шломыат
мылатъсалома
и иасъ шсеу шни
ужыш аеды.
юе, юешъ ачиеъ
мезоеъ енълонр
чоктомонъ, и
шбргумонъ, ебда

Табл. 37 17—27

идоглонъ горао
нъ. аттчаеъ юе
анышъ, икулш
ма иаеъ уртоеъ
дорынъ лоагжо
ниеъ вочдоръ. се
шъ оломаиаеъ.
или мылатъсало
иаеъ. чочь нико
тъ шбеолъ томъ
лоамнымъ. пид
аіонъ мезоиъ во
ча паныдъ кетжъ
лесанидо. сешъ
ыищы мезоеъ котъ

Табл 38. 27—37

нѣмасъ лоамнї. 160
Слава тебѣ г(оспо)ди
Нималанъ тени
дъ мезого.
Еулис понермики са
оупокои, ива лонъ.
Шумеъ мезогъ.
агъ ордновошмъ
и тасло. июдениа
итасли инаюишъ
тасъ коипанътiи
таньлъ. юе. юешъ
менамъ шванлы
шъ кызишъ, ис
съ кышъ иетышли

Табл. 39. 37—47.

тено. кутасъ нѣмъ
а шломогъ. иордъ
иаломъ пычко озъ
во. чочко обжасъ,
кулламышъ шлом
пычко. инаюсшъ
тасъ коинамъ тiи
таньлш. юе. юешъ
локто ие ионеш
вимъ куико кула
маитасъ кылагны
съ горагo енъ пило
нъ. Решъ кыламы
шъ илоджоныгъ
куцъгы аигъ шломо

Табл 40 47—58.

кутасъ агъ пычъка 161
гышъ сетасъ пiилш,
кутныгъ шломогъ.
агпычкасъ итудала
ногъ сетасъ гылы.
и шрдь аломогъ оу
жалныгъ юе. юешъ
пiигъ мортлонъ,
швимъ. идвомы
цаштальюе, юешъ
локтогыиезъ. ко
диезо гортiагъ
гынъ колышьагъ
кылагныкъ горагo
гылонъ, гешъ пелоны

Табл. 41. 58—69.

вдръ оужалышь и
агъ ложцдъ кѣжъ
шломлань, алокъ
оужалышъ игъ ло
жыдъ кѣжъ ми
манълань. огъю
еръ миме оужалъ
ныгъ. асшимъ ни
немогъ. кбцыгы
ламъ иордыгала
мъ. иордьаломо
менамъ, швимъ
юсинъ юе, юешъ
огъ коръшыагъ
гажогъ чочкш=

Табл. 42 69—79.

аилонъ гажъю ме 16
но иеромилонъ.
Слава тебѣ гди.
Брималанъ тени
дъ мезоро. Пог.
Гди помилуй.
Мезоро мылишты.
оминь. Адонъ.
Тебѣ гди. Тени
мезоро. Херувим
мескаа пѣснь.
Иже херувимы.
Кузи херувиастъ оу
дапосонъ кирты
носа, оло оужа исау
.Г.

Табл. 43. 79—88.

кбимаау кбимъ
кежа иланогъ ба
итонъ быдоносъ
онеоласлашсъ ара,
бузамны тожо
съ кедеки быдо
нълонъ каносыво
стыгонъ корда
идесиасонъ ты
далтомъ козн
нъ ноаъломъны
арпиасонъ аии
луіа. Аекаа
страна Аминь,
Адонъ. Гди поми
луй.

Табл. 44. 88—98.

Чедезою мылиты, 163
Тениаъ мезосы,
Тебѣ гди. Иа гоки
сколмъ. Ипоаро
сыаауттена. Отца,
исна, истаиогаха,
Аиисъ ипиисъ ике
жасисъ полтосъ,
икежасисъ кбима
осъ отпиестоюксы
атымосъ.
Вѣрую воединаго,
бга. Еискамъ оуи
енмо аиебы кути
се кеатыдаланинъ

Табл. 45. 99—108.

иносъ, имбосъ.
ибетыдаломоисъ:
и тыдалтомосъ
оужалиса, отпи
мезоро. Исъ крис
тосъ, писъ бло
нъ отичюжомъ.
аисъ чюжомъ во
чинжигъ берни
гасъкина, югыд
лыкъ югодъ енъ.
инаенълыкъ чюжо
иоужалтомъ. оти
еуъ аископъ сион
кыдонъ лоимимо
стиса.

Табл. 46. 108—118.

воитїрь мосиѕь л6а
мивизаньнїые.
летчомь велтыда
лань иныѕь. иѩ
ежь ѥемь кежа по
аполыѕь мортаѕе,
и падь шосемьмы
кые понтипилатъ,
козинь шогодом,
икбндомь лолзо,
коймодьлбно ги
жомькбза кашм
велтыдань инш, и
аиѕь шрдинь пбрь
дла дорынь пбкиш.

Табл. 47. 118—129

баралоктыш нима
лань котъ. корд
алъныѕь лолчаѩ
ѥлы, икблома ѩ
ѥлы, икалана наѥ
лы, каиманыѕа
бблъ аиѕь петалѕ
ѥъ оломь оужалш
кежа полтоѥъ, ачи
ачиѕъ аикотъ ипи
котъ юрбытанъ.
адьчиѕъ нималодо
мъ возъѥинѕь аѕь
ѥонъ воипиѕь. ш
ти веже шкъѥема.

Табл. 48. 129—140.

идеазавищкови л6е
ѥталамъ, шти
воитланоѕъ, ине
илтаноѕъ грекъ
аѕъѥлш кнжала
мъ. лолзаноѕъ
кблома иаѕълы,
шломоѕъ лоанъ
нимаѕъ. амин.
Милоѥть миръ
жертва ипенїе.
Мылоѕъ оуривиш
ѥиланъ полтош
дкотъ. кбтамъ
нымъ мезо ордо.

Табл. 49. 140—148

пбаѕъ велкыда.
ѥтъ. ѥтъ. ѥтъ.
Кежа. кежа. кежа.
вына мезоѥътыѕъ,
велтыдаланины
нъ. иминималае
наѥъ кизомиан
ды. выльломе
зоѕъ нимишнъ
локътоѕъ ибрш
онъ виз миан
ды вылыѕе. амин.
амонъ. Поемъ
та баѕословимъ
тѧ.

Табл. 50. 148—157.

силамнимъ те 166
но, ꙋбрнамны
тєно. гажайшто
дамнымъ теноме
зого. келмамны
тенидъ єнмо ми
ӑнъ. Доготоно
єгть ꙗко воигтинꙋ.
Пꙋагъ выимъ веве
ркидъ, йнагырыге
днигъ тено. єнъчю
жтыгъ йнопыргы
сенъ, йвойпанто
могъ. єннымлон
йнъюйкъшаагъ.

Табл. 51. 158—168

херꙋвнагъ кинна
сордалтомъ ни
маланасогъ гегъ
серафимъ агкы
ша, єнълонъ.
шванълонъ гык
итомъ чюжты
єго выимеегъ, єн
лонъ тено йждо
дамнымъ. Ѹми
йгодꙋхомъ твой,
гди помилꙋй.
Ѹминшполтоны
котъ, тенамъ
мезоюмылышт

Табл. 52. 168—176.

тедидъ мезого. 167
Отче нашъ иже
єси нанебесехъ.
Ѹйемианъ велты
даалининнинъ воло
ге медъвежаагъ.
нилищъ тедъ. ме
дъ воагъ, канала
ныдъ медъ воагъ
тажидъ кꙋчомко
велтыдаланины
ймꙋвылынъ. та
порла мианъ на
негъ гетъ мианы
талꙋнъ йнеть міа

Табл. 53 177—186.

лꙋмыжнъ агъны
мо кꙋзсими йне
латамнымъ, мы
жыагнымꙋ. И
пиртъ мианъди
ворлаіанъ пычко.
чючкоминты ми
ӑнъди наркослы.
Ѹмины йдꙋховн
твоемꙋ тебѣ гди.
Ѹмины полтоны
дꙋтенадътени
мезого:
Єдинъ стъ, єди
нъ гдь, ісъ хртос.

Табл. 54. 186—194.

ѿти вежа, ѿти 168
мезога, инга крто.
нималанъ сналбанлб
Аминь.
Кенаникъ. Рвали
Эте гда снееръ.
Башко мезо ѿго
въ белыцдаланъ
инаго.
Чашь спасениа пи
илиъ, има танери
зовъ.
Чагеръ визана бо
гтамъ, мезогло н
нимго корамъ.

Табл. 55 195—201.

Накрщение гдне.
Тропарь. гла. а.
Воиерданѣ креща
ющбтися гди.
Іерданинъ воит,
лишигонъ, тени
дъ мезого, кбима
лонъ юермошьш
нь юркитаног.
чюжьтылонъ го
раѿрдъ моцъ юй
шътальць мбга,
питонимъ тиеъ
дыдикъ кырано н,
полтогъ зомодне
Гг Хазин
10 мар. 1847 г.

Табл 56 202—209.

Звуковое значение	Лепех.*	Синод.*	Епиф.*	УКал.	Кал. 1-й	Соловецк.*	Чуд.**	Увар.**	Заб.**
а	*а*	*а*	*а*	*а*	*а*	*а*	*а*	*а*	*а*
б	*букъ*	*буръ*	*буръ*	*буръ*	*буръ*	*буръ*	*буръ*	*бубъ*	*буръ*
в									
г	*гаи*	*гаи*	*гаи*	*гай*	*гай*	*гай*	*гай*	*гаи*	*гаи*
д	*дои*	*дои*	*дои*	*дой*	*дой*	*дои*	*дой*	*дои*	*дои*
э	*е*	*е*	*е*	*е*	*е*	*е*	*е*	*е(є)*	*е(є̀)*
ж	*жои*	*жои*	*жои*	*жой*	*жой*	*жои*	*жой*	*жои*	*жои*
ꙁ̌		*джои*	*джои*	*джой*	*джой*	*джои*	*джои*	*джои*	*джои*
з	*зата*	*зата*	*зата*	*зата*	*зата*	*зата*	*зата*	*зата*	*зата*
ꙁ'	*зита*	*зита*	*зита*	*зита*	*зита*	*зита*	*зита*	*зита*	*зита*
и		*и*	*и*	*ц(?)*	*и*	*и*		*и*	*и*
к	*коке*	*коке*	*коке*	*коке*	*коке*	*коке*	*коке*	*коке*	*коке*
л	*леи*	*леи*	*леи*	*лей*	*лей*	*леи*	*лей*	*леи*	*леи*
м	*мено*	*мено*	*мено*	*мено*	*мено*	*мено*	*мено*	*мено*	*мено*
н	*нено*	*нено*	*нено*	*нено*	*нено*	*нено*	*нено*	*нено*	*нено*
ô	*вои*	*во*	*во*	*во*	*во*	*о*	*во*	*во*	*во*
п	*пеи*	*пеи*	*пеи*	*пей*	*пѣй*	*пеи*	*пей*	*пѣи*	*пѣи*
р	*реи*	*реи*	*реи*	*рей*	*рей*	*реи*	*рей*	*реи*	*реи*
с	*сіи*	*сіи*	*сіи*	*сій*	*сиі*	*сіи*	*сий*	*сии*	*сий*
т	*таи*	*таи*	*таи*	*тай*	*тай*	*тай*	*таи*	*таи*	*таи*
у(в)						*во, у*			
ц	*цю*	*цю*	*цю*	*цю*	*цю*	*цю*	*цю*	*цю*	*цу*
ч	*черы*	*черы*	*черы*	*черы*	*черы*	*черы*	*черы*	*черы*	*черы*
ш	*шуи*	*шуи*	*шу*	*шюй*	*шюі*	*шюи*	*шюй*	*шуи*	*шюй*
ы		*ѣ(ы ?)*	*янь(?)*	ы	ы	ы	ы	ы	ы
ѣ		ѥ	*сюю*	*е*	є	ѥ	*е*	*е([illegible])*	*е(є̈)*
в(ю, у)		ꙋ		ю	ю	ꙋ	ю	ю	ю
о		ѡ		ѡ'	ѡ	ѡ'	*о*	ѡ'	ѡ
я									*я(?)*

шуй-вариант

* По Г. С. Лыткину (указ соч)

** Рукописи „Жития Стефана Пермского" в Государственном историческом

*** Второй вариант названий букв ПБ совершенно одинаков с Кал., поэтому

Востр.*	Мот.	МКар.*	УКар. осн.	УКар. доп.	Кал. 2-й	ПБ***	УСин	Предполагаемые стефановские названия	Русский перевод названия
а	*азъ*	*анъ*	*анъ*		*анъ*	*анъ*	*анъ*	*а(ан)*	(челюсть)
буръ	*бубъ*	*баръ*	*баръ*		*баръ*	*баръ*	*баръ*	*бук(бур)*	плесень (хороший)
	во(?)								
гай	*гай*	*гаи*	*гай*		*гай*	*гай*	*гай*	*гай*	
дой	*дой*	*дои*	*дой*		*дой*	*дой*	*ден*	*дой*	рана
е(є̀)	*е*	*е*	*е*					*э*	
жой	*жой*	*жои*	*жой*		*ж*	*ж*	*ж*	*жой*	
джой								*ǯой*	
зата	*зата*		*зата*					*зата*	
зита		*зита*						*ǯ'ита*	
	и	*и*	*и*					*и*	
коке	*коке*	*коке*	*коке*					*кокэ*	мотыжит
лей	*лей*	*леи*	*лей*					*лэй*	
мено	*мено*	*мено*	*мено*					*мэнȯ*	меня
нено	*нено*	*нено*	*нено*					*нэнȯ*	
во	*о*	*о*	*о*		*онъ*	*онъ*	*онъ*	*ô(вôй)*	год (ночь)
пѣи	*пей*	*пеи*	*пей*		*пей*	*пей*	*пей*	*пэ̂й*	пазуха(?)
рей	*реи*	*реи*	*рей*		*рей*	*рей*	*рей*	*рэй*	
сии	*сiи*	*си*	*си*		*си*	*си*	*си*	*сий*	волос, волокно
тай	*ай*	*таи*	*тай*		*тай*	*тай*	*тай*	*тай*	оказывается
	у	*у*						*у*	
цю	*ф, х*	*цю*	*цю*		*цю*	*цю*	*цю*	*цю*	
черы	*черы*	*черы*	*чоры*		*чоры*	*чоры*	*черы*	*ч'эры*	рыба
шюй	*шуй*	*шои*	*шой*		*шой*	*шой*	*шой*	*шôй, ш'ôй*	труп, ешь (глина),
ы	*ы*	*ы*		*ыри*	*иры*	*иры*	*иры*	*ы*	
е(є̀)	*ф(?)*	*ѥ*			*ей*	*ей*	*ей*	*йэ*	
ю	*ю*	*ѵ*	*ю*	*веръ*	*ю*	*ю*	*ю*	*вэр(вэк)*	раб (всегда)
о(ӧ)		*ц*		*эма*	*ц*	*ц*	*о*	*о*	
	я	*я*	*я*						

шой-вариант

музее.

мы его здесь не приводим.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Сокращенные названия памятников древнепермской письменности

Амф. — рукописная библия епископа Амфилохия № 5.

Библ. Ув. — рукописная библия XV в. из книг Уварова.

Библ. Унд. — рукописная библия XV в. Ундольского № 1.

Е. — Евгеньевские тексты, рукопись церковной службы на древнепермском языке, найденная вологодским епископом Евгением.

Кал. — Калайдовичский список пермской азбуки.

Кыл. — приписка Кылдасева на древнепермском языке в рукописной книге Номоканона 1510 г.

Л. — Лепехинские тексты, древнепермская рукопись, найденная академиком Лепехиным в с. Куратово, Сысольского р., Коми АССР и напечатанная в „Дневных записках", т. III.

ЛЕ — Лепехинско-Евгеньевские тексты.

Леп. сл. — Лепехинский словарь, зырянские слова и выражения, помещенные академиком Лепехиным в „Дневных записках" (см. приложение).

Мал. — рукописная „Книга малых пророков" начала XVI в.

Мин. — рукописная книга „Служебные минеи" XV в.

МКар. — Миллеровско-Карамзинский список пермской азбуки.

Мл. ЛЕ — младшие ЛЕ тексты.

Мот. — Мотоховский (список азбуки и снимок надписи Сош.).

Ном. — список пермской азбуки, помещенный в рукописном Номоканоне 1510 г.

№ 357 — рукописный сборник XIV—XV вв.

№ 597 — рукописный хронограф 1485 г. под названием „Георгий Амартол".

ОЛДП — рукопись „Об-ва любителей древней письменности".

ПБ — список древнепермской азбуки, хранящийся в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Син. — Синодальный список пермской азбуки, извлеченный из рукописного отдела Синодальной библиотеки.

Сош. — древнепермская надпись на иконе „Сошествия св. духа".

Ст. ЛЕ — старшие ЛЕ тексты.

Тр. — древнепермская надпись на иконе „Троицы".

УКал. — Устьсысольско-Калайдовичский список пермской азбуки.

УКар. — Устьсысольско-Карамзинский список пермской азбуки.

УСв. — Устьсысольский сводный список пермской азбуки.

УСин. — Устьсысольско-Синодальный список пермской азбуки.

Устьв.-Мот. — Устьвымский (Мотоховский) список пермской азбуки.

Фил. — древнепермская надпись епископа Филофея.

Церк. — рукописные церковные службы XV в.

Яр. — Яренский список пермской азбуки.

2. Сокращенные названия языков и диалектов

в. — вычегодский диалект языка коми.

вв. — верхневычегодский диалект языка коми.

вс. — верхнесысольский диалект языка коми.
вым. — вымский диалект языка коми.
дп. — древнепермский.
дк. — древнекоми язык.
з. — коми-зырянские диалекты.
зд — зюздинский диалект языка коми.
зл. — коми-зырянский литературный язык.
зп. — коми-зырянские и коми-пермяцкие диалекты (без коми-язьвинского).
и. — коми-пермяцкий иньвенский диалект.
иж. — ижемский диалект языка коми.
к. — язык коми (комийский, т. е. пермяцкие, зырянские и язьвинский диалекты).
кб. — кобринский диалект языка коми.
крч. — керчемский диалект языка коми.
кч. — коми-пермяцкий кочевской диалект.
кя. — коми-язьвинский диалект.
л. — лузский диалект языка коми.
лет. — летский диалект языка коми.
лл. — лузско-летский диалект языка коми.
нв. — нижневычегодский диалект языка коми.
нл. — нижнелузский диалект языка коми.
ок. — коми-диалекты Коми-пермяцкого округа Молотовской области.
ост. д. — остальные комийские диалекты (коми-зырянские, коми-пермяцкие и т. д.).
п. — коми-пермяцкие диалекты.
печ. — печорский диалект языка коми.
пл. — коми-пермяцкий литературный язык.
с. — сысольский диалект языка коми.
сев. — северные диалекты языка коми (нв., уд., вым., иж.).
скр. — сыктывкарский диалект языка коми.
сс. — среднесысольский диалект языка коми.
уд. — удорский диалект языка коми.
удм. — удмуртский язык.
хант. — хантыйский язык.
ц.-сл. — церковно-славянский язык.

СОДЕРЖАНИЕ

Приложения

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР

*

Редактор издательства *А. К. Владимирский*
Технический редактор *Е. Н. Симкина*

*

РИСО АН СССР № 4791. Т-03699. Издат. № 3327
Тип. заказ № 257. Подп. к печ. 17/VII 1952 г.
Формат бум. $70 \times 108^1/_{16}$. Бум л. 5,5 Печ. л. 15,07.
Уч.-издат. л. 14,5, из них вкл. 1,4. Тираж 1700.

Цена по прейскуранту 1952 г. 9 р. 80 к.

1-я тип. Издательства Академии Наук СССР.
Ленинград, В. О., 9 л., д. 12.

NB Опущенныя мѣста въ срединѣ строкъ были по видимому заняты буквами; но за ветхостію образа ихъ о всѣмъ отличить

Табл. 16. Фортунатовский снимок с древнепермской надписи на иконе „Троицы“. Из журнала „Периодическое сочинение

буквами; но за ветхостию образа ихъ совсѣмъ отличить не можно; а черты недоконченныя означаютъ полинявшія отъ времени буквы.

адписи на иконе „Троицы“. Из журнала „Периодическое сочинение об успехах народного просвещения“, 1813, № 37, стр. 260.

Табл. 18. Скворцовский снимок с древнепермской надписи на иконе „Троицы“. Из книги П. И. Савваитова „Гра

кий снимок с древнепермской надписи на иконе „Троицы“. Из книги П. И. Савваитова „Грамматика зырянского языка“.

Табл. 20. Поляковский снимок древнепермской надписи на иконе „Сошествия св. духа“. Из статьи В. И. Лыткина „Происхождение древнепермской азбуки“ („Уч. зап. ЛГУ, сер. вост. наук“, вып. 2, Л., 1947).

Табл. 21. Снимок древнепермской надписи на иконе „Сошествия св. духа“. Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, F. IV, № 712.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА НАЧЕРТАНИЙ ДРЕВНЕПЕРМСКИХ БУКВ

Основные буквы	Дополнит.	Названия букв	Основное значение букв	XV в. Надпись на Тр. по списку Скв.	XV в. Надп. на Сош. по сп. Поляк.	Нач. XV в. Мин.	1-я пол. XV в. 357	XV в. Церк.	XV в. (1485 г.) 597	XV в. Библ. Унд.	Библ. УВ. XV в.	XV в. Амф.	1474 г. Филаф.	XV–XVI вв. ОЛДП	Нач. XVI в. Мал.	XVI–XVII вв. Фл.	XVI в. (15… Номакан… Кылд.	Аз…
1		ан	а															
2		бур	б															
3		гай	г															
4		дой	д															
5		э	э															
6		жой	ж															
7		ǯой	ǯ															
8		зата	з															
9		з'ита	з'															
10		ъ	и, й															
11		кокэ	к															
12		лэй	л															
13		мэнö	м															
14		нэнö	н															
15		вôй	ô															
16		пэ̂й	п															
17		рэй	р															
18		сий	с															
19		тай	т															
20		у	у(в)															
	25	?	ф															
	26	?	х															
	27	цю	ц															
	28	вэр	в(у)															
21		чэры	ч															
22		шöй	ш															
	29	?	ъ															
23		ырвы	ы															
	30	?	ь															
	31	ять	э̂															
	32		йэ															
	33	ю	йу, у															
	34	я	йа, 'а															
24		о	о, ö															
	35	?	з об.															

…510 г) … нан		Списки азбуки XVI–XVII веков													Предполагаемые первонач.		Начертания греческих букв											Русские начертания XIV в. (Обнорск.)	Древнепермские пасы (тамга) XIV в.
		II группа			III гр.	IV группа											Значение (латинск.)	по Брокгаузу			др. греч. (по Гранату)	Минускул (по Обнорск.)	Минускул XIII–XV вв.	Курсив XIII в.	Соврем.		названия		
			У Кар.															Эпиграфич.	палеогр.										
Азб.	слоги	МК	осн.	доп.	Яр.	ПБ1	ПБ2	Кал	Кал 2	У Кал.	УСВ.	Син.	УСин.	Устьв.	устав	скороп.			Унц.	Мин.					проп.	строчн.			

Значение (латинск.)	Соврем. проп.	строчн.	названия	Русские начертания XIV в.
a	A	α	alpha	
ph	Φ	φ	phi	
g	Γ	γ	gamma	Г
d	Δ	δ	delta	Д
ĕ	E	ε	epsilon	Є
				Ж
dz	Z	ζ	zeta	
	Υ	υ	ypsilon	
i	I	ι	iota	Ї
k	K	κ	kappa	К
l	Λ	λ	lambda	Λ
m	M	μ	my	М
n	N	ν	ny	Н
ē	H	η	eta	
p	Π	π	pi	П
r	P	ρ	rho	Р
s	Σ	σς	sigma	С
t	T	τ	tau	Т
в	B.	β	beta	
				В (ад)
th	Θ	ϑ	theta	
x	Ξ	ξ	xi	
				Ш
				Ъ
				ЪІ
				Ь
				Ѣ
				Я
				Ю (ІОУ)
				Ѩ
ō	Ω	ω	omega	
				ѡ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

В. И. ЛЫТКИН

ДРЕВНЕПЕРМСКИЙ ЯЗЫК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР